

Диалектический и исторический материализм

ПОЛИТИЗДАТ

Диалектический и исторический материализм

Москва
Издательство политической литературы
1985

15

Д44

Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора А. П. Шептулина

Д $\frac{0302020000-355}{079(02)-85}$ 87—85

© ПОЛИТИЗДАТ, 1985 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наше время, когда в развитии науки и техники достигнуты грандиозные успехи, когда развертывающаяся научно-техническая революция охватывает одну за другой все новые и новые отрасли народного хозяйства, когда целенаправленно, по заранее разработанной программе преобразуется не только природная, но и социальная действительность, решать практические задачи в интересах общества, социального прогресса могут лишь люди, овладевшие марксистско-ленинским мировоззрением. Формирование научного мировоззрения — ключевое звено в повышении уровня общественного сознания, в воспитании активной, всесторонне развитой личности.

Основой научного мировоззрения как системы взглядов на мир, охватывающих все происходящие в нем явления и дающих их единое понимание, выявляющих место человека в мире, служит марксистско-ленинская философия, диалектико-материалистический метод познания и преобразования действительности.

В предлагаемой читателю книге предпринята попытка дать целостное изложение марксистско-ленинской философии в соответствии с существующей учебной программой для высших учебных заведений. При изложении материала авторы стремились представить философские законы и категории в их органической, необходимой взаимосвязи, раскрыть их мировоззренческую, гносеологическую и методологическую функции. Они характеризуются и как формы отражения всеобщих свойств и связей действительности, и как ступени развития общественного познания, и как методологические принципы, ориентирующие людей в их познавательной и предметно-преобразующей деятельности. Все это обуславливает специфику марксистско-ленинской философии как «революционной диалектики марксистского реализма» (В. И. Ленин), ее роль в решении актуальных проблем общественного развития, в формировании личности коммунистического типа.

Книга подготовлена авторским коллективом в составе: докторов философских наук, профессоров А. П. Шептулина (руководи-

тель коллектива), Н. И. Азарова, И. Д. Андреева, Г. С. Арефьевой, А. А. Бутакова, Д. И. Дубровского, Ю. К. Плетникова, В. И. Разина, В. Н. Шевченко, П. С. Шкуринова, кандидатов философских наук Е. О. Тер-Григорьян, Л. П. Довженко. В написании отдельных параграфов принимали участие доктора философских наук, профессора В. Д. Камаев, О. Н. Органова, Г. В. Платонов, Е. И. Рыбкин, кандидаты философских наук В. Г. Базалин, В. Ю. Боров, В. В. Бушуева, Л. М. Васильева, А. М. Галеева, И. И. Головин, В. К. Дяченко, С. А. Елисеева, И. Б. Колобова, Т. П. Малькова, Л. А. Мальцев, Г. А. Мирошниченко, Т. А. Мшвениерадзе, Е. П. Пичугина, В. Г. Ревенко, Н. С. Смирнов, А. П. Федосова, И. В. Чернышева, А. А. Чкнаверянц, В. А. Чудинов, Б. А. Яхонтов, Ю. Я. Дмитриев, Р. П. Трофимова, ученые ГДР Х. Вендт, Г. Дем, Р. Новак, Э. Пфайфер, И. Ремер, Ф. Рихтер, В. Хильгер, П. Хинце, Р. Шлаух, Х. Штайнберг, К. Шульц, Р. Шуберт, Л. Штрибинг.

ВВЕДЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

1. Философия как особая форма общественного сознания. Основной вопрос философии

Философия вырабатывает обобщенную систему воззрений на мир и место в нем человека. Она исследует познавательное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к явлениям природного и социального мира. Но в обществе существует также много других специфических воззрений на мир: физические, биологические, социологические, экономические, педагогические и другие взгляды. Чем же отличаются от них философские воззрения?

Все те или иные нефилософские воззрения, как правило, касаются только каких-то определенных областей действительности, отдельных сторон, частей мира. Так, физические воззрения охватывают физические явления (перемещение тел в пространстве, движение молекул, элементарных частиц и т. п.), биологические — явления живой природы, процессы, происходящие в живых и растительных организмах, социологические взгляды дают представление о функционировании и развитии общества, экономические — об экономических явлениях, отношениях, педагогические — о практике обучения и воспитания подрастающего поколения. В отличие от них философские воззрения отражают отношение человека к миру, к законам развития природы, общества и мышления. Главная особенность философии как особой формы общественного сознания заключается в том, что она выступает как систематизированная, целостная система воззрений на человека, общество и историю, на сознание и познание, обладающая логической последовательностью и определенной научностью. В современных условиях вряд ли можно найти философскую школу, которая для придания убедительности своим положениям не пыталась бы сослаться на научные положения. Но нередко факты науки используются в философии вопреки их истинному смыслу для доказательства, например, существования бога, необходимости подчинения науки религии, других антинаучных по сути своей выводов.

Поэтому философское учение может быть как научным, так и ненаучным.

Стремясь обосновать определенное представление о мире в целом, философия не может обойти стороной вопрос о сущности и характере взаимоотношений материальных и духовных явлений, охватывающих в своей совокупности все многообразие природного и социального мира. Отсюда в каждой философской системе в той или иной форме присутствует *решение вопроса об отношении мышления к бытию — основного вопроса философии*. Вся история развития философской мысли убедительно свидетельствует об этом. В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельс писал: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию»¹. В соответствии с трактовкой этого вопроса все философы разделились на два основных лагеря: «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»².

В зависимости от того, как в идеалистической философии понимается духовное начало, в ней различается, в свою очередь, идеализм *объективный* и *субъективный*. Сторонники объективного идеализма принимают в качестве исходного принципа некое вне и независимо от человека существующее сознание, волю, мировой дух и т. п., а материю, материальное рассматривают как производное от них. Так, немецкий философ Гегель первоначально считал «мировой разум», «абсолютную идею», а другой немецкий философ, Шопенгауэр — некую «мировую волю». Субъективные идеалисты отрицают наличие какой бы то ни было реальности вне сознания человека, вне субъекта. Существование вещей при этом фактически ставится в зависимость от восприятия, мышления познающего субъекта. Например, типичный представитель субъективного идеализма английский епископ Дж. Беркли сводит свойства предметов к человеческим ощущениям, отождествляет вещи с «комбинациями» ощущений. «Существование чувственно воображаемой вещи, — пишет он, — ничем не отличается от чувственного воображения или восприятия...»³ Многие философские идеи Беркли в более завуалированной форме воспроизводятся его последователями, в том числе и современными. Эти идеи живут, например, в концепциях неопозитивистов, которые утверждают, что объекты науки формируются из ощущений субъекта, а наука лишь упорядо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 282.

² Там же, с. 283.

³ Беркли Дж. Соч. М., 1978, с. 47.

чивает их, что бессмысленно пытаться искать объективную реальность, объективный критерий истинности знаний и т. д. При всем своем различии объективный идеализм и субъективный идеализм сходны в главном: они ставят существование явлений природного и социального мира в зависимость от сознания, духа и в этом отношении противостоят философии материализма.

Идеализм тесно связан с религией. Прямая или косвенная поддержка религии, укрепление ее позиций с помощью теоретических средств, которыми она сама не обладает, всегда составляли одну из функций идеалистической философии.

Идеализм — не случайное явление, он имеет глубокие гносеологические и социальные корни. Гносеологические причины его коренятся в особенностях самого процесса познания, его сложности и противоречивости. «...Философский идеализм, — писал В. И. Ленин, — есть *одностороннее*, преувеличенное... развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолюте, *оторванный* от материи, от природы, обожествленный»¹. Если отдельные звенья познавательного процесса вырвать из их реальной связи и придать им самостоятельное значение, абсолютизировать, противопоставить другим, то возникает опасность ошибки идеалистического характера. Так, абсолютизация способности человеческого сознания отражать мир и предвидеть будущее может превратить ее в «абсолютный дух», в оторванную от материи и обожествленную духовную субстанцию. Это как раз характерно для объективного идеализма. Что же касается субъективного идеализма с его пониманием вещей как совокупности ощущений, то он вырастает из преувеличения, абсолютизации зависимости чувственных образов от субъекта (человека и его органов чувств).

Гносеологические предпосылки перехода философов на позиции идеализма, как правило, имеют тесную связь с социальными корнями идеализма, с расколом общества на антагонистические классы и отделением умственного труда от физического. В этих условиях духовная деятельность оказывается привилегией господствующего класса, что создает иллюзию ее исключительности, ее первичности по отношению к практике, социально-преобразующей деятельности. Идеалистическая философия, игнорирующая сферу материальных отношений и уводящая сознание от реальных, насущных проблем, акцентирующая внимание на оторванных от действительности сферах духа, вполне соответствует интересам господствующих эксплуататорских классов, ибо служит сохранению существующих порядков в обществе, препятствует прогрессивным социальным преобразованиям. Это также роднит идеализм с религией. Отмеченная закономерность явно обнаруживает себя

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 322.

и в наши дни: современная буржуазная философия, отражающая интересы империалистической буржуазии, носит большей частью идеалистический характер, имеет явную или завуалированную тенденцию к сближению с теологией¹.

Материализм же составляет, как правило, теоретическую основу воззрений передовых классов и слоев общества, заинтересованных в познании мира таким, как он есть, в усилении власти человека над природой, в поступательном движении общества, ибо классовые интересы таких общественных сил совпадают с основной тенденцией исторического развития. Будучи непосредственно связанным с развитием науки и производства, обобщая их достижения, материализм совершенствуется вместе с ними. Подчеркивая эту связь, Ф. Энгельс писал: «С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественнoисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму»².

Основными историческими формами материализма являются: а) материализм древних мыслителей; б) механистический, метафизический материализм XVII—XVIII веков; в) материализм революционных демократов; г) диалектический материализм. Каждая из этих форм имеет свои специфические особенности, обусловленные в конечном итоге уровнем развития науки и практики соответствующего исторического периода. Но лишь одна из них, а именно диалектический материализм — философия самого передового, самого революционного класса, пролетариата, — является последовательно научной формой материализма.

Формулируя основной вопрос философии, Ф. Энгельс обратил внимание и на его вторую сторону: «...как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»³

Большинство философов (все материалисты и многие идеалисты) положительно отвечают на вопрос о возможности познания мира. Правда, идеализм не в состоянии правильно истолковать познавательный процесс, ибо в рамках идеализма речь фактически идет о познании не объективного мира, а лишь взятого в отрыве от

¹ История знает отдельные случаи, когда идейная борьба прогрессивных и реакционных сил в обществе велась в рамках противопоставления господствующим идеалистическим воззрениям других идеалистических воззрений или когда идеи, лозунги и идеалы поднимающихся на борьбу угнетенных классов облачались в религиозно-идеалистическую форму. Это, однако, не ставит под сомнение общую закономерность, ибо случаи такого противоборства связаны с ранними, неразвитыми стадиями борьбы, а также с трудностями, стоящими на пути преодоления господствующей идеологии.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 286.

³ Там же, с. 283.

него субъективного мира, абсолютизированных явлений духовного порядка.

Вместе с тем существуют философы, высказывающие сомнение относительно возможностей познания мира или прямо отрицающие такую возможность. Это представители агностицизма (от греч. *agnostos* — недоступный познанию). Лучшим опровержением агностицизма служат успехи науки, техники, производства и в конечном счете вся общественная практика.

2. Партийность философии

В современной буржуазной философии весьма распространенными стали попытки устранить основной вопрос из философии, объявить его псевдопроблемой, попытки стать как бы над материализмом и идеализмом. Так, представитель логического позитивизма (неопозитивизма) немецко-американский философ Р. Карнап утверждает, что неопозитивизм «отверг и тезис о реальности внешнего мира, и тезис о его нереальности, как псевдоутверждения»¹. Такими лишенными научного смысла вопросами неопозитивизм считает, по сути дела, все философские проблемы, сужая задачу философии до логического анализа «языка науки». Налагая запрет на постановку и решение действительно важных философских проблем, таких, как вопрос об отношении знаний к их источнику, о характере процесса образования чувственных восприятий и т. п., неопозитивизм дискредитирует саму идею объективно-истинного научного знания, отражающего объективный мир. Вопреки провозглашаемой им нейтральности в борьбе материализма и идеализма он нисколько не выходит за рамки последнего, детальный анализ неопозитивистского учения о познании обнаруживает его субъективно-идеалистическую сущность.

Вся история философии убедительно свидетельствует об искусственности попыток подняться над материализмом и идеализмом, создать «третью» линию в философии. Такие попытки оказываются не более чем завуалированным протаскиванием идеализма и, следовательно, формой борьбы против материализма. Таким образом, принадлежность к одному из двух основных философских направлений, лагерей или партий — материализму или идеализму — неотъемлемая черта каждой философской школы. «Новейшая философия, — подчеркивал В. И. Ленин, — так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями... являются материализм и идеализм»².

¹ Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959, с. 312.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 380.

Вся история философии есть история борьбы двух ее основных партий, двух основных линий философии. Эта борьба не носит характера чисто теоретического спора. В обществе, где происходит борьба классов, нейтральных идейных позиций нет и быть не может. Что касается попыток уйти от этой борьбы, демонстрации равнодушия к ней, то они в конечном счете означают молчаливую поддержку эксплуататорских классов и их идеологии¹. Это в полной мере относится и к философии. Она всегда выражает и отстаивает определенную идейную позицию, а соответствующая интерпретация самых абстрактных и, казалось бы, далеких от общественных столкновений и классовой борьбы философских идей и положений придает им социально-политическую направленность и позволяет использовать в этой борьбе.

Философия не только осмысливает коренные проблемы бытия и познания, но и выражает интересы общественных классов и групп, служит их идейным оружием. То обстоятельство, что борьба партий в философии в конечном счете выражает интересы враждебных классов общества, характеризует второй существенный аспект ее партийности. Следовательно, пока в обществе существуют антагонистические классы, в нем не может быть безразличной к интересам этих классов философской теории, то есть беспартийной философии.

Марксистско-ленинская философия выражает интересы трудящихся, прежде всего самого революционного класса нашей эпохи — рабочего класса. Это определяет такую характерную черту партийности философии, как ее органическое единство, совпадение с наукой, объективностью, что, в свою очередь, обуславливает принципиальность, творческий характер и последовательную революционность диалектико-материалистической теории.

Связав свою философию с интересами рабочего класса, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин рассматривали ее в перспективе как выражение интересов всего обобществившегося человечества, единого бесклассового коммунистического общества. И здесь нет противоречия. Дело в особой природе рабочего класса, представляющего в конечном счете интересы всех трудящихся. В современном мире эти интересы теоретически осознаются и выражаются в коммунистической идеологии, которой руководствуются народы стран социалистического содружества, международное коммунистическое и революционное рабочее движение в борьбе с силами империализма и реакции. Между коммунистической и буржуазной идеологиями нет и не может быть примирения, каких-либо компромиссов.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 137

3. Функции философии

Философия изучает *всеобщие законы развития природы, общества и мышления*. Но данное определение предмета философии указывает лишь на то, что изучает философия, но оно ничего не говорит о тех задачах, которые она решает на основе изучения этих всеобщих законов, о том, каковы ее *функции*. А без этого невозможно определить место и роль философии в обществе, ее социальное назначение. Таким образом, определение предмета философии предполагает также выявление тех функций, которые она выполняет в обществе.

Какие же основные функции философии? Изучая всеобщие законы действительности, она выполняет следующие три основные функции: мировоззренческую, гносеологическую и методологическую.

Мировоззренческая функция философии. Эта функция предполагает разработку системы взглядов на мир, дающей единое понимание происходящих в мире явлений, определяющей место человека в мире и закономерности его взаимосвязи с миром. Такая система взглядов, основываясь на изучении всеобщих законов, так или иначе охватывает все явления природной и социальной действительности.

В условиях социализма овладение научным, марксистско-ленинским мировоззрением имеет исключительно большое значение: без этого люди не смогут правильно понять происходящие в мире явления, разобраться в сложной обстановке, уяснить свое место в обществе, определить свою жизненную позицию, идеалы. Давая целостную систему взглядов на окружающую действительность, философия определенным образом ориентирует людей в их жизни и деятельности, помогает выработать активное, творческое отношение к действительности, верно понять проводимую марксистско-ленинской партией и социалистическим государством политику и тем самым способствует сознательному участию трудящихся в политической жизни общества, в борьбе за социальный прогресс, за реализацию социалистических идеалов.

Изучение философии играет важную роль и в повышении общей культуры людей. Дело в том, что в философии в наиболее концентрированном виде выражены результаты развития научного познания и общественной практики. Ознакомление людей с философией, усвоение ими ее содержания есть, таким образом, не что иное, как приобщение их к общечеловеческой культуре, к наиболее важным результатам ее развития. Высокий уровень культуры людей — необходимое условие их плодотворной деятельности. Эффективное решение задач дальнейшего совершенствования современной техники, производства предполагает широкую эрудицию, способ-

ность предвидеть тенденции развития отрасли и общественного производства в целом. А это является следствием высокой общей и профессиональной культуры, высокой культуры мышления.

Участвуя в решении той или иной практической задачи, каждый труженик всегда имеет дело не только с техникой и технологическими процессами, но и с другими, такими же, как и он, тружениками. В своей трудовой деятельности в коллективе, в решении практических задач трудящиеся неизбежно сталкиваются с социальными проблемами, с социальными отношениями. И если это так, то они должны знать законы развития общественных отношений, общества. Познание же общих законов развития общества возможно лишь на основе марксистско-ленинского учения об обществе, исторического материализма.

Гносеологическая функция философии. Данная функция касается научного познания, выявления закономерностей его возникновения и развития. В отличие от агностиков, отрицающих возможность познания мира, и объективных идеалистов, рассматривающих познание как саморазвитие духа, мышления, диалектический материализм считает, что мир познаваем и процесс познания представляет собой отражение действительности в сознаний людей в виде идеальных образов, их взаимосвязи и движения. Марксистско-ленинская теория познания исходит из последовательно материалистического решения основного вопроса философии, то есть рассматривает мир, объективную реальность как существующую вне и независимо от нашего сознания.

Раскрывая законы функционирования и развития познавательной деятельности людей, философия исследует формы движения мышления к истине, пути и средства ее достижения, проверки полученных знаний и т. д.

Овладение законами функционирования и развития познавательной деятельности — весьма важная задача. Дело в том, что сознательное участие в решении задач общественного развития предполагает умение мыслить, анализировать складывающуюся обстановку, находить наиболее рациональные пути решения возникающих проблем. Но чтобы правильно, на современном уровне культуры мыслить, необходимо знать законы, по которым развивается познание, осуществляется мыслительный процесс, и руководствоваться ими в своей практической деятельности.

Методологическая функция философии. Разрабатывая мировоззрение — целостную систему взглядов на мир, дающую понимание происходящих в нем явлений, и теорию познания, призванную изучать законы функционирования и развития познавательной деятельности, философия вырабатывает и общий метод познания, который представляет собой совокупность требований к мысляще-

му субъекту, сформулированных на основе всеобщих законов действительности и познания и ориентирующих его в познавательной и практической деятельности. Он является выводом из истории развития познания и общественной практики. В самом деле, в требованиях к мыслящему и действующему субъекту можно перевести лишь те закономерности, те свойства и связи общественной действительности и познания, которыми человек овладел, которые открыты и так или иначе используются на практике. А если это так, то метод познания существенным образом зависит от уровня развития науки и общественной практики. С развитием науки и практики изменяется метод, совершенствуются его требования, один метод заменяется другим, более соответствующим новому уровню развития науки и практики.

4. Диалектика и метафизика

В философии исторически сложились два различных понимания бытия и сознания — диалектическое и метафизическое.

Если все явления рассматриваются как взаимосвязанные, находящиеся в состоянии постоянного изменения, развития, а источником этого процесса признается присущая им внутренняя противоречивость, то такой подход называется диалектическим. Диалектика объективно присуща природе и обществу, а диалектический взгляд лишь более или менее точно отражает ее в теории.

В отличие от диалектического подхода к пониманию мира метафизический подход искажает объективную диалектику и фактически отрицает ее, тяготея к построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира. Современные метафизики признают движение, развитие, но дают ему извращенное толкование. Отрицая диалектический характер развития и внутреннюю противоречивость вещей, они усматривают источник движения в их внешних столкновениях, что логически приводит к теологической идее творения мира.

Как диалектика, так и метафизика имеют свою многовековую историю. Слово «диалектика» древнегреческого происхождения. В буквальном переводе оно означает искусство вести спор, полемику. Древнегреческий философ Сократ рассматривал диалектику как искусство вести эффективный спор, диалог, направленный на обсуждение проблемы с целью достижения истины путем столкновения противоположных мнений. В философии Платона, Аристотеля и других древнегреческих мыслителей диалектика обычно применяется к осмыслению сферы мышления и связывается с совершенствованием способности последовательно, логично мыслить. Среди диалектических умов Древней Греции, акцентировавших свое вни-

мание на диалектической сущности бытия, В. И. Ленин особо выделял Гераклита, который доказывал, что мир, бытие находится в непрерывном движении, изменении, обусловливаемом борьбой противоположных начал. Древнегреческим философам принадлежит огромная заслуга в создании исторически первой, наивной формы диалектики.

Более совершенный вид диалектика обрела в немецкой классической философии, особенно в философии Гегеля, который сформулировал основные диалектические законы, гениально угадав в диалектике понятий диалектику вещей¹. Гегель «впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения...»². Но Гегель был объективным идеалистом. Развитие трактовалось им как саморазвитие абсолютного духа, проходящего в своем поступательном шествии от бытия к сущности, а от сущности к понятию. В понятии он находил высший расцвет и бытия и сущности. В итоге понятие у Гегеля выступало и как субъект, и как объект, и как абсолютная идея.

Идеализм Гегеля резко критиковали русские революционные демократы, прежде всего В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, которые сделали серьезную попытку материалистического осмысления диалектики.

Подлинно научную форму диалектика обрела в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, благодаря которым она стала действительной наукой, изучающей наиболее общие законы развития объективного мира и человеческого мышления.

Метафизические воззрения зародились также в античной философии. Еще в VI—V веках до н. э. в философии Ксенофана, Парменида, Зенона и других содержались попытки доказать, что бытие неделимо и неподвижно, что всякая множественность и всякое изменение представляются противоречивыми, а поэтому невозможными³. Но особое развитие метафизические воззрения получили в философии Нового времени, которая испытывала огромное влияние естествознания, достигшего в эту эпоху выдающихся успехов, особенно в математике и механике. Осуществляемое естественными науками расчленение единой природы на состав-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 178.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 23.

³ С термином «метафизика» такое понимание состояния мира тогда не связывалось. Этот термин ввел в философию систематизатор произведений Аристотеля Андроник Родосский (I в. н. э.), назвавший так группу трактатов о «бытии самом по себе». «Метафизика» — буквально «после физики». Следуя этой традиции, с первых веков нашей эры словом «метафизика» стали обозначать философские учения о недоступных органам чувств (сверхчувственных) и лишь разумом (умозрительно) постигаемых началах всего сущего.

ные части и изучение их порознь, будучи необходимой стороной общего познавательного процесса, формировало у исследователей привычку рассматривать эти составные части, вещи и процессы в их обособленности, вне общей связи, движения и развития. «Перенесенный... из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления», — писал Ф. Энгельс¹. Ограниченность этого метода была подвергнута основательной критике с позиций идеалистической диалектики Гегелем. К. Маркс и Ф. Энгельс, вскрыв несостоятельность метафизического образа мышления, противопоставили ему материалистическую диалектику.

Диалектико-материалистическая философия явилась в известном смысле диалектическим отрицанием всей предшествующей философской мысли. Это нашло свое отражение и в трактовке ею своего собственного предмета. Она отвергла как ненаучные претензии домарксистской философии на создание завершенной умозрительной картины мира, разрушив тем самым прежнее традиционное основание для понимания философии в качестве «науки наук». Объектом философского исследования она считает развивающуюся действительность и процесс ее познания человечеством. Поэтому единственно верным, адекватным методом ее изучения может быть только материалистическая диалектика как наука «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления...»².

Сконцентрировав внимание на изучении материального бытия, сознания и присущих им всеобщих законов, марксистско-ленинская философия дает последовательно научное решение вопроса об отношении сознания к бытию, мышления к материи, то есть основного вопроса философии. Материю и сознание, а также их взаимоотношение она трактует как развивающиеся, подчиняющиеся общим диалектическим законам. Поэтому марксистско-ленинскую философию часто характеризуют как науку, изучающую законы взаимосвязи материи и сознания, наиболее общие законы развития природы, общества и мышления и на их основе разрабатывающую мировоззрение и метод познания и революционного преобразования действительности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 21.

² Там же, т. 21, с. 302.

5. Марксистско-ленинская философия и частные науки

Философия и частные науки — естественные, технические, гуманитарные — развиваются в неразрывной связи друг с другом. Что же дает диалектико-материалистическая философия этим наукам?

При рассмотрении процесса развития теоретического знания в любой научной дисциплине следует помнить, что науку двигают не какие-то абстрактные существа, а люди, живущие в обществе, с присущими ему экономическими отношениями и политическими порядками. Ученый, если даже он работает над сугубо теоретическими проблемами, например в области элементарных частиц или космологии, в течение всей своей жизни оказывается вовлеченным (порою помимо его воли и желания) в водоворот событий, происходящих в обществе.

Марксистско-ленинская философия дает деятелям науки верный ориентир для оценки социальных явлений, определяет точные, научно обоснованные цели, которыми они призваны руководствоваться в своей профессиональной и общественной деятельности. Марксистский гуманизм, его идеалы не могут не воодушевлять ученых на самоотверженный труд во имя мира, прогресса и процветания всего человечества. Но для этого нужно, чтобы они могли сознать реальный социальный смысл новых научных открытий, видеть ближайшие и более отдаленные перспективы применения их на практике, в том числе воплощение их в новых технических устройствах, и, конечно, не в последнюю очередь глубоко понимать ведущие тенденции развития научных знаний в условиях научно-технической революции.

В наши дни, когда милитаристские круги Запада угрожают самому существованию человеческой цивилизации, важно покончить с опасной тенденцией превращения науки в средство достижения антигуманных, преступных намерений империализма; здесь от активной социальной позиции научной интеллигенции зависит многое.

Марксистско-ленинская философия не только дает науке ясные мировоззренческие принципы, но и вооружает ее единственно правильной общей методологией научного познания — материалистической диалектикой. Сознательное усвоение диалектических принципов представителями частных наук — важнейшее обязательное условие прогресса науки, ибо диалектика является не просто каким-то инструментом теоретического поиска, а основополагающим методом получения новых научных знаний.

Было бы неверно, однако, представлять дело так, что знакомство с содержанием законов и категорий материалистической

диалектики должно чуть ли не автоматически вести к разрешению любой научной проблемы. Механическое, нетворческое использование диалектического подхода в научном исследовании равным счетом ничего не дает. Необходимо делать соответствующие теоретические выводы на основе законов и категорий диалектики, формулировать принципиальные требования, правильно ориентирующие познавательную деятельность субъекта, и научиться их применять в процессе научного исследования. Только в этом случае диалектика раскрывает свои огромные эвристические возможности.

В последние годы все более значительной становится интеграционная и коммуникативная роль марксистско-ленинской философии в научном познании. Ни в одной науке нельзя обойтись без таких понятий, как качество и сущность, случайность и возможность, причина и противоречие. Материалистическая диалектика, разрабатывая общий для всех наук категориальный аппарат, тем самым содействует их сближению между собой, устанавливает связи между, казалось бы, совершенно далекими друг от друга частными дисциплинами и таким образом содействует в конечном счете их взаимному обогащению и развитию.

В. И. Ленин выдвинул и всесторонне обосновал идею союза диалектического материализма с естественными науками, философов-марксистов с естествоиспытателями. «...Без солидного философского обоснования, — писал он, — никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»¹. Коммунистическая партия Советского Союза и другие братские марксистско-ленинские партии последовательно проводят в жизнь это важнейшее философское завещание В. И. Ленина. Ныне с полным правом можно сказать, что в нашей стране, в странах социалистического содружества сложился и все более крепнет союз философов, естествоиспытателей и ученых, работающих в различных областях гуманитарных наук.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 29—30.

БОРЬБА МАТЕРИАЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА В ДОМАРКСОВСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Материализм и идеализм в философии рабовладельческого общества

С появлением классов и классовой борьбы, которая неизбежно находит свое отражение в духовной жизни людей, возникает и усиливается противоборство чуждых друг другу мировоззрений, отражающих различное положение классов и социальных групп общества. В условиях рабовладельческого строя, в связи с тем, что умственный труд стал монополией класса рабовладельцев, идейная борьба велась главным образом между отдельными враждующими группами господствующего класса, занимающими различное положение в обществе, в частности, между исторически прогрессивными ремесленно-торговыми слоями рабовладельцев и консервативными родо-племенными аристократическими группами. Первые стремились к дальнейшему развитию производительных сил, торговли и выступали за демократические формы общественного устройства, вторые, напротив, как правило, препятствовали этому. Решительная борьба сторонников демократической формы государственно-политического устройства общества против аристократии прежде всего и обусловила возникновение материалистического мировоззрения, которое было противопоставлено религиозному миросозерцанию аристократов. Ведя борьбу с материализмом, идеологи реакционной части рабовладельцев стали создавать учения, защищающие религию и направленные против материалистической трактовки природных и социальных явлений. Так появляется идеализм как реакция на материалистическое мировоззрение. Возникнув, идеализм и материализм стали вести постоянную, никогда не прекращающуюся борьбу. Вся история мировой философии представляет собой не что иное, как борьбу этих двух основных направлений — материализма и идеализма.

Материалистический взгляд на мир уходит своими корнями в далекое прошлое. Он начинает утверждаться в Египте и Вавилонии в конце третьего и начале второго тысячелетия до н. э. Уже в эту эпоху встречаются, например, высказывания о том, что вода является субстанцией, первоосновой мира. Однако как определенная система взглядов материализм возникает в первом тысячелетии до н. э.

Так, в Индии в VIII—VII веке до н. э. как вполне оформившаяся система взглядов на мир выступает тяготеющее к материализму учение локаята (буквально — взгляды людей, признающих только этот мир — лока). Основателем этого учения был полубогендарный мудрец Брихаспати. В основе локаята лежит скептическое отношение к догматике религиозных учений, господствовавших в то время в Индии. Сторонники этого учения выступили против «всех форм волшебства и суеверий»: они объявили вымыслом догмы о бессмертии души, о том, что после смерти человека его душа продолжает жить в потустороннем мире. Согласно локаята, никакой другой жизни, кроме земной, нет и не может быть. Отсюда признание существующим только этого, чувственного мира и его законов.

Примерно тогда возникло и начало развиваться материалистическое мировоззрение в Китае. В IX—VII веках до н. э. в Китае было распространено учение, которое отрицало религию и утверждало, что мир вечен и состоит из огня, воды, дерева, земли и металла. Все вещи, считали первые китайские материалисты, представляют собой различные сочетания указанных пяти элементов. Дальнейшее развитие материализм в Китае получил в философии даосизма, возникшей в VI веке до н. э., основателем которой был Лаоцзы. Сторонники даосизма считали мир вечным, находящимся в состоянии непрерывного движения и изменения. Движение, согласно их взгляду, направляется и подчиняется естественной закономерности — дао (буквально — путь, дорога; отсюда и название учения — даосизм).

Материалистические учения, возникшие в Индии и Китае в первом тысячелетии, на протяжении многих столетий вели упорную борьбу с религией и идеализмом, в процессе которой они развивались и обогащались.

Начиная с VI века до н. э. философия получает бурное развитие в Древней Греции. Материалистическое мировоззрение здесь возникло также в процессе борьбы с религией и отражало интересы исторически прогрессивных слоев общества. Первыми древнегреческими материалистами были представители так называемой милетской школы: Фалес (ок. 625—ок. 547 до н. э.), Анаксимандр (ок. 610—ок. 540 до н. э.), Анаксимен (ок. 585—ок. 525 до н. э.).

Согласно учению Фалеса, первоосновой всего существующего является единое материальное начало — вода; все произошло из воды, и все в конце концов превращается в воду. Вероятно, исходя из того, что все одушевленное рождается, живет и размножается через воду (влагу, кровь), он считал, что вода — источник жизни. Анаксимандр ввел понятие первоначала всего сущего — «архе» («принцип») и считал им апейрон — неопределенное «бесконечное» начало, которое порождает вещи и все существующее. Возникающие и просуществовавшие определенное время вещи (и целые

миры) в силу тех же причин (движения и выделения противоположных начал) разрушаются, исчезают и снова превращаются в апейрон. В мире, заключал он, происходит вечный круговорот, в процессе которого одно возникает из апейрона, другое исчезает, превращаясь в апейрон. Развивая материалистический взгляд на мир, Анаксимандр предпринял попытку представить мир диалектически, в движении, в котором особую роль играет раздвоение единого (апейрона) на противоположности (выделение противоположных начал). Аналогичный взгляд на мир развивал и Анаксимен, считавший первоосновой всего существующего единое материальное начало — воздух. Согласно его концепции, все вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации («порождения»), образующиеся путем его сгущения или разрежения.

Первой формой идеализма в Древней Греции было пифагорейство, основателем которого является Пифагор (ок. 580—500 до н. э.). Согласно учению пифагорейцев, количественные отношения, числа являются сущностью вещей: от них же зависит и вся Вселенная, которая представляет не что иное, как гармонию чисел. Обосновывая свое учение, пифагорейцы критиковали материалистические взгляды милетской школы.

Большой вклад в развитие материалистических воззрений внес древнегреческий философ Гераклит (ок. 520—460 до н. э.). Согласно его учению, материальной субстанцией всего существующего в мире является огонь; все происходит из огня, и все в конечном счете превращается в огонь. Мир, по Гераклиту, никем не создан, но существует вечно. «Этот космос, — писал он, — один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим»¹. Гераклит подчеркивал мысль о непрерывном движении, изменении его (мира), о противоречивости как источнике движения, о возможности перехода противоположностей друг в друга; он высказывал ряд диалектических положений, которые занимают особое место в истории развития диалектической мысли.

Дальнейшее развитие материалистической философии связано с учением Демокрита (V в. до н. э.), с его атомистической теорией строения материи. Согласно этой теории, основой всего сущего являются атомы, которых бесчисленное множество, и пустота, в которой они движутся. Двигаясь в этой пустоте, атомы соединяются между собой и образуют различные тела. Все, что существует, состоит из атомов. Человек отличается от животного особым расположением атомов души, чередующихся с атомами тела. Душу Демокрит, в отличие от пифагорейцев, утверждавших, что душа

¹ Материалисты древней Греции. М., 1955, с. 44.

бессмертна, считал смертной: когда тело умирает, атомы души покидают его, рассеиваясь в пространстве.

После Демокрита атомистическую теорию развивали его последователи, прежде всего греческий философ Эпикур (IV—III вв. до н. э.) и римский философ Тит Лукреций Кар (I в. до н. э.).

Против воззрений Демокрита и других философов материалистического направления выступил древнегреческий философ-идеалист Платон (427—347 до н. э.), выразивший интересы рабовладельческой аристократии. В основе его учения лежит принцип деления бытия на реальный мир, который составляют общие идеи — «идеальные сущности», и нереальный, в который входят отдельные, чувственные вещи и который является лишь отблеском, тенью реального мира (мира идей). Чтобы образно показать, как соотносится мир чувственных вещей (нереальный мир) с миром идей (реальный миром), Платон приводит следующий пример. Представим себе, пишет он, человека, который находится в пещере и прикован там к столбу так, что к выходу, откуда поступает в пещеру свет, он всегда обращен спиной, и потому не может видеть, что делается вне пещеры. И вот, когда мимо входа в пещеру будут проходить люди, на противоположной входу стене станут появляться тени этих людей и предметов, которые они несут. Человек в пещере будет видеть лишь тени, но принимать их за действительный, реальный мир. Мы, говорит Платон, находимся в положении узника, заточенного в пещеру: принимаем за действительный мир вещей, хотя последний представляет собой лишь тени скрытого от нашего взора реального мира, мира идей. Мир идей, по Платону, объединяется в единое целое идеей «высшего блага» и существует вечно; отдельные же вещи, явления преходящи.

Учение Платона об идеях резко критиковал Аристотель (384—322 до н. э.), который сумел обобщить и творчески осмыслить весь предшествующий опыт развития античной мысли. Его сочинения охватывают все стороны действительности: природу, человеческое общество и познание. Отвергая учение Платона о первичности идей по отношению к чувственным вещам, Аристотель показал, что никаких общих идей вне реальных единичных вещей и независимо от них не существует. Что же касается самих идей, то они возникают и существуют в мышлении. Вместе с тем Аристотель колебался между материализмом и идеализмом. Он считал, что в основе вещей лежит первая материя, которая характеризуется неопределенностью и неоформленностью и выступает как возможность существования индивидуальных вещей. Эта возможность реализуется лишь тогда, когда материя соединяется с той или иной формой (по терминологии Аристотеля), которая и дает ей определенность. Данный взгляд, имеющий в своей основе материалистическое содержание, не лишен недостатков. Во-первых, он отрывает

первоматерию от движения: она у него составляет неопределенную, бесформенную массу, в которую движение привносится извне формой. Во-вторых, деятельный элемент, вызывающий изменение материи, переход ее из неопределенного состояния в определенное, а затем из одного состояния в другое, — форма — берет свое начало в конечном счете от бога. Все это указывает на непоследовательность Аристотеля.

После Аристотеля в античной философии наблюдается упадок, обусловленный углублением кризиса рабовладельческого строя. Происходит характерный поворот философии от материализма к идеализму и мистике. Процесс возрождения и распространения идеалистических воззрений особенно усилился в период распада Римской империи.

2. Борьба материализма и идеализма в средневековой философии

Средневековье с его безраздельным господством религиозной идеологии, проникающей во все сферы духовной жизни общества, наложило отпечаток и на развитие философии, которая в данную эпоху фактически становится служанкой богословия. Она, как правило, должна была обосновывать церковные догмы, доказать их истинность и непоколебимость.

Особенно много внимания в средневековой философии уделялось вопросу об *универсалиях*, об отношении общего к единичному. Вокруг этого вопроса велись ожесточенные споры. Идеалисты утверждали, что общие понятия (универсалии) существуют независимо от вещей, единичного, и в конечном счете связаны с богом. Больше того, сам бог является сущностью всего бытия. Сторонников данной точки зрения, признававших реальное существование общих понятий — универсалий, называли *реалистами* (от лат. *realis* — вещественный, действительный). Представители материалистической тенденции обосновывали прямо противоположное мнение. Они заявляли, что общее (универсалии) не может существовать самостоятельно. Реально существуют только конкретные единичные вещи. Сторонников этой точки зрения называли *номиналистами* (от лат. *nomen* — имя), поскольку они отрицали реальное существование общего и объявляли его лишь именем.

Реалисты — Ансельм Кентерберийский (1033—1109) и др. — доказывали, что реально существует лишь вечный, единый бог, который выступает как всеобщая сущность. Все, что существует, имеет свое начало в боге. Отсюда происхождение единичных вещей связано с их божественным творением. Бог выступает в роли художника, творящего свои произведения по имеющемуся у него

замыслу. Идеальное бытие вещей в божественном разуме вечно, реальное же бытие (бытие вне бога) имеет преходящий характер.

Против этой точки зрения решительно боролся сторонник номинализма Росцелин (около 1050 — около 1112). Согласно его учению, общее не только не предшествует чувственным вещам, не только их не определяет, но вообще не существует. Общие идеи, по Росцелину, представляют собой лишь слова, имена, даваемые человеком отдельным, единичным вещам. Реально существуют лишь отдельные вещи. Отрицая существование общего, общих идей, Росцелин вступал в противоречие с догмой о нераздельности троицы. Учение Росцелина вызвало бурю негодования со стороны церкви и было осуждено на Суассонском соборе (1092 г.).

Крайности, свойственные номиналистам и реалистам, пытался преодолеть итальянский богослов и философ Фома (Томас) Аквинский (1225—1274) — основатель томизма. Как и реалисты, первопричиной всего существующего он считал бога. Основная задача, которую ставит себе Фома Аквинский, — это упорядочение множества в единстве. Он как бы стремится вывести бытие бога из бытия вещей. Фома согласен с реалистами в том, что общие идеи существуют до реального бытия вещей в божественном разуме. Но вместе с этим он пытался в какой-то мере оправдать номиналистов, утверждая, что если иметь в виду идеи, которые присутствуют не в божественном, а в человеческом разуме, то они не могут существовать до вещей и не могут их порождать. Фома Аквинский стремился теоретически обосновать зависимость философии от теологии. Философско-теологическое учение Фомы Аквинского стало с XIV века знаменем доминиканских схоластов. С XVI века томизм энергично насаждается иезуитами. Со второй половины XIX века система взглядов Фомы Аквинского становится основой неотомизма — официальной философской доктрины католической церкви.

3. Материализм XVII—XVIII веков и его борьба против идеализма и религии

На смену средневековой с его безраздельным господством схоластики пришла эпоха Возрождения. С зарождением в ряде стран Западной Европы капиталистических производственных отношений стали бурно развиваться промышленность и торговля. Возникает насущная потребность в глубоком изучении явлений окружающего мира, в познании его законов. Человеческий ум начинает поворачиваться к природе, к реальной деятельности. В этих условиях философия провозглашается наукой, призванной

установить объективные истины, знание которых необходимо в практической жизни и деятельности людей. Общие теоретические положения и метод, которыми пользовалась средневековая философия, объявляются ложными, вводящими людей в заблуждение, предлагаются новые способы исследования, новые методы познания истины. Родоначальником этой прогрессивной тенденции в философии был Ф. Бэкон (1561—1626).

Бэкон подверг резкой критике идеалистическое направление в философии. Он упрекал идеалистов за то, что они смешали божественное и человеческое, дошли до того, что стали обосновывать свои философские взгляды, опираясь на «священное писание». По Бэкону, науки и философия должны руководствоваться рациональным методом познания и опираться не на веру, а на практику, опыт. Отсюда он делал вывод, что теология и философия не должны вмешиваться в дела друг друга. Бэкон критиковал средневековых схоластов за умозрительный характер, бессодержательность и бесплодность их учений и ставил своей задачей освободить человеческое сознание от предрассудков, препятствующих познанию истины.

В основе всех вещей, по Бэкону, лежат простейшие «природы», которые определяются формами (законами). Несмотря на то, что число форм ограничено, они образуют все многообразие мира. Материальный мир, утверждал Бэкон, не имеет начала и конца, существовал и будет существовать вечно. «...Никакое сожжение, никакая тяжесть или давление, никакое насилие, никакая, наконец, продолжительность времени, — писал он, — не могут обратить в ничто какую-либо, хотя бы мельчайшую, частицу материи; она всегда будет чем-то и будет занимать какое-то место, и, в какое бы безвыходное положение она ни была поставлена, она освободится, изменив либо форму, либо место, или же, если это невозможно, будет оставаться, как она есть; и никогда она не будет ничто или нигде»¹

Неотъемлемым свойством материи Бэкон считал движение, хотя и ограничивал количество его видов, что, несомненно, являлось отражением механистической, метафизической природы его учения. Механистичность свойственна и самому методу Бэкона. Согласно ему, в процессе познания необходимо разлагать объект на отдельные стороны, качества («природы»), а каждое такое качество, в свою очередь, разлагать на еще более простые качества («природы»). И так необходимо делать до тех пор, пока не будут определены самые простейшие. После этого следует открыть законы, или формы, определяющие сущность этих простейших «природ», и посмотреть; как эти «природы» соединяются в той или иной вещи. Ме-

¹ Бэкон Ф. Соч. В 2-х т. М., 1978, т. 2, с. 179—180.

тодологическая ограниченность такой установки очевидна: вещь нельзя познать путем механического объединения сведений об отдельных ее сторонах.

Материалистическое учение Бэкона, несмотря на ряд недостатков, — значительный шаг вперед в развитии мировой философской мысли. Оно знаменует собой возникновение новой формы материализма.

Дальнейшее развитие механистический материализм получил в воззрениях английского философа Т. Гоббса (1588—1679), современника английской буржуазной революции. Гоббс систематизировал материализм Бэкона, придав его воззрениям четко выраженные черты механицизма. Природа (материя) у него потеряла многокачественность, которую приписывал ей Бэкон; для Гоббса она представляет собой совокупность тел, обладающих двумя основными свойствами — протяженностью и фигурой. Аналогичное произошло в данном случае и с трактовкой движения. Все многообразие его видов он свел к одному — механическому. Под движением он понимал перемещение тел в пространстве. Познание Гоббс представлял как сложение и вычитание отдельных мыслей. Отсюда единственно научным методом познавательной деятельности может быть лишь математический метод, опирающийся на сложение и вычитание. Гоббс вел борьбу с религией, утверждая, что она порождена невежеством людей, их страхом перед неизвестным будущим, что она не имеет ничего общего с наукой. Вместе с тем он считал, что религия нужна, поскольку она способствует удержанию людей в рамках порядка.

Во Франции с обоснованием нового метода познания выступил Р. Декарт (1596—1650). Он предложил свою вполне материалистическую картину мира. Природа, доказывал он, состоит из мельчайших материальных частиц, отличающихся друг от друга величиной, формой и направлением движения. Все многообразие тел возникло естественным путем из трех различных видов первичных элементов, из которых первоначально состояла бесконечная Вселенная: огнеподобных, воздухоподобных и землеподобных. Все эти элементы находились в движении и представляли собой вихри. В ходе вихревого движения первого вида элементов возникли солнце и звезды; в ходе такого же движения второго вида элементов возникло небо; движение третьего вида элементов породило землю и другие планеты. Это наивное, но по своей природе материалистическое понимание мира, направленное против догматов религии о его божественном творении, естественно, было исторически прогрессивным.

В своих воззрениях Декарт старался опираться на науку, главным образом на механику и математику, которые в тот период получили значительное развитие. Это наложило свой характерный

отпечаток и на его философию, обусловив ее механистический характер. Как и Гоббс, Декарт лишил материю ее качественного многообразия. Он не признавал, в частности, качественного различия между явлениями живой и неживой природы. Животные, в его представлении, — это простые машины, такой же машиной, только более сложной являлся и человек. Все многообразие форм движения материи, как и Гоббс, Декарт свел лишь к одной форме — к механистическому перемещению тел в пространстве.

Декарт не был последовательным материалистом. Его позиция носила материалистический характер там, где он касался явлений природы. Когда же мыслитель переходил к анализу исходных принципов бытия и познания, он отступал от материализма и оказывался в итоге на позициях идеализма. Он, например, писал, что бог сотворил материю вместе с движением и покоем¹, что в мире существуют две независимые субстанции: духовная и материальная. Признание двух субстанций придало воззрениям Декарта дуалистический характер (от лат. *dualis* — двойственный).

В противоположность английским материалистам XVII века, которые при разработке теории и метода познания исходили из опыта, из чувственных данных, Декарт считал, что опыт здесь не играет решающей роли и что в познании нужно опираться исключительно на разум, на врожденные идеи.

Недостатки философского учения Декарта, его дуализм во многом преодолеваются нидерландским философом-материалистом Б. Спинозой (1632—1677), создателем геометрического метода в философии. В противоположность взглядам Декарта Спиноза считал, что существует лишь природа, являющаяся причиной самой себя, не нуждающаяся для своего бытия ни в чем другом. Мышление, писал он, лишь один из атрибутов (коренных свойств) материи наряду с другими ее атрибутами, в частности протяжением. Природа, как «природа творящая», утверждал Спиноза, есть субстанция, или, как он ее называл, бог. Будучи вечной, субстанция проявляется через свои модусы (свойства, состояния), которых у нее бесчисленное множество. Одним из таких модусов выступает движение. Объявляя мир причиной самого себя, Спиноза тем самым устраняет бога как творца Вселенной. Следуя традициям пантеизма, он растворяет его в природе. Причиной появления религии философ считал невежество людей и страх перед неизвестным будущим. Религия, суеверия, по его словам, не представляют ничего, кроме фантазий и бреда подавленной и робкой души². Материализм Спинозы, как и материалистические учения его

¹ См.: Декарт Р. Избр. произв. М., 1950, с. 485.

² См.: Спиноза Б. Избр. произв. В 2-х т. М., 1957, т. 2, с. 9.

предшественников, также не лишен недостатков, характерных для метафизического материализма. Так, он сводил все формы движения материи к одной — перемещению тел в пространстве и даже считал движение не атрибутом материи, а лишь свойством ее конечных состояний. Он не смог решить вопрос о соотношении чувственного и рационального в познании, представлял сознание всеобщим свойством природы.

Рассматриваемые нами материалистические воззрения выражали в конечном счете интересы исторически прогрессивного в ту эпоху класса — буржуазии. Материализм в XVII веке был мировоззрением радикальной буржуазии, ведущей борьбу против феодализма за политическое господство в обществе. Но как только буржуазия приходила к власти и устанавливала свою диктатуру, она сразу же начинала отходить от материализма, склоняться к идеализму и религии, принимая их на вооружение и используя в качестве средств духовного закабаления трудящихся.

Захват политической власти буржуазией в Англии произошел в конце XVII века. Поэтому не случайно уже в начале XVIII века там появляются идеалистические концепции, оправдывающие религию, направленные против материализма и атеизма. Одной из первых среди них была система субъективного идеализма епископа Дж. Беркли (1685—1753).

Учение Беркли проникнуто стремлением опровергнуть материализм и дать обоснование религии. Он выступил с критикой понятия материи как вещественной субстанции. Человек, доказывал он, имеет дело лишь с отдельными единичными вещами и явлениями, которые им воспринимаются как различные совокупности всевозможных ощущений: формы, цвета, вкуса, запаха и т. д. Если мы отбросим эти ощущения, утверждал Беркли, то с ними вместе исчезнет и предмет. Отсюда следовал вывод: реально существуют лишь ощущения. Он писал: «Я вижу эту *вишню*, я осязаю ее, я пробую ее; и я убежден, что ничто нельзя ни видеть, ни чувствовать, ни пробовать; следовательно, она *реальна*. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпкости, и ты уничтожишь вишню. Так как она не есть бытие, отличное от ощущений, то вишня, я утверждаю, есть не что иное, как соединение чувственных впечатлений или идей; воспринимаемых разными чувствами; эти идеи объединяются в одну вещь (или имеют одно данное им имя) умом...»¹ А если это так, если существуют лишь единичные вещи, то есть совокупности ощущений субъекта, то материя, продолжает рассуждать Беркли, есть ничто; она выдумана материалистами для борьбы с религией. Если же материи нет, если она только пустой звук, то оказывается опровергнутым и материализм, ибо

¹ Беркли Дж. Соч., с. 345.

материя в нем занимает центральное место и служит исходным принципом. Но если допустить, что существуют только ощущения субъекта, а все, что нас окружает, представляет собой комплексы его ощущений, то и другие люди должны являться не реальными существами, а комплексами ощущений. В таком случае со смертью субъекта должен исчезнуть и мир. Между тем никто из здравомыслящих людей не сомневается в реальном существовании других индивидов и в том, что со смертью отдельного человека не исчезает весь мир. Как же быть? Не противоречат ли рассуждения Беркли элементарному здравому смыслу, на который он пытался опереться? Если бы Беркли был последовательным в своих рассуждениях, он неизбежно должен был бы прийти к указанному выводу и противоречию. Но он изменил своему принципу и заявил, что, если нет субъекта, воспринимающего определенную вещь, последняя не исчезает бесследно, ибо постоянно воспринимается богом. Более того, все ощущения, возникающие у людей, утверждал он, вызываются богом, его воздействием на душу человека. Здесь Беркли явно переходит на позиции объективного идеализма и, защищая религию открыто, обосновывает существование бога, который у него, как и у его предшественников, выступает в качестве творца всего мира, вещей и явлений.

Попытки Беркли, других идеалистов остановить распространение материалистических воззрений не имели успеха. Материализм продолжал развиваться, и его борьба против идеализма и религии становилась все более и более решительной. Особенно острые формы эта борьба приобрела во Франции в XVIII веке, где материализм служил духовным оружием в руках идеологов революционной буржуазии в борьбе против феодальных порядков, монархии и религии. Французские материалисты смелее, резче и последовательнее критиковали религию и духовенство, чем это делали их предшественники. Их яркие атеистические произведения не потеряли своего значения и в наши дни.

Выдающимися представителями французского материализма XVIII века были Гольбах (1723—1789), Дидро (1713—1784), Гельвеций (1715—1771), Ламетри (1709—1751), продолжившие лучшие традиции материализма XVII века — Бэкона, Гоббса, Декарта и др.

Французские материалисты более последовательно решали основной вопрос философии. Они преодолели теологические отклонения, свойственные их предшественникам, четко заявляли, что природа существует вечно и не нуждается в боге. Она, по их мнению, представляет собой совокупность различных соединений мельчайших частиц материи: атомов или молекул, которым свойственны протяженность, тяжесть, фигура, движение и другие свойства.

Французские материалисты внесли существенный вклад в решение проблемы взаимосвязи материи и движения. Последнее они считали атрибутом материи. Гольбах писал: «...материя действует своими собственными силами и не нуждается ни в каком внешнем толчке, чтобы прийти в движение...»¹ Без движения, подчеркивал он, мы не можем представлять себе природы. Правильно отмечая, что движение относится к внутренней природе материи, французские материалисты, однако, не смогли вскрыть источник движения. Они не видели многокачественности его форм, не признавали развития как движения от низшего к высшему, отрицали скачки и т. д. В области теории познания французские материалисты решительно выступили против учения о врожденных идеях, выдвинутого Декартом. Они считали, что идеи, представления людей возникают из опыта, формируются в процессе познания. В противоположность Спинозе они выдвигали на первый план чувственное познание, ощущения, которые считали единственным источником наших знаний. К сожалению, французские материалисты не преодолели односторонность в понимании проблемы соотношения чувственного и рационального, свойственную их предшественникам.

Особый вклад в развитие материалистической философии в XVIII веке внесли русские мыслители, особенно М. В. Ломоносов (1711—1765) и А. Н. Радищев (1749—1802).

Материалистически решая основной вопрос философии, Ломоносов считал, что материя состоит из атомов, которые, соединяясь, образуют молекулы (корпускулы), а из последних состоят все «чувственные тела». Он впервые на основе естественнонаучных данных обосновал идею вечности и неуничтожимости материи и движения, открыл закон сохранения вещества и движения. «...Все изменения, — писал он, — совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого... Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения...»² Ломоносов подчеркивал, что материя (понимаемая как вещество) и движение неразрывны, что материя находится в состоянии непрерывного движения. Он делил движение на два вида: внешнее, когда тело меняет свое положение по отношению к другому телу, и внутреннее, когда осуществляется изменение положения частиц, составляющих то или иное тело. В отличие от западноевропейских материалистов, отрицавших многокачественность материи, русский ученый доказывал, что разнообразных качеств у нее бесчисленное множество. Мир, по Ломоносову, познаваем: познание осуществляется через

¹ Гольбах П. Избр. произв. В 2-х т. М., 1963, т. 1, с. 76.

² Ломоносов М. В. Избр. филос. произв. М., 1950, с. 160.

восприятие предметов и явлений органами чувств и дальнейшую обработку чувственных данных в ходе рационального мышления. Он отводил одинаково большую роль как эксперименту, опыту, так и теоретическому мышлению, полагая, что лишь благодаря их тесной взаимосвязи можно познать истину. Он писал: «Из наблюдений устанавливать теорию, чрез теорию исправлять наблюдения есть лучший всех способ к изысканию правды»¹ Важное достоинство материалистических воззрений Ломоносова в том, что они опирались на естественнонаучный материализм, исследование конкретных явлений.

Радищев, как и Ломоносов, обосновывал материальность мира, в частности наличие у материи движения — одного из коренных ее состояний. В этом вопросе он разделял точку зрения своих современников — французских материалистов. Признавая познаваемость мира, он, как и Ломоносов, источник знаний видел в чувственном опыте, вместе с тем придавал большое значение рациональному мышлению, считал, что истинное познание может происходить лишь при совместной деятельности чувств и мышления. Радищев был первым русским дворянским революционером, который выступал против царского самодержавия и крепостничества и стоял за революционное освобождение крестьян от крепостной зависимости.

4. Немецкая классическая философия конца XVIII — первой половины XIX века

В отличие от Англии, Франции и других стран, где буржуазные революции уничтожили или в значительной степени подорвали феодальные отношения и расчистили дорогу капиталистическому развитию, в Германии, раздробленной на множество отдельных княжеств, в рассматриваемый период еще господствовали феодальные порядки. Национальная буржуазия была экономически слабой и не имела политической самостоятельности. Будучи неспособной к решительной борьбе за власть, она боялась революции и трусливо шла на компромиссы с феодалами.

Такое положение немецкой буржуазии наложило свой заметный отпечаток и на воззрения ее идеологов. Отсюда в их философских системах главный упор делался не на решение социальных вопросов (ибо буржуазия бессильна решать их), а, как правило, на рассмотрение абстрактных философских проблем. Правда, эти философские системы испытывали влияние, с одной стороны, идей Великой французской революции, с другой — достижений естест-

¹ Ломоносов М. В. Избр. филос. произв., с. 330.

возникновения. Все это обусловило то, что через абстрактные и противоречивые системы, разрабатываемые немецкими мыслителями-идеалистами, пробивалась живая, мощная диалектика, составившая главное достоинство немецкой классической идеалистической философии.

Родоначальник немецкой классической философии — И. Кант (1724—1804). В начальный период своей творческой деятельности он занимался исследованием вопросов естествознания, решая их с материалистических позиций. К этому периоду, например, относится разработка им научной гипотезы о естественном происхождении солнечной системы. Эта гипотеза сыграла важную роль в борьбе с метафизическим способом мышления, безраздельно господствовавшим в тот период. Она, по выражению Энгельса, пробила первую брешь в здании метафизики. Но в последующие годы, когда Кант стал заниматься сугубо философскими проблемами, он перешел от стихийного материализма к идеализму, который, правда, проводил непоследовательно.

Кант признает объективное существование материальных предметов, но считает их непознаваемыми по своей сущности — «вещами в себе». Наряду с ними, по Канту, существует мир явлений, называемый им природой, — мир, который мы видим, воспринимаем, в котором живем и действуем. Мир явлений, или природа, не обладает самостоятельным, независимым от человеческого сознания существованием, а возникает в результате воздействия «вещей в себе» на органы чувств и есть не что иное, как совокупность человеческих представлений. «...Чувства, — писал Кант, — никогда и ни в каком отношении не дают нам познания вещей самих по себе, а позволяют нам познавать только их явления, которые суть лишь представления чувственности...»¹

Мир явлений, по Канту, беспорядочен, хаотичен, в нем нет никакой закономерности, необходимости, он существует даже вне пространства и времени. И лишь человек в процессе познания вносит в этот хаос определенный порядок: размещает все явления в пространственные и временные рамки, сообщает им необходимость, закономерность, причинно-следственные связи. Получается, что человек создает, творит как мир явлений (поскольку он, по Канту, есть не что иное, как совокупность наших ощущений, представлений), так и законы, действующие в этом мире. Налицо идеалистическое решение вопроса о взаимоотношении человеческого мышления и бытия. Но эту позицию философ проводит непоследовательно. Признавая независимое от сознания существование объективной реальности («вещи в себе»), Кант тем самым пытается соединить в одной системе материалистические и идеали-

¹ Кант И. Соч. В 6-ти т. М., 1965, т. 4, ч. I, с. 105.

стические принципы, стремится примирить материализм с идеализмом. Именно на эту черту философии Канта особо указал В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». «Основная черта философии Канта, — писал он, — есть примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений. Когда Кант допускает, что нашим представлениям соответствует нечто вне нас, какая-то вещь в себе, — то тут Кант материалист. Когда он объявляет эту вещь в себе непознаваемой, трансцендентной, потусторонней, — Кант выступает как идеалист»¹

В учении Канта материалистическая и идеалистическая тенденции, однако, неравноправны, ведущей является все же идеализм. Не случайно его учение оказалось в конечном счете подчиненным весьма консервативным целям — оправданию и обоснованию религии. Именно поэтому, как об этом заявляет сам философ, он должен был ограничить область знания.

Согласно Канту, человек не в состоянии познать мир «вещей в себе». Но там, в мире «вещей в себе», находятся бог, душа, свободная воля и т. п. И поэтому наука не в состоянии и не имеет права судить о боге, о душе и т. п. (например, доказывать отсутствие бога или смертность души), ибо это ей недоступно. Единственно, считал он, с помощью чего можно проникнуть в мир «вещей в себе», оторваться от наблюдаемого мира явлений и заглянуть в потусторонний мир, — это религия, соединяющая человека с богом.

Разработанная в теориях Фихте и Шеллинга, свое логическое завершение немецкая классическая идеалистическая мысль получила в философии Гегеля (1770—1831). Основой всего существующего Гегель считал движение понятий — развитие абсолютной идеи. На первых порах она представляет собой «чистое бытие», лишена какого-либо определенного содержания, есть «ничто». Но затем «чистое бытие» и «ничто» порождают новое понятие «становление». «Становление» приводит к возникновению «наличного бытия» и т. д. В силу внутренне присущей абсолютной идее противоречивости она, развиваясь, порождает все новые и более богатые по содержанию понятия. И так продолжается до тех пор, пока она не развернет все свое содержание. В процессе своего развития идея порождает природу, облекается в материальную оболочку и начинает существовать в виде материальных явлений. Здесь идея сначала выступает в виде механических явлений, затем в виде химических соединений и, наконец, порождает жизнь, человека и человеческое общество. С появлением человека она пробивается через «чуждую» ей материальную оболочку и начинает существовать в своей собственной форме — в форме сознания, мышления людей. С развитием

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 206.

человеческого сознания идея все больше освобождается от материи. Наконец, осознав весь свой предшествующий путь, она заканчивает свое развитие и возвращается как бы в себя, в свое первоначальное положение, но уже не как «чистое бытие», а как бытие, развернувшееся и уяснившее все богатство своего содержания.

В области познания богатство содержания абсолютной идеи, или абсолютного духа (как Гегель называет абсолютную идею), на этой, конечной, стадии ее развития должна представлять гегелевская философская система. С ее созданием, по Гегелю, заканчивается процесс познания, ибо ничего не остается непознанным. Его философия, считал он, выражает завершенное знание, абсолютную истину. В практической области абсолютный дух должна была олицетворять прусская монархия.

Гегелевская философия — типичный пример объективного идеализма, который обосновывает первичность сознания, духа и вторичность материи, природы. Она теоретически обосновывала в конечном счете правомерность существующих классово антагонистических порядков в обществе.

Но в философии Гегеля есть и другая, главная сторона — диалектический метод, основные принципы которого были изложены им в рамках его консервативной системы.

Разрабатывая свою систему и показывая, как абсолютная идея порождает свое содержание, а затем и материальный мир — природу и общество, Гегель, во-первых, представил мир в развитии, во-вторых, он универсальным образом развернул содержание основных законов диалектики, показал, что это развитие осуществляется через борьбу противоположностей, что в ходе его совершается отрицание одних понятий другими и повторение пройденного на высшей основе и т. д. В диалектике понятий, в их взаимосвязи, взаимопереходах Гегель угадал и выразил действительную диалектику, диалектику вещей. Правда, часто мыслитель был непоследователен в проведении своих диалектических принципов, особенно тогда, когда дело касалось реального положения вещей. Непоследовательность гегелевской диалектики обуславливалась во многом тем, что она разрабатывалась в рамках идеалистической системы, чуждой революционному духу подлинной диалектики. Не случайно, удовлетворяя требования своей консервативной системы, Гегель вынужден был подчас изменять диалектическому методу.

Приведем некоторые отступления от диалектики, вызванные противоречием между методом и системой гегелевской философии.

1. Диалектический метод исходит из признания общих законов развития (движения) природы, общества и мышления. Система же Гегеля требует предела в развитии. Уступая системе, он изобража-

ет дело так, что с достижением абсолютной идеей высшей своей стадии развитие прекращается.

2. Метод основан на признании всеобщности противоречий. Система требует разрешения противоречий и установления непротиворечивого состояния. Гегель и в данном случае подчиняется системе и изменяет своему методу, заявляя, что с вступлением абсолютной идеи в высшую свою форму (прусская сословная монархия, с одной стороны, и гегелевская идеалистическая философская система — с другой) все противоречия разрешаются и достигается абсолютно истинное состояние.

3. Метод требует соответствия движения мысли тому положению, которое характерно для реальных процессов. Система же допускает конструирование умозрительных связей, если реальные связи и отношения противоречат ее положениям. Гегель и здесь отдает предпочтение системе, находя всевозможные искусственные связи, вместо того чтобы согласовывать свое учение с действительным положением вещей.

4. Метод требует коренного преобразования существующей действительности и указывает, в каком направлении и как нужно осуществлять его, система же требует оправдания действительности. Гегель оказывается в плену у консервативной системы и лишает свой метод практического назначения, обращая его в прошлое и делая средством познания того, что уже свершилось.

Преодолеть непоследовательность гегелевской диалектики и развить ее дальше, сберечь ее рациональное зерно, можно было лишь на базе последовательного материализма, опирающегося на науку и требующего объективного анализа законов природного и социального мира. Поэтому дальнейшее развитие философской мысли требовало решительного поворота ее на позиции материализма и критического пересмотра на его основе достижений гегелевской философии.

Частично эту задачу решил немецкий философ Л. Фейербах (1804—1872), который решительно восстал против гегелевского идеализма, отбросил его и восстановил в своих правах материализм. Что же касается выделения из идеалистической шелухи гегельянства рационального зерна — диалектики — и дальнейшего его развития на материалистической основе, то это впервые сделали лишь основоположники диалектического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс.

Фейербах показал, что абсолютная идея Гегеля — это не что иное, как человеческий разум, оторванный от человека и превращенный в внеприродное существо, творящее мир из самого себя, поэтому гегелевская философия тесно смыкается с теологией. *«Кто не отказывается от философии Гегеля, — писал Фейербах, — тот не отказывается и от теологии. Учение Гегеля, что природа,*

реальность *положена* идеей, есть лишь *рациональное* выражение теологического учения, что природа сотворена богом...»¹

Фейербах считает, что мышление не может существовать вне человека и независимо от него, ибо оно неразрывно связано с деятельностью человеческого мозга, с материальным. Отсюда мышление, сознание не первично, как это доказывал Гегель, а вторично, производно от материи, природы.

В отличие от Гегеля, сделавшего основным предметом своей философии идеальное, дух, Фейербах кладет в основу своего учения человеческого индивида и природу, частью которой является человек и которая его произвела, и делает антропологизм (от греч. *anthropos* — человек) исходным принципом своего материализма. «Новая философия, — писал он, — превращает человека, включая и природу как базис человека, в *единственный, универсальный и высший предмет философии*...»²

Руководствуясь антропологическим принципом при решении проблемы бытия и мышления, Фейербах, однако, упускал из виду, что человек, будучи частью природы, есть прежде всего общественное существо, продукт исторического развития, что его сознание обуславливается в первую очередь общественными отношениями, в которых живет и действует человек, то есть материальными условиями его жизни. Поэтому, как бы Фейербах ни напирал на «живого», «чувствующего» человека, его человек оказывается в итоге абстрактным, оторванным от конкретных условий жизни, лишенным своей общественной (человеческой) сущности.

Фейербах признавал познаваемость мира, резко критиковал агностицизм. Исходным в процессе познания он считал ощущения, дающие человеку, по его мнению, все необходимые сведения о действительности.

Сильной стороной материализма Фейербаха было то, что он решительно подчеркивал связь идеализма с религией, обнажал их гносеологические корни. Фейербах раскрыл земные истоки происхождения религии, веры в бога и загробную жизнь. Его критика объективного идеализма Гегеля открывала путь к использованию рационального содержания гегелевского учения и в этом отношении способствовала формированию марксизма. Однако Фейербах не сумел увидеть главного в учении Гегеля — его диалектики.

При всех недостатках и ограниченности, свойственных философии Фейербаха, его материализм оказал большое влияние на развитие философской мысли. Фейербах явился непосредственным предшественником марксизма.

¹ Фейербах Л. Избр. филос. произв. В 2-х т. М., 1955, т. 1, с. 128.

² Там же, т. 1, с. 202.

5. Философия русских революционных демократов

Фейербах восстановил материалистическую философию в ее правах, но фейербаховский материализм был созерцательным, метафизическим материализмом. Решительный шаг вперед в преодолении недостатков старого материализма осуществили русские революционные демократы 40—60-х годов XIX века.

В царской России в этот период назревала крестьянская революция против самодержавия и крепостничества. Главными идеологами этой готовящейся революции были В. Г. Белинский (1811—1848), А. И. Герцен (1812—1870), Н. Г. Чернышевский (1828—1889), Н. А. Добролюбов (1836—1861) и другие революционные демократы. Осознав необходимость коренного изменения общественного строя России, они решительно встали на сторону народа (простолудинов) и последовательно обосновывали необходимость освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Философское учение революционных демократов опиралось, с одной стороны, на материалистические идеи своих предшественников, особенно Ломоносова, Радищева и декабристов, с другой — на передовые традиции западноевропейской мысли, прежде всего Гегеля и Фейербаха. Вместе с тем революционный демократизм активно использовал достижения естествознания.

В отличие от Фейербаха революционные демократы, критикуя Гегеля, не отбросили его диалектику, а пытались дать ей материалистическое истолкование, соединить ее с материализмом. Критикуя Гегеля, Герцен, например, очень высоко ценил его диалектику, раскрывавшую в общих чертах (правда, на идеалистической основе) законы развития природы, общества и мышления. Герцен резко критиковал Гегеля и его идеализм за отрыв от реальной действительности, от жизни. Гегель, по его словам, «приносит все временное, все сущее в жертву мысли и духу; идеализм, в котором он был воспитан, который он всосал с молоком, срывает его в односторонность... и он старается подавить духом, логикой природу; всякое частное произведение ее готов считать призраком...»¹ Гегелевское «чистое бытие» — пропасть, в которой потонули все определения действительного бытия. Реальным существованием обладает, по Герцену, не чистое бытие, а материальные вещи, в своей совокупности составляющие природу; мышление является следствием развития природного и социального мира.

Материальное бытие в философии революционных демократов обладает бесчисленным множеством качеств и находится в постоянном движении и развитии. «Жизнь природы — непрерывное развитие...»² — писал Герцен. Эту мысль применительно к обществу,

¹ Герцен А. И. Избр. филос. произв. В 2-х т. М., 1948, т. 1, с. 120.

² Там же, с. 127.

социальным явлениям настойчиво отстаивал Белинский: «Нет предела развитию человечества... никогда человечество не скажет себе: *стой, довольно, больше идти нѣкуда!*»¹

Источником развития, подчеркивали революционные демократы, служит борьба противоположностей, их взаимосвязь и взаимоотрицание. «Все живое, — писал Герцен, — живо и истинно только, как целое, как внутреннее и внешнее, как всеобщее и единичное — сосуществующее. Жизнь связует эти моменты; жизнь — процесс их вечного перехода друг в друга»² «...Живая истина, — выражая эту же самую мысль, писал Белинский, — состоит в единстве противоположностей»³

В своем учении о природе и обществе революционные демократы также решительно отстаивали другие основные положения и принципы диалектики, ее законы. Большое внимание уделяли они законам перехода количества в качество и отрицания отрицания. Чернышевский, например, убедительно показал всеобщий характер действия в природе и обществе закона отрицания отрицания, обуславливающего постоянную смену, «отвержение» одних форм другими и возвращение назад, повторение пройденного на более высокой основе.

Революционные демократы выступали против механицизма и метафизики, сделали определенный шаг вперед в деле соединения диалектики с материализмом, ее материалистического истолкования и обоснования. Они вели решительную борьбу против агностицизма, который отрицал возможность познания действительности. Чернышевский подчеркивал, что сама жизнь человека, вся его практическая деятельность опровергает агностицизм, доказывает, что мир познаваем, что наши органы чувств, мышление, сознание способны правильно отражать действительность.

Революционные демократы сделали большой шаг вперед в преодолении созерцательности предшествующих философских теорий. Они были последовательными противниками существующих несправедливых общественных отношений, доказывали необходимость коренного преобразования мира. По словам Ленина, Герцен понимал диалектику как «алгебру революции». Революционные демократы высказали ряд рациональных идей в трактовке общества и истории, рассматривали материальные условия жизни как важный фактор общественного развития. Однако они не смогли выявить законы исторического развития, оставались идеалистами в понимании общества. Вместе с тем их материализм был высшей формой развития домарксистской философии. Белинский, Герцен, Чернышевский вплотную подошли к диалектическому материализму.

¹ Белинский В. Г. Избр. филос. соч. В 2-х т. М., 1948, т. 2, с. 146.

² Герцен А. И. Избр. филос. произв. В 2-х т., т. 1, с. 61.

³ Белинский В. Г. Избр. филос. соч. В 2-х т., т. 1, с. 468.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЕ

1. Социально-экономические и политические предпосылки возникновения марксистской теории

Возникновение марксистской философии — диалектического и исторического материализма — необходимое следствие определенной стадии исторического развития общества, экономической жизни, политических отношений, науки и культуры.

Поскольку всякая философия партийна, выражает и теоретически обосновывает интересы соответствующих классов и социальных групп, то, естественно, возникает вопрос: чьи интересы выражает и защищает марксистская философия?

Марксистское учение связано с пролетариатом, выражает его интересы. Оно возникло как ответ на потребности этого класса в теоретическом осмыслении своего общественного положения, в определении своей исторической роли в социальном прогрессе, обосновании необходимости и правомерности борьбы с буржуазией.

Марксизм возник в середине XIX века. К этому времени капитализм на Западе уже достиг известной зрелости и стала очевидна его эксплуататорская сущность. Развившиеся производительные силы общества в этот период уже вступили в конфликт с капиталистическими производственными отношениями, которые стали тормозить дальнейшее развитие производства. Наглядным примером этого явились периодически повторяющиеся экономические кризисы. Они имели место в Англии (в 1825, 1836, 1847, 1866 гг.), Германии (в 1847, 1857, 1866 гг.), Франции (в 1847, 1857 гг.) и других странах. Происходит стремительное накопление материального богатства на одном полюсе и рост нищеты — на другом. Появляется армия безработных.

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями капитализма проявилось в резко обострившейся классовой борьбе пролетариата с буржуазией. Выражаясь сначала в отдельных конфликтах, классовая борьба пролетариата затем приобретает все более и более организованный характер. Рабочие начинают осознавать не только непосредственные причины своего бедственного положения, но и свои классовые интересы и ведут борьбу уже не просто против отдельных пред-

принимателей, а вообще против буржуазии как класса, против капитализма как общественного строя. 40-е годы XIX века были ознаменованы массовыми выступлениями рабочих против буржуазии. Таковы были восстания лионских ткачей во Франции (1831 и 1834 г.), выдвинувших лозунг «Жить, работая, или умереть, сражаясь», силезское восстание ткачей в Германии, потопленное буржуазией в крови (1844 г.), чартистское движение в Англии за народную хартию, содержащую наряду с экономическими и политические требования, в частности, требование всеобщего избирательного права (30—40-е годы XIX в.).

С развитием классовой борьбы пролетариата против буржуазии возникла потребность в теоретическом обосновании необходимости коренного изменения существующего строя, в учении, которое указывало бы, как и в каком направлении осуществлять эти изменения, какие общественные отношения и учреждения должны заменить существующие. В ответ на эту историческую потребность и возник марксизм как учение, объединяющее пролетариат в его борьбе за социальную справедливость, как теория революционного преобразования действительности.

Потребность пролетариата в диалектическом, научном мировоззрении, объясняющем реальное положение вещей и необходимость его изменения, — важнейшая предпосылка возникновения марксистского учения. Но одного этого было, конечно, недостаточно для появления марксистской философии. Утопические социалистические учения, обосновывавшие необходимость создания нового, «идеального» общества, возникли тоже в ответ на потребность угнетенных масс в изменении условий жизни, однако они не только не способствовали правильному пониманию действительности и путей ее изменения, но подчас даже дезориентировали трудящихся в их борьбе с эксплуататорами. Социалисты-утописты создавали свои проекты будущего общественного устройства, не опираясь на знание законов истории. Они не понимали места и роли пролетариата в капиталистическом обществе и не видели путей преобразования последнего. Не случайно многие из них обращались с абстрактными призывами разумного переустройства общества чаще всего к представителям господствующих классов — к капиталистам, помещикам, монархам, расписывали преимущества воображаемого будущего устройства общества, заявляя при этом о готовности принять личное участие в практической реализации своих проектов. Осуществить свои утопические проекты, разумеется, социалисты не могли. Сами они часто подвергались гонениям со стороны тех лиц, среди которых пытались найти поддержку.

В возникновении марксистского мировоззрения наряду с социально-экономическими факторами огромную роль сыграли величайшие достижения в развитии естествознания и философии.

2. Естественнаучные и философские предпосылки возникновения диалектического и исторического материализма

К середине XIX века наука достигла такого уровня развития, когда появилась реальная возможность теоретического обоснования принципов материалистической диалектики, разработки диалектико-материалистического мировоззрения. Именно в этот период в естествознании происходит переход от описания и классификации изучаемых материальных образований к осмыслению происходящих в них процессов, от фиксации их свойств к выявлению закономерностей изменения последних. В этот период получили развитие такие науки, как физиология, эмбриология, геология и др. Был сделан целый ряд открытий, свидетельствовавших о диалектическом характере процессов природы. К ним относятся: открытие немецкими биологами Т. Шваном и М. Шлейденом клеточного строения животных и растительных организмов (1838—1839 гг.), обоснование немецкими учеными Р. Майером и Г. Гельмгольцем и английским физиком Дж. Джоулем закона сохранения и превращения энергии (1842—1847 гг.) и разработка Ч. Дарвином в середине XIX века эволюционной теории.

Закон сохранения и превращения энергии свидетельствовал о взаимосвязи и взаимопереходах различных форм движения материи. Открытие клетки указывало на единство органического мира и существование общих законов его развития. Эволюционная теория Дарвина показывала, что органический мир находится в состоянии изменения и развития, что существующие виды животных и растительных организмов — результат длительной эволюции.

Достижения естественных наук первой половины XIX века способствовали обоснованию важнейших принципов диалектики, разработке последовательно научного мировоззрения.

Диалектический и исторический материализм возник как прямое и непосредственное продолжение предшествующего этапа развития передовой философской мысли. Он является преемником и продолжателем прогрессивных идей, выдвинутых предшествующими мыслителями. Это означает, что наряду с социальными и естественнонаучными предпосылками возникновения философии марксизма существовали определенные теоретические предпосылки. Они связаны прежде всего с немецкой классической философией второй половины XVIII — первой половины XIX века, особенно с философскими взглядами Гегеля и Фейербаха (см. подробнее об этом в гл. II).

Гегель, сформулировав основные принципы диалектики, представил весь природный, исторический и духовный мир в виде про-

цесса, в виде непрерывного движения, изменения, развития и сделал попытку раскрыть внутренний источник этого процесса. Но, будучи идеалистом, Гегель изобразил процесс развития в виде самодвижения понятия, абсолютной идеи. Обнаруживающееся в природе и истории диалектическое развитие у Гегеля в конечном счете представляет собой результат самодвижения духа. Нужно было устранить это идеалистическое толкование диалектики.

С критикой объективного идеализма Гегеля выступил Фейербах. Он показал, что природа, мир существуют независимо от сознания, что последнее представляет собой свойство природы, целиком и полностью зависит от нее, порождается ею. Фейербах восстановил в своих правах основные принципы материализма. Но, критикуя Гегеля, он не заметил рационального ядра гегелевской философии, его диалектики. Фейербах, писал Ф. Энгельс, не преодолел Гегеля, «а просто отбросил его в сторону как нечто негодное к употреблению...»¹

Но то, что не смог сделать Фейербах, сделали основоположники диалектического и исторического материализма — К. Маркс и Ф. Энгельс. Опираясь на материалистические принципы, восстановленные Фейербахом, они подвергли всесторонней критике гегелевскую философию. И в ходе этой критики они выделили главное приобретение немецкой классической философии — диалектику, освободили ее от мистики, бесчисленных искусственных схем и конструкций и, развивая ее дальше на материалистической основе, создали диалектический и исторический материализм — последовательно научное мировоззрение и общий метод познания и преобразования действительности.

3. К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели диалектического и исторического материализма

Диалектический и исторический материализм разработали два гениальных теоретика и великих пролетарских революционеры — Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 года в городе Трире в семье адвоката. Учился в Трирской гимназии, затем на юридическом факультете Боннского (1835—1836 гг.) и Берлинского (1836—1841 гг.) университетов, где изучал главным образом философию и историю. Написал диссертацию на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». В диссертации Маркс еще в основном стоит на гегелевской идеалистической точке зрения. В Берлине он примкнул к младогегельянкам,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 300.

которые составляли левое крыло гегелевской школы и стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

Получив диплом доктора философии, Маркс готовился стать профессором философии и заняться преподаванием в университете. Но из-за реакционной политики прусского правительства, которое не терпело свободомыслия и закрыло доступ в университет прогрессивно мыслящим преподавателям, мечтам Маркса не суждено было сбыться.

В это время Маркс был приглашен в «Рейнскую газету», где он сначала стал одним из главных сотрудников, а затем ее редактором. Под руководством Маркса «Рейнская газета» приняла революционно-демократическую направленность. Она живо откликалась на все значительные события, происходящие в стране, и использовала их для разоблачения реакционного режима Фридриха-Вильгельма IV. Многие статьи, опубликованные в газете, были написаны Марксом и носили явно революционный характер.

Работая в «Рейнской газете», Маркс наблюдал ожесточенную борьбу трудящихся с господствующими классами. Стремясь теоретически осмыслить эту борьбу, он впервые усомнился в истинности гегелевской философии, на основе которой невозможно было объяснить многие противоречия реальной действительности.

После того как в марте 1843 года была запрещена «Рейнская газета», Маркс вынужден был уехать во Францию. Там, пересматривая свое отношение к Гегелю, в частности, подвергая критике его философию права, он обнаружил ложность исходных принципов гегелевской философии и идеализма вообще. Все это привело к тому, что Маркс порывает с идеализмом и начинает разрабатывать свое учение на материалистической основе. Уже в статьях, опубликованных в издаваемом им совместно с младогегельянцем А. Руге в Париже журнале «Немецко-французский ежегодник» (журнал вышел в свет только один раз в феврале 1844 г., а затем прекратил свое существование из-за трудности распространения в Германии и из-за разногласий Маркса с Руге), Маркс выступает как революционер, провозглашающий беспощадную критику всего существующего, апеллирующий к массам и к пролетариату¹. Его решительный переход к диалектическому материализму четко выразился в последующих работах, написанных совместно с Энгельсом, который прошел примерно такой же путь в развитии своего мировоззрения, какой характерен был и для Маркса.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 года в городе Бармене в семье фабриканта. Учился в гимназии, но по семейным обстоятельствам не окончил ее. Начиная с 1838 года стал работать при-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 47—48.

казчиком одного торгового дома. Работая, Энгельс настойчиво занимался самообразованием, изучал различные науки и философию. В то время в Германии господствующее положение занимала философия Гегеля. И Энгельс становится гегельянцем. Приехав в 1841 году в Берлин для отбывания воинской повинности, он знакомится там с младогегельянами и присоединяется к ним. В 1842 году приезжает в Англию и работает служащим на предприятии, пайщиком которого был его отец. «Здесь, — пишет В. И. Ленин, — Энгельс не только сидел в фабричной конторе, — он ходил по грязным кварталам, где ютились рабочие, сам своими глазами видел их нищету и бедствия»¹ Он изучал жизнь и положение рабочего класса, принимал участие в революционном движении английского пролетариата, участвовал в чартистском движении.

В результате всего этого происходят существенные изменения в мировоззрении молодого Энгельса. Он замечает, что гегелевская философия не отражает реального положения вещей, противоречит действительности, что решающими в конечном счете являются не духовные факторы, а материальные. Обобщая свои наблюдения, Энгельс шаг за шагом освобождается от идеализма и становится материалистом. Сам он об этом периоде своей жизни писал следующее: «Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности...»²

В 1844 году Маркс и Энгельс встречаются в Париже, обмениваются мыслями и убеждаются, что у них одна и та же точка зрения. «Когда я, — пишет Энгельс, — летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа»³.

В 1845 году Маркс и Энгельс пишут первую совместную работу «Святое семейство», в которой подвергают критике гегелевский идеализм и воззрения младогегельянцев, сторонниками которых они некоторое время были сами. Младогегельянцы пренебрежительно относились к народу, в частности к пролетариату, называли его «некритической массой», инертной и косной, не способной к теоретическим действиям. Движущей силой истории они считали критически мыслящих личностей. Для разрешения дей-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 8.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 220.

³ Там же.

ствительных противоречий, по их мнению, достаточно разрешить их в теории. Младогегельянцы подменяли реальное освобождение трудящихся от эксплуатации и нищеты мнимым освобождением — духовным.

Маркс и Энгельс решительно выступили против младогегельянцев, доказывая, что решающей силой в обществе являются народные массы, их материальная деятельность, что благодаря деятельности масс создаются все ценности, без которых общество не может ни существовать, ни развиваться. Что же касается деятельности критически мыслящих личностей, то она, согласно Марксу и Энгельсу, зависит от материальных отношений данного общества и сама по себе не способна преодолеть рамки старого строя. «Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить*. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу»¹. В «Святом семействе» Маркс и Энгельс закладывают основы нового, революционного мировоззрения.

В 1845—1846 годы они пишут другую совместную работу — «Немецкая идеология», в которой развивают дальше основные положения диалектического материализма.

Марксистское учение как цельное мировоззрение пролетариата окончательно оформилось в написанном Марксом и Энгельсом «Манифесте Коммунистической партии», вышедшем в свет в феврале 1848 года. «В этом произведении, — писал Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»².

После выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс продолжают развивать диалектический и исторический материализм в последующих своих работах, в таких, как «Капитал», «К критике политической экономии» (написанных Марксом), «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (написанных Энгельсом) и др.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 132.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

4. Сущность революционного переворота, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом в философии

Создав диалектический и исторический материализм, Маркс и Энгельс совершили революционный переворот в философии. Разработанное ими учение коренным образом отличается от всей прежней философии.

Предшествующие марксизму материалистические учения были преимущественно механистическими. И это не случайно. Из всех естественных наук в XVIII веке наибольшее развитие получила механика. Химия, по выражению Энгельса, существовала еще в наивной форме: в ней господствовала теория флогистона; биология была еще в пеленках; функционирование организма объяснялось здесь чисто механическими причинами; через призму законов механики в этот период развития науки рассматривали и человека: последний представлялся в виде сложной машины¹. Механика наложила свой отпечаток не только на другие науки, но и на философию. Философы-материалисты этого периода пытались объяснить мир на основе законов механики. Диалектический и исторический материализм свободен от механицизма. В объяснении явлений действительности он исходит из всего многообразия законов, считает, что законы механики позволяют понять лишь сущность механической формы движения материи. Что же касается других форм движения материи, то их сущность определяется не законами механики, а специфическими законами, характерными для каждой из них.

Предшествующий марксизму материализм был метафизическим. Он не способен был представить мир в виде процесса, в историческом развитии. Хотя материалисты этого периода и признавали движение, но его трактовка носила упрощенный характер. В противоположность этому диалектический и исторический материализм считает, что мир (материя) находится в постоянном движении (развитии), обусловленном борьбой противоположностей, противоположных тенденций, свойственных всем вещам и явлениям природного и социального порядка.

Домарковский материализм был созерцательным: его представители считали, что мир можно познать независимо от практики, от целенаправленной, предметно-преобразующей деятельности людей. Основоположники диалектического материализма, напротив, решительно ввели в теорию познания практику, которая выступает здесь в качестве основы познания и критерия истины. Согласно диалектическому материализму, мир познается не путем созерцания происходящих явлений, а в ходе и в резуль-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 286.

тате активной деятельности людей, направленной на изменение тех или иных сторон действительности, в процессе практического воздействия на нее.

Многие домарксовские философы считали, что их системы выражают абсолютную, окончательную истину. Такую точку зрения развивал, например, Гегель, объявивший свою философскую систему абсолютной истиной. В отличие от подобных воззрений марксизм считает, что его философское учение не является истиной в последней инстанции, что оно неизбежно будет изменяться, уточняться, обогащаться в ходе развития науки и общественной практики. Диалектический и исторический материализм имеет творческий характер.

Предшествующий материализм не был последовательным, завершенным. Его представители исходили из материалистических принципов лишь в объяснении явлений природы. Когда же заходила речь о явлениях общественной жизни, они изменяли своим исходным принципам, считая, что в обществе определяющим выступает духовное начало, сознание. В объяснении социальных явлений они были идеалистами, исходили из идеальных мотивов, побуждающих людей к деятельности, и не раскрывали действительных причин, обуславливающих эти мотивы.

Создатели диалектического и исторического материализма не остановились на идеальных побудительных силах, а пошли дальше и открыли истинные причины идеальных побудительных сил людей, увидев их в материальной деятельности самих людей. Они открыли тот простейший, но скрытый под идеологическими наслоениями факт, что «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор»¹. Маркс и Энгельс последовательно распространили материализм на общество и историю, доказав, что в развитии общества определяющими факторами являются не духовная деятельность, не сознание, не идеи, а материальные условия жизни людей, производство материальных благ и складывающиеся на этой основе экономические отношения.

Выявив определяющую роль материального производства в жизни людей, Маркс и Энгельс, естественно, пришли к выводу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 350—351.

о решающей роли производителей материальных благ — народных масс — в общественном развитии и к пониманию классовой борьбы как движущей силы исторического развития.

Домарковские материалисты, выдвигая в качестве определяющего фактора развития общества ту или иную сторону сознания и объясняя на ее основе сущность общественной жизни, не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, отличить в сложной сети социальных явлений важные и неважные явления. Они не способны были раскрыть действительные законы исторического процесса. А без этого не могло быть подлинной науки об обществе. Выделение Марксом и Энгельсом производственных отношений в качестве определяющих все другие общественные отношения дало возможность обнаружить повторяемость в жизни различных народов и обобщить общественные порядки разных стран в одно основное понятие *общественно-экономической формации*. Последняя характеризуется производственными отношениями, возникающими на основе определенного уровня развития производительных сил, соответствующими им политической и правовой надстройкой, формами общественного сознания, семьей, бытом и т. д. Данное обобщение дало возможность перейти от простого описания общественных явлений с точки зрения идей того или иного автора к их строго научному анализу, открытию обуславливающих их законов.

С возникновением марксизма коренным образом изменилась основная задача философии. Домарковские философы главным считали объяснение мира, его познание, диалектический и исторический материализм же своей задачей считает не только объяснение действительности, но и ее изменение, преобразование. Это придает марксистской философии *революционный, действительный характер*. Она выступает не только в качестве метода познания действительности, но и метода ее революционного преобразования.

5. Развитие марксистской философии В. И. Лениным

Будучи творческой наукой, марксистская философия не стоит на месте, а постоянно развивается, совершенствуется. Всякий новый значительный шаг в развитии науки и общественной практики неизбежно сказывается на философии, вызывает изменение (обогащение, уточнение, дополнение) отдельных ее принципов, положений. После смерти Маркса и Энгельса огромный всесторонний вклад в развитие диалектического и исторического материализма внес Владимир Ильич Ленин.

Ленин всесторонне разработал марксистское учение о материи и сознании, обосновал определяющую роль практики в процессе

познания и на этой основе раскрыл активный, творческий характер сознания, уделив особое внимание проблеме отражения в теории познания. Он определил основные ступени развития познания, его диалектический путь движения к истине. Разрабатывая вопросы диалектики, Ленин исследовал сущность диалектической концепции развития, понимаемого как повторение пройденных ступеней на более высокой основе, как скачкообразное, революционное изменение действительности, обуславливаемое внутренними противоречиями, столкновением противоположных сил и тенденций.

Осмысливая диалектику Гегеля и ее развитие Марксом в «Капитале», Ленин сформулировал принцип тождества диалектики, логики и теории познания. Исследуя в свете этого принципа всеобщие стороны и связи действительности, всеобщие диалектические законы, он показал, что философские категории являются не только формами отражения сторон и связей действительности, но и ступеньками, узловыми пунктами развития общественного познания и практики, а законы диалектики представляют собой не только всеобщие законы действительности, но и законы мышления — методологические принципы, призванные ориентировать людей в их практической и познавательной деятельности.

Таким образом, Ленин вслед за Марксом и Энгельсом разрабатывал диалектический материализм не только как мировоззрение, но и как теорию познания, метод мыслительной деятельности и практического преобразования действительности.

Исключительно большое внимание уделял Ленин теоретической разработке проблем исторического материализма. Он дал всесторонний анализ взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания, материальных и идеологических отношений, объективного и субъективного, стихийного и сознательного. Подчеркивая определяющее значение материальных условий жизни людей, объективных обстоятельств, Ленин показал огромную роль правильной революционной теории в освободительном движении, ее значение для пролетарской партии рабочего класса, для революционно-преобразующей деятельности широких народных масс.

Показывая решающее значение марксистских идей для подчинения стихийного движения угнетенных масс единой цели революционного изменения существующего строя, Ленин выдвинул в качестве важнейшей задачи пролетарской партии разработку социалистической идеологии и внесения ее в сознание пролетариата, всех трудящихся.

Ленин, исследуя особенности империалистической стадии капитализма, доказал, что она представляет собой канун социалистической революции. На основе открытого им закона усиления неравномерности экономического и политического развития капи-

талистических стран в условиях империализма Ленин сделал вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране.

Ленин дальше разработал марксистское учение о буржуазно-демократической революции и ее перерастании в социалистическую революцию, обогатил его новыми важными выводами. Он доказал, что гегемоном в буржуазно-демократической революции, осуществляющейся в период, когда капитализм вступил в свою последнюю, империалистическую стадию, должна быть не буржуазия, а пролетариат, основным союзником которого выступает крестьянство, что в результате победы этой революции должна установиться не диктатура буржуазии, а диктатура революционного народа — рабочих и крестьян. С установлением революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян революция не завершается, а начинает перерастать в социалистическую революцию, в ходе которой пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, со всеми эксплуатируемыми осуществляет преобразование общественной жизни на социалистических началах. Ленин всесторонне разработал теорию социалистической революции, выдвинул идею необходимости соединения классовой борьбы пролетариата против буржуазии империалистических государств с национально-освободительной борьбой поработенных народов за уничтожение национального гнета. Ему принадлежит также обоснование возможности некапиталистического пути развития, перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Большое место в ленинском теоретическом наследии занимает учение о диктатуре пролетариата как власти трудящихся. Развивая на основе опыта трех русских революций выдвинутую Марксом и Энгельсом идею диктатуры пролетариата, Ленин показал необходимость диктатуры рабочего класса в переходный период от капитализма к социализму, раскрыл ее сущность, особенности, задачи, механизм действия и пути дальнейшего развития. Величайшая заслуга Ленина — открытие им Советов как формы диктатуры пролетариата, родившейся в России в результате творчества революционных масс, и обоснование их роли в осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции.

После победы Октябрьской революции внимание Ленина было направлено на теоретическую разработку проблем социалистического строительства и перспектив мирового революционного процесса. Ленин дал научное обоснование возможности построения социалистического общества в условиях капиталистического окружения, показал, что Советская Россия имеет все необходимое для построения социализма, разработал конкретные пути социалистического преобразования общественной жизни.

Ленин научно обосновал гениальную идею о том, что успешное строительство социализма и коммунизма возможно только под руководством опирающейся в своей деятельности на трудящиеся массы и пользующейся их доверием марксистско-ленинской партии, которая на основе познания законов общественного развития определяет пути перестройки всей общественной жизни на новых, подлинно коллективистских началах.

В XX столетии философское осмысление мирового исторического процесса наиболее адекватную форму получило именно в ленинизме. Творчески применяя марксистскую диалектику к анализу новых исторических условий, теоретически обобщив мировую общественную практику и новейшие научные открытия, Ленин обогатил все составные части марксизма, открыл новый этап в его развитии. Ленинизм — марксизм нашей эпохи, марксизм, развитый Лениным и его соратниками, развиваемый КПСС и другими марксистско-ленинскими партиями, учениками и последователями Ленина.

Идеи Ленина имеют всемирно-историческое значение. Они нашли свое реальное воплощение в процессе революционного преобразования мира, в практике социалистического строительства в СССР, других странах социализма, в развитии современного международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

МАТЕРИЯ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

1. Философское понимание материи

Основным вопросом философии, как отмечалось, является вопрос о соотношении материи и сознания. Поэтому изложение основ диалектического и исторического материализма мы должны начать с выяснения того, что собой представляет материя и как она связана с сознанием.

В материалистических учениях материя определяется как субстанция, основа всех вещей и явлений в мире. Этот взгляд противостоит идеалистическому миропониманию, принимающему в качестве первоосновы всего существующего то или иное духовное начало — божественную волю, абсолютный дух, оторванное от мозга и обожествленное человеческое сознание и т. п.

В домарксистском материализме субстанция трактовалась обычно как «первоматерия», сводилась к определенным первичным и бесструктурным элементам. Еще философы древности стремились найти так называемые первоначала всех вещей, простейшие «кирпичики» мироздания. Так, последователи учения червака (Древняя Индия), признавая единственной реальностью материю, первоначалами объявляли землю, воду, огонь и воздух. В материалистических учениях милетской школы (Древняя Греция) субстанцией считались отдельные конкретные формы вещества: вода (Фалес), воздух (Анаксимен); в философии Анаксимандра субстанцией считалась некоторая бесконечная, неопределенная материя — апейрон. Гераклит первоосновой всего сущего считал огонь. Основоположники атомистики древнегреческие философы Левкипп и Демокрит признавали два первоначала: атомы и пустоту. Они утверждали, что все многообразие мира зависит от соединения и разъединения атомов — мельчайших неделимых частиц материи.

Древние материалисты не видели различия между материей и конкретными материальными объектами. Такой подход был в основном традиционным для философов-материалистов и в последующие эпохи. Даже в XX веке философы и естествоиспытатели, не приемлющие принципов материалистической диалектики, по-

прежнему пытаются ставить знак равенства между материей и веществом (или даже между материей и одним из свойств вещества — массой). На рубеже XIX—XX веков в условиях революции в естествознании это привело некоторых естествоиспытателей к выводу об «исчезновении материи». В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» убедительно показал причины этого ложного метафизического вывода.

Правда, в метафизическом (механистическом) материализме Нового времени в основе понимания материи чаще всего лежало не понятие первичного материального начала, а понятие основных, первичных, неизменных свойств, общих для всех материальных предметов. В эту же эпоху в материалистической философии возникает и иная тенденция в понимании материи. Так, для Дж. Бруно (1548—1600) и Б. Спинозы материя представляет собой весь материальный мир в целом. В противоположность идеализму и дуализму, Спиноза считал, что реально существует лишь природа, являющаяся причиной самой себя. Этот принципиально новый взгляд на мир имел особенно важное значение для развития философского понимания материи.

Начиная с XVIII века в материалистических учениях (прежде всего в трудах Д. Дидро и П. Гольбаха) формируются общетеоретические, философские предпосылки современного научного понимания материи. Так, у Гольбаха категория материи уже не отождествлялась с конкретными физическими и вообще определенными свойствами материальных объектов. Для него все, что действует на наши органы чувств, есть материя. «...Материя, — писал он, — вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства...»¹ Значительный вклад в развитие философских представлений о материи внес Л. Фейербах. Он подчеркивал объективность материи, ее существование «вне нас», независимо от мышления. Философское учение о материальном единстве мира решительно отстаивали русские революционные демократы 40—60-х годов XIX века В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и др.

Однако домарксовский материализм не мог разработать последовательное учение о материи. Только основоположники диалектического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс впервые смогли научно поставить и решить вопрос о материи как философской категории, выражающей понятие единства (цельности) мира, того общего, что присуще всем без исключения материальным объектам. Они подчеркивали всеобщность и неисчерпаемость материи, качественное многообразие ее форм, ее прерывность (дискретность) и непрерывность, то, что материю нельзя свести

¹ Гольбах П. Избр. произв. В 2-х т., т. 1, с. 84.

к какому-то одному ее виду, например, к веществу, как это делали многие их предшественники. Диалектико-материалистическое понимание материи основоположники марксизма активно использовали в борьбе против идеализма, метафизического материализма и религии.

В. И. Ленин, обобщая достижения естествознания конца XIX — начала XX века, развил дальше марксистское учение о материи. В «Материализме и эмпириокритицизме» он впервые дал развернутое *диалектическое определение материи*, которое стало одним из фундаментальных положений марксистско-ленинской философии. «Материя, — писал он, — есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹

Рассмотрим основные признаки материи, о которых идет речь в ленинском определении.

1. Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, существующей независимо от наших ощущений (то есть вне нашего сознания), независимо от нас. Такое понимание материи отграничивает научный, материалистический взгляд на нее от точки зрения объективных идеалистов. Отсюда понятна также абсурдность суждений субъективных идеалистов о том, что материя — это, мол, комплекс наших ощущений, логическое построение и т. п. Ленинское определение материи направлено и против дуалистической трактовки соотношения души и тела как двух параллельных, не связанных друг с другом «субстанций». Лишены смысла попытки современных теологов совместить понятие материи с религией. Если в XVIII веке епископ Беркли, утверждая, что «материя — ничто», призывал изгнать само понятие материи из науки, так как из него вырастают материализм и атеизм, то в наши дни некоторые богословы любят подчеркивать единство духа и материи. Но в чем суть этого единства? Для диалектического материализма дух, сознание — продукт высокоорганизованной материи, мозга, высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности. Богословы же, напротив, считают, что «дух проявляется в материи», а следовательно, составляет основу (сущность) материи. Приспосабливаясь к духу времени, современные теологи пытаются в какой-то мере подновить религию, что нередко ведет к сближению их взглядов с воззрениями объективных идеалистов.

2. Объективная реальность дана человеку в его ощущениях. Однако они обуславливаются не только его собственной познавательной способностью, как утверждает субъективный идеализм,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 131.

и не каким-то вымышленным сверхиндивидуальным духовным началом, мировым разумом и т. п., как считает объективный идеализм, а реальным, объективно существующим материальным миром. Независимо от того, воспринимаем ли мы материальные явления непосредственно — с помощью органов чувств или опосредствованно — с помощью дополнительного промежуточного звена (например, приборов), материальная реальность всегда дана человеку в его ощущениях. Ощущение — это результат воздействия материального мира на наши органы чувств. Материя первична, а ощущение (и сознание вообще) вторично, производно. Ленинское определение материи органически связано с научным, диалектико-материалистическим решением основного вопроса философии, с признанием первичности материи и вторичности мышления, сознания.

3. Материя копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Ощущение и сознание вообще — результат воздействия материального мира на наши органы чувств, показания которых проверяются на практике. Поэтому нет основания сомневаться в познаваемости мира. Следовательно, ленинское определение материи тесно связано также и с решением второй стороны основного вопроса философии, подчеркивает познаваемость мира и его законов.

Ленинское определение материи охватывает собой как все известные ее состояния, так и те состояния, которые будут открыты в процессе дальнейшего углубления, развития научного познания. С такими бы удивительными видами и формами материи мы ни столкнулись в будущем, она всегда будет объективной реальностью, существующей вне и независимо от человеческого сознания. Конкретные же знания о материи, имеющие относительный характер, конечно, обязательно будут обогащаться новыми данными, углубляться и изменяться.

Непонимание различия между философским понятием материи и естественнонаучными представлениями о ее строении и свойствах может привести к грубым ошибкам. Так, большинство естествоиспытателей прошлого века, стоявших на позициях стихийного материализма, считали свои знания о конкретных свойствах материи и ее строении достаточными для понимания того, что представляет собой материя вообще. Однако в условиях кризиса в физике такая точка зрения оказалась опасной иллюзией.

В конце XIX — начале XX века одно за другим были сделаны выдающиеся открытия в области физики. В 1895 году В. К. Рентген (1845—1923) открыл неведомые ранее лучи, названные впоследствии его именем. В 1896 году А. А. Беккерель (1852—1908) открыл явление радиоактивности. А еще через год Дж. Дж. Томсон (1856—1940) открыл электрон. В 1900 году М. Планк (1858—

1947) выдвинул теорию квантов. В 1905 году была опубликована знаменитая статья А. Эйнштейна (1879—1955) «К электродинамике движущихся тел», в которой излагалась специальная теория относительности. Эти открытия положили начало современному этапу развития физики, характеризующемуся прежде всего изучением явлений микромира, то есть проникновением науки в глубины материи.

Это была настоящая революция в науке, которая разрушила многие исходные представления физиков прошлого века. Они ошибочно считали, например, что атом — это предел делимости материи, что материя представляет собой нечто непроницаемое. Оказалось, что это не так: был открыт электрон и было доказано, что радиоактивное излучение «пронизывает» материальные предметы. Теория квантов М. Планка ломала старую концепцию непрерывного излучения электромагнитных волн. Наконец, теория А. Эйнштейна заставляла коренным образом изменять устоявшиеся взгляды на пространство и время. Это был, по словам А. Пуанкаре, «всеобщий разгром принципов»¹, всех представлений о мире, всех основ классической физики. Большинство физиков восприняли этот переход на новую ступень познания мира как катастрофу, крушение науки.

Вместо правильного вывода о том, что прежние знания о свойствах и строении материи были просто ограничены, что наука перешла на новую, более высокую ступень познания, многие ученые стали всерьез рассуждать об «исчезновении» материи, что в конечном счете вело к идеализму и агностицизму. «Суть кризиса современной физики, — писал В. И. Ленин, — состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом»².

Проанализировав с позиций диалектики новые открытия в физике, В. И. Ленин не только защитил материализм от нападок идеалистической философии, пытавшейся вытеснить его из естествознания, но и развил все стороны материалистического учения дальше. Ленин смотрел далеко вперед. Он уже тогда писал, что электрон так же неисчерпаем, как и атом.

Главной причиной кризиса в физике, указывал В. И. Ленин, было незнание физиками диалектики. Дело в том, что господствовавшие тогда в среде естествоиспытателей метафизические взгляды на мир пришли в явное противоречие с фактами. При помощи старых понятий уже нельзя было объяснить новые открытия. Отсюда появилось сомнение не только в реальности обнаружен-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 267.

² Там же, с. 272—273.

ных объектов и процессов (например, в реальности электрона и изменения его массы), но и в реальности существования самой материи.

Кризис в физике был вызван также некоторыми частными причинами. Первой из них была математизация физики. Математика — сильнейшее оружие науки. Но применение математических расчетов в физике вызывало подчас впечатление, что эта наука как бы «оторвалась» от конкретных явлений, «ушла» от них в область сплошных абстракций. Причем сами абстракции при этом рассматривались как сфера «чистой» мысли. Второй такой причиной, породившей «физический» идеализм, было ошибочное истолкование принципа относительности. Во-первых, новые открытия, о которых шла речь, привели к выводу об относительности прежних физических знаний, в том числе истин, считавшихся ранее совершенно неизменными. Во-вторых, существующая релятивность (относительность) материальных процессов связывалась в умах естествоиспытателей с обязательным введением наблюдателя. Иначе говоря, считалось, что определенные процессы относительны только тогда, когда есть исследователь, наблюдающий эти процессы, то есть относительны по отношению к нему. Этот взгляд вел к субъективному идеализму, с точки зрения которого реальный процесс полностью зависит от наблюдающего субъекта.

Была также еще одна причина. Кризис в физике разразился на рубеже XIX—XX столетий, когда капитализм перерос в свою высшую, монополистическую стадию, когда господствующей идеологией, оказывающей постоянное давление на умы ученых, становится опирающаяся на идеализм и религию идеология империалистической буржуазии. Находясь под ее влиянием, некоторые естествоиспытатели стали враждебно относиться к материализму, стремились сопровождать свои научные исследования идеалистическими выводами.

Полное преодоление этого кризиса возможно было лишь на основе диалектического материализма, овладения им представителями естествознания. «Материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, — писал В. И. Ленин, — победит все и всяческие кризисы, но только с непрременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 324.

2. Философский смысл современных научных представлений о строении и свойствах материального мира

Философское понятие материи нельзя смешивать с естественнонаучными представлениями о строении и свойствах материи. Вместе с тем последние ни в коем случае нельзя рассматривать в отрыве от философского понимания материи. Естествознание способствует обогащению и конкретизации философского смысла материи. Философское же понятие материи дает естествоиспытателю прочную методологическую базу при исследовании материальных явлений. Разработка философских проблем естествознания помогает успешно решить многие задачи, которые ставятся конкретными науками.

Данные современной науки блестяще подтверждают ленинское понимание материи, изложенное свыше 75 лет назад в работе «Материализм и эмпириокритицизм». И чем глубже в тайны природы проникает наука, тем яснее становится огромная методологическая значимость диалектико-материалистического учения о материи, о единстве мира.

Что же говорит нам современная наука о строении материи? В мире имеются три большие «области» организации материи: макромир (наш мир, мир привычных нам величин), микромир (мир чрезвычайно малых частиц), мегамир (большой мир, или мир огромных величин). Каждая из таких «областей» включает в себя определенные уровни организации материи. Например, в микромире следует особо выделить уровень элементарных частиц.

Как известно, свыше ста известных в настоящее время химических элементов образуют все простые и сложные вещества. Но надо иметь в виду и другое: микроскопические объекты существенно отличаются от макротел. Если в прошлом столетии, говоря о микромире, исследователи представляли его себе отличающимся от мира макроскопических тел лишь с количественной стороны — по величине, то теперь достоверно установлено, что микромир отличается от макромира не только количественно, но и качественно. На уровне элементарных частиц отсутствует сколько-нибудь существенное различие между такими видами материи, как вещество и поле. Например, фотон, который не имеет массы покоя, является одновременно и элементарной частицей и квантом поля. Ряд квантов физических полей обладает массой покоя, и это существенно сказывается на характеристике соответствующих полей (например, ядерное поле распространяется со скоростью меньшей, чем скорость света). А поскольку в роли квантов физических полей выступают элементарные частицы, то это означает,

что в данном случае граница, разделяющая понятия «частица» и «поле», попросту снимается. Но если это так, то снимается и граница между понятиями «вещество» и «поле». На уровне элементарных частиц свойства вещества как бы сливаются со свойствами поля, образуя единую материю. Элементарные частицы представляют собой объекты, которые могут преобразовываться в другие объекты, но не могут состоять из каких-либо элементов. Дело в том, что при «рождении» одних элементарных частиц в роли «образующих элементов» выступают другие элементарные частицы. Но в момент появления первых частиц последние полностью преобразуются. В данном отношении весьма показательна гипотеза, согласно которой элементарная частица не только «рождается» при помощи других частиц, но и сама принимает участие в их «рождении».

Окружающий нас материальный мир чрезвычайно разнообразен. Его объекты отличаются друг от друга и количественно и качественно. Вместе с тем при всем этом многообразии любой материальный объект, любой материальный процесс, любое явление нельзя рассматривать изолированно, игнорируя принцип материального единства мира.

3. Движение как всеобщая форма бытия материи

Понятие движения. Отделив себя от внешнего мира и осознав раздельность (обособленность) своего существования и существования предметов внешнего мира, а также свою связь с окружающей природой, взаимодействуя с ней в процессе трудовой деятельности, человек неизбежно отражал в сознании и результат этой деятельности — изменение природы, то есть движение. В процессе своей жизнедеятельности люди не могли не осознавать, что окружающие их явления претерпевают различные изменения, ибо основной вид их деятельности — труд направлен на преобразование и использование тех или иных предметов для удовлетворения своих потребностей. Это свидетельствует о том, что изменение предметов, их движение осознавалось людьми уже на начальных стадиях развития человеческого познания.

Вместе с тем познание сущности движения оказалось чрезвычайно сложным. Без преувеличения можно сказать, что учение о движении разрабатывалось на протяжении всей истории философской мысли. Гераклит и Аристотель, Толанд и Гольбах, Кант и Гегель, Ломоносов и Чернышевский высказывали глубокие мысли о природе движения. Однако раскрыть сущность движения, его источник и причину оказалось под силу только марксистско-ленинской философии.

В основе диалектико-материалистического понимания лежат два исходных положения. Согласно первому, движение есть неотъемлемое свойство, способ существования материи. «Материя без движения, — писал Ф. Энгельс, — так же немыслима, как и движение без материи»¹. Согласно второму, оно определяется как изменение вообще. «Движение, в применении к материи, — это *изменение вообще*»².

Движение представляет собой необходимое, существенное, неотъемлемое свойство материи, без которого она не может существовать. Иными словами, движение есть *атрибут материи*. Ни при каких условиях не было, нет и не будет материального объекта, который был бы лишен движения. Движение неразрывно связано с материей, представляет собой способ существования материи.

Связь движения с материей. Критика «энергетизма». В конце прошлого века возникло особое направление, получившее название «энергетизма». Его сторонники пытались обосновать идею возможности «отрыва» движения от материи. Основателем этого направления был немецкий химик В. Оствальд (1853—1932). Но если в развитие физической химии ему действительно удалось внести заметный вклад, то в области философии незнание и непонимание диалектики привело его к грубым ошибкам, в частности к утверждению, что не материя, а энергия является единственной субстанцией, основой всего существующего. Он считал, что природные, общественные и психические явления сводятся к различным состояниям энергии, и поэтому вполне сознательно поставил перед собой задачу «построить миросозерцание исключительно из энергетического материала, совершенно не пользуясь понятием материи»³. В своих лекциях по натурфилософии Оствальд писал: «Мы не знаем ничего другого, кроме... энергий и не нуждаемся в «носителе» для них»⁴. Если учесть, что энергия выступает в качестве общей меры различных форм движения, то здесь речь идет о сведении всего существующего к движению, о возможности движения без материи.

В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» показал, что «отрыв» движения от материи означает в конечном счете признание лишь движения мысли, ибо движение «самого по себе», без своего носителя не существует. «...Попытка *мыслить* движение без материи, — писал он, — протаскивает *мысль*, оторванную от материи, а это и есть философский идеализм»⁵. Именно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 59.

² Там же, с. 563.

³ Оствальд В. Натурфилософия. М. (б. г.), с. 122—123.

⁴ Там же, с. 178.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 284.

поэтому «энергетизм» и был подхвачен идеалистами. Несостоятельность философских воззрений Оствальда привела его к принципиальным ошибкам в естественнонаучных выводах, прежде всего к отрицанию атомной теории. На эти ошибки указывали многие крупные естествоиспытатели (например, А. Эйнштейн в своей «Творческой автобиографии»).

Однако «энергетизм» жив и по сегодняшний день. Правда, сейчас он существует в модернизированном виде. Нынешние сторонники «энергетизма» не решаются, как это делал Оствальд, открыто сводить материю к энергии. Согласно их взглядам, при определенных условиях материя якобы может полностью превращаться в энергию и, наоборот, энергия — в материю. Так, находясь под влиянием «энергетизма», немецкий физик В. Гейзенберг (1901—1976) даже в одной из последних своих работ утверждал, что, принимая форму элементарных частиц, энергия может превращаться в вещество и что «различные элементарные частицы можно рассматривать как разные формы существования фундаментальной субстанции — материи или энергии»¹. Хотя идеи «энергетизма» проводятся, таким образом, более или менее завуалированно, тем не менее их основа остается старой. Ведь если бы энергия действительно могла превращаться в материю (или, скажем, в одну из ее конкретных форм — вещество), то это означало бы существование материи без движения. А если бы материя могла полностью переходить в энергию, то тогда была бы возможность существования энергии, движения без материального носителя, без материи. Следовательно, не только оствальдовский, но и современный «энергетизм» отрывает друг от друга материю и энергию, материю и движение. Гносеологическая ошибка Гейзенберга в данном случае заключается в неверном истолковании того факта, что, например, соударение двух частиц высокой энергии действительно может привести к появлению множества других частиц. Гейзенберг отвлекается от особенностей элементарных частиц как конкретных материальных образований и чрезмерно преувеличивает, абсолютизирует значение высоких энергий, считая, что именно «большая кинетическая энергия соударяющихся частиц превращается в вещество, в появляющиеся частицы...»²

Для современных сторонников «энергетизма» характерны попытки доказать превращение материи в энергию в результате электронно-позитронной аннигиляции. Они объявляют электрон и позитрон частицами вещества или частицами материи, а фотоны — кванты поля электромагнитного излучения — «порциями» энергии

¹ Гейзенберг В. Введение в единую полевою теорию элементарных частиц. М., 1968, с. 12.

² Там же, с. 11.

и затем делают вывод о превращении материи в энергию. Дело в том, что фотон, который не имеет массы покоя, является одновременно и элементарной частицей и квантом поля (практически это одно и то же). А электрон и другие элементарные частицы, обладающие массой покоя, это также и частицы и кванты соответствующих полей. Поэтому в случае аннигиляции (уничтожения) электрона и позитрона при их столкновении и появлении фотонов можно говорить о превращении одних элементарных частиц в другие или о превращении квантов определенного физического поля в кванты другого физического поля, но ни в коем случае не может идти речь о превращении материи в энергию.

Современные последователи Оствальда пытаются по-своему истолковывать и другие новейшие положения современной физики (понимание дефекта массы, закона эквивалентности массы и энергии и т. п.). Но научный анализ аргументации защитников «энергетизма» не оставляет сомнений в ложности этой разновидности «физического» идеализма.

Диалектический материализм подчеркивает неразрывность материи и движения, абсолютность движения. Нет материи без движения, движение абсолютно. Другого вывода сделать нельзя. Движение вечно, оно несотворимо и неразруσιμο, как сама материя¹.

Вместе с тем положение о том, что движение — «это изменение вообще», указывает на его относительность. Например, перемещение одного тела можно определить лишь относительно положения других тел, а появление новых систем, свойств и отношений можно заметить только при сравнении их с ранее существовавшими системами, свойствами и отношениями. Иначе говоря, речь идет в данном случае об относительности движения. Следовательно, движение материальных тел характеризуется единством абсолютного и относительного.

Движение и развитие. Все изменения, происходящие в природе, обществе и мышлении, представляют собой движение. Однако его нельзя считать каким-то простым однородным процессом. Так, довольно четко выделяются следующие три типа движения:

1) движение от низшего к высшему, то есть по восходящей линии. Таков, например, общий ход человеческой истории, процесса познания, развития техники и т. п.;

2) движение по нисходящей линии. Примером этому может служить процесс старения живых организмов, износ оборудования и т. п.;

3) движение, в котором нет ни восходящих, ни нисходящих моментов. Например, вращение ротора.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 362—363.

Первый тип движения — изменение по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному называется *развитием*. Из этого следует, что категория движения по своему объему шире категории развития. Любое развитие есть движение, но не любое движение представляет собой развитие.

Понятие «развитие» занимает в марксистско-ленинской диалектике одно из самых центральных мест. И это вполне закономерно. Во-первых, процесс развития играет решающую роль в истории человеческого общества. Во-вторых, движение от низшего к высшему не только широко распространено во всех областях социальной действительности и познания, все типы движения очень часто как бы служат процессу развития. Так, движение, при котором отсутствуют восходящие или нисходящие моменты, для каждого отдельного предмета не являются абсолютным, через определенный период времени оно неизбежно переходит либо в развитие, либо изменение по нисходящей линии. В большинстве случаев такое движение оказывается своеобразным подготовительным моментом к переходу в движение первого или второго типа. Изменения же второго типа, то есть нисходящие процессы, часто являются одной из необходимых предпосылок развития. В истории биологической эволюции, например, вымирание того или иного вида животных, как правило, было одним из условий появления или распространения другого вида. Таким образом, движение второго типа может служить предпосылкой развития и непосредственно переходить в него.

Основные формы движения материи. Движение различается не только по типам, но и по формам. При этом под формами движения материи понимаются группы изменений, подчиненные определенным объективно действующим законам. Формы движения находятся в определенном соподчинении, отношении друг к другу, и поэтому их можно классифицировать по некоторому общему признаку. Классификация форм движения материи играет особую важную роль в познании. Ф. Энгельс писал, что «различные формы и виды самого вещества можно познать... только через движение; только в движении обнаруживаются свойства тел; о теле, которое не находится в движении, нечего сказать. Следовательно, природа движущихся тел вытекает из форм движения»¹

Так как материальный мир неисчерпаем, то и форм движения бесчисленное множество. Но в разнообразии конкретных форм движения человек в состоянии отыскать общие черты, найти реально существующую общность различных изменений и определить тем самым основные формы движения материи.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 563.

В домарксистской философии неоднократно предпринимались серьезные попытки классификации форм движения. Однако домарксистская мысль не могла справиться с этой задачей прежде всего потому, что не была в состоянии найти объективно действующую связь движения и материи. Научную классификацию форм движения впервые создал Ф. Энгельс. Основными формами движения материи он считал механические, физические, химические, биологические и социальные изменения.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что Ф. Энгельс разрабатывал классификацию форм движения во второй половине прошлого века, опираясь при этом на принципы диалектического материализма и на конкретные достижения естествознания того времени. Учитывая, что последующее развитие науки может внести определенные коррективы в предложенную им классификацию, Энгельс вовсе не считал ее чем-то завершенным и окончательным. И он был прав. Современная наука накопила чрезвычайно большой и разнообразный материал. Поэтому естественно, что при учете новейших научных данных встал вопрос о дальнейшем развитии энгельсовской схемы классификации форм движения материи. Некоторые философы-марксисты, признавая справедливость исходных принципов Энгельса, поставили вопрос о возможном уточнении и соответствующем изменении энгельсовской схемы.

Однако, несмотря на дискуссионность ряда проблем классификации форм движения материи, выделение Энгельсом пяти основных форм следует считать в основном правильным и с точки зрения современного научного знания. Вместе с тем наука установила, что содержание по крайней мере большинства основных форм движения оказалось значительно богаче, чем считалось в XIX веке. Так, скажем, ученые тогда полагали, что механическая форма движения не включает в себя какие-либо качественные изменения. И это понятно, так как тогда знали лишь классическую механику. Наука же нашего века установила наличие различных механик. Известно, например, что квантовая механика принципиально отличается от механики классической. Качественная специфика первой выражается, в частности, постоянной Планка. Физическая форма движения материи с современной точки зрения включает в себя прежде всего электромагнитное, сильное, слабое и гравитационное взаимодействия, тепловые процессы и процессы изменения космических систем. В прошлом веке вовсе не знали о существовании сильного и слабого взаимодействий, а знание остальных процессов существенно отличалось от нынешнего. Много нового мы также знаем о химических и биологических процессах. Но эти новые данные отнюдь не противоречат положению Энгельса об основных формах движения материи.

Формы движения материи теснейшим образом связаны между собой и в то же время качественно отличаются друг от друга. Сравнивая их, можно, например, выделить низшие и высшие, простые и сложные формы. Причем эти формы, по-видимому, подчиняются особой закономерности, согласно которой каждая более высокая форма движения по сравнению с более низкой связана с более узким кругом материальных объектов, выступающих в роли ее специфических носителей, то есть таких объектов, при отсутствии которых отсутствует и данная форма движения. Так, механическое движение вообще не имеет своего строго определенного конкретного носителя. Его носителем является любое материальное тело. Отсутствует он и у физической формы движения в целом, но зато существует у отдельных физических процессов (например, фотон для электромагнитного взаимодействия). Специфический носитель химической формы можно определить уже более точно. Это прежде всего атом, а для более сложных химических реакций — органических процессов — углеводород. Для биологической формы движения таким носителем является нуклеопротеид, для социальной — общество. Но по специфическим материальным носителям было бы довольно трудно определить относительную сложность форм движения. Существует другой критерий сложности форм движения материи, пользоваться которым гораздо легче. Каждая более простая форма движения является своеобразной основой, «фундаментом», на котором вырастают «этажи» более высокой формы. Не существует, например, ни одной химической реакции, в основе которой не лежал бы физический процесс. Химический процесс всегда «сопровождается» процессом физическим. В основе биологического процесса лежат физико-химические закономерности. Последние также сопровождают первые. Социальная форма возвышается над всеми остальными, но это не означает, что жизнь человеческих индивидов не зависит от биологических, химических и других процессов.

Из сказанного следует важный вывод. Поскольку более простые формы движения служат фундаментом для более высоких форм, то понять последние, выявить их закономерности можно лишь при условии выяснения сущности процессов, которые протекают в их «фундаменте». Нельзя, например, определить сущность жизни, не отыскав ее физико-химической основы. И нельзя по-настоящему понять химический процесс без понимания его физической «подоплеки». Но как строительство любого здания не исчерпывается закладкой фундамента, так и закономерности каждой сложной формы не сводятся только к закономерностям простых форм движения. Поэтому нельзя объяснить явления более высокой формы движения, опираясь лишь на знание законо-

мерностей низких форм. Нельзя высшее сводить к низшему. Жизнь, биологический процесс не сводится к физико-химическим процессам. У химических реакций есть своя существенная специфика, которая отсутствует у физических процессов, и т. д. Следовательно, познание каждой более высокой формы движения материи связано как с познанием ее фундамента, то есть действия в этой форме движения закономерностей более низких форм, так и с познанием ее специфических законов, то есть законов, проявляющихся только в данной форме движения.

Движение и покой. Важнейшие характеристики движения — изменчивость и устойчивость. Они необходимо присущи всем формам движения. Под изменчивостью понимается смена свойств, состояний и отношений, присущих материальным и идеальным системам. Устойчивость же есть сохранение свойств, состояний и отношений этих систем.

Устойчивость тех или иных систем обычно понимается как их покой (в широком смысле слова). Наряду с таким пониманием покоя существует его понимание как определенной неподвижности материального объекта в пространстве. При этом вполне справедливо подчеркивается относительность состояния покоя. И действительно, относительный характер покоя имеет прежде всего два выражения. Во-первых, данное тело может находиться в состоянии покоя относительно другого определенного тела, но одновременно относительно прочих тел оно будет двигаться (например, человек, сидящий в движущемся автомобиле, находится в состоянии покоя лишь относительно автомобиля, но не относительно предметов, расположенных вне автомобиля). Во-вторых, любое тело может прийти в состояние покоя в какой-то определенный момент времени, но в этом состоянии не будет пребывать вечно, а обязательно выйдет из него. Покой, следовательно, носит временный, относительный характер. «Всякий покой, — писал Ф. Энгельс, — всякое равновесие только относительны...»¹

Движение включает в себя одновременно и изменчивость и устойчивость. Наличие изменчивости в движении очевидно. Но и устойчивость обязательно входит в движение. Она входит в него даже в том смысле, что смена свойств, состояний и отношений (изменчивость) всегда присуща движению, то есть сама смена (наличие изменчивости) является определенной устойчивостью. Изменчивость и устойчивость не только взаимоисключают друг друга, но взаимно предполагают друг друга. Таким образом, не изменчивость и, понятно, не устойчивость, а их взаимодействие, единство — основа движения.

Например, движение или, образно говоря, «поведение» любой элементарной частицы в конкретном случае определяется тем или

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 59.

ным типом физического взаимодействия. Но различия между этими взаимодействиями и, стало быть, различия в «поведении» частицы неразрывно связаны с устойчивостью — наличием определенного числа законов сохранения. Следовательно, процесс движения элементарной частицы есть не только изменение, но и сохранение (устойчивость), взаимодействие изменчивости и устойчивости. И эволюционный процесс живой природы — итог взаимодействия изменчивости (приспособления) и устойчивости (наследственности). Ф. Энгельс рассматривал биологическую эволюцию как результат взаимодействия между приспособлением и наследственностью¹

Представляя собой единство изменчивости и устойчивости, абсолютного и относительного, движение характеризуется также единством непрерывного и прерывного. «Движение, — писал В. И. Ленин в «Философских тетрадах», — есть сущность времени и пространства... Движение есть единство непрерывности (времени и пространства) и прерывности (времени и пространства)»². Отсюда следует, что познание движения неминуемо приводит к познанию пространственно-временных отношений.

4. Пространство и время

Понятия пространства и времени. Критика идеалистических воззрений на пространство и время. Понятия «пространство» и «время» возникли уже на первых, начальных стадиях развития практики и познания. Выделив себя из природы и вступив с ней в определенные отношения, человек осознавал как отдельность, относительную самостоятельность, обособленность вещей, так и их внеположность (существование одного вне другого) и соответствующее местоположение — пространственные характеристики. Далее, познавая изменения, происходившие в предметах в результате воздействия на них орудий труда в процессе предметно-преобразующей деятельности, он отражал, выделял и фиксировал длительность этих изменений, а также последовательность появления или исчезновения тех или иных качественных состояний. То есть временные характеристики, временные отношения.

Первоначальные представления о пространстве и времени в процессе развития познания и практики постепенно превращаются в понятия и категории, которыми оперирует и естествознание и философия.

В философии в зависимости от решения вопроса об отношении наших представлений и понятий к реальному пространству и вре-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 71.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 231.

мени существуют диаметрально противоположные воззрения на пространство и время: материалистические и идеалистические.

Диалектический материализм признает объективность пространства и времени, существующих вне и независимо от сознания. «Нельзя выдерживать последовательно точку зрения в философии, враждебную всякому фидеизму и всякому идеализму, — писал В. И. Ленин, — если не признать решительно и определенно, что наши развивающиеся понятия времени и пространства *отражают* объективно-реальные время и пространство...»¹

Идеализм, отрицая материальную природу пространства и времени, ставит их в зависимость от различных форм сознания. Представители объективного идеализма (Платон, Гегель и др.) рассматривают пространство и время как порождение духовного ищечеловеческого начала. Согласно Гегелю, пространство и время создаются на определенной стадии развития абсолютной идеи. Причем сначала возникает пространство, потом появляется время и уже затем — материя. Таким образом, пространство и время в акте их духовного порождения оказываются совершенно оторванными как друг от друга, так и от материи.

Сторонники субъективного идеализма (Беркли, Юм, Кант, Мах и др.) рассматривают пространство и время как продукты человеческого сознания, лишая их объективной значимости. Согласно взглядам Юма, пространство и время существуют только в восприятии. По Канту, пространство и время суть априорные (возникшие до всякого опыта) формы чувственного созерцания, для Маха же это упорядоченные системы человеческих ощущений.

Современный идеализм в лице неопозитивизма, операционализма, прагматизма и инструментализма отождествляет пространство и время либо с комбинациями процедур измерения, либо с математическими операциями, либо с координацией восприятий наблюдателя.

Коренной порок идеалистической трактовки пространства и времени состоит в превращении форм и методов познавательной деятельности человека из средств понимания пространства и времени в первопричину их существования.

В условиях современной научно-технической революции, связанной с качественным скачком в развитии научных знаний и познавательных средств, в среде буржуазных ученых вновь возникла волна «физического» идеализма в решении проблемы пространства и времени. Обусловленность глубины и адекватности отображения реального времени и пространства уровнем развития познавательных средств интерпретируется сторонниками «физического» идеализма как обусловленность реального времени и пространства

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 183.

этими средствами. Нужно отметить, что приверженцы этого взгляда — в большинстве своем видные ученые, непосредственно участвующие в решении теоретических проблем пространства и времени. Это обстоятельство еще раз подчеркивает непреходящую актуальность ленинского положения о дифференцированном отношении к научным открытиям буржуазных естествоиспытателей и их мировоззренческим установкам.

Признавая объективность пространства и времени, диалектический материализм рассматривает их как необходимые коренные свойства движущейся материи. Ленин подчеркивал, что пространство и время не простые формы явлений, а «объективно-реальные формы бытия». «В мире, — писал он, — нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени»¹.

Пространство и время, будучи всеобщими формами существования материи, не тождественны друг другу. Пространство — это такая форма бытия материи, которая выражает всеобщность связей между сосуществующими объектами, порядок их рядоположенности, протяженности. Время — это форма бытия материи, которая выражает всеобщность связей между сменяющимися объектами, порядок их последовательности и длительности.

Принадлежность пространства и времени материи как единственной субстанции характеризует не только абсолютность, но и относительность всеобщих форм ее бытия, лишенных суверенного и нематериального существования. Относительность пространства и времени в философском смысле характеризует зависимость пространства и времени от природы их материального носителя, от особенностей различных видов движущейся материи.

Связь пространства и времени с материей и движением. Нерасторжимое единство объективно-реальных форм бытия материи состоит в том, что ни пространство, ни время изолированно друг от друга не существуют и существовать не могут. По отношению к движению, понимаемому в самом широком смысле, время и пространство выступают как взаимодополняющие и взаимосвязанные стороны, выражающие предельно всеобщую форму изменчивости и устойчивости сосуществующих и сменяющихся объектов.

В учениях метафизического материализма, представленного в лице И. Ньютона и его последователей в XVIII—XIX веках, наряду с признанием объективности пространства и времени допускается их совершенно самостоятельное от материи и раздельное друг от друга существование. В рамках механистической картины мира пространство — это нечто вроде пустого бесконечного ящика без стенок, в котором находятся все материальные тела,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 181.

а время — это нечто вроде пустого бесконечного потока длительности, поглощающего все процессы. Подчеркивая недопустимость такой трактовки пространства и времени, Ф. Энгельс писал: «...обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове»¹

Современная наука диалектична, она отбросила метафизическую трактовку пространства и времени. Согласно теории относительности А. Эйнштейна, время и пространство существуют не сами по себе, а находятся в прямой неразрывной связи с движущейся материей. Поскольку пространство и время — это основные формы существования материи, постольку их структура и свойства должны выводиться из законов движения и взаимодействий материи, а не предписываться им как раз и навсегда данные. Углубление наших знаний о движении и материи с необходимостью приводят и к уточнению наших представлений о пространстве и времени.

В идеалистических учениях XX века концепция пространства и времени, представленная в работах А. Бергсона, О. Шпенглера, М. Хайдеггера и других, имеет своей целью устранить противоположность материи и сознания, подвести эти понятия под понятие «чистых» форм бытия, а следовательно, представить пространственно-временные изменения первоначальными, исходными по отношению к материи.

Некоторые буржуазные ученые, односторонне интерпретируя всеобщность пространства и времени, склонны признать их суверенный характер. Более того, эти свойства материи возводятся ими в ранг главной субстанции мира, некой творческой силы. Например, английский философ Б. Рассел заявлял, что современная физика навсегда рассталась с материей, заменив ее временной последовательностью событий, или что Вселенная является существенным свойством времени.

В «Философских тетрадах», вскрывая гносеологические корни абсолютизации пространственно-временных форм бытия материи, отрыва их от материальной основы и превращения в самостоятельный субъект, В. И. Ленин отмечал, что человеку свойственна способность извращать, делать самостоятельными абстракции — например, время и пространство². «...Время вне временных вещей = бог»³, — писал он.

С точки зрения диалектического материализма пространственно-временные свойства материального мира должны быть объяснены и выведены из самого этого мира. Реализация этого

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 550.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 50.

³ Там же.

принципа стала возможной на основе последовательного проведения идеи о всеобщем взаимодействии, выражающем активность, самодвижение материи. Представление о взаимодействии как причине существования и изменения пространственно-временных свойств реального мира подтверждается всем ходом развития современной науки.

Суть этого положения состоит в том, что многообразие типов материальных взаимодействий однозначно соответствует такое же множество не сводимых друг к другу пространственно-временных отношений. Современная наука, как уже отмечалось, выделяет четыре основных класса физических взаимодействий: электромагнитное, сильное (ядерное), слабое и гравитационное. Кроме того, все более утверждается мнение, что в ядерных и слабых материальных взаимодействиях следует выделить целую группу их подтипов. Предполагаемому качественному многообразию типов взаимодействий должно соответствовать не меньшее множество устойчивых и не сводимых друг к другу видов пространственно-временных форм.

Отождествление философских понятий пространства и времени с естественнонаучными представлениями о пространственно-временных свойствах отдельных видов материи при определенных условиях может привести к признанию того, что на уровне микро- и субмикромира якобы имеет место внепространственная и вневременная реальность. Подобного рода суждения встречаются в работах Г. Вейля, В. Гейзенберга и других крупных буржуазных ученых. Неприменимость классических представлений о свойствах макропространства и макровремени к условиям микро- и субмикромира порождает у метафизически мыслящих естествоиспытателей иллюзию об исчезновении пространства и времени в глубинах материи. В действительности же пространство и время никогда не исчезают, исчезает лишь тот предел, до которого мы знали их как формы существования материи на определенных стадиях ее развития.

Бесконечность пространства и времени. Из диалектико-материалистического понимания многокачественности структурных уровней материи, каждому из которых соответствует только ему присущая форма бытия, вытекает, что пространственно-временные формы несводимы друг к другу. Поэтому структура и свойства пространства и времени в мега-, макро-, микромире не могут быть однозначными и их отображение в рамках физической теории требует в каждом случае особого математического языка. С этой точки зрения полностью отвергаются идеалистические выводы современных защитников теологии о пространственно-временной конечности и божественном сотворении материального мира. Ссылаясь, в частности, на установленный астрономией факт «крас-

ного смещения», наблюдающегося в спектрах далеких внегалактических объектов (галактик и квазаров) и рассматривающихся как следствие космологического расширения Вселенной, некоторые метафизически мыслящие ученые утверждают конечность мира в целом. Однако материальный мир не исчерпывается одной-единственной пространственно-временной структурой мегамира, а включает множество конечных, но качественно различных пространственно-временных структур. Кроме того, конечна не Вселенная, а лишь одно из ее бесконечно конкретных состояний — Метагалактика, являющаяся «частичкой» Вселенной. Метафизическое понимание конечного и бесконечного, неправомерное распространение теоретических знаний об ограниченной области материального мира на весь мир в целом приводит к ошибочным идеалистическим выводам.

Пространство, время и проблема измерения. В течение многих столетий существовало представление только о «плоской» геометрии (геометрия Евклида), которую рассматривали как единственно возможную. Однако Н. И. Лобачевский, Б. Риман и другие математики разработали принципиально иные типы неевклидовых геометрий. Сейчас в математике может быть построено бесконечное множество моделей пространства и времени. Вопрос же о реализации той или иной модели применительно к внешнему миру решается только практикой.

Для дискретной (прерывной) модели пространства и времени измерение сводится к простому арифметическому счету квантованных длин и атомарных временных интервалов, выступающих в роли внутреннего метрического стандарта, поэтому отпадает необходимость в использовании внешнего метрического эталона. В случае модели непрерывного пространственно-временного многообразия предполагается обращение к внешнему метрическому эталону в виде измерительного стержня и стандарта временных интервалов. Некоторые естествоиспытатели (А. Пуанкаре, Г. Рейхенбах, А. Грюнбаум и др.) сводят проблему измерения в этом случае к произвольному выбору привилегированного метрического эталона. Отсюда нередко следует идеалистический вывод о том, что природа реального пространства и времени полностью определяется средствами измерений, выбор которых зависит от конвенции (соглашения) между субъектами измерения. С такой точки зрения процесс измерения обуславливает объективные свойства и природу пространства и времени, а не открывает их.

Гносеологические корни подобного подхода состоят в неумении провести границу между мыслью о предмете и самим предметом, существующим вне нас. Это в конце концов и приводит к субъективно-идеалистическим выводам. Абстрактные математические модели пространства и времени остаются фантазиями до тех пор,

пока они не включены в сферу конкретных физических условий. Только в сфере практики и эксперимента можно дать физическую интерпретацию теоретических моделей, содержание которых не определяет, а определяется объективными свойствами реального пространства и времени.

Один из основных постулатов классической механики — постулат о принципиальной возможности абсолютно точного измерения пространственно-временных характеристик. Применительно к теории измерения это означает возможность бесконечного приближения к абсолютно точному значению результатов измерений. Однако в квантовой механике соотношение неопределенности устанавливает принципиальную невозможность одновременного точного измерения сопряженных пар величин (например, координаты и импульса) в смысле классической механики, а тем самым и границу применимости классических понятий к миру атомных явлений.

Имея в качестве логической предпосылки представление о бесконечной делимости времени и пространства, классическая физика допускает процесс неограниченного приближения к точному значению конкретной величины по мере совершенствования измерительной техники. Однако в тех областях микромира, где идея абсолютной непрерывности оказывается несостоятельной, на точность измерения влияет уже не уровень совершенства измерительной техники, а принципиальное ограничение, обусловленное самой природой измеряемого объекта.

С развитием познания и общественной практики знания о пространстве и времени изменяются, уточняются и конкретизируются. Однако остаются неизменными положения диалектического материализма об объективности пространства и времени, о том, что последние по природе своей присущи материи, являются всеобщими формами бытия всех материальных систем и процессов.

Итак, подводя итог сказанному в данной главе, необходимо особо подчеркнуть, что *материя представляет собой объективную реальность, существующую вне и независимо от человеческого сознания и отражаемую им*, что она находится в постоянном изменении, движении, переходит из одних относительно устойчивых материальных образований (качественных состояний) в другие, которые, будучи конечными, возникающими при определенных условиях и неизбежно исчезающими вследствие происходящих в них изменений, являются звеньями единого, бесконечного в пространстве и времени мирового процесса.

СОЗНАНИЕ, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

1. Проблема соотношения материи и сознания в истории философии

Анализируя понятие материи, мы так или иначе касались и сознания, его связи с материей. Данная же глава специально предназначается для выявления сущности сознания, закономерностей его возникновения, функционирования и соответственно соотношения с материей.

В истории мировой философии существуют две исторически сложившиеся и прямо противоположные друг другу концепции сознания — материалистическая и идеалистическая. Материалисты считают сознание естественным свойством материи, появившимся на определенной ступени ее развития. Идеалисты, напротив, продолжая традиции, идущие от религиозно-мифологического миропонимания, утверждают, что сознание (дух, мышление, психическое) есть особая, чуждая материи духовная субстанция.

Представители объективного идеализма (Платон, Фома Аквинский, Гегель и др.) трактуют сознание, дух как вечное первоначало, которое лежит в основе всего существующего. Эта исходная предпосылка объективного идеализма фактически снимает вопрос о происхождении и сущности сознания.

Представители субъективного идеализма (Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Мах, Р. Авенариус и др.), в отличие от объективных идеалистов, отрицают существование какой-либо реальности вне сознания субъекта или рассматривают ее как нечто полностью определяемое его активностью. Вещи, по Беркли, будучи комбинациями идей, ощущений, не существуют вне сознания, вне восприятия. Последовательное развитие такой точки зрения приводит к солипсизму (от лат. *solus* — единственный; *ipse* — сам), то есть к выводу о том, что реален только мыслящий субъект, а все остальное существует лишь в сознании индивида. Стремясь избежать солипсизма, многие субъективные идеалисты допускают логическую непоследовательность и переходят на позиции объективного идеализма. Так, Беркли признавал существование бога, который якобы и определяет в конечном итоге все наши ощущения. Позиция субъективного идеализма абсолютизирует ощущения человека, отрывает

чувственные образы от их материального источника и тем самым вступает в непримиримое противоречие с наукой и общественной практикой.

Особое место в истории философии занимает дуалистический подход к проблеме сознания, классическим представителем которого был Р. Декарт. Дуализм признает существование двух субстанций — материальной и духовной. Рассматривая душу и тело как не зависящие друг от друга начала, дуалисты заходят в тупик при попытках объяснения взаимосвязи психических и физиологических процессов в организме.

Нидерландский философ XVII века Б. Спиноза подверг критике декартовский дуализм, показав всю его несостоятельность. Он развил оригинальное материалистическое и атеистическое учение о мире, исходя из признания единого материального начала — материальной субстанции как основы всего существующего, считая мышление неотъемлемым свойством субстанции. Однако, развивая материалистическое учение о сознании, Спиноза опирался на традиции пантеизма; в его философской системе понятие «бог» отождествлено с понятием «природа». Он считал, что в принципе одушевлены все вещи, хотя и в различной степени.

Упрощенно трактовали сознание вульгарные материалисты (в частности, немецкие философы XIX в. Бюхнер, Фохт и Молешотт). Согласно их взглядам, сознание есть сугубо материальный процесс: мозг выделяет мысль, как печень желчь. Игнорируя социальную природу сознания, они утверждали, что содержание сознания определяется прежде всего химическим составом продуктов питания индивидов.

Домарковские материалисты, несмотря на большие заслуги в разработке проблемы сознания, так и не смогли найти верный подход к ее решению, к определению качественной специфики человеческого сознания. Общим недостатком всего домарковского материализма в трактовке сознания было то, что он не видел социальной природы сознания; из-за присущей ему созерцательности он не мог правильно объяснить принцип творческой активности сознания, выявить его связь с практикой. Эти недостатки в понимании сознания были преодолены диалектическим материализмом.

2. Отражение как всеобщее свойство материи

Сознание возникает на определенном этапе развития материи. Основные трудности проблемы возникновения сознания связаны с пониманием того, как из материи неощущающей возникает материя ощущающая, мыслящая. В «Материализме и эмпириокри-

тицизме» В. И. Ленин в полемике с махистами высказал идею, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...»¹

Отражение в неживой природе — только предпосылка возникновения сознания. Отражение в его простейшем виде есть особая функция взаимодействующих материальных тел, каждое из которых представляет собой некоторую систему, обладающую элементами и структурой. Отражение есть способность материальных объектов (систем) воспроизводить в изменениях своих свойств, состояний, структуры особенности воздействующих объектов. Воздействующий объект как бы «запечатлевается», оставляет «след» на более или менее длительный срок в другом объекте. Таким образом, отражение предполагает взаимодействие. Возникающие в результате взаимодействия изменения в структуре отображающего тела зависят от его особенностей и адекватны структуре отображаемого объекта. Структурное соответствие как раз и выражает сущность отражения, присущую всем его формам, в том числе и сознанию человека.

Историческое развитие форм отражения неотделимо от общего прогресса в организации материи. Чем выше организована материальная система, тем выше развита и ее способность отражения. В неорганической природе отражение проявляется в совокупности физико-химических изменений, адекватных внешним для воспринимающей системы воздействиям.

Движущаяся материя на определенном этапе своего развития порождает жизнь. В результате перехода к биологической форме движения материи возникает новая форма отражения — раздражимость, активная реакция организма на внешние воздействия и условия окружающей среды. Растение активно реагирует лишь на факторы среды, которые имеют для него непосредственное биологическое значение (например, движение головки подсолнуха вслед за солнцем).

С появлением животных возникает поведенческая деятельность. Постоянное перемещение животного в пространстве в поисках пищи требует более тонкого приспособления к среде, что обуславливает возникновение и развитие психического отражения. В отличие от раздражимости психическое отражение предполагает появление ощущений.

Критикуя взгляды Э. Маха на ощущения как первично данное, В. И. Ленин подчеркивал, что ощущение есть простейшая форма психического отражения, это субъективный образ объективного мира. Ощущение — это не сам по себе физиологический процесс, протекающий в субстрате живой системы, а его «внутренняя сто-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 91.

рона», представляющая результат отражения, информацию о внешнем объекте.

Простейшие животные целесообразно реагируют на раздражитель, приближаясь или удаляясь от него. На более высокой ступени развития животное, воспринимающее сигналы, способно осуществлять серию сложных действий. Это инстинктивное поведение — цепь связанных между собой безусловных рефлексов, присущих представителям данного вида животных. Особое значение для понимания поведения животных имеют закономерности условно-рефлекторной деятельности, открытые советским физиологом И. П. Павловым (1849—1936). На базе условно-рефлекторной деятельности у животных развивается способность восприятия, посредством которого отражаются уже не отдельные свойства, а их комплексы, целостность предметов. Высшую форму отражения на уровне животных составляет восприятие сравнительно сложных отношений между предметами внешнего мира, что свидетельствует о появлении у них элементарного мышления. Например, обезьяна может достать плод, воспользовавшись палкой, подставкой и т. п. Интеллект высокоорганизованных животных — важная предпосылка человеческого мышления.

Таким образом, можно выделить следующие формы отражения: элементарное отражение, присущее всем материальным объектам; раздражимость как свойство живых систем; психическое отражение, отчетливо связанное в своем развитии с усложнением нервной системы, головного мозга. Высшей формой отражения является сознание человека.

3. Сознание как свойство высокоорганизованной материи

Сознание — высшая форма психического отражения. Но отражение — это всегда свойство, функция определенного материального объекта. Поэтому и сознание рассматривается в марксистско-ленинской философии как особое свойство высокоорганизованных материальных образований, свойство человека как социального существа. В более узком и конкретном смысле сознание есть функция специального органа человека — головного мозга.

Развитие науки и практики убедительно показало, что именно головной мозг является органом психической деятельности человеческого индивида. Он представляет собой сложно организованную систему, реализующую и постоянно совершенствующую функции отражения. Головной мозг насчитывает примерно 12 миллиардов нервных клеток. Но сложность системы определяется не столько числом элементов, сколько числом связей между ними. В этом от-

ношении головной мозг демонстрирует поистине грандиозное, практически неисчислимо множество функциональных связей.

Сознание не существует вне деятельности головного мозга. Отрыв сознания от мозга неизбежно ведет к идеализму и дуализму. Сознание есть функция мозга, но явления сознания вместе с тем идеальны, то есть им не могут быть приписаны физические характеристики. Мысль не обладает массой, энергией, она не имеет пространственных свойств в том же смысле, в каком их имеет всякий физический объект.

Возникает вопрос: как связать мышление, идеальную мысль с материальными мозговыми процессами? Или, говоря словами И. П. Павлова, «каким образом материя мозга производит субъективное явление..?»¹.

Именно этот вопрос всегда находится в центре оживленных дискуссий философов и психологов.

Представители так называемого «научного материализма» (Г. Фейгл, Д. Армстронг, Дж. Старт, Р. Рорти и др.)² развивают так называемую теорию тождества духовных явлений с физическими состояниями мозга. Они, по словам Д. Армстронга, ставят своей задачей «показать, что нет философских причин для отрицания того факта, что духовные процессы являются чисто физическими процессами в центральной нервной системе»³. А отсюда, по его мнению, нет оснований отрицать возможность адекватного описания и объяснения человека в физических терминах и законах.

«Научные материалисты» критикуют идеалистические и дуалистические решения проблемы духовного и телесного. Однако вместе с тем они крайне упрощенно истолковывают явления сознания, сводя их к физическим, мозговым процессам. Они целиком игнорируют категорию идеального, а поэтому оставляют за бортом содержательно-ценностный аспект сознания и его творческую активность. В результате ими проводится сугубо натуралистическая трактовка сознания, отдающая дань вульгарному материализму.

Решение проблемы «сознание и мозг», отвечающее требованиям современной науки и общественной практики, возможно лишь с позиций марксистско-ленинской философии, диалектически связывающей идеальное с материальным, сознание как особую отражательную функцию с деятельностью мозга. Сознание представляет собой высший уровень развития информационной функции мозга. Информационная функция присуща всем живым системам;

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч. М.—Л., 1951, т. 3, кн. 1, с. 247.

² «Научный материализм» — материалистическое направление в современной буржуазной философии, оформившееся в конце 50-х годов в США и в Австралии.

³ Armstrong D. A Materialist Theory of the Mind. L., 1968, p. 2.

она состоит в способности получать, хранить и перерабатывать информацию, имеющую значение для живой системы. В деятельности сознания информационная функция достигает особого совершенства, выражает способность глубокого и многостороннего отражения материального мира.

Явления сознания — наши чувственные образы, мысли, идеи — представляют собой информацию об объектах материального мира. Восприятие дерева есть субъективный образ внешнего предмета и, значит, определенная информация о нем. Информация необходимо воплощена в своем носителе, не существует вне его. Явления сознания, будучи для человека информацией об определенных объектах действительности, необходимо воплощены в мозговой нейродинамике. Например, когда человек переживает образ Луны, то в том же интервале времени в его головном мозгу существует определенная нейродинамическая система, ответственная за переживаемый им образ Луны, являющаяся материальным носителем информации об этом внешнем объекте. Образ Луны и его мозговой нейродинамический эквивалент суть явления одновременные и однопричинные. В противном случае следовало бы признать, что субъективный образ может существовать независимо от мозговой деятельности, а это неизбежно привело бы к идеалистическим или дуалистическим выводам.

Таким образом, связь между явлением сознания (субъективным образом) и мозговым процессом есть связь между информацией и ее носителем. Это особый тип связи, существенно отличающийся от обычной физической зависимости между явлениями. Он может быть назван кодовой связью, поскольку информация всегда воплощена в своем материальном носителе, а материальный носитель данной информации всегда является ее определенным кодом.

Мозговой нейродинамический носитель образа Луны сам по себе не является образом Луны. Это сложная мозговая динамическая система, представляющая собой связь множества возбужденных нервных клеток. Она выступает в качестве кода, существующего объективно, но переживаемого личностью именно в форме субъективного образа, в форме определенной информации о внешнем объекте.

Мы не знаем, что происходит в нашем мозгу, когда мы видим окружающие предметы, думаем о них или испытываем эстетическое наслаждение. Человек устроен так, что в его сознательных переживаниях ему дана информация как бы в «чистом» виде, поскольку ее мозговые носители им непосредственно не отображаются, никак не ощущаются (хотя они, конечно, необходимо существуют и определяют явления сознания). Эта способность иметь информацию как бы в «чистом» виде и возможность опери-

ровать ею есть то, что мы называем *идеальным*. Но идеальное существует только как свойство материального. Субъективный образ существует в качестве информации и лишь будучи воплощенным в своем мозговом нейродинамическом носителе.

В последние десятилетия достигнуты значительные успехи в исследовании функций головного мозга. Среди них нужно отметить открытие мозговых структур, раздражение которых вызывает определенные эмоциональные состояния. Хорошо изучены процессы кодирования в нервной системе простейших ощущений животных и человека. Эти успехи показывают, каким образом в процессе возникновения ощущений, говоря словами В. И. Ленина, энергия внешнего раздражения превращается в факт сознания.

Таким образом, новейшие достижения наук о мозге, изучение психики в связи с деятельностью головного мозга подтверждают важнейшие положения диалектического материализма о сознании как функции мозга, свойстве высокоорганизованной материи.

4. Сознание как продукт общественного развития

Рассмотрим теперь вопрос о том, какие причины обусловили переход от психики животных к человеческому сознанию. Научная постановка этого вопроса стала возможной во второй половине XIX века, после того как Ч. Дарвин (1809—1882), используя имевшиеся к тому времени научные данные, обосновал учение о происхождении человека. В своей теории Дарвин, как известно, отводил решающую роль биологическим факторам, в силу чего он не смог удовлетворительно ответить на вопрос о причинах появления человеческого сознания. Ответ на этот вопрос был впервые дан Ф. Энгельсом в его произведении «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Обширный археологический материал свидетельствует о том, что примитивные люди были объединены в группы, в которых они совместно жили, добывали пищу, а также изготавливали простейшие орудия труда. Это вместе с изменением физического строения организма (развитием руки, увеличением объема и усложнением структуры мозга) вело к развитию психики человека. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс. — Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им жизненные средства — шаг, который обусловлен их телесной организацией»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966, с. 23.

С развитием труда возникает принципиально новое отношение человека к действительности: объект становится предметом труда, то есть противопоставленным человеку предметом, так как для его изменения необходимо опосредствующее звено — орудие труда. Процесс труда требует предвосхищения событий, чему в полной мере не может удовлетворить предметно-чувственное отражение. Труд неизбежно требует мыслительного аппарата, с помощью которого можно было бы в идеальной форме представить желаемый результат, то есть поставить цель и найти средства ее достижения.

К. Маркс писал: «И если ясно, что производство доставляет потреблению предмет в его внешней форме, то столь же ясно, что потребление *полагает* предмет производства *идеально*, как внутренний образ, как потребность, как влечение и как цель»¹. В процессе труда человек начинает в идеальной форме отображать способ действия одной вещи на другую, и, наконец, труд порождает потребность передавать другим людям эту цель и возможные средства к ее достижению (поскольку труд с самого начала носит общественный характер). Таким образом, трудовая деятельность — решающий фактор развития мышления, сознания и самосознания, выделения себя из среды, развития языка как средства общения и взаимопонимания.

В процессе трудовой деятельности и общения с другими людьми человек создает средства, позволяющие «отчуждать» психические образы, сохранять и передавать их содержание в форме, доступной для восприятия другими людьми (речь, письменность, произведения искусства и т. п.).

Человек всегда выступает в качестве элемента сложной общественной системы. Благодаря многосторонним связям с обществом у индивидов появляются специфически человеческие черты и качества. Итак, сознание является общественно-историческим продуктом, оно возникает вместе с человеческим обществом в процессе становления и развития трудовой деятельности и языка и формируется только в условиях социальной среды, постоянного общения индивидов между собой.

5. Язык и сознание

В процессе человеческой жизнедеятельности, труда с появлением сознания возникает и формируется язык — универсальное средство выражения мысли и общения. С помощью языка совершается обмен мыслями между людьми, становится возможным абстра-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 28.

гировать свойства и связи вещей от самих вещей и тем самым создавать идеальные образы и модели предметов и явлений. «На «духе» с самого начала лежит проклятие, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — быть «отягощенным» материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык *есть* практическое... действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности... общения с другими людьми»¹.

В этом важном определении заключены основные положения марксизма о взаимосвязи языка и мышления: 1) сознание и язык взаимосвязаны в ходе своего происхождения и исторического развития; 2) язык представляет собой материальную форму, в которой протекает мыслительная деятельность людей; 3) сам по себе язык является общественным явлением, практическим, действительным сознанием, и его основная функция — быть важнейшим средством человеческого общения².

На протяжении столетий вокруг вопроса о происхождении языка велась упорная борьба между идеализмом и материализмом. Одни рассматривали язык как божественное проявление, другие, изучая язык как явление природы, выдвинули ряд натуралистических теорий. Философы, рассматривавшие язык как общественное явление, создали ряд теорий: теорию договора, «теории трудовых выкриков», «семиотического скачка» и др. Однако все попытки объяснить язык вне связи с объективным ходом исторического развития не дали последовательно научного ответа на вопрос о его происхождении.

Впервые вопрос о происхождении сознания и языка получил научное объяснение в работах основоположников марксизма, которые связали природу языка и членораздельной речи с трудовой деятельностью человека. Научные открытия последнего столетия многократно подтвердили и конкретизировали положения К. Маркса и Ф. Энгельса о роли труда в формировании сознания и речи человека.

Ф. Энгельс писал: «Начавшееся вместе с развитием руки, вместе с трудом господство над природой расширяло с каждым новым шагом вперед кругозор человека... Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась *потребность что-то сказать* друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 39.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

стененно научались произносить один членораздельный звук за другим»¹

Возникнув в процессе труда, членораздельная речь как особая деятельность человека, заключающаяся в выражении и передаче мыслей посредством того или иного языка, становится вместе с трудом «главным стимулом» дальнейшего формирования человеческого мозга. «Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проявляющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим всё новые и новые толчки к дальнейшему развитию»².

Относительно характера исторически сформировавшейся взаимосвязи языка и мышления высказывалось много различных точек зрения, особенностью которых были либо отрыв языка от мышления, либо отождествление их друг с другом. В современной буржуазной философии подобные крайности находят выражение, с одной стороны, в так называемом менталистском течении, отождествляющем мышление с языком, а с другой — в бихевиоризме, который, трактуя язык как форму поведения, исключает анализ его взаимосвязи с мышлением.

Единственно верное решение этого вопроса дано в марксистско-ленинском учении о языке и мышлении как двух общественных явлениях, взаимосвязанных между собой. Их общность проявляется в том, что они не существуют изолированно друг от друга, а составляют единое целое. Лингвологическое единство языка и мышления имеет общий источник — объективную действительность. «...Ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства... они — только *проявления* действительной жизни»³ Специфика мышления в этом единстве состоит в том, что оно является высшей формой отражения и относится к числу идеальных явлений.

Природа языка, так же как и мышления, отражательна, но в отличие от него опосредствована через знак. В понятие знака включаются два признака: 1) знаком является материальный, чувственно воспринимаемый предмет; 2) этот предмет указывает, обозначает заменяемый им условно предмет. Если единицы мышления (понятия, суждения и т. п.) — это копии, идеальные образы предметов действительности, то единицы языка (слова, предложения и др.) — это более условные образы и модели предметов и явлений. Сами по себе они представляют собой единство значения (смыслового содержания) и звучания (материального выражения значения). Материальная сторона этого единства (звучание,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 489.

² Там же, с. 490.

³ Там же, т. 3, с. 449.

письменное начертание) обозначает предмет и является собственно знаком, условно связанным с обозначаемым предметом.

Значение языковых единиц является обобщенным отражением предметов и явлений объективного мира, воплощающим в себе идеальные образы сознания и мышления человека. Оно общественно-исторически закрепляется за определенным материальным языковым знаком в общенациональном языке и вместе с ним служит средством выражения и передачи мысли в общественном коллективе. Признание в целом знакового характера языка во многом объясняет существование множества языков, а также такие явления, как способность одного слова обозначать многие понятия и способность понятия обозначаться десятками различных слов.

В процессе познавательной деятельности язык используется обществом как средство передачи внеязыкового опыта, благодаря чему человек имеет возможность быстро овладеть культурой, выработанной на протяжении предшествующих эпох. Применительно к современным условиям развития нашего общества это имеет важное значение в формировании культуры единого советского народа.

Естественный язык был первым средством выражения научных понятий, но усложняющееся знание вызывало появление искусственных знаковых систем (математический язык и т. п.), позволивших точно и однозначно выражать смысл научных понятий. В отличие, например, от неопозитивизма, диалектический материализм не видит в этом процессе противоречия и полагает, что дальнейшее развитие языка как средства научного познания пойдет по линии совершенствования естественного языка и создания новых специальных языков науки.

6. Творческий характер сознания

Отражая действительность в идеальной форме, сознание человека всегда существует в качестве определенного знания о материальном мире. К. Маркс подчеркивал: «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это — *знание*»¹.

Наблюдая за собой, легко убедиться, что всякий сознательный акт представляет не только знание о внешних объектах, но и знание о себе и своей психической деятельности. В сознательном состоянии мы никогда не теряем чувства собственно Я. Поэтому сознание необходимо предполагает и включает

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 165.

самосознание, отображение человеком самого себя и своего отношения к объекту.

Уже в этом проявляется активность сознания, поскольку оно представляет собой целенаправленное, контролируемое и управляемое личностью отражение действительности. Сознание обязательно включает эмоционально-волевые характеристики, выражающие его ценностные структуры и его устремленность в будущее. Ценностные структуры, формирующиеся под влиянием социальной среды, определяют наши оценки явлений действительности и соответственно выбор желаемого будущего.

Цели и планы человека — это идеальные модели желаемого будущего. Приступая к практической деятельности, человек мысленно «проигрывает» различные варианты действий, которые могли бы привести к цели, он постоянно упреждает в своих мыслях результаты деятельности. Сознание — высшая форма опережающего отражения действительности.

Эта особенность сознания человека отчетливо проявляется в научном предвидении. Глубокие знания объективных законов действительности позволяют предсказывать неизвестные явления, предвидеть ход событий. Вспомним хотя бы предсказание Д. И. Менделеевым существования неизвестных еще химических элементов на основе открытого им периодического закона или предсказание П. Дираком существования позитрона. Ярчайшим свидетельством мощи человеческого разума служит предвидение К. Марксом и Ф. Энгельсом неизбежного торжества социализма над капитализмом, предвидение В. И. Лениным возможности победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране.

В отличие от домарксовского метафизического, созерцательного материализма диалектический материализм подчеркивает творческую природу сознания. «Сознание человека, — писал В. И. Ленин, — не только отражает объективный мир, но и творит его»¹. Это положение дает важнейший ключ к пониманию единства познавательной и практически-преобразующей деятельности. Оно подчеркивает диалектическое единство отражения и творчества.

Наши идейные противники, буржуазные философы и ревизионисты, пытаются изобразить дело так, будто отражение исключает творчество. Однако это совершенно ложное представление. Отражение на уровне сознания носит активный, творческий характер, а творчество так или иначе связано с адекватным отражением действительности. Творчество ученого, создание им новой научной теории есть результат глубокого отражения объек-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 194.

тивных законов материального мира. Разве мыслима творческая деятельность конструктора или архитектора, если она не опирается на объективные знания, на результаты верного отражения законов природы? Великие произведения искусства дают нам образцы глубокого проникновения в истинную сущность человеческих отношений, человеческих характеров, сложных социальных процессов. И в этом смысле они всегда носят отражательный характер.

Творить — это значит открывать новое и создавать новое. Но подлинный творческий продукт, имеющий социальную значимость, непременно «состоит» из элементов реальности. Даже самые причудливые фантазии всегда обнаруживают вполне реальные элементы в их необычных комбинациях.

Человек создает и такие продукты, которых нет в естественной природе (машины, технические сооружения, транспортные средства и т. п.), он придумывает новые конструкции, оригинальные приемы решения практических задач. Но все созданное в процессе творческой деятельности человека имеет в своей основе естественные явления, опирается на реальные возможности и тенденции объективного развития естественной природы или общественной жизни.

Творческий акт составляет необходимое звено диалектики взаимоперехода материального и идеального, то есть превращения субъективной реальности — идей, замыслов, планов — в объективную действительность, которая, в свою очередь, отражается в сознании людей, творчески преобразуется в нем и затем вновь обретает свое материальное воплощение.

7. Проблема сознания и кибернетика

Значительный вклад в разработку проблемы сознания внесен развитием кибернетики и теории информации. Кибернетика изучает функционирование самоорганизующихся систем (независимо от того, какова их природа — биологическая, социальная, техническая). Успехи кибернетики определили возможность моделирования и воспроизведения с помощью электронных машин отдельных психических функций. Как известно, современные ЭВМ при наличии соответствующих программ могут успешно решать сложные математические и логические задачи, выполнять функции управления сложными системами, играть в шахматы, ставить диагноз болезни и т. д. Они способны хранить чрезвычайно обширную информацию и выдавать ее по первому требованию.

Возникновение кибернетической техники ознаменовало новый этап в развитии машин. Теперь машина успешно заменяет не только физические, но и многие интеллектуальные действия

человека. Такие свойства современных кибернетических устройств, как быстроедействие, точность, неутомляемость, обширная память, создают им преимущества по сравнению с человеком во всех тех случаях, когда решение задачи может быть алгоритмизовано.

Однако преимущества эти, конечно, нельзя абсолютизировать. Собственно творческие функции по-прежнему составляют удел человека. Кибернетическая машина не знает эмоций. В этом ее преимущество, ибо ей нельзя испортить настроение и тем самым снизить эффективность ее работы. Но в этом и ее недостаток, так как эмоции составляют важнейший эвристический фактор человеческой деятельности. Машина не обладает интуицией, ей чужды воображение и фантазия. По существу, она производит лишь один аспект нашего мышления — логический, в то время как реальное мышление человека включает кроме него также эмоциональные, интуитивные, чувственно-образные, волевые и другие составляющие. Все это свидетельствует об ограниченности возможностей современных кибернетических устройств в решении сложных познавательных задач. Они остаются не более чем средством своего рода механизации и автоматизации тех сторон интеллектуальной деятельности, которые связаны с четкими правилами переработки информации. И в этом их огромное значение.

Современным кибернетическим устройствам нельзя приписывать способность мышления и тем более сознания. Осуществляя сложные логические преобразования, машина не испытывает никаких ощущений, в системах ее электронных реле не возникает никаких субъективных состояний. Мышление же есть сознательный процесс, связанный с внутренним диалогом, это — движение идеальных образов.

ДИАЛЕКТИКА КАК УЧЕНИЕ О ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ И РАЗВИТИИ

1. Понятие развития

При изложении марксистско-ленинского учения о материи мы рассмотрели такие всеобщие ее свойства, всеобщие формы ее существования, как движение, пространство и время, но материя обладает и другими всеобщими формами, всеобщими свойствами и связями, которые отражаются в законах и категориях диалектики. Данная и последующая главы посвящены раскрытию содержания основных законов и категорий диалектики, анализу отражаемых ими всеобщих свойств и связей материи, всеобщих законов ее движения и развития.

Материи, как отмечалось, присуще абсолютное движение и относительный покой. В силу этого материя не существует в виде застывшей однообразной массы или сплошного непрерывного течения, исключающего всякую устойчивость; она расчленяется на относительно устойчивые системы движения, отдельные материальные образования — вещи. Вещь, таким образом, представляет собой всеобщую форму бытия материи.

Будучи единством устойчивости и изменчивости, вещь существует невечно. Совершающиеся в ней изменения в рамках определенной устойчивости рано или поздно приводят к нарушению последней и превращению вещи в другую вещь, в другую относительно устойчивую (покоящуюся) систему движения, которая, в свою очередь, вследствие происходящих в ней изменений на определенной ступени их накопления превращается в третью вещь — относительно устойчивую систему движения, и так далее без конца. Материя, находясь в постоянном движении, изменении, вечно переходит от одних устойчивых состояний к другим, разрушает одни материальные образования и создает другие. Но какова тенденция этих изменений, что возникает на смену разрушаемому материальным образованиям?

Одни философы считают, что движение материи осуществляется по кругу, что оно вечно повторяет одни и те же циклы; другие

утверждают, что в ходе постоянных изменений материи происходит движение от высшего к низшему, то есть регресс; третьи, напротив, все изменения, наблюдаемые в мире, объясняют движением от низшего к высшему. Как же все обстоит на самом деле?

В действительности имеет место и движение от низшего к высшему, и от высшего к низшему, и круговое движение. Однако эти тенденции неравнозначны. Ведущей среди них является первая тенденция — движение от низшего к высшему; именно оно выступает как коренное свойство материи, внутренне присущее ей качество.

Движение от низшего к высшему, от простого к сложному, называется развитием. Давая характеристику развития как господствующей тенденции в мире, Ф. Энгельс отмечал, что она представляет собой причинную «связь того поступательного движения, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь от низшего к высшему...»¹

О наличии в объективной действительности данной тенденции движения авторитетно свидетельствуют данные современной науки. Согласно этим данным, например, свет, излучаемый раскаленными телами в мировое пространство, в определенных частях Вселенной превращается в «элементарные» частицы, имеющие массу покоя, то есть в частицы вещества, которые, скапливаясь в больших количествах, образуют атомы отдельных химических элементов, а затем и молекулы определенных веществ. В результате взаимодействия эти материальные частицы разогреваются, уплотняются и на определенной стадии своего развития образуют небесные тела. На некоторых из них по мере возникновения соответствующих благоприятных условий, как, например, на нашей планете, образуются сложные соединения органических веществ, которые в ходе дальнейшей эволюции способны (конечно, при особых условиях) превращаться в живые системы. Однажды возникнув, жизнь тоже не стоит на месте. Живые системы в процессе функционирования и взаимодействия с окружающей средой совершенствуются, переходят от простых «комочков» живого вещества, лишенного клеточного строения, к одноклеточным организмам, от простейших одноклеточных существ к многоклеточным, от существ, обладающих лишь свойством раздражимости, к существам, обладающим психикой.

Движение от низшего к высшему четко прослеживается и в истории человеческого общества. В самом деле, человечество начало свое существование с такой простейшей формы, как первобытное общество, затем оно перешло к рабовладельческому строю, феодальному, капиталистическому и, наконец, социалистическо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 301.

му, всякий раз поднимаясь на новую, более высокую ступень, переходя ко все более совершенной форме общественной жизни.

Утверждая, что развитие является господствующей тенденцией в мире, внутренне присущей материи, мы не должны думать, что каждая конкретная форма существования материи, каждое отдельное материальное образование находится в состоянии развития. Наряду с материальными образованиями, находящимися в состоянии развития, изменения от низшего к высшему, несомненно имеются и такие, которые находятся в круговом движении, переходят из одного состояния в другое в рамках той же самой стадии развития, а также испытывают изменения от высшего к низшему. Ведущая роль развития, его всеобщий характер выражаются не в том, что все материальные образования непременно развиваются, а в том, что они обладают способностью к усложнению, к переходу от низшего к высшему, которая, как и любая другая способность, реализуется лишь при наличии соответствующих условий. Там, где эти условия имеются или складываются, неизбежно происходят изменения от низшего к высшему, от простого к сложному; там же, где эти условия отсутствуют, имеют место или движение по кругу (одноуровневые изменения), или регрессивные изменения. Причем те материальные образования, которые оказываются вовлеченными в круговое движение или испытывают регрессивные изменения, не теряют способности перехода от низшего к высшему. Эта способность сохраняется у них при всех их изменениях, превращениях и сразу же дает о себе знать, проявляется, как только начинают создаваться благоприятные для нее условия.

2. Понятие связи

Вещи не просто сосуществуют между собой, а воздействуют друг на друга. В процессе этого проявляются их свойства, через которые они раскрывают свою внутреннюю природу, обретают соответствующую определенность и утверждают себя как относительно самостоятельные реальности. Лишь определенная система взаимодействий вещи с другими вещами делает ее тем, чем она является, то есть устойчивым материальным образованием, обладающим соответствующим набором свойств. Изменение системы взаимодействий неизбежно приводит к изменению вещи, тех или иных ее свойств, а при соответствующих условиях — и к ее исчезновению, превращению в другую вещь. Проявляющиеся у вещи свойства, таким образом, являются результатом ее взаимодействия с другими вещами, следствием установившихся связей. Связь вещи с другими вещами может быть непосредственной, когда она находит-

ся с ними в прямом взаимодействии, и опосредствованной, когда это взаимодействие осуществляется через ряд дополнительных звеньев, в роли которых выступают другие вещи (материальные образования). При этом мы должны понимать связь вещи с другими вещами не только в том смысле, что она связана с теми из них, которые ее окружают и с которыми она находится во взаимодействии, но и в том смысле, что она связана со всеми вещами, что ее связь является всеобщей, универсальной. «...Отношения каждой вещи (явления etc.), — подчеркивает В. И. Ленин, — не только многообразны, но всеобщы, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с *каждой*»¹

Отношения могут быть двух видов. Во-первых, явления могут относиться друг к другу таким образом, что существование или изменение одного из них не обуславливает собой существования или изменения другого. Такое отношение есть отношение изолированности. Например, реальное время существования искусственного спутника Земли непосредственно не обуславливается конкретной конструкцией быстродействующей электронной счетной машины, при помощи которой осуществлялась вычислительная работа по его проектированию. Такая работа в принципе могла быть проведена и при помощи ЭВМ другой конструкции. В этом смысле между конструкцией ЭВМ и временем полета спутника существует отношение изолированности. Во-вторых, явления могут относиться друг к другу так, что наличие или изменение первого представляет собой условие наличия или изменения второго. Данное отношение есть отношение связи. Так, время существования спутника определяется степенью его торможения в атмосфере, поэтому с удалением его орбиты от Земли время существования будет увеличиваться. Здесь уже налицо отношение связи между временем полета спутника и высотой его перигея и апогея.

Когда же существование или изменение первого явления служит условием существования или изменения второго и, наоборот, наличие или изменение второго явления влечет существование или изменение первого, то такое отношение называется отношением взаимосвязи.

Наличие связи между явлениями, как правило, означает установление между ними связи взаимной, ибо там, где есть связь между двумя явлениями, не только существование и изменение первого явления обуславливает собой наличие и изменение второго, но и наоборот. Правда, это «наоборот» далеко не всегда сразу фиксируется людьми, так как многие из таких обратных влияний не оказываются достаточно существенными для протекающих про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

цессов. Однако подобная несущественность обычно имеет свои границы, за пределами которых она может превратиться в весьма важный фактор. Более того, в конечном счете все явления действительности оказываются взаимосвязанными.

Отношение между одними и теми же явлениями может проявляться и как отношение изолированности, и как отношение связи. Состояния изолированности и взаимосвязанности могут как бы переходить друг в друга при изменении отношений между теми же самыми явлениями с течением времени. Так, при полете к Луне космический аппарат в первое время находится в зоне притяжения Земли, то есть в состоянии гравитационной взаимосвязи с нашей планетой. С Луной у него практически отсутствует такая взаимосвязь. Говоря точнее, на этом этапе полета она не имеет существенного значения, что по сути дела означает наличие отношения изолированности. По прошествии же определенного срока взаимосвязь с Землей сменится изолированностью, а изолированность космического аппарата и Луны уступит место их взаимосвязи. При возвращении аппарата на Землю смена указанных состояний разворачивается в обратном порядке.

Взаимопереход состояний изолированности и взаимосвязанности между двумя или несколькими явлениями имеет место не только в ходе разворачивания процесса во времени, но и в одно и то же время. Если, например, расстояние между несколькими сильно взаимодействующими элементарными частицами (адронами) превышает так называемый радиус взаимодействия, то ядерные силы между ними перестают действовать, то есть они оказываются в состоянии изолированности с «точки зрения» ядерных сил. Однако эти же самые частицы могут быть подвержены электромагнитному взаимодействию, и если силы, вызванные таким взаимодействием, являются притягивающими, то между частицами образуется отношение, которое и в физике называется связанным состоянием. Можно привести и другие примеры. Замкнутая механическая система является изолированной с «точки зрения» действия законов механики. Однако по отношению к немеханическим явлениям, оказывающим на нее влияние, она находится во взаимосвязи. Живой организм, наоборот, представляет собой открытую систему, то есть взаимосвязанную с окружающей средой. Но организм взаимосвязан лишь с определенными явлениями в среде (в первую очередь обеспечивающими возможность обмена веществом и энергией). Целый ряд явлений среды не вызывает изменений в тех или иных живых организмах и сам не изменяется под их влиянием. Следовательно, между организмом и явлениями окружающей среды имеют место как отношения взаимосвязанности, так и отношения изолированности. Любое из существующих государств имеет свои границы и с этой «точки зрения» изо-

лировано от своих соседей. Но оно может торговать с другими странами, поддерживать с ними контакт в сферах политики, культуры, спорта и т. п., иными словами, быть взаимосвязанным с другими государствами и т. д.

3. Всеобщий характер взаимосвязи

Несмотря на то что каждое явление одновременно находится как в состоянии изолированности, так и в состоянии взаимосвязанности, значение этих видов отношений неодинаково. Первый из упомянутых видов отношений, а именно изолированность, относителен, второй же вид отношений — взаимосвязь — абсолютен. Для доказательства этого возьмем приводившийся пример полета космического аппарата к Луне. Говорилось, что в начале полета аппарат будет находиться в зоне притяжения Земли, затем выйдет из этой зоны и, наконец, войдет в зону притяжения Луны. Однако не является секретом, что притяжение Земли, которое, конечно, во многих случаях может быть крайне слабым (ведь оно обратно пропорционально квадрату удаления от Земли), все же не имеет границ. Кроме того, сама Луна находится в состоянии гравитационной взаимосвязи с Землей. Поэтому даже для аппарата, который уже находится на Луне, состояние гравитационной изолированности от Земли будет относительным. Если же принять во внимание не только силы тяготения, но и многие другие факторы (наличие радиосвязи, связи телевизионной и т. д.), то аппарат окажется связанным с нашей планетой и во многих других отношениях.

Из сказанного вытекают два вывода. Первый: явления действительности могут быть изолированными в своем отношении друг к другу только непосредственно и только некоторыми своими сторонами. Второй: в конечном счете в итоге явления так или иначе всегда связаны между собой. Нетрудно заметить, что в основе данных выводов лежит принцип материального единства мира. Именно материальность мира обуславливает всеобщую взаимосвязь явлений, ибо последние, возникая и изменяясь, принадлежат этому миру, а исчезая, порождают новые явления, принадлежащие ему же. Абсолютность реально существующей взаимосвязи явлений действительности находит свое отражение в категории взаимосвязи. Последняя представляет собой одну из самых общих и абстрактных категорий материалистической диалектики. Другие категории, о которых будет идти речь дальше, выражают те или иные специфические виды взаимосвязи.

К категории «взаимосвязь» непосредственно примыкает категория «взаимодействие». И это неудивительно. Взаимная связь всех

явлений материального мира невозможна без их влияния, воздействия друг на друга. Но несмотря на то, что эти категории органически связаны, каждая из них имеет свое специфическое содержание. При употреблении первой обычно подчеркивается момент устойчивости, при употреблении второй — момент изменчивости. Взаимодействие есть всеобщая форма взаимосвязи явлений действительности, выражающаяся в их взаимном изменении. Каждый тип взаимосвязи находится в единстве со своим типом взаимодействия, ибо взаимные связи предметов и явлений создают условия, необходимые для их взаимодействия. Все это говорит о важнейшей роли, которую играют в реальном мире взаимосвязь и взаимодействие. Именно на это указывал Ф. Энгельс, когда отмечал справедливость гегелевского положения о том, что «взаимодействие является истинной *causa finalis* (конечной причиной. — *Ред.*) вещей»¹. Нужно также отметить, что любая взаимосвязь и любое взаимодействие выражаются как движение, ибо, писал Энгельс, в том обстоятельстве, что «тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»². Таким образом, познание взаимосвязи и взаимодействия явлений действительности означает и познание их движения.

Но если каждая вещь находится в органической взаимосвязи с другими вещами и эта взаимосвязь является необходимым условием и формой существования, обуславливает проявление соответствующих свойств, то, чтобы познать вещь, выявить характеризующие ее свойства, необходимо ее рассматривать не саму по себе, не изолированно от других вещей, а в органической связи с ними, нужно учитывать всю «совокупность многообразных *отношений* этой вещи к другим»³. Только такое рассмотрение обеспечивает действительное познание вещи. «Чтобы действительно знать предмет, — подчеркивает В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»⁴.

4. Философские категории как всеобщие формы отражения действительности и ступени развития познания

В ходе развития познания, осуществляющегося на основе практики, человек открывает все новые и новые свойства и связи окружающей его действительности, проникает все глубже и глуб-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 546.

² Там же, с. 392.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202.

⁴ Там же, т. 42, с. 290.

же в мир явлений и начинает улавливать, выделять и выражать через соответствующие понятия такие свойства и связи, которые являются всеобщими, принадлежат всем материальным образованиям, всем явлениям внешнего мира. Такими свойствами и связями являются: движение, пространство, время, причинность, закономерность, необходимость, случайность, сходство, различие, противоречивость и т. д. Эти свойства и связи выступают неотъемлемыми характеристиками материальных образований, всеобщими формами бытия материи, а понятия, через которые они отражаются в сознании, выявляются в процессе творческой деятельности субъекта — философскими категориями.

Философские категории, таким образом, представляют собой *всеобщие формы мыслительной деятельности людей, идеальные образы, отражающие свойства и связи, присущие всем явлениям действительности*. Через них осмысливается конкретный материал, добываемый людьми в процессе научного исследования и практического изменения действительности, выделяются наиболее существенные характеристики объекта. Например, рассматривая исследуемый объект через призму категорий общего и особенного, мы выявляем его тождество и различие с другими объектами; осмысливая его через категории «причинность» и «необходимость», мы улавливаем его причинную обусловленность, необходимые и случайные свойства и связи; анализируя этот объект в свете категорий качества и количества, мы уясняем его качественные и количественные характеристики и при определенных условиях взаимосвязь между ними и т. д.

Материальные образования, как отмечалось, не просто сосуществуют, а находятся в непрерывном взаимодействии между собой и через это взаимодействие проявляют свои свойства и утверждают себя как определенные качественно обособленные тела, вещи, при соответствующих условиях переходящие друг в друга. В результате этого все материальные образования находятся в универсальной взаимосвязи и взаимозависимости. Но если тела, составляющие объективную действительность, находятся в необходимой взаимосвязи и взаимозависимости, то и понятия, через которые человек отражает окружающую действительность в своем сознании, должны быть взаимосвязаны, взаимозависимы, подвижны, при соответствующих условиях переходить друг в друга и в свою противоположность. Ибо только в этом случае они могут отразить действительное положение вещей. «...Человеческие понятия, — писал В. И. Ленин, — не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни»¹. Но если это так, то изучение понятий

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 226—227.

предполагает выявление их взаимосвязи, взаимопереходов, построение системы, воспроизводящей необходимые соотношения сторон исследуемого объекта.

То, что характерно для исследований понятий вообще, естественно, относится к исследованию категорий — понятий, отражающих всеобщие формы бытия, всеобщие стороны и связи объективной действительности. Раскрыть богатство диалектических закономерностей возможно только в том случае, если мы будем рассматривать категории, их отражающие, в органической взаимосвязи и взаимозависимости, если мы их сведем в систему, в которой каждая из них будет занимать строго определенное место и находиться в необходимых отношениях со всеми другими¹.

Последовательно материалистическое решение проблема взаимосвязи категорий получила в марксистско-ленинской философии. Применительно к политической экономии она впервые была разработана К. Марксом в «Капитале», применительно к философии — В. И. Лениным в «Философских тетрадах».

В отличие от Гегеля, который взаимосвязь категорий выводил из творческой активности мышления, идеи, В. И. Ленин рассматривает категории как всеобщие формы отражения действительности и ступени развития общественного познания и практики. Каждая категория, согласно Ленину, связана со строго определенной стадией развития познания. Фиксируя всеобщие свойства и связи, выявленные познанием на данной стадии его развития, категории отражают особенности этой стадии и являются своего рода опорными пунктами возвышения человека над природой, познания ее. Другими словами, категории, отражая всеобщие стороны и связи внешнего мира, являются в то же время ступенями развития познания, моментами, фиксирующими переход познания с одних стадий развития на другие. «Перед человеком, — писал он, — сеть

¹ Впервые проблема категорий была всеобъемлющим образом представлена в гегелевской философии. Гегель подверг резкой критике кантовскую концепцию категорий и, в частности, ее субъективистскую тенденцию. Но, критикуя Канта за субъективизм, Гегель критиковал его при этом не за идеализм, не за то, что он выводил всеобщность, необходимость и другие категории из сознания, а за то, что он не смог последовательно провести эту точку зрения, за то, что он остановился на полшутки и распространил действие законов сознания, мышления лишь на явления, но не на весь мир в целом, то есть не распространил на «вещи в себе». Гегель дает свое решение проблемы взаимосвязи категорий. Показывая их взаимосвязь с позиций объективного идеализма, он в то же время в основу своей системы категорий положил диалектические принципы, представил категории в их движении, развитии, переходах одних в другие и вместе с тем в качестве моментов или ступеней развития абсолютной идеи. Не случайно, что при всей своей гениальности, умении угадать реальное положение вещей Гегель вынужден был, следуя своим идеалистическим принципам, то и дело противоречить действительности. Но, несмотря на это, ему удалось в своей противоречивой системе категорий воспроизвести ряд глубоких всеобщих закономерностей и связей.

явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети. помогающие познавать ее и овладевать ею»¹

Взаимосвязь категорий Ленин выводит из закономерностей бытия и познания, считает, что соотношение между ними, отражая известное соотношение соответствующих всеобщих сторон и связей действительности, выражает необходимое движение познания от низших ступеней к высшим.

Появление любой новой категории, по Ленину, необходимо, обусловлено самим ходом развития познания. Она появляется потому, что познание, проникая все глубже и глубже в мир явлений, раскрывает новые всеобщие стороны и связи, которые уже не укладываются в существующие категории и требуют для своего выражения и фиксации новых категорий. Появившись, всякая новая категория встает в определенные необходимые отношения, связи с уже существующими категориями и, таким образом, занимает свое особое, обусловленное развивающимся процессом познания место в общей совокупности знания, в общей системе категорий. И если расположить категории в той последовательности, в какой они появились в процессе развития познания и общественной практики, можно определить их необходимое соотношение и взаимосвязь.

Рассмотрим в общих чертах последовательность осознания человеком всеобщих сторон и связей окружающей его действительности, а вместе с этим и движение познания от одной категории к другой.

В отличие от животного, которое, подчиняя свое поведение инстинктам и привычкам, формирующимся на основе условных рефлексов, не отделяет себя от окружающей среды, а сливается с нею в единое целое, человек, обретя сознание, начинает отделять себя от окружающей среды, осознавать свое особое бытие, отличное от бытия внешнего мира. Осознавая свое бытие и бытие внешнего мира, человек осознает и свою отдельность, определенную обособленность так же, как и отдельность, обособленность предметов внешнего мира. Для выражения этой обособленности бытия у людей сформировалось понятие отдельного — отдельного предмета, явления, вещи.

Вместе с осознанием своей обособленности, известной самостоятельности человек осознает и свою связь с внешним миром и связь предметов внешнего мира между собой. Чтобы жить, человеку необходимо есть, пить, иметь жилище, защищаться от врагов и т. д. Удовлетворение этих и других его потребностей пред-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

полагало его органическую связь с миром, использование определенных предметов природы.

Но взаимосвязь предметов предполагает их взаимодействие, а вместе с этим и определенное их изменение, то есть движение. Поскольку взаимосвязь органически слита с движением, то, осознавая взаимосвязь между предметами, человек неизбежно должен был осознать и то, что эти предметы изменяются, находятся в движении. Об изменчивости как следствии взаимодействия предметов человек неизбежно заключает из осуществляемой им повседневно трудовой деятельности. В процессе труда, ставя предметы в иную, чем они находились в естественном состоянии, связь, человек добивался их изменения в нужном ему направлении. Наблюдая постоянно это явление, он неизбежно приходил к мысли о том, что предметам внешнего мира свойственно движение.

На этой стадии познания осуществлялось осознание человеком пространственных отношений и времени. Пространственные соотношения человеку приходилось учитывать в каждом своем движении, в каждом действии. Занимался ли он охотой, рыбной ловлей, скотоводством или земледелием, он неизбежно сталкивался с пространственными отношениями и протяженностью, имел дело с площадями, расстояниями, высотами, глубинами, удаленностью вправо, влево, вперед и назад, то есть постоянно воспринимал пространственные характеристики и учитывал их в своей повседневной жизни и деятельности. Изменяя в процессе труда предметы природы, человек уяснял и такую характеристику этих изменений, как их длительность, а также соотношение данного состояния с предшествующими и последующими состояниями, с теми, которые должны наступить в будущем. Он постепенно научался различать прошедшее, настоящее и будущее.

Одновременно с переходом познания от отдельного (отдельных предметов, явлений) к взаимосвязи, движению, пространству и времени осуществлялось осознание и таких всеобщих моментов действительности, как единичное и общее. Каждый отдельный предмет, с которым человек впервые сталкивался в своей практической деятельности, сначала воспринимался им как единичное. Если он оказывался способным удовлетворить ту или иную потребность людей, он выделялся, и по мере обнаружения других предметов, способных удовлетворить эту же потребность, совершался переход (и на практике и в сознании) от одного (единичного предмета) к нескольким предметам, к «многому». В результате сравнения этих многих предметов друг с другом и на практике, и в сознании выявлялось их тождество (сходство), на основе которого формировались общие представления, а затем и общие понятия.

На этой же стадии развития познания происходит становление понятия качества и количества. Когда человек воспринимал отдельный предмет как единичный и единственный в своем роде и стремился уяснить, что он собой представляет, он отражал его со стороны качества. Поскольку предмет здесь рассматривается как таковой, сам по себе, вне отношения к другим предметам, его количество неразлично и, по сути дела, сливается с качеством. Но по мере того как человеческое познание переходит от единичного предмета к многим предметам и в ходе сравнения их друг с другом устанавливает их сходство (тождество) и различие, начинают выявляться количественные характеристики. Каждая сторона качества, каждое его свойство как бы раздваивается, наряду с тем, что оно есть, оно обнаруживает свою величину, степень своего проявления и распространения — одним словом, свое количество.

Выявляемые качественные и количественные характеристики на первых порах не обнаруживали своей зависимости друг от друга. Казалось, что они ведут себя в отношении друг друга нейтрально, не связаны друг с другом, однако по мере дальнейшего углубления познания исследуемых явлений люди стали убеждаться, что отдельные качественные и количественные характеристики связаны между собой. Они замечали, что определенному количеству соответствует определенное качество и, наоборот, определенному качеству присуще определенное количество.

С осознанием взаимосвязи между отдельными качественными сторонами, количественными характеристиками и взаимосвязи количества и качества люди начинают понимать, что изменения одной стороны явления обуславливают определенные изменения другой стороны явления. Но то, что порождает другое, обуславливает его появление, является причиной, то же, что появляется, обуславливается, выступает как следствие. Наблюдение людьми взаимосвязи отдельных качественных и количественных сторон, таким образом, подводит их к осмыслению причинности, а вместе с этим и к необходимости формирования категорий причины и следствия.

Исследуя открываемые причинно-следственные связи, люди замечают, что причина со следствием связаны так, что, если появляется причина, неизбежно наступает и следствие, если причина отсутствует, отсутствует и следствие. Другими словами, люди обнаруживают, что связь причины со своим следствием носит необходимый характер.

Необходимость, таким образом, сначала осознается как свойство причинно-следственной связи. Однако в ходе дальнейшего развития познания содержание понятия необходимого уточняется и расширяется. Необходимыми начинают считаться не только при-

чинные связи, но всякие связи, неизбежно наступающие при определенных условиях, и не только связи, но и стороны, свойства, необходимо присущие исследуемым материальным образованиям.

Выявляемые в ходе развития познания необходимые связи часто формулируются в науке в виде определенных законов, то есть осознаются через категорию закона, которая обозначает и отражает общие, устойчивые, необходимые связи и отношения.

Параллельно движению познания от причинности к необходимости и закону осуществляется также переход к категориям содержания и формы. Он обусловлен тем, что познание не останавливается на выявлении отдельной причинно-следственной связи, а под напором практики, требующей для своего развития все более и более полного знания предметов внешнего мира, переходит от одной причинно-следственной связи к другой, от объяснения одного свойства материального образования к другому.

По мере накопления знаний причинно-следственных связей, касающихся той или иной области явлений, возникает необходимость в новой категории, именно в категории содержания, которая обозначает совокупность всех взаимодействий и вызываемых ими изменений, происходящих в данном материальном образовании. По познавая взаимодействия и вызываемые ими изменения в материальном образовании, мы улавливаем и шаг за шагом воспроизводим в сознании сначала внешние, а затем и внутренние способы соединения элементов содержания, относительно устойчивую структуру, в которой осуществляются все свойственные материальному образованию взаимодействия и изменения, то есть форму.

Отделение в процессе развития познания необходимого от случайного и выявление отдельных законов, проявляющихся в исследуемом целом, не составляет достаточного знания его, ибо все касается лишь отдельных его сторон и связей. И как бы ни было велико количество сторон и связей исследуемого объекта, которые познаны, объяснены, они (эти стороны и связи) в своей совокупности не смогут дать нам действительно полного знания его, поскольку они представляют собой механическую сумму отдельных сторон, материальное же образование является не простой совокупностью своих сторон, не суммой их, а органическим целым, диалектическим единством последних. Поэтому возникает потребность объединить все эти стороны и связи в единое целое, вывести их из единого принципа. Воспроизведение всех необходимых сторон и законов исследуемого целого в их естественной взаимосвязи и взаимозависимости представляет собой познание сущности.

Движение к сущности начинается с выявления основы — основных (определяющих) сторон, отношений. Основные стороны, отношения определяют формирование, функционирование, направление изменения и развития всех других сторон соответствующего

материального образования. Поэтому, приняв их за исходное начало, мы сможем шаг за шагом воспроизвести в сознании существующую взаимосвязь и других сторон, сможем определить место, роль и значение каждой из них.

Правда, для того чтобы достигнуть последнего, основные стороны (отношения), а вместе с ними и само материальное образование необходимо рассматривать в возникновении и развитии. А это предполагает выявление источника развития, движущей силы, ведущей материальное образование вперед, обуславливающей его переходы с одной стадии развития на другую. Источником же развития является противоречие, единство и борьба противоположных сторон, тенденций, свойственные всем явлениям и процессам действительности.

Так, развивающееся познание вплотную подходит к необходимости раскрытия противоречий — противоположных сторон и тенденций, присущих всем вещам и явлениям объективной действительности. Раскрыв противоречия, свойственные основе, и проследившая их развитие и обуславливаемое ими изменение других сторон исследуемого целого, мы неизбежно заметим, что развитие осуществляется через отрицание одних качественных состояний другими, через удержание всего положительного из отрицаемых состояний и повторение пройденного на новой, более высокой основе.

Воспроизведя сущность того или иного объекта, мы уже можем судить не только о том, что он представляет собой в данное время, в данных отношениях, но и о том, как он поведет себя в других отношениях. Более того, если мы познали, как данная вещь возникла, какие основные стадии она прошла в своем развитии, мы с достоверностью можем предсказать, во что эта вещь превратится, чем она станет в будущем, при других условиях. Другими словами, если мы познали сущность вещи, мы можем судить не только о ее действительных, но и возможных состояниях. Все это обуславливает необходимость различения действительного и возможного.

5. Соотношение категорий в свете развития научного знания

Рассмотренную закономерность движения познания от одной категории к другой можно проследить на развитии научных знаний. Поскольку категории являются необходимыми ступенями развития общественного познания, движение от одной из них к другой неизбежно должно проявиться в любой области знания.

Возьмем для примера эволюцию познания электрических явлений. Еще в древности при обработке янтаря, из которого делались украшения, люди обратили внимание на то, что при натирании он приобретает способность притягивать другие тела. Первое, что было замечено, — это связь свойства янтаря притягивать другие тела с трением и связь его (янтаря) с другими телами при притяжении, а вместе с этим и обусловливаемые этими связями (взаимодействиями) изменения, то есть движение. Все это сначала являлось лишь единичными наблюдениями, касающимися отдельных случаев шлифовки янтаря. Затем, по мере повторения указанного явления, у людей выработалось общее представление о янтаре как веществе, способном при натирании проявлять электрические свойства. Дальнейшее развитие познания электричества шло по линии обнаружения все новых и новых тел, способных при трении о другие тела проявлять электрические свойства, и формирования, таким образом, все более и более общих представлений об электричестве¹

В ходе этого движения выявлялись также качественные и количественные характеристики электрических явлений. В самом деле, обнаружив неизвестное ранее единичное свойство натертого янтаря притягивать другие тела, люди, естественно, прежде всего стремились понять, что собой представляет это явление, то есть выяснить его качественную сторону. С этой целью они сравнивали его с другими явлениями. Сопоставляя электрические явления с магнитными, В. Джильберт (1600 г.), например, отметил, что электрическая сила возникает благодаря трению, что она исчезает при соприкосновении с некоторыми телами, притягивает самые различные тела и т. д. Несколько позже О. Герике (1672 г.) установил, что наряду с электрическим притяжением существует и электрическое отталкивание. В 1729 году С. Грей сделал выводы о том, что все тела делятся на проводники и изоляторы. Спустя некоторое время (1730 г.) Ш. Дюфе установил, что электричество качественно неоднородно, что существуют два рода электричества. Несколькими годами позже Дж. Кантон открыл способность тела, находящегося на изолированной подставке, наэлектризовываться в результате приближения к нему заряженного тела и т. д. Так,

¹ Так, в Греции в IV веке до н. э. свойство притягивать легкие тела после натирания было замечено у одного из видов драгоценных камней, так называемого линкуриона. Несколько позже арабы открыли аналогичное свойство у гагата. В конце XVI века английский ученый В. Джильберт обнаружил это свойство у алмаза, сапфира, аметиста, горного хрусталя, серы, смолы и других веществ. Впоследствии было установлено, что способность притягивать другие (более легкие) тела тем или иным веществом после его натирания принадлежит всем телам, не проводящим электричество. Наконец, в 1729 году английский физик С. Грей открыл эту способность и у тел, проводящих электричество. Он установил, что, если эти тела поместить на изолированную подставку, они могут быть наэлектризованы трением.

выявляя одно за другим свойства электричества, ученые составляли себе все более и более полное представление о его качестве.

После определенного уяснения качественной стороны электрических явлений внимание исследователей стало переключаться на количественную сторону, на выявление количественных характеристик этих явлений. Решающий шаг в сторону исследования количественной стороны электричества был сделан Ш. Кулоном. Используя созданный им прибор для измерения сил электрического взаимодействия (крутильные весы), он в 1785 году установил ряд существенных количественных характеристик электричества — открыл закон, названный его именем.

Начиная с XIX века наблюдается переход к исследованию взаимосвязи между отдельными качественными, отдельными количественными сторонами, а также между качественными и количественными характеристиками электрических явлений. Так, в 1802 году русский физик В. В. Петров установил, что электрический ток при достижении определенной величины напряжения, проходя через угольные электроды, находившиеся на определенном расстоянии друг от друга, превращается в свет («порождает вольтовую дугу»). В 1826 году немецкий физик Г. Ом выявил зависимость сопротивления проводника от длины проводника, площади его поперечного сечения и природы вещества, из которого сделан проводник. Несколько позже (1853 г.) немецкий физик Рисс открыл зависимость выделявшегося в проводнике тепла от количества электрического заряда, русский академик Э. Х. Ленц и английский физик Дж. Джоуль установили зависимость количества тепла, выделяющегося при прохождении электрического тока по проводнику, от сопротивления проводника, силы тока и времени.

В ходе анализа взаимосвязи качественных и количественных характеристик электрических явлений стали предприниматься попытки установления причинно-следственной зависимости этих явлений, выявления причин, их обуславливающих. Так, в начале XIX века А. Вольта объяснил причину появления электрического тока соединением различных металлов, разделенных влажной прокладкой; в 1821 году Д. Араго выявил причину отклонения магнитной стрелки под воздействием проходившего по проводнику электрического тока; в 1831 году М. Фарадей объяснил причину отклонения магнитной стрелки в момент вращения медного круга и т. д.

Выявляемые причинно-следственные связи, касающиеся электрических явлений, представлялись как необходимые, неизбежно наступающие при соответствующих условиях. Как необходимую, например, представил причинно-следственную связь между прохождением по проводнику электрического тока и возникновением во-

круг него (проводника) магнитного поля Д. Араго, как необходимая была осознана связь магнитного поля с наблюдаемым Х. Эрстедом отклонением магнитной стрелки и т. д.

Наиболее важные необходимые связи осмысливаются через категорию закона. Например, зависимость сопротивления проводника от состава проводника, его длины и площади поперечного сечения, выявленная Омом, была названа законом. Как закон вошла в физику открытая Ленцем и Джоулем необходимая зависимость количества тепла, выделяющегося при прохождении электрического тока по проводнику, от сопротивления проводника, силы тока и времени. Через категорию закона была осмыслена выявленная Фарадеем необходимая взаимосвязь между выделяющимся на электродах веществом и проходящим через электролит электричеством и т. д.

По мере накопления знания отдельных необходимых сторон и связей (законов), касающихся физических явлений, стали предприниматься попытки установления между ними взаимозависимости, объединения их в единой теории, то есть воспроизведения в сознании сущности электричества. Примером данной ступени движения познания может служить период развития исследования электрических явлений, начинающийся с открытия электрона и протона.

С открытием электрона — носителя отрицательного электрического заряда, а затем и протона, имеющего положительный заряд, атом стал рассматриваться как материальное образование, состоящее из определенного равного количества электронов и протонов. Заряженность тела теперь объяснялась тем, что в нем в силу тех или иных причин число электронов не соответствовало числу протонов. Если электронов было меньше, чем протонов, тело считалось положительно заряженным, если же в нем электронов было больше, чем протонов, оно считалось заряженным отрицательно. Электризация тел в свете этих воззрений представляла собой не что иное, как создание в них недостатка или излишка электронов путем передачи их другим телам и заимствования у последних. Это объясняло, почему появление определенного электрического заряда на одном теле неизбежно влечет за собой появление такого количества противоположного заряда на другом теле.

Исходя из взаимодействия между электронами и протонами легко объяснялось и распределение заряда между заряженным и незаряженным телами при их соприкосновении, исчезновение заряда при соединении между собой заряженных разноименными зарядами тел, электростатическая индукция и т. д.

Открытие электрона как составной части атома любого вещества позволило также понять, почему одни тела проводят электричество, а другие не проводят. Это явление оказалось связанным со

строением электронной оболочки атомов. На основе знания электронного строения вещества стала понятна суть и таких электрических явлений, как гальванический ток, термоэлектричество, электромагнитная индукция и т. д. Так, электрон оказался основным, решающим звеном, исходя из которого можно объяснить всю массу электрических явлений, представить их как единое взаимосвязанное целое, как единую цепь проявлений так называемой электронной природы вещества. На этой стадии своего развития познание достигло знания сущности электричества, знания электрических свойств (явлений) в их внутренней необходимой взаимосвязи и взаимозависимости.

Итак, развитие знаний об электричестве свидетельствует о том, что познание начинается с выявления отдельного, отдельных явлений, их обособленности и переходит к отражению их взаимосвязи, взаимодействия и вызываемого им изменения (движения) последних. Отдельное сначала воспринимается как единичное, затем, в ходе сравнения его с другими отдельными явлениями (предметами), выделяется общее и осуществляется движение от менее общего к более общему и, наконец, к всеобщему. В процессе движения познания от единичного к общему выявляются качества и количества исследуемого объекта, а также осуществляется переход от первого ко второму и к их взаимосвязи, а затем к причинности, необходимости и закону, основе, противоречию и сущности.

6. Закон. Виды законов

Критика идеалистических и метафизических воззрений на закон. Итак, мы уже знаем, что развитие познания идет к выявлению необходимых связей между предметами, выраженных в форме закона. Эти необходимые связи носят устойчивый, повторяющийся характер и охватывают значительный круг явлений. Следовательно, *закон — это необходимая, общая, устойчивая связь между явлениями.*

На протяжении всей истории развития философской мысли в понимании характера законов между материализмом и идеализмом идет ожесточенная борьба. Первые представления о законе относятся к философским системам Древнего Востока и Греции. Здесь под законом понимается объективный порядок, внутренне присущий миру естественный путь развития всех вещей. Такой материалистической трактовке закона (линия Демокрита) противопоставлялась идеалистическая (линия Платона). Платон считал, что существуют идеи любой вещи, которые выступают законом по отношению к вещам в смысле образцов, творящих вещи по своему подобию.

Хотя первые представления о законе и относятся к древним философским системам, действительное рассмотрение проблемы начинается лишь в философии Нового времени (Бэкон и Гоббс в Англии, Декарт во Франции, Ломоносов в России). Этому периоду присущ метафизический взгляд на мир, согласно которому природа движется по законам математики и механики и не развивается во времени. Такое положение наложило отпечаток и на понимание закона. Закон рассматривался как вечная неизменная сущность неподвижных вещей. В центре внимания философских систем в этот период находилось доказательство объективности природы, но не ее изменчивости, объективности содержания законов, но не их историчности. Ведь основой для философского общения служила классическая механика, а она изучала лишь механическое движение тел под воздействием внешних сил, не рассматривая их внутренних изменений.

С позиций субъективного идеализма разбирают понятие закона Юм и Кант. В отличие от Юма Кант сущность закона видит не в повторении привычных ассоциаций, не в привычке мыслить в определенной последовательности, а во всеобщих и необходимых связях между явлениями, которые находятся не в объективной действительности, а в сфере рассудка. Кант верно выделил такие признаки закона, как общность, существенность, необходимость. Однако эти признаки получили у него субъективно-идеалистическую трактовку, так как Кант рассматривал их как присущие только явлениям, которые не имеют объективной реальности, а представляют элементы внутреннего опыта и существуют, следовательно, только в познании. Это приводит его к выводу, превращающему рассудок в законодателя природы. Подобные взгляды В. И. Ленин подверг критике в работе «Материализм и эмпириокритицизм». «...Выведение порядка и необходимости природы не из внешнего объективного мира, — писал он, — а из сознания, из разума, из логики и т. п. не только отрывает человеческий разум от природы, не только противопоставляет первый, второй, но делает природу *частью* разума, вместо того, чтобы разум считать частичкой природы»¹.

Ленинская критика субъективно-идеалистической интерпретации научного закона сегодня так же актуальна, как и в начале века. Современные неопозитивисты рассматривают научное познание не как познание объективных законов развития природы и общества в сознании человека в форме определенных понятий, а как установление определенного порядка, соотношения между явлениями. Причем этот порядок, соотношение якобы зависит не от природы, а от заранее принятых субъектом условных принципов,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 159.

постулатов логики. Отсюда делается вывод, что законы науки — это продукт соглашения между учеными. Законы с этой точки зрения рассматриваются как удобные приемы мышления. То есть источником законов науки оказывается не внешний мир, а сознание человека, его разум, изобретающий эти законы и навязывающий их внешнему миру.

Так, швейцарский физик Е. Каезер утверждает, что сначала ученый разрабатывает определенную теорию, формулирует соответствующие законы, а затем, руководствуясь этой теорией, «находит и даже производит физическую реальность, в которой обнаруживается реальный порядок природы. В этом смысле законы математической физики первичны по отношению к миру отдельных явлений»¹. Произвольно разрабатываемыми умственными конструкциями считает законы австрийский логик Л. Витгенштейн. В своей совокупности они, по мнению Витгенштейна, образуют своего рода сеть, которая накладывается субъектом на беспорядочный случайный мир явлений.

Американский социолог Р. Нисбет объявил признание существования объективных законов мифом: «Идея о неизменных законах или принципах, лежащих в основе природы или общества... в значительной степени есть миф»².

Если бы в объективной действительности не было никаких законов, если бы они представляли собой идеальные конструкции, создаваемые человеком и накладываемые им на объективные явления, с целью их познания, то мы не смогли бы иметь истинного знания об окружающем мире, ибо идеальные конструкции, которые не отражают ничего в объективной действительности, не способны служить средством объяснения исследуемых явлений. Но развитие науки свидетельствует о том, что создаваемые учеными идеальные модели, схемы, так называемые научные законы способствуют проникновению человеческого ума в окружающий мир, объяснению исследуемых явлений. Значит, они отражают реальные связи, существующие в объективной действительности независимо от сознания, от мыслительной деятельности людей.

Далее, если бы законам науки ничего не соответствовало в объективной действительности, если бы они представляли собой чисто субъективные конструкции, используемые для упорядочения познаваемого материала, то люди, руководствующиеся ими в своей практической деятельности, не смогли бы осуществлять целенаправленное преобразование природы и общественной жизни и вообще не смогли бы ориентироваться в окружающей действительности. Между тем общественная практика показывает, что, используя до-

¹ Kaeser E. Physical laws, physical entities and ontology. — *Dialectica*, 1977, N 3—4, p. 277.

² Nisbet R. *The Social Land*. N. Y., 1970, p. 11.

стижения науки, опираясь на разработанные ею теории, научные законы, люди успешно действуют, достигают тех результатов, которые предполагалось получить. Это свидетельствует о том, что научные законы — не произвольно созданные идеальные конструкции, а отражения реальных связей внешнего мира — объективных законов, о том, что последние существуют реально, вне и независимо от сознания и так или иначе отражаются, воспроизводятся в идеальных конструкциях, создаваемых людьми в ходе познавательной деятельности.

Объективный характер законов. Законы разделяются на объективные законы природы и общества и законы науки, отражающие законы объективного мира и потому имеющие также объективный характер. Объективность законов науки доказывается всем ходом истории развития человеческой практики и познания. Люди в своей практической деятельности руководствовались теми или иными требованиями закона задолго до его открытия наукой. Например, закон сохранения энергии был открыт в 40-х годах XIX века, но в своем воздействии на природу люди и раньше подчинялись требованиям этого закона, хотя и не знали о нем. Первобытный человек не мог бы добыть огня трением, не затратив при этом эквивалентного количества механической энергии. То есть законы не создаются наукой, а открываются, извлекаются ею из природы и общества.

Законы объективного мира нельзя ни уничтожить, ни видоизменить. Как нельзя создать или уничтожить материю, так нельзя сотворить, сформировать новые законы или уничтожить, ликвидировать существующие законы, по которым совершается движение материи. Законы природы и общества нельзя не только создать или уничтожить, но и видоизменить. Например, мы не можем по нашему желанию ни создать, ни ликвидировать закон всемирного тяготения, ни видоизменить его так, чтобы тело падало на землю при данных условиях быстрее или медленнее, чем это следует по закону падения тел Галилея. Это же касается и законов развития общества.

Итак, мы видим, что признание объективности законов природы и общества является важным методологическим принципом развития научного знания. Но, познавая законы природы и общества, человек выступает не пассивным созерцательным существом по отношению к ним, а активно использует законы в своей практической деятельности, то есть если нельзя «видоизменить» законы природы и общества, то природу и общество, опираясь на объективные, познанные человеком законы, изменить можно. «...Пока мы не знаем закона природы, — писал В. И. Ленин, — он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тыся-

чи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы»¹ Человек может при помощи одних законов ограничивать действие других законов. Открытый И. Ньютоном закон всемирного тяготения, естественно, действовал и до того, как он был открыт, однако, познав его, человек стал в одних случаях использовать его, в других — ограничивать сферу действия и даже нейтрализовать его. Так человек научился преодолевать (в известных границах) действие этого закона на основе законов аэродинамики. Разработка основных теоретических положений ракетоплавания связана с преодолением действия закона всемирного тяготения. Современные успехи в освоении космоса показывают, что человек одержал крупную победу в управлении этим законом.

Общие и специфические законы. Любой закон характеризуется тем, что он выражает общее, сходное, идентичное, что присуще группе предметов и явлений, выражает единство многообразных явлений. Следовательно, связи, которые выражаются в законе, не носят единичного характера. Но, с другой стороны, это не означает, что отражаемые общие связи и отношения в законе должны охватить все явления объективного мира. Степень общности в явлениях материального мира различна. В связи с этим и законы имеют различную степень общности и условно все законы можно разделить на три группы: специфические, или частные, общие и всеобщие.

Специфические, или частные, законы выражают связи и отношения, характерные для определенного круга однотипных явлений. Например, термодинамические законы, химические, биологические и т. д.

К общим законам относятся законы, проявляющиеся в большем круге явлений, чем специфические законы. Это законы сохранения массы, энергии, заряда, количества движения и др. Они характерны для всех явлений соответствующего круга.

Всеобщие законы — это законы диалектики, в которых выражены всеобщие связи и отношения всех явлений действительности. В них отражается то общее, единое содержание, которое заключается в законах первых двух групп. Например, в объективном мире существует множество частных законов, выражающих отношение между противоположными свойствами тел: закон взаимодействия противоположных электрических зарядов, частиц и античастиц, притяжения и отталкивания в системах, внутривидовой и межвидовой борьбы в живой природе, классовой борьбы в обществе и др. В содержании всех этих законов имеется нечто общее, повторяющееся. Это общее, единое содержание и есть диалекти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 198.

ческий закон единства и борьбы противоположностей, который имеет универсальное значение. Точно такое же соотношение имеет и закон перехода количественных изменений в качественные и обратно с частными и общими законами, то есть выражает то общее, что заключается во множестве частных законов природы и общества.

Каково соотношение между частными и общими законами? Одни общие законы существуют через частные, другие самостоятельно. Это зависит от того, касаются они одной и той же связи или различных. Если общий и частный законы касаются одной и той же связи (закон полураспада и закон, определяющий время, в течение которого распадается половина такого радиоактивного вещества, как уран, в каком бы количестве мы его ни взяли), общий закон проявляется через частные законы. Если же общий и частный законы касаются различных связей (закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил и основной закон социализма), они существуют самостоятельно, действуют один рядом с другим.

Динамические и статистические законы. Законы различаются между собой по форме проявления, то есть разделяются на динамические и статистические. Динамические законы — это такие, которые действуют в каждом явлении или материальном образовании, представляющем ту или иную форму движения или область действительности. Статистические законы действуют лишь в массе явлений. В качестве примера динамических законов можно назвать законы Кулона, Ома и др. Примером статистического закона может служить закон Бойля — Мариотта, фиксирующий связь между объемом газа и его давлением. Статистическими являются законы квантовой механики, выражающие всю совокупность возможных состояний и их взаимной связи при данных условиях. Статистические законы выражают «средние» состояния множества величин. Динамический закон абстрагируется от случайности, он выражает необходимость в чистом виде, поэтому дает возможность более или менее точно предсказать наступление того или иного результата. Статистический закон выражает объективную необходимость в ее неразрывной связи со случайностью, поэтому предсказание наступления того или иного результата на основе данного закона может быть не точным, а лишь с определенной степенью вероятности.

Познание законов объективного мира имеет большое практическое значение, открывает путь к научному предвидению. Использование познанных законов зависит от уровня развития технических средств. Если естествознание непосредственно открывает и изучает законы природы, одновременно подготавливая почву для их практического использования, то техника и технические дисциплины решают задачу, как именно эти законы могут быть приме-

нены и использованы в интересах человека. Важным методологическим принципом при создании тех или иных технических конструкций является правильное понимание взаимодействия, взаимосвязи тех или иных законов, на основе которых работает данное техническое средство. Таким образом, техника развивается по мере того, как человек на практике материализует, использует те или иные законы в нужном для него направлении.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ

**1. Противоречие. Закон единства
и борьбы противоположностей**

Противоречие как единство и борьба противоположностей. Все материальные образования (вещи), представляя собой относительно устойчивые системы движения, как отмечалось, не просто сосуществуют, а взаимодействуют между собой, вызывая друг в друге определенные изменения и при соответствующих условиях переход в другие материальные образования. Но почему этот процесс обуславливает изменения взаимодействующих систем, их развитие?

Взаимодействие представляет собой противоречие — отношение взаимосвязанных, противоположных сторон, тенденций, а именно действия и противодействия. Та или иная вещь воздействует на другие вещи и вызывает в них определенные изменения. Но эти последние ведут себя не пассивно по отношению к первой, а активно сопротивляются ее воздействию, оказывают противодействие, сохраняя свою устойчивость, самостоятельность.

Но что собой представляют противоположности и противоречие? Противоположностями называются стороны, имеющие противоположные направления изменения; взаимодействие же этих сторон составляет противоречие или борьбу противоположностей. Например, единичное и общее в отдельных материальных образованиях можно рассматривать как противоположности, поскольку они имеют прямо противоположные тенденции: единичное имеет тенденцию не повторяться, общее — непременно повториться. Противоположностями являются также содержание и форма. Тенденцией содержания является постоянная изменчивость, текучесть, тенденцией формы — относительная неизменность, устойчивость.

Имея противоположные тенденции в функционировании, изменении и развитии и, таким образом, исключая друг друга, противоположности, однако, не расходятся и не уничтожают друг друга, а существуют вместе, и не просто сосуществуют, а находятся в органической связи — взаимопроникают и взаимопологают друг друга, то есть находятся в единстве, представляют собой единство противоположностей.

В самом деле, единичное не существует само по себе, отдельно от общего, а лишь в органической связи, в единстве с общим; нет бесформенных явлений или бессодержательных форм, каждая форма содержательна, всякое содержание оформлено, то есть содержание и форма существуют всегда в единстве, в неразрывной связи.

Единство противоположностей, таким образом, представляет собой прежде всего их взаимополагание; противоположные стороны или тенденции не могут существовать одна без другой. Но наряду с этим единство выражает и известное совпадение противоположностей в тех или иных моментах, тенденциях. Поскольку противоположности характеризуют одно и то же образование, одну и ту же сущность, они неизбежно должны иметь много общего, совпадать в целом ряде существенных свойств, в противном случае их взаимодействие не смогло бы создать живого диалектического противоречия, не смогло бы стать основой существования соответствующего качественно определенного явления.

Будучи различными сторонами одной и той же сущности, противоположности, следовательно, не только исключают друг друга, но и совпадают между собой, выражают не только различие, но и тождество. И лишь благодаря известному совпадению их природы, благодаря просвечивающемуся через их различие тождеству они взаимопроникают и предполагают друг друга и образуют диалектическое противоречие. Тождество противоположностей, таким образом, является таким же необходимым моментом противоречия, как и их различие.

Одной из форм тождества, совпадения противоположностей является их равнодействие, оно появляется на той стадии развития противоречия, когда наступает известное равенство противодействующих сил, когда противоположные силы как бы уравнивают друг друга. Такое положение имело место в России в 1917 году после Февральской революции, когда правительство Керенского открыто перешло к преследованию революционного пролетариата и когда, как писал В. И. Ленин, «Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов *уже* бессильны, а буржуазия *еще* недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их»¹.

Равнодействие противоположностей выражает зрелое состояние противоречия и характеризуется обострением борьбы противоположных сил. «...Равновесие сил, — отмечал В. И. Ленин, — насколько не исключает борьбы, а, напротив, делает ее особенно острой»².

Тождество (совпадение) противоположностей получает свое наиболее полное выражение в момент перехода противоположностей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 13.

² Там же, т. 12, с. 73.

друг в друга. Этот момент в развитии борьбы противоположностей имеет особое значение, поскольку знаменует собой разрешение противоречия и переход предмета в новое качественное состояние, то есть является узловым пунктом развития. Учитывая особую важность этого момента в развитии противоречия, Ленин определял диалектику как учение о тождестве противоположностей, о закономерностях перехода их друг в друга. «*Диалектика*, — писал он, — есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую»¹.

Итак, противоречие есть единство и борьба взаимоисключающих и взаимополагающих друг друга противоположностей.

Будучи необходимыми моментами противоречия, единство и борьба противоположностей, однако, занимают в нем не одинаковое положение. Единство противоположностей всегда относительно, борьба — абсолютна. Относительность единства противоположностей выражается прежде всего в том, что оно временно; при соответствующих условиях возникает, определенное время существует и вследствие развития борьбы составляющих его противоположностей разрушается и заменяется новым единством, которое под давлением борьбы свойственных ему противоположностей на определенной стадии развития противоречия тоже сходит со сцены и заменяется другим, более соответствующим изменившимся условиям. Последнее, просуществовав известное время, тоже ликвидируется и заменяется новым и так далее без конца.

Наряду с временностью существования относительность каждого конкретного единства противоположностей проявляется также в неполноте их совпадения, тождества, в отсутствии полной согласованности в функционировании и развитии, а также в преходящем характере их равнодействия.

Абсолютность борьбы противоположностей заключается в том, что она (борьба) присутствует на всех стадиях существования того или иного единства, является связующим звеном между ним и другим, приходящим ему на смену единством, что именно на основе ее происходит возникновение, изменение, развитие всякого конкретного единства и его переход в новое единство.

Относительность единства противоположностей В. И. Ленин связывал с относительным покоем, абсолютность борьбы противоположностей — с абсолютным движением².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 98.

² См. там же, с. 317.

Противоречие и развитие. Указывая на то, что противоречие представляет собой единство и борьбу противоположностей, мы имели в виду зрелое, полностью сформировавшееся противоречие. Вообще же оно связано не только с противоположностями. Связывать противоречие только с противоположностями — значит брать их в готовом виде, как данные, но они возникают, развиваются из других форм бытия.

Всеобщей формой бытия, из которой развиваются противоречия, являются *различия*. Однако не каждое различие выступает в виде противоречия.

Если бы всякое различие представляло собой противоречие, а различия существуют везде, между всеми материальными образованиями и сторонами одного и того же материального образования, то в действительности нельзя было бы выделить никаких других связей и отношений, кроме противоречий, противоречия представляли бы собой единственную форму взаимосвязи предметов и их сторон. Между тем многообразие существующих в объективной действительности связей и отношений далеко не сводится к противоречиям. Противоречивость является всеобщей, но не единственной формой связи. Наряду с ней в объективной действительности существуют отношения гармонии, согласованности, соответствия и т. п.

Только те различные стороны составляют отношение противоречия, которые имеют различные тенденции, различные направления изменения и развития. Например, противоречия между отдельными отраслями социалистического производства, возникающие иногда вследствие недостаточно четкой работы некоторых плановых организаций, имеют место не потому, что эти отрасли различны, а потому, что в развитии этих отраслей появляются различные тенденции, известное несоответствие.

Итак, не всякое различие является противоречием, а лишь такое, которое касается тенденций развития, направлений изменений тех или иных различных сторон. Лишь такие различные стороны находятся в состоянии борьбы и в процессе своего развития способны превратиться в противоположности, то есть являются начальной стадией существования противоречия.

Ступени развития противоречия. Начиная свою жизнь с несущественного различия, противоречие затем переходит на стадию существенного различия. Существенные различия при соответствующих условиях развиваются в противоположность. В дальнейшем развитии противоречия противоположности переходят на стадию крайностей, где они вступают между собой в конфликт, «переходят друг в друга», и тем самым обуславливают разрешение противоречий. С разрешением противоречий материальное образование (явление) переходит в новое качественное состояние с новой группой противоречий.

Проследим это на конкретном примере — на развитии противоречия между пролетариатом и буржуазией. Противоречие это уходит своими корнями в далекое прошлое. Оно возникло еще в период цехового производства и существовало там первоначально в виде несущественного различия между мастером, с одной стороны, и подмастерьями и учениками — с другой. В самом деле, первоначально между мастером, стоявшим во главе цеха, подмастерьями и учениками, выполнявшими его поручения, было несущественное различие, ибо по существующему в то время цеховому уставу ученик, пройдя определенный курс обучения, становился подмастерьем, а подмастерье, приобретя определенный опыт, мог стать мастером — хозяином мастерской. Значит, ученики и подмастерья — те же мастера в возможности, их разделяет лишь время и опыт. Но в ходе развития цехового производства указанный порядок взаимоотношения мастера с подмастерьями и учениками был заменен новым, согласно которому ученики и подмастерья уже не могли автоматически становиться мастерами, а всегда должны были оставаться в положении подчиненных, наемных рабочих. Несущественное различие между мастером, подмастерьями и учениками превращается теперь в существенное различие. В дальнейшем, с заменой цехового производства мануфактурой, данное противоречие со стадии существенного различия переходит на стадию противоположностей. Если раньше, при цеховом производстве, хозяин мастерской еще сам работал вместе с подмастерьями и учениками, то теперь, в мануфактуре, хозяин устраняется от непосредственного участия в производстве и целиком и полностью живет за счет труда наемных рабочих, за счет эксплуатации.

У хозяина и наемных рабочих интересы уже прямо противоположные. Но этим не заканчивается развитие данного противоречия. По мере дальнейшего развития капиталистического производства указанное противоречие усиливается, обостряется и, достигнув своей высшей формы, разрешается через социалистическую революцию. В ходе социалистической революции пролетариат из подавляемого, угнетенного класса превращается в господствующий класс, устанавливает свою диктатуру, буржуазия же как класс устраняется от власти и переходит на положение подавляемого класса. В результате ликвидируется старое качественное состояние общества и формируется новое, а вместе с ним и новые противоречия.

Здесь мы видим, как противоречие, возникнув, проходит в своем развитии ряд стадий, начиная от низших форм проявления и кончая высшими. Но это движение противоречия от одной стадии к другой осуществляется не только в указанном направлении, то есть от низших форм к высшим, но и в обратном направлении — от высших, крайних форм проявления ко все более и более низшим вплоть до полного исчезновения.

Данное направление в движении противоречия можно наглядно проследить на разрешении противоречия между городом и деревней в нашей стране. В канун социалистической революции это антагонистическое противоречие находилось в стадии высшего обострения противоположностей. Основой противоположности между городом и деревней было угнетение городом (городской буржуазией) деревни (трудового крестьянства). В ходе социалистической революции, с ликвидацией буржуазии города, город уже не мог эксплуатировать деревню, но зато деревня в лице мелкой буржуазии (кулачества), наживаясь на спекуляции продуктами сельского хозяйства, стала эксплуатировать трудящихся города. В результате коллективизации сельского хозяйства всякая основа коренной противоположности (антагонизма) между городом и деревней исчезает и данное противоречие переходит на стадию существенного различия. В самом деле, между рабочим классом нашей страны и колхозным крестьянством имеются еще существенные различия. Они касаются прежде всего форм общественной собственности на средства производства (рабочий класс связан с государственной общенародной собственностью, колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью), условий труда, а также форм оплаты. С поднятием колхозной собственности до уровня общенародной собственности на основе дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства и приближения условий труда в сельскохозяйственных артелях к условиям труда на государственных предприятиях существенное различие между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством перейдет на стадию несущественного различия. С достижением этой стадии стороны противоречия, как и на стадии высшего обострения — крайностей, переходят друг в друга, становятся как бы тождественными, поскольку они будут занимать во всех отношениях одинаковое положение, будут представлять собой единое целое — тружеников бесклассового общества.

Итак, противоречие не является чем-то застывшим, неизменным, а находится в постоянном движении, изменении, переходит от низших своих форм к высшим и, наоборот, от высших — к низшим, в ходе чего противоположности переходят друг в друга, становятся тождественными, а материальное образование, которому свойственны эти противоположности, переходит в новое качественное состояние.

Противоречивость как всеобщая форма бытия. Есть философы, которые отрицают противоречивость вещей, их сущности, считая, что вещи не могут противоречить самим себе. Так, Кант, например, заявлял, что «вещь в себе» не содержит никаких противоречий, противоречия имеют место лишь в мышлении, когда оно стремится познать непознаваемую «вещь в себе», и свидетельствует о слабости человеческого разума, о неспособности его выйти за рамки явления.

Аналогичную точку зрения развивал в XX веке немецкий философ Н. Гартман, который утверждал, что «противоречивым является не существующее в себе, не разум в себе, а требование, что разум должен охватить существующее без остатка»¹. Готов, например, признать существование противоречий в познавательной деятельности, в мышлении, но не в объективной действительности, не в вещах и современный французский буржуазный философ Э. Вейль. «Что обозначает выражение «объективная диалектика»?» — рассуждает он. — Если оно имеет смысл, то оно может обозначать не что иное, как существование противоречий в действительности, противоречий, предшествующих рассуждению или независимых от него. Это не перестает шокировать нас. В конце концов, само слово «противоречие» от корня «речь». И это оказывается не случайным: два человека могут противоречить друг другу или же один человек себе в разные моменты своего существования; тезисы могут противоречить себе при переходе на другой уровень абстракции. Но как действительность, которая не говорит, придет к противоречиям или впадет в противоречия?... Противоречие возникает только там, где имеет место мышление, объект же ни в какой степени не затрагивается мыслительными актами, он остается тождественным самому себе и не может противоречить себе, поскольку не говорит, не мыслит»².

Э. Вейль пытается показать необоснованность и даже абсурдность выведения противоречивости вещей из противоречивости мыслей, признания существования противоречий в объективной действительности на основе обнаружения их в субъективной, мыслительной деятельности людей. Действительно, нельзя переносить то, что обнаруживается в субъективной деятельности людей по поводу объекта, на сам объект, выводить логику функционирования и развития объекта из логики мыслительной деятельности, направленной на его познание.

Если бы Вейль утверждал это, то не было бы никакой необходимости спорить с ним. Но он утверждает не только это. Он считает, что именно сторонники диалектического материализма делают подобный непозволительный перенос субъективной диалектики на объективный мир, почему и учение о противоречивости вещей, об их диалектическом развитии им объявляется ложным. Но это далеко не так. Диалектический материализм не только не переносит субъективную диалектику в объективный мир, не только не выводит из нее его диалектику, но, наоборот, объясняет субъективную диалектику из объективной диалектики, рассматривает законы развития мыслительной деятельности в качестве отражения всеобщих диалектиче-

¹ *Hartmann N.* Die philosophische Grundlagen der Naturwissenschaften. Jena, 1948, S. 36—37.

² *Weil E.* De la dialectique objective. — *Etudes de Philosophie.* P., 1970, N 3, p. 339.

ских закономерностей объективной действительности. Это вытекает из материалистического решения основного вопроса философии, из признания того, что содержание, законы и формы развития мышления являются отражением объективной действительности, свойств и отношений материальных образований.

В отличие от метафизического материализма диалектический материализм не только признает реальное существование противоречий, но и считает противоречивость всеобщим условием существования материи, всеобщей формой бытия. Согласно диалектическому материализму, какое бы материальное образование мы ни взяли, к какой бы области явлений ни обратились, мы неизбежно обнаружим наличие противоположных сторон, тенденций, единство противоположностей, наличие противоречий. В частности, для всякого общества характерно противоречие между производством и потреблением, для классового общества — противоречие между различными классами, для мышления — взаимодействие анализа и синтеза, для высшей нервной деятельности — возбуждение и торможение, иррадиация и концентрация нервных возбуждений. В живом организме постоянно взаимодействуют противоположные процессы ассимиляции и диссимиляции, наследственности и изменчивости, в молекуле — притяжение и отталкивание, в атоме взаимодействуют электроны и протоны, электроны и позитроны, протоны и антипротоны, сама элементарная частица представляет собой тоже единство волны и корпускулы, этим же единством характеризуется и фотон — единица света. Далее, в механике мы находим действие и противодействие, в электричестве — положительное и отрицательное электричество, в магнетизме — северный и южный полюсы, в математике — плюс и минус и т. д. Одним словом, нет ни одной области явлений, где нельзя было бы обнаружить противоречий, нет ни одного материального и идеального образования, которое не представляло бы собой единства противоположностей.

Будучи всеобщей формой существования материи, противоречивость — единство и борьба противоположных сторон — является основным законом объективной действительности и познания, а вместе с этим и одним из основных законов диалектики.

Противоречие как источник движения и развития. Признание противоречивости, единства и борьбы противоположностей всеобщим условием существования материи, всеобщим законом действительности позволяет диалектическому материализму научно решить вопрос об источнике движения и развития. Отрицая объективное существование противоречий, метафизики обычно закрывали себе путь к более или менее удовлетворительному решению проблемы источника движения, движущей силы материи и вынуждены были или обращаться к первому толчку, как это сделал Ньютон, или

апеллировать к богу, как это делал Аристотель и как это делает современный немецкий философ-идеалист Веттер, или отрицать реальность движения, объявлять его видимостью, кажимостью, как это делал древнегреческий философ Зенон.

Диалектический материализм в отличие от метафизического материализма источником движения, развития считает именно противоречия, борьбу противоположных сторон, тенденций, свойственных материальным образованиям. Мысль о противоречивости как источнике движения в общей форме была высказана еще Гераклитом и универсальным образом развита применительно к познанию Гегелем. «Противоречие,— писал Гегель,— вот что на деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить»¹. «...Противоречие же,— отмечал он,— есть корень всякого движения и жизненности...»²

Научное обоснование и дальнейшее развитие на материалистической основе данное положение получило у К. Маркса и Ф. Энгельса, а затем у В. И. Ленина. «Сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют,— писал Маркс,— сущность диалектического движения»³. Движение, по словам Энгельса, происходит «путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой...»⁴. «Развитие,— подчеркивал в «Философских тетрадах» Ленин,— есть «борьба» противоположностей»⁵.

Противоречие представляет собой взаимодействие противоположных сторон, тенденций. Последнее же обуславливает постоянные изменения во взаимодействующих сторонах или телах.

Например, взаимодействие между производством и потреблением, являющимися противоположными сторонами общества, обуславливает постоянное изменение в них и в соответствующих областях общественной жизни. Осуществляя производство материальных благ, люди совершенствуются, вместе с этим изменяются и их потребности. Появившиеся новые потребности ставят перед производством новые задачи. Удовлетворяя их, производство неизбежно развивается, совершенствуется, а в ходе его развития совершенствуются и люди. У них появляются новые потребности, которые ставят перед производством новые задачи, и так без конца: развивающееся производство вызывает развитие, изменение потребностей; изменяющиеся потребности вызывают определенные изменения в производстве. По мере накопления изменений в производстве, по мере все большего совершенствования производительных сил

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1974, т. 1, с. 280.

² Гегель. Наука логики. М., 1971, т. 2, с. 65.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 136.

⁴ Там же, т. 20, с. 526.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

последние значительно обгоняют в своем развитии производственные отношения, которые начинают тормозить развитие производительных сил, и вызывают их изменение. Изменение производственных отношений, в свою очередь, вызывает соответствующие изменения в органах власти, политике, праве, морали и т. д.

Все это наглядно показывает, что борьба противоположных сторон неизбежно обуславливает соответствующие изменения во взаимодействующих и других связанных с ними сторонах материального образования, а вместе с этим и их развитие, переход в новое, более высокое качественное состояние, то есть является источником движения и развития, импульсом жизни.

Виды противоречий и их значение для практики. Каждое материальное образование (вещь, явление) содержит в себе противоречие, характеризуется единством противоположных сторон. Но это не означает, что каждое материальное образование имеет лишь одно противоречие. Обладая бесчисленным множеством сторон, свойств, каждое отдельное материальное образование имеет множество различных противоречий, которые играют далеко не одинаковую роль в его развитии.

Все противоречия, свойственные тому или иному материальному образованию, можно разделить на внутренние и внешние, существенные и несущественные, основные и неосновные, главные и неглавные.

Внутренними противоречиями являются взаимодействия между противоположными сторонами, тенденциями одного и того же материального образования. Внешними противоречиями являются взаимодействия между противоположными сторонами или тенденциями, присущими разным материальным образованиям. Примером внутренних противоречий является противоречие между потреблением и производством, свойственное тому или иному обществу, противоречие между возбуждением и торможением, характерное для нервной деятельности, противоречие между волной и корпускулой, проявляющееся в движении элементарных частиц, например электрона или фотона. Примером внешних противоречий может служить противоречие между СССР и какой-нибудь капиталистической страной, противоречие между электроном и позитроном и др.

Значение внешних и внутренних противоречий неодинаково для развития материальных образований. Решающую роль в их развитии играют внутренние противоречия, поскольку именно они обуславливают самодвижение предмета, именно их развитие и разрешение сопровождается переходом явления в иное качество, на новую стадию развития. Что касается внешних противоречий, то их влияние всегда преломляется через внутренние противоречия, и их конкретное значение зависит от соответствия или несоответствия внутренним противоречиям того или иного материального образования.

Существенными противоречиями являются взаимодействия между противоположными сторонами, тенденциями, характерными для сущности материального образования; несущественными — взаимодействия между противоположными сторонами, тенденциями, свойственные случайным связям (области явления). Противоречия между производственными отношениями и производительными силами социалистического общества, периодически возникающие по мере развития производительных сил, являются существенными, поскольку они относятся к области сущности способа производства, содержание которого (производительные силы), постоянно изменяясь, и обуславливает противоречивый характер взаимоотношения с формой. Существенно и противоречие между положительными и отрицательными электрическими зарядами, поскольку оно является одной из характеристик сущности электричества.

Несущественным противоречием выступает, например, несоответствие между развитием некоторых отраслей социалистической промышленности, иногда возникающее вследствие недостаточно четкой работы некоторых плановых организаций, так как оно не вытекает из природы социалистического строя, из сущности социалистического производства. К несущественным противоречиям относятся также противоречия между различными буржуазными партиями, например между либеральной и консервативной в Англии, республиканской и демократической в США. Эти противоречия не затрагивают их сущности, а касаются внешних сторон, несущественных связей и отношений.

Основную, решающую роль в развитии того или иного материального образования играют, разумеется, существенные противоречия. В самом деле, если существенные противоречия относятся к области сущности материального образования, то их развитие и разрешение не может не сказаться на самой сущности его, не может не вызвать в ней соответствующих изменений. Несущественные же противоречия касаются случайных связей и отношений, в силу чего их развитие и разрешение не затрагивает сущности материальных образований. Поэтому роль этих противоречий в развитии последних незначительна.

Существенные противоречия характеризуют природу материальных образований и, в свою очередь, делятся на основные и неосновные. Основными противоречиями являются такие, которые определяют состояние и развитие всех более или менее существенных сторон материального образования и выполняют эту роль на всех этапах его существования и развития. Неосновными противоречиями выступают такие, которые характеризуют какую-либо одну сторону материального образования, обуславливают функционирование и развитие какой-либо одной области явлений.

Например, противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения в капиталистическом обществе, взаимодействие между ассимиляцией и диссимиляцией в живых организмах, между процессами возбуждения и торможения в высшей нервной деятельности, наконец, взаимосвязь между анализом и синтезом в познавательном акте относятся к основным противоречиям, поскольку они так или иначе накладывают свой отпечаток на все другие стороны, характерные для соответствующей области явлений. Неосновными же будут противоречия, характерные для отдельных областей жизни капиталистического общества или отдельных сторон нервной и познавательной деятельности. Например, противоречие между плановостью развития производства на отдельных капиталистических предприятиях и анархией в обществе в целом; противоречие между безграничным стремлением к расширению производства, присущим капитализму, и ограниченным потреблением народных масс; противоречие между городом и деревней, свойственное капиталистическому обществу; противоречие между количеством производимых организмом зародышей и количеством зародышей, развившихся полностью, выживших, и т. д. являются неосновными, ибо они характеризуют лишь отдельные стороны данных объектов.

Наряду с основным противоречием, действующим на всех этапах существования и развития материального образования, выделяется еще главное, которое тоже определяет все другие стороны материального образования, накладывает определенный отпечаток на них, но действует лишь на данном этапе, лишь в рамках данной стадии развития. Главное противоречие находится в органической связи с основным противоречием и обычно является той или иной его стороной, составной частью или конкретной формой его проявления. От разрешения главного противоречия зависит дальнейшее развитие материального образования, его переход на следующую стадию своего существования.

Все рассмотренные виды противоречий являются всеобщими, то есть имеют место во всех формах существования материи.

Будучи всеобщими, то есть проявляясь во всех формах движения материи, противоречия, однако, наряду с рассмотренными особенностями имеют и другие, обусловленные спецификой той области явлений, той формы движения материи, в которой они проявляются. Например, одни характерные черты свойственны противоречиям неживой природы, другие — растительному и животному миру, третьи — общественной жизни.

Учитывая специфику проявления и разрешения противоречий в обществе, все противоречия, касающиеся общественной жизни, можно разделить на антагонистические и неантагонистические. Антагонистическими являются противоречия между классами и

другими социальными группами, имеющими противоположные интересы. Неантагонистическими являются противоречия между классами и другими социальными группами, имеющими общие интересы по основным вопросам жизни и различные или противоположные интересы по неосновным, частным вопросам.

Примером антагонистических противоречий могут служить противоречия между рабами и рабовладельцами, феодалами и крепостными крестьянами, буржуазией и пролетариатом, империалистическими странами и колониальными народами, социалистическими и капиталистическими странами и т. п. Примером неантагонистических противоречий является любое социальное противоречие в социалистическом обществе (между производительными силами и социалистическими производственными отношениями и т. п.).

Особенность антагонистических противоречий заключается в том, что с их разрешением исчезает, разрушается то единство, то качественное состояние, которому они были свойственны. Так, с разрешением противоречия между рабами и рабовладельцами исчезает, ликвидируется и рабовладельческая формация, для которой является характерным данное противоречие. Разрешение противоречия между пролетариатом и буржуазией тоже сопровождается ликвидацией того единства, которое составляли данные классы. Капиталистический способ производства, которому свойственно это противоречие, преобразуется в социалистический, заменяется новым единством.

В противоположность антагонистическим противоречиям неантагонистические противоречия не обладают указанной особенностью. С их разрешением единство или качественное состояние, в котором они имели место, не только не ликвидируется, но, наоборот, укрепляется. Например, с разрешением того или иного противоречия, возникшего между производительными силами и производственными отношениями в ходе развития социалистического производства, социалистический способ производства не ликвидируется, а еще более укрепляется, совершенствуется.

Для антагонистических противоречий характерна тенденция к обострению, к превращению сторон, их составляющих, в крайности. Она обуславливается самой природой этих противоречий, непримиримостью классовых интересов, лежащих в их основе. Поэтому не правы ревизионисты, которые утверждают, что с превращением капитализма в государственно-монополистический капитализм антагонистические противоречия, свойственные буржуазному обществу, сглаживаются и общество встает на путь бескризисного, планомерного развития. Государственно-монополистический капитализм не меняет природы свойственных капитализму противоречий, а потому и не способен устранить присущую им тенденцию к обострению.

В отличие от антагонистических неантагонистические противоречия не содержат в себе тенденции к обострению, ибо в их основе лежит общность интересов по основным вопросам, в силу чего социальные группы, представляющие стороны того или иного неантагонистического противоречия, кровно заинтересованы в преодолении его и дальнейшем развитии соответствующей области явлений. Это, однако, не означает, что неантагонистическое противоречие никогда не может обостриться. Если не принимать мер к его своевременному разрешению, стороны, его составляющие, могут перейти в состояние острого конфликта.

Специфическим для уже построенного социалистического общества является то, что здесь развитие осуществляется через возникновение и разрешение неантагонистических противоречий. Разрешение происходит без классовых конфликтов, на основе социально-политического и идейного единства всего общества. Особая роль в разрешении противоречий в социалистическом обществе принадлежит коммунистической партии. Она принимает все необходимые меры к своевременному разрешению противоречий: выявляет причины, обусловившие появление тех или иных противоречий, определяет пути и методы их разрешения, мобилизует трудящихся и необходимые материальные ресурсы и направляет их на решение возникающих в связи с этим задач.

Важное значение имеет своевременное выявление, теоретическое осмысление и практическое разрешение неантагонистических противоречий в условиях нашего общества, где, как и в любом социальном организме, идет борьба нового со старым, действуют не только созидательные, но и негативные тенденции. В преодолении последних на основе укрепления единства советского общества партия видит залог поступательного движения вперед, совершенствования всех сторон общественной жизни.

2. Единичное, особенное и всеобщее

Понятие единичного и общего. Поскольку у каждого материального образования свой строго определенный круг вещей, с которыми оно находится во взаимодействии, в нем возникают такие изменения, которые в полной мере неповторимы у других, то есть оно приобретает такие свойства, которые характерны только для него и отсутствуют у других вещей. Эти свойства составляют единичное в вещи, материальном образовании. Единичное, таким образом, это то, что принадлежит только одной вещи.

Но будучи частью материи, одним из бесчисленного множества ее образований, каждая отдельная вещь подчиняется единым законам движения и развития материи и обладает множеством свойств,

повторяющихся у других вещей, материальных образований. Повторяющееся в вещи, то, что принадлежит многим вещам, составляет общее.

Общее и единичное, таким образом, представляют собой различные стороны, свойства отдельных материальных образований, вещей.

Решение проблемы единичного и общего в истории философии. В истории философии четко проявились две тенденции в решении проблемы взаимосвязи единичного и общего — реалистическая и номиналистическая.

Реалисты утверждают, что общее существует самостоятельно, независимо от единичного. Согласно одной весьма распространенной трактовке, оно идеально, духовно, существует в виде идеальных сущностей, общих понятий, согласно другой трактовке, также имеющей многовековую традицию, оно материально, существует в виде неизменной, все занимающей, тождественной себе массы или в виде группы предметов и т. п.

Что касается единичного, то оно, по мнению реалистов, или совсем не существует (такая точка зрения восходит к Платону, объявлявшему единичные чувственные вещи нереальным миром, тенями реально существующих сущностей — общих идей), или в своем существовании зависит от общего, порождается им и является чем-то второстепенным, временным, преходящим. Такую точку зрения проводил, например, средневековый философ Ансельм Кентерберийский, по мнению которого вечно существуют лишь бог и творимые им духовные сущности. Единичные же вещи временны, они творятся богом путем создания соответствующих мыслей о них, которые являются прообразами вещей и основой их существования. Аналогичным образом решает этот вопрос и современный английский буржуазный философ А. Уайтхэд. Общие идеальные сущности он объявляет вечными объектами, существующими где-то вне пространства и времени. Единичные же вещи появляются у него в связи с переходом в пространственно-временной мир соответствующих идеальных сущностей и исчезают, как только эти сущности покинут чувственный мир и возвратятся в потусторонний, идеальный мир.

Номиналисты считают, что общее не существует реально, в объективной действительности. Реальным существованием обладает лишь единичное, индивидуальное. Общее же существует лишь в умах людей, в сознании. Оно не что иное, как имя, название ряда единичных объектов. Объявляя единственной реальностью единичное, номиналисты по-разному решали вопрос о форме его существования. Одни, например У. Оккам (1285—1349), считали, что единичное существует в виде чувственных, материальных вещей, другие формой существования единичного объявляли ощущения (Дж. Беркли), третьи доказывали, что единичное существует в виде индивидуальных духовных атомов — «монад» (Г. Лейбниц (1646—1716)). Но-

миналистическая точка зрения представлена и в современной буржуазной философии (С. Чейз и др.).

Диалектика взаимосвязи единичного и общего. Только диалектический материализм преодолел недостатки, свойственные номиналистическим и реалистическим теориям в понимании взаимосвязи единичного и общего, и дал последовательно научное решение данного вопроса. Ни общее, ни единичное не обладают самостоятельным существованием, не существуют как таковые. Самостоятельно существует отдельное (отдельные предметы, процессы, явления). Общее же и единичное существуют лишь в отдельном, в виде сторон, моментов отдельного. Общее — это свойства и связи, присущие множеству материальных образований, явлений, единичное — это то, что свойственно лишь одному предмету, явлению.

Общее не имеет самостоятельного существования, а является стороной, моментом или сущностью отдельного¹, которое представляет собой единство единичного и общего, оно всегда находится в неразрывной связи с единичным, так же как и единичное находится в неразрывной связи с общим. В. И. Ленин писал в «Философских тетрадах»: «Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.»² Наряду с общим всякое отдельное имеет единичное, наряду с повторяющимися свойствами — неповторимые.

Далее, всякое отдельное, как отмечалось, не вечно, оно возникает, определенное время существует и затем превращается в другое отдельное, а это — в третье и т. д. без конца. В ходе подобных бесконечных переходов каждое отдельное материальное образование может превратиться в любое другое материальное образование. Например, согласно данным современной науки, каждый химический элемент при известных условиях может превратиться в любой другой химический элемент, каждая элементарная частица — в любую другую элементарную частицу, вещество — в поле, поле — в вещество и т. д. «Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами)...», оно «не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему»³. Обладая способностью превратиться при соответствующих условиях в любое другое отдельное, оно в возможности содержит в себе (в своей природе) свойства всех этих других отдельных (материальных образований, явлений, процессов) и поэтому может рассматриваться как тождественное им, то есть общее.

Таким образом, всякое отдельное, рассматриваемое как узловой пункт бесконечного движения и развития материи, то есть взятое

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

² Там же.

³ Там же.

и его всеобщей связи с бесчисленным множеством других отдельных материальных образований, выступает как общее.

Итак, всякое отдельное представляет собой единство противоположностей, оно в одно и то же время и единичное и общее. Через свои неповторимые черты, свойства, оно выступает как единичное, но через стороны, повторяющиеся в других материальных образованиях, — как общее.

Будучи противоположными сторонами отдельного единичное и общее не просто существуют в отдельном, но органически связаны между собой и при определенных условиях переходят друг в друга: единичное становится общим, а общее — единичным. Все это нетрудно заметить при анализе процесса возникновения и исчезновения тех или иных свойств у материальных образований живой природы. Биологи, например, считают, что, встречая при расселении различные условия жизни, особи приобретают те или иные приспособительные свойства, которые по мере усиления тех или иных сторон превращаются в общие свойства, характеризующие вначале разновидность, а затем и вид в целом. И если взять особи одного и того же вида из разных мест, отличающихся или определенными чертами окружающей среды, или степенью проявления этих черт, то мы сможем обнаружить все ступени превращения того или иного свойства из единичного отклонения в общее свойство вида и, наоборот, из общего свойства в единичное.

Общее и особенное. Чтобы выявить единичное, необходимо сравнить рассматриваемый предмет со всеми другими предметами. Но практически это сделать невозможно. Поэтому на практике обычно сравнивают тот или иной предмет не со всеми другими предметами, а лишь с некоторыми, определенными предметами. В связи с этим появляется необходимость противопоставлять общее не единичному, а особенному. В самом деле, в ходе сравнения одного предмета с другими устанавливается их сходство и различие. Но то, что отличает сравниваемые предметы друг от друга, составляет особенное в них, то же, что указывает на их сходство, — общее.

Сравнивая единичное с особенным, нетрудно заметить, что единичное всегда выступает в роли особенного. Являясь свойствами, присущими только данному предмету, оно всегда будет отличать этот предмет от всех предметов, с которыми мы его будем сравнивать. Например, тот факт, что в нашей стране произошла Великая Октябрьская социалистическая революция именно 7 ноября и первым Председателем Совета Народных Комиссаров был В. И. Ленин, являясь единичным, характерным только для нашей страны, будет всегда отличать нашу страну от всех стран, с какими бы мы ее ни сравнивали. Поэтому этот факт всегда будет являться особенным для нашей страны.

Если единичное всегда выступает в роли особенного, то общее по отношению к особенному ведет себя не всегда одинаково. В одних случаях оно выступает в роли особенного, в других — в своей собственной роли. Когда оно указывает на отличие сравниваемых вещей, явлений, оно выступает как особенное; когда же оно указывает на сходство сравниваемых предметов, оно выступает в своей собственной роли, то есть как общее. Например, тот факт, что в Социалистической Республике Вьетнам преобразование частнокапиталистической промышленности (предприятий национальной буржуазии) осуществляется постепенно, через создание смешанных, государственно-капиталистических предприятий, является общим, поскольку это имеет место и в других странах, в частности в Германской Демократической Республике. Но этот факт выступает в роли особенного, если мы будем сравнивать СРВ не с ГДР, а с Советским Союзом. Далее, то, что в СРВ диктатура пролетариата существует в форме народной демократии, является тоже общим моментом, поскольку диктатура пролетариата в такой форме существует и в ряде других социалистических стран, например в Болгарии, Румынии и т. д. Но этот же момент будет составлять особенное, если мы будем сравнивать СРВ не с Болгарией и Румынией, а с СССР, где диктатура пролетариата существовала в форме Советов.

Говоря о том, что общее может выступать в роли особенного, мы должны заметить, что это характерно не для всякого общего, а для общего, обладающего способностью отличать одни материальные образования от других. Например, не могут отличать одни материальные образования от других такие свойства и связи, которые присущи всем материальным образованиям (предметам, вещам, процессам). Так, наличие у каждой вещи соответствующей причины, вызвавшей ее к жизни, определенной формы и содержания, необходимых и случайных свойств и связей, сущности и т. д. не может выступать в роли особенного, поскольку все это характерно для любой вещи, для всех материальных образований. Этот вид общего представляет собой всеобщее. Охватывая все материальные образования, оно в любых отношениях выражает только сходство, тождество и не способно отличать одно из них от другого.

Таким образом, каждое отдельное (отдельное материальное образование, отдельный процесс, отдельное явление) представляет собой единство общего и особенного и обладает как сторонами, указывающими на сходство (тождество) его с другими отдельными материальными образованиями, процессами, явлениями, так и сторонами, отличающими его от них.

Материя, как известно, в процессе своего развития переходит от одной формы движения к другой, от низших стадий к высшим. Такое движение сопровождается переходом от материальных образований, обладающих менее богатым содержанием, к материальным

образованиям с более богатым содержанием. Обогащение происходит вследствие добавления к старому содержанию новых специфических свойств, возникающих в результате появления новых видов взаимодействий. Эти взаимодействия и составляют сущность новой, высшей формы движения материи.

Если теперь посмотреть на диалектику общего и особенного в свете этого движения материи, то нетрудно заметить, что общее и особенное здесь связаны уже не просто с различными сторонами или моментами материальных образований, но с различными формами движения материи, которые имеют место в этих материальных образованиях и которые соотносятся друг с другом как низшая и высшая формы. Каждая высшая форма движения материи содержит в себе в преобразованном виде низшую, а поэтому и имеет с ней много общего. Но эта общность иная, чем общность в рамках одной и той же формы движения материи, в рамках одной и той же стадии развития. Эта общность преломляется через специфику высших форм движения и может быть понята лишь как звено, связующее низшее с высшим, как преобразованный момент в содержании высшего.

Таким образом, в материальном образовании, представляющем низшую стадию развития, общее охватывает лишь те моменты содержания, которые так или иначе сохранились и присутствуют в содержании материального образования высшей стадии развития и лишь в преобразованном виде. В материальном же образовании, представляющем высшую стадию развития, данное общее схватывает лишь то, что роднит это образование с материальными образованиями, представляющими низшие стадии развития.

Несколько по-иному выглядит взаимосвязь общего и особенного в материальных образованиях, представляющих одну и ту же стадию развития. Здесь общим является как раз то, что составляет их сущность, то, что они приобрели, переходя на новую стадию развития. Например, общее между странами, находящимися на стадии капитализма, фиксирует как раз то, что появилось у них с вступлением на эту стадию развития. Это — господство капиталистической частной собственности на средства производства, способ производства, основанный на наемном труде и эксплуатации свободных от средств производства и средств существования рабочих, приход буржуазии к власти, установление ею своей диктатуры и т. д. Но все это в совокупности и составляет как раз сущность капиталистических стран, капиталистической общественно-экономической формации.

Что же касается особенного, свойственного материальным образованиям, относящимся к одной и той же стадии развития, то оно здесь не затрагивает сущности, а является лишь особой формой ее проявления, особым способом ее существования. Так, в рассматриваемом выше примере форма проявления диктатуры буржуазии в

той или иной стране является особенным. В самом деле, если мы сравним Англию с США, то мы заметим, что в Англии формой государства является монархия, в США же — республика. Аналогичным образом обстоит дело с общим и особенным в любых других материальных образованиях, представляющих одну и ту же стадию развития. Например, если мы посмотрим на особей, составляющих один и тот же биологический вид, мы заметим, что общее, свойственное всем им, в частности определенный тип обмена веществ, составляет их сущность. Особенное же, выступающее в виде бесчисленного множества различий, касающихся тех или иных сторон, свойств, представляет собой не что иное, как лишь особую форму проявления их сущности.

Практическое и познавательное значение диалектики единичного, особенного и общего. Каждое материальное образование есть единство общего и особенного. Чтобы составить себе правильное представление о том или ином объекте, необходимо выявить не только то, что у него является общим с другими материальными образованиями, но и то, что отличает его от них. Например, желая уяснить суть государственной власти, существующей в настоящее время в нашей стране, необходимо выяснить как ее сходство, так и различие с государственной властью той или иной капиталистической страны, с властью, существовавшей в СССР в переходный период от капитализма к социализму, с властью, установленной в других социалистических странах. Только в этом случае мы сможем составить себе полное и правильное представление о характере рассматриваемой власти, о ее содержании и форме, о ее сущности и специфике проявления в конкретных условиях.

Далее, если каждому материальному образованию, каждой области действительности необходимо присуще как общее, так и особенное, то в решении практических задач следует исходить не только из общего, повторяющегося, но и из особенного, присущего только данной области, данному материальному образованию. Например, совершая социалистическую революцию, социалистические преобразования в той или иной области общественной жизни, необходимо исходить как из общих закономерностей, неизбежно проявляющихся во всех странах, совершающих переход к социализму, так и из особенных черт, условий, свойственных данной конкретной стране. «Наша партия неуклонно придерживается этой ленинской установки, которая сегодня со всей убедительностью подтверждена исторической практикой... Ведь ни в одной из ныне существующих социалистических стран формы, методы, пути социалистической революции не были механическим повторением чужого опыта. ГДР или Польша, Венгрия или Куба, Монголия или Югославия — словом, все социалистические страны осуществили революции по-своему, в формах, которые диктовались соотноше-

нием классовых сил внутри каждой из этих стран, национальным укладом и внешней обстановкой»¹.

Поскольку каждое явление представляет собой единство общего и особенного, то и всякий опыт, накопленный в осуществлении того или иного практического действия, неизбежно должен включать в себя такие стороны, которые связаны с общими закономерностями, действующими в данной области явлений, а также такие, которые вызваны к жизни специфическими условиями проявления этих закономерностей. Поэтому при использовании всякого конкретного опыта в других условиях нельзя его применять механически, из него необходимо брать лишь то, что основывается на общем, повторяющемся. Этого не признают догматики и ревизионисты. Первые, как правило, абсолютизируют общее и игнорируют особенное, закрывают глаза на реальные изменения, происшедшие в той или иной области явлений, и продолжают держаться за старые схемы и положения, не понимают необходимости их творческого изменения в соответствии с особенностями новых условий. Ревизионисты, в частности сторонники так называемых концепций множественности моделей социализма, абсолютизируют особенное и игнорируют общее. Они утверждают, что поскольку каждая страна имеет свои национальные особенности, то она должна выбрать свой особый путь к социализму, совершенно не похожий на пути других стран, должна построить свое особое социалистическое общество.

Марксисты-ленинцы не отрицают разнообразия форм перехода от капитализма к социализму. Более того, они доказывают неизбежность этого, но в отличие от ревизионистов подчеркивают, что эти различные формы, пути должны иметь общую сущность, должны исходить из общих закономерностей, неизбежно повторяющихся во всех странах; различными могут быть лишь формы единого исторического процесса.

3. Качество и количество

Понятие качества, количества, меры. Каждый предмет, каждое явление находится в бесчисленных связях и отношениях с другими предметами и явлениями. В этих связях и отношениях проявляются присущие им свойства. Одни из них отличают данный предмет от других предметов (выступая как особенное), другие указывают на его сходство с ними (составляя общее). И те и другие свойства могут характеризовать предмет как с качественной, так и с количественной стороны.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 17.

Совокупность свойств, указывающих на то, что собой представляет вещь, чем она является, составляет ее качество. Совокупность свойств, указывающих на размеры вещи, на ее величину, составляет ее количество.

В различных связях, отношениях, взаимодействиях вещи с другими вещами проявляются различные совокупности ее свойств, выступают различные качества. Так, в механических взаимодействиях металлы и сплавы проявляют такие свойства, как прочность, пластичность, твердость и вязкость; в физических — плотность, электропроводность, теплопроводность; в химических — химическая активность, способность к химическому взаимодействию с агрессивными средами, антикоррозийные свойства. Металлы и сплавы обладают также технологическими свойствами — литейными свойствами, ковкостью, свариваемостью и обрабатываемостью режущим инструментом, эксплуатационными или служебными свойствами — хладостойкостью, жаропрочностью, способностью прирабатываться к другому материалу.

Каждая вещь, следовательно, многокачественна, имеет множество качеств. Но в каждом конкретном случае на первый план выступает какое-либо одно качество — совокупность свойств, проявившихся у вещи в данном отношении.

Многокачественность вещей обусловлена также тем, что не только сама вещь, но и каждое ее свойство обладает своей качественной и количественной определенностью. Например, каждое из свойств прибора (точность работы, надежность, экономичность и др.), металла (прочность, пластичность, электропроводность и др.) имеет как качественную характеристику, указывающую на то, что оно собой представляет, что это за свойство (прочность металла, например, это его способность сопротивляться деформации или разрушению под действием внешних нагрузок), так и количественную величину прочности, степень точности и т. д.

Многочисленные качества вещи взаимосвязаны и определяются ее основным качеством. Основное качество у вещи одно. Это совокупность свойств, характеризующих вещь во всех ее связях, отношениях, на всем протяжении ее существования. Например, основное качество товара есть его социальное качество — способность удовлетворять ту или иную потребность людей и то, что в нем воплощен, материализован, опредмечен человеческий труд; основное качество металла — совокупность свойств, составляющих качественную характеристику его кристаллической решетки и структуры атомов.

Качество и количество неразрывно взаимосвязаны между собой и образуют *меру*. Мера и есть те количественные границы, в которых может существовать данное качество. Так, для каждого искусственного спутника Земли существует строго определенный интер-

вал скоростей, в пределах которого он может вращаться вокруг Земли. При выходе за нижнюю или верхнюю предельную скорость (границы меры) он либо падает на Землю, либо выходит из сферы ее притяжения и в обоих случаях перестает быть спутником. Мерой воды в ее жидком состоянии является при нормальном атмосферном давлении температура от 0° до 100°C . При температуре ниже 0°C вода превращается в лед, при температуре выше 100°C — в пар. Каждый металл существует в твердом состоянии лишь до определенной температуры (температуры плавления), по достижении которой переходит в жидкость. Но и для жидкого состояния металла существуют свои температурные границы: для железа — от 1539° до 2870° , для меди — от 1083° до 2540° и т. д., превышение которых превращает их в газ.

Мера, как и качество и количество, присуща не только вещам, но и их свойствам. Например, прочность каждого металла и сплава имеет строго определенные пределы, за которыми дальнейшее увеличение нагрузки приводит к его разрыву.

Формирование и развитие категорий качества, количества и меры в истории философии. Учение первых древнегреческих философов — милетских материалистов и Гераклита — о природе, о находящихся в движении материальных первоначалах, из которых возникают все качественно многообразные предметы и в которые эти предметы в конечном итоге «разрешаются», основывалось на непосредственном созерцании и представляло собой попытку осмыслить окружающий мир со стороны его качественной определенности. отождествив материю с веществом (Фалес — с водой, Анаксимен — с воздухом, Гераклит — с огнем), они пытались понять ее и ее видоизменения именно с качественной стороны.

В противоположность этим философам пифагорейцы в качестве основы всего существующего принимают количественную характеристику материального мира, ту его сторону, которая может быть выражена числом. Числа отождествлялись ранними пифагорейцами с вещами. Но впоследствии под числами они стали понимать сущность вещей и в числовых свойствах, и в отношениях видеть те принципы и закономерности, которые конституируют внешний мир. Вещи, согласно этим пифагорейцам, существуют лишь «по подражанию» числам. Так возникает идеалистическая тенденция в понимании количественных характеристик материального мира. Эта тенденция приводит затем к отделению чисел от реальных вещей, приводит к теории чисел — идей, развитой в идеалистической философии Платона.

Первая попытка синтеза предшествующих учений принадлежит Эмпедоклу (ок. 490—430 до н. э.). Он возвращается к качественной основе бытия первых древнегреческих философов, но принимает в качестве этой основы не одно, а четыре материальных первоначала,

или «корня»: огонь, воздух, воду и землю. Все качественное многообразие вещей Эмпедокл объясняет различными количественными пропорциями образующих их элементов (первоначал). Здесь выявляется, следовательно, взаимосвязь качества и количества, намечается подход к категории меры.

Аналогичную точку зрения в данном вопросе занимает Анаксагор (ок. 500—428 до н. э.), который впервые выдвигает идею как количественной, так и качественной бесконечности исходных первоначал («гомеомерий»). Качество каждой вещи определяется, согласно Анаксагору, количественным преобладанием в ней тех или иных «гомеомерий». Однако ни Эмпедокл, ни Анаксагор не показали качественных превращений своих элементов, метафизически считая их вечными и качественно неизменными.

Свое категориальное значение качество и количество получают впервые в философии Аристотеля. «Качеством я называю то, благодаря чему предметы называются такими-то»¹. «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина — если измеримо»².

Аристотель не только впервые дает определения категорий качества и количества, но и подробно анализирует различные их виды и значения. Анализ категории качества подводит Аристотеля к решению важнейшей проблемы — многокачественности вещей. Он выделяет видовое отличие вещи как коренное, основное, пребывающее качество, которое присуще ей необходимым образом. Этот вид качества, по Аристотелю, «самый основной». Оно появляется в вещи и исчезает из нее вместе с возникновением и уничтожением самой вещи. Качества же как «состояния сущностей» (тепло и холод, белизна и чернота и др.) являются изменчивыми, подвижными и текучими. Они присущи вещам «привходящим образом» и не выражают их внутренней природы. Поэтому качественное изменение вещи (в этом понимании качества) не затрагивает ее существования, ибо по своей сути она остается неизменной.

Анализируя проблему количества, Аристотель рассматривает величины дискретные и непрерывные. Определенный шаг вперед делает он также и в исследовании меры, понимая ее как единое и неделимое (или по количеству, или по виду).

Дальнейший анализ категорий качества, количества и меры в истории философии позволяет выявить еще одну закономерность познания, заключающуюся в том, что последовательные ступени его развития (движение от качества к количеству и от количества к качеству, завершающееся раскрытием меры) повторяются затем

¹ Аристотель. Соч. В 4-х т. М., 1978, т. 2, с. 72.

² Там же. М., 1976, т. 1, с. 164.

снова, но на более высокой основе, с последующим углублением и обогащением соответствующих категорий. Познание движется как бы по спирали, все более проникающей в сущность исследуемого объекта.

Так, началом нового цикла явилось учение средневековой схоластики о «скрытых качествах». В этом учении отразилась попытка проникнуть в сущность вещей, выявить качественную определенность, находящуюся в сфере внутреннего и не выступающую непосредственно на поверхности явлений. Однако схоласты так и не смогли решить эту проблему, ибо в их «скрытых качествах» фиксировались те же чувственно воспринимаемые свойства, но абсолютизированные и превращенные в самостоятельные сущности, способные появляться в вещах и покидать их, определяя тем самым их природу и ее изменение.

Поэтому переход от попыток объяснения явлений с помощью таинственных «скрытых качеств» к тщательному анализу количественных закономерностей материального мира представлял существенный шаг вперед в развитии человеческого познания. Этот переход был осуществлен представителями механистического материализма. Но разработка проблемы количества с позиций механистического, метафизического материализма привела к другой крайности — к отрицанию качественного многообразия природы. Она привела к тому, что реально существующими стали признавать в конечном итоге лишь те качества вещей, которые поддавались количественному «исчислению» (так называемые «первичные качества»). Все же остальные были отнесены к разряду субъективных («вторичные качества»).

Процесс сведения качественных характеристик к количественным получает свое логическое завершение в учении Декарта. Отождествив материю с протяжением, а протяжение с количеством (величиной), Декарт приходит к выводу, что материя и количество также оказываются тождественными, совпадают в самой своей сущности. Поэтому тело и его величина, число и «сочтенная вещь» суть, по Декарту, одно и то же.

Эта односторонне количественная концепция была преодолена затем в немецкой классической философии, особое место в которой принадлежит Гегелю. Гегель подробно анализирует диалектическое единство качества и количества, их взаимосвязь и взаимные переходы друг в друга. У него впервые получает категориальное значение и систематическую разработку понятие меры. Но Гегель рассматривает категории качества, количества и меры как ступени саморазвития духа, как познание им в этом процессе самого себя, а не как ступени познания человеком внешнего мира.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно. Раскрываемые в процессе познания в определенной

последовательности (составляющей одну из закономерностей его функционирования и развития), качество и количество в самих вещах материального мира находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости, в неразрывном единстве.

Взаимосвязь и взаимообусловленность количественных и качественных изменений действительности выражаются в законе перехода количественных изменений в качественные и обратно. Постепенные, непрерывные, кажущиеся безразличными по отношению к качеству количественные изменения, достигнув определенного предела, нарушают меру предмета, выходят за ее границы, что обуславливает качественное изменение предмета, качественное превращение одного предмета в другой.

Этот закон, как и другие законы диалектики, указывают К. Маркс и Ф. Энгельс, был впервые открыт Гегелем, но представлен им в идеалистической форме. Ошибка Гегеля, пишет Энгельс, «заключается в том, что законы эти он не выводит из природы и истории, а навязывает последним свыше как законы мышления. Отсюда и вытекает вся вымученная и часто ужасная конструкция: мир — хочет ли он того или нет — должен сообразоваться с логической системой, которая сама является лишь продуктом определенной ступени развития человеческого мышления»¹.

Критикуя гегелевскую мистификацию данного закона, Ф. Энгельс следующим образом формулирует его суть: «...в природе качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)»².

Данный закон, как и другие законы диалектики, имеет всеобщий характер, то есть действует во всех сферах действительности: в природе (на любом уровне ее развития), обществе и познании. Так, если к какому-нибудь металлу мы приложим внешнюю нагрузку, то он испытает определенную деформацию. В зависимости от величины нагрузки эта деформация может быть либо упругой, исчезающей после снятия нагрузки, либо пластической, остающейся после ее снятия. Увеличение нагрузки (количественное изменение) ведет к тому, что в определенной узловой точке (которая определяется природой металла и соответствующими условиями) упругая деформация переходит в пластическую (качественное изменение). Дальнейшее увеличение нагрузки приводит к тому, что металл (также в определенной узловой точке — при выходе за рамки его предельной прочности) разрушается.

Другой пример. Если вблизи поверхности Земли сообщить телу горизонтальную скорость, равную 1000, 2000... 7000 м/сек (сопро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 384.

² Там же, с. 385.

тивление воздуха не учитывается), то тело, описав эллиптическую дугу, упадет обратно на Землю. То же самое произойдет, если скорость достигнет 7911 м/сек. Но если увеличить скорость еще хотя бы на 1 м/сек, то произойдет качественное изменение характера движения: тело уже не упадет на Землю, а станет ее искусственным спутником, земной полет превратится в космический. При дальнейшем увеличении скорости тела (вплоть до 11188 м/сек) оно будет двигаться вокруг Земли по все большему и большему эллиптическим орбитам. Но достаточно увеличить скорость до 11189 м/сек, как снова произойдет переход количественных изменений в качественные: тело (независимо от угла взлета) навсегда удалится от Земли по ветви параболы. При достижении скорости взлета, равной 16662 м/сек, в направлении движения земного шара, произойдет новое качественное изменение: тело покинет не только Землю, но и Солнечную систему и уйдет в межзвездное пространство, межпланетный полет превратится в межзвездный.

Таким образом, качественные изменения всегда обуславливаются количественными изменениями. Они не могут произойти без изменения количества. Но и качество, в свою очередь, также влияет на количественные характеристики, на их изменение. Ф. Энгельс подчеркивал, что «отношение между качеством и количеством взаимно», что не только «количественное изменение преобразует качество вещей», но и, «равным образом, качественное преобразование вещей изменяет их количество»¹.

Так, переход упругой деформации в пластическую (качественное изменение) приводит к нарушению пропорциональности между дальнейшим увеличением нагрузки и удлинением тела (к изменению количественного соотношения). Превращение земного полета в космический определяет другой интервал присущих ему (по сравнению с земным) скоростей. Полная и окончательная победа социализма в СССР, ознаменовавшая собой начало качественно нового этапа в развитии социализма, привела к новым количественным изменениям в сфере производительных сил, повышению уровня жизни народа, развитию науки, культуры и т. д.

Таким образом, между качественными и количественными изменениями «имеет место взаимодействие» (Энгельс), и развитие выступает как взаимосвязь и взаимообусловленность тех и других изменений, как постоянные переходы одних из них в другие.

Скачок как всеобщая форма перехода одного качества в другое. Виды скачков. В отличие от непрерывных количественных изменений качественные изменения всегда происходят в виде прерыва непрерывности, в виде скачка. Качественные узлы в узловой линии отношений меры как раз и фиксируют те точки, где постепенное

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 568, 130.

количественное изменение «абсолютно прерывается» (Гегель) и происходит переход количественных изменений в качественные, то есть скачок от одной качественной определенности к другой.

Скачок — это обусловленный предшествующими количественными изменениями период качественных преобразований вещи, непосредственный процесс перехода одного качества в другое.

Понятие скачка позволяет конкретизировать диалектику количественных и качественных изменений, рассмотреть процесс изменения и развития как единство и взаимосвязь непрерывности и прерывности, изменчивости и устойчивости, постепенности и скачкообразности.

В истории философии чрезвычайно распространенной была метафизическая точка зрения, абсолютизовавшая момент постепенности, непрерывности изменения и развития и отрицавшая существование скачков¹. Ее разделяли философы как идеалистического (Лейбниц, Кант и др.), так и материалистического (Гельвеций, Дидро и др.) направлений. В четкой форме она была впервые сформулирована Лейбницем. «Ничто не происходит сразу, — писал он, — и одно из моих основных и достоверных положений — это то, что природа никогда не делает скачков. Я назвал это законом непрерывности...»²

Данная точка зрения была подвергнута обстоятельной критике Гегелем. Всякое изменение, считает Гегель, это не только уменьшение или увеличение, но по своему существу переход одного качества в другое. Постепенность, писал он, есть скорее как раз исключительно количественное изменение, «противоположность качественному изменению»³. С помощью категории постепенности нельзя объяснить ни возникновение новых качеств (и вещей), ни их происхождения. Эти процессы выступают всегда как перерыв количественной постепенности, как скачок.

Данному положению уделил особое внимание В. И. Ленин в «Философских тетрадах», подчеркнув, что «постепенность ничего не объясняет без скачков»⁴. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? — замечает Ленин в другом месте. — Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности. Единством (тождеством) бытия и небытия»⁵.

¹ Что касается истории естествознания, то здесь имела место как данная, так и прямо противоположная — также односторонняя — точка зрения, отрицавшая существование непрерывных изменений и сводившая процесс развития к ничем не подготовленным, метафизически понимаемым скачкам («теория катастроф» Ж. Кюве и др.).

² Лейбниц. Соч. В 4-х т. М., 1983, т. 2, с. 56.

³ См.: Гегель. Наука логики. М., 1970, т. 1, с. 464.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 112.

⁵ Там же, с. 256.

Абсолютизация непрерывных, постепенных количественных изменений широко распространена в современной буржуазной философии и социологии. Она выступает и как основной теоретический принцип правого ревизионизма, реформизма. Не желая учитывать законы общественного развития, игнорируя опыт истории философии и науки, правые ревизионисты, реформисты растворяют качественные изменения в количественных, отрицают неизбежность революционного перехода к социализму, проповедают идеи постепенного перерастания капитализма в социализм. Но как бы ни видоизменялись отдельные элементы и стороны капитализма, без скачка, без социалистической революции, преобразующей его основное качество, его сущность, эти изменения остаются изменениями в рамках капитализма. «Капитализм,— писал В. И. Ленин,— сам создает своего могильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время, без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала»¹.

Будучи всеобщей формой перехода от одного качества к другому, скачок в каждом конкретном случае совершается по-разному. Особенности скачка определяются как природой изменяющегося предмета, так и условиями, в которых он изменяется. Вместе с тем в различных скачках можно выделить также и общие признаки, что позволяет объединить их в различные виды. Из всего разнообразия видов скачков (классифицируемых по различным основаниям) обычно выделяют два основных: скачки, совершающиеся в форме взрыва, когда качество изменяющегося предмета преобразуется сразу, целиком, и скачки, протекающие путем постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отрицания элементов старого качества.

Примерами первого вида скачков могут служить превращения элементарных частиц, переход от одного химического элемента к другому в таблице Менделеева, переход земного полета в космический и др. Примерами второго вида — возникновение новых видов животных и растений, превращение обезьяны в человека, переход от одного слоя атмосферы к другому (от тропосферы к стратосфере, мезосфере, термосфере, экзосфере) и затем к межпланетному пространству, переход от социализма к коммунизму и др. Скачки первого вида происходят, как правило, в короткие промежутки времени (иногда «мгновенно»), скачки второго вида часто охватывают очень длительные периоды.

Но рассматривая постепенные скачки, необходимо не упускать из виду два важных момента. Во-первых, постепенный скачок не следует понимать как медленное изменение: по сравнению с пред-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 65—66.

шествующим ему периодом количественных изменений скачок представляет собой период интенсивного развития предмета. Говоря о постепенных скачках, мы имеем в виду не скорость протекания скачка, а его механизм (то есть не как быстро происходит переход в новое качество, а как он происходит), то, что качество преобразуется здесь не сразу, а по частям.

И, во-вторых, постепенность качественных изменений (постепенный скачок) следует отличать от количественной постепенности. Постепенные количественные изменения протекают непрерывно и плавно, в рамках существующего качества. Постепенный скачок (как и любой скачок вообще) есть превращение одного качества в другое, есть перерыв непрерывности, решающий поворот, перелом в развитии. «При всей постепенности, — подчеркивает Ф. Энгельс, — переход от одной формы движения к другой всегда остается скачком, решающим поворотом»¹

Эволюция и революция. Анализируя процесс изменения количества и качества, очень важно учитывать как в теоретической, так и в практической деятельности не только механизм совершающихся изменений (в том числе самого скачка), но и их глубину и значение. По этому основанию совершающиеся изменения можно разделить на революционные и эволюционные.

Революция — это такое изменение, в ходе которого происходит ломка основного качества вещи, качественное преобразование одной вещи в другую (независимо от того, как совершается это преобразование — сразу, в виде взрыва, или постепенно). Эволюция — это такое изменение, при котором основное качество вещи сохраняется. К эволюционным относятся как количественные изменения вещи, так и изменения ее неосновных качеств². Революцией является, например, переход от капитализма к социализму, эволюцией — переход от монополистического капитализма к монополистическому.

«Революция», следовательно, более узкое по объему понятие, чем «скачок». Скачок — это любое качественное изменение вещи, революция — преобразование ее основного качества. Но не всякое изменение основного качества является революцией, а лишь такое, которое обуславливает прогрессивное, поступательное движение, переход от низших ступеней развития к высшим. Если же в результате коренных качественных изменений происходит скачок назад,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 66.

² Понятие эволюции употребляется также для обозначения развития вообще (эволюция растительного и животного мира, эволюция Земли и т. д.). В этом значении оно включает в себя как количественные, так и все виды качественных изменений. Поэтому следует иметь в виду, что при рассмотрении соотношения эволюции и революции понятие «эволюция» употребляется в первом, более узком, специальном своем значении.

то есть движение от высшего к низшему, то он будет не революцией, а контрреволюцией. Эти понятия употребляются применительно к развитию общества.

Практическое и познавательное значение закономерностей взаимосвязи количества и качества. Диалектика количества и качества предъявляет к практической и познавательной деятельности людей ряд важных методологических требований.

Поскольку качественные изменения могут произойти только в результате количественных изменений, то для проведения необходимых качественных преобразований в любой области действительности надо провести сначала соответствующие количественные изменения в этой области, проделать нужную предварительную работу, подготовить необходимые предпосылки.

Так как не только количественные изменения переходят в качественные, но и качественные — в количественные, то для достижения необходимых количественных показателей следует изменять не только количественные характеристики вещей, но и преобразовывать их качество. Например, увеличения выпуска продукции можно достичь не только за счет увеличения количества предприятий, но и за счет повышения эффективности производства, не только путем привлечения дополнительной рабочей силы, но и путем улучшения качества работы.

Задачам интенсификации общественного производства, необходимости глубоких качественных сдвигов в материально-технической базе, улучшению качества работы КПСС уделяет первостепенное внимание. Отсюда и установка партии на решительный переход к преимущественно интенсивным факторам экономического роста, на подъем эффективности и качества всей работы.

Таким образом, качественные преобразования в условиях социалистического общества имеют планомерный и организованный характер. Они совершаются под руководством Коммунистической партии, определяющей на основе глубокого научного анализа пути и методы качественных изменений и мобилизующей трудящихся на их успешное осуществление.

Поскольку качественные изменения всегда происходят посредством скачка, а скачок осуществляется в различных формах, то в практической деятельности необходимо уметь прогнозировать форму скачка, учитывать конкретные условия, при которых он происходит, учиться управлять протеканием скачка. Исключительное значение для этого имеет изучение опыта теоретической и практической деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий, показывающего конкретно применение диалектического учения о скачке и его различных формах в подготовке и осуществлении социалистической революции (использование, в зависимости от конкретных условий, как вооруженного восстания, так и мирной формы револю-

ционного перехода от капитализма к социализму) и в социалистическом строительстве (особенности решения проблем индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и других качественных преобразований различных сторон общественной жизни в зависимости от уровня развития, исторических традиций, национальных особенностей и т. д.).

Так как количественные изменения, достигнув пределов меры, всегда вызывают качественные превращения, то в практической деятельности важно знать, в каких случаях следует способствовать нарушению меры предмета (ломке старого, смене одних явлений другими), а в каких нужно оставаться в ее границах (способствовать сохранению меры, ее упрочению). Например, большое значение имеет не только своевременная реконструкция действующих предприятий, замена устаревшей техники, но и бережное отношение к технике, создание машин прочных, надежных, долговечных.

Диалектика взаимосвязи качества и количества имеет большое методологическое значение не только в практической, но и в познавательной, теоретической деятельности.

Поскольку качество и количество суть всеобщие формы бытия, то есть стороны, присущие всем предметам и явлениям действительности, то, чтобы изучить любой предмет, необходимо исследовать как качественные, так и количественные его характеристики и их изменение.

Так как каждый предмет является многокачественным, причем в различных своих связях и отношениях он проявляет различные качества, то в процессе познания нужно стремиться выявить все качества предмета, рассмотреть его во всех связях и отношениях. Принцип всесторонности рассмотрения — один из важнейших методологических принципов материалистической диалектики. «Чтобы действительно знать предмет, — подчеркивал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления»¹.

Другое важное методологическое требование, вытекающее из многокачественности объектов, — требование выделять из множества качеств предмета его основное, коренное качество, четко отличать его от качеств неосновных, второстепенных. Оба эти требования неразрывно взаимосвязаны между собой и как бы дополняют друг друга.

Блестящим образцом применения этих принципов к конкретному исследованию может служить анализ В. И. Лениным роли профсоюзов и его полемика по-этому вопросу с Троцким и Бухариным. В статье «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

тт. Троцкого и Бухарина» Ленин показывает, что, определяя роль профсоюзов, ни Троцкий, ни Бухарин не выполнили ни одного из указанных методологических требований, впав в ошибку односторонности (Троцкий) и эклектицизма (Бухарин). Они не поняли того, что «надо и можно подойти к профсоюзам, как к школе, и тогда, когда ставишь тему о «советском тред-юнионизме», и тогда, когда говоришь о производственной пропаганде вообще, и тогда, когда *так* ставишь вопрос, как Троцкий, о «сращивании», об участии профсоюзов в управлении производством... Не «с одной стороны, школа, с другой — нечто иное», а *со всех сторон... профсоюзы суть школа*, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления»¹.

4. Причина и следствие

Критика метафизических и идеалистических воззрений на причинность. В процессе познания взаимосвязи количества и качества люди начинают осознавать, что качественные изменения обуславливаются, порождаются количественными изменениями и что качественные различия — это результат количественных различий. Но то, что порождает другое, обуславливает его появление, выступает причиной, а то, что порождается, является следствием. Познание людьми взаимосвязи количества и качества, таким образом, подводит их вплотную к выявлению новых моментов всемирной универсальной взаимосвязи — причинности а вместе с этим и к необходимости формирования категории причины и следствия.

Определенное представление о причине возникает с возникновением философии. Однако у первых философов оно еще весьма расплывчато и неопределенно. Причина здесь еще не отличается от первоначала, от материи, лежащей в основе существующих вещей и явлений. Так, в древнегреческой философии она сначала выступала в виде определенной субстанции: воды (Фалес), воздуха (Анаксимен), огня (Гераклит). Затем она представлялась в виде вечных неизменных атомов, отличающихся друг от друга формой, положением и порядком и образующих при своем столкновении различные тела. Позже в роли причины начинают рассматриваться все факторы, обуславливающие возникновение отдельных вещей. У Платона в число этих факторов входят: бесформенная материя, определенная идея, математическое отношение и идея «высшего блага», которая у него является движущим началом. У Аристотеля возникновение вещи связано с четырьмя причинами: материальной, производительной, формальной и целевой.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 292.

Аристотелевское понимание причинности долгое время оставалось неизменным. Средневековая философия ничего не добавила к тому, что сделал Аристотель к разработке данных категорий. Она, используя его учение о формальной и целевой причинах, была всецело поглощена обоснованием существования бога и творения им чувственного мира.

Некоторый шаг вперед в познании причинности делает Ф. Бэкон. Хотя он и признает указанные четыре аристотелевские причины, однако категориальное значение отводит лишь одной, формальной причине, которая у него находится не вне вещи, как это имело место у Аристотеля, а в ней самой. Она представляет собой закон существования вещи.

В отличие от Бэкона Т. Гоббс отвергает формальную и целевую причины и считает реально существующими только две — производительную (действующую) и материальную. Под производительной причиной он понимает совокупность свойств активного тела, вызывающих изменения, под материальной — совокупность свойств пассивного тела. Если Бэкон в определении причины упор делает на ее принадлежность к области внутреннего, к природе вещи, то Гоббс отводит причине область внешнего, связывает ее с акциденциями — изменчивыми, несущественными свойствами — и, по сути дела, сводит ее к воздействию одного тела на другое.

Ограниченность такого понимания причинности уже видит Спиноза и делает попытку преодолеть его. Он ставит вопрос о необходимости отыскания причины существования вещей в них самих и в связи с этим выдвигает понятие *causa sui* (причины самого себя). Правда, причину своего существования, по мнению Спинозы, может в себе содержать лишь мир в целом, бесконечная абсолютная природа. Что же касается конечных вещей, то причины их существования содержатся не в них самих, а вовне, в других конечных вещах.

Мысль о том, что природа содержит в себе причину своего существования и совершенно не нуждается в посторонней, лежащей вне ее силе, являлась весьма прогрессивной и сыграла большую роль в борьбе с идеализмом и религией; но она была недостаточной для преодоления метафизического представления о причинности, сводящего причинно-следственную связь к воздействию одного тела на другое. Не случайно поэтому спинозовская *causa sui* не внесла заметного изменения в существующее в то время понятие причины. И в естествознании и в философии под причиной по-прежнему понималось воздействие внешней силы на ту или иную вещь. Такое определение причины мы находим, в частности, у Ньютона, французских материалистов XVIII века и других философов.

Сведение причины возникновения и развития вещи к воздействию другой вещи обуславливает целый ряд трудностей в области познания. В самом деле, познание вещи предполагает выяснение ее

причины. Но если причина данной вещи содержится в другой вещи, то, чтобы познать данную вещь, мы должны познать другую вещь, ту, которая является причиной первой. Но познание этой, второй, вещи предполагает выявление ее причины, а она находится в третьей вещи, значит, мы должны сначала познать эту третью вещь. Но с ней повторится то же самое. Таким образом, познание всякой данной вещи неизбежно уводит нас при указанном понимании причинности в бесконечность, предполагает познание бесчисленного множества других вещей, что, разумеется, неосуществимо. Данное обстоятельство заметил еще Спиноза и сделал из него вывод о невозможности адекватного познания единичных вещей.

Правда, философы и естествоиспытатели XVIII века, выдвигавшие указанный метафизический принцип причинности, не замечали этого неизбежно следовавшего из него противоречия. Руководствуясь им, они не только не сомневались в возможности познания исследуемой вещи, но считали его достаточным для получения исчерпывающего знания о всей Вселенной, для объяснения любого явления, имевшего место в прошлом, для предсказания любого события в будущем¹. Существующий в то время уровень развития физической науки позволял на основе знания силы, действующей на тело, координат и скорости его движения в данный момент времени определить его координаты и скорость в любой другой момент в будущем. Но если указанное понимание причинно-следственной связи в той или иной мере приемлемо для объяснения явлений простого механического движения, где изменение состояния изолированной системы не связано с изменением ее качества, то оно совершенно неприемлемо для явлений других, более сложных форм движения, возникновение которых связано с определенными качественными изменениями, обуславливаемыми не столько действием внешних сил, сколько внутренними взаимодействиями объекта.

На ограниченность и противоречивость метафизического понимания причинности впервые обратил серьезное внимание Гегель. Показывая, что метафизический подход к причинно-следственной связи явлений неизбежно уводит в дурную бесконечность, Гегель отвергает указанную концепцию причинности и предлагает новое решение проблемы. По его мнению, причина и следствие находятся в диалектическом взаимодействии. Причина, будучи активной субстанцией, воздействует на пассивную субстанцию и вызывает в ней определенные изменения, делающие ее следствием. Но следствие оказывает известное противодействие и таким образом из пассивной субстанции превращается в активную и начинает выступать по отношению к первой как причина. Так, благодаря взаимодействию

¹ См.: Лаплас. Опыт философии теории вероятности. М., 1908, с. 10.

причина и следствие, по Гегелю, переходят друг в друга, меняются местами и выступают по отношению друг к другу и как причина, и как следствие. Взяв за исходное взаимодействие причины и следствия, Гегель вплотную подходит к диалектико-материалистическому пониманию причинности.

Метафизическое понимание причинности и ошибки, связанные с ним, можно наблюдать до сих пор у буржуазных философов и ученых. Некоторые современные буржуазные авторы — физики и философы, механистически трактуя принцип причинности, приходят к выводу о неприменимости принципа причинности к явлениям микромира. Например, датский физик Н. Бор утверждал, что принципы квантовой механики несовместимы с самой идеей причинности. Аналогичную точку зрения разделял и американский физик П. Бриджмен. В области мельчайших частиц, считал он, закон причины и следствия не действует. Указанные рассуждения основываются на том факте, что в квантовой механике невозможно одновременно определить положение и скорость микрочастицы и предсказать ее дальнейшее поведение. Но ведь возможность однозначного предсказания поведения объекта и принцип причинности — не одно и то же. Суть принципа причинности заключается в признании причинной обусловленности любого явления. Предсказание же поведения объекта — результат познания причинно-следственной связи, достаточно точной фиксации начального состояния объекта и характера его взаимодействия с окружающей средой. Квантовая механика на данной стадии своего развития ни того, ни другого не дает. Естественно поэтому, что причинную обусловленность в микромире она выражает в форме вероятности.

Но это вовсе не означает того, что в микромире нет причинной обусловленности. Она есть, но проявляется здесь не в той форме, в какой она проявляется в механическом движении. Здесь следует отметить, что причинная обусловленность в различных областях действительности проявляется по-разному. Так, например, одна форма проявления ее в живой материи, другая — в общественной жизни, третья — в познавательной деятельности людей. Механическое понятие причинности не учитывает этого многообразия и связано лишь с одной, механической формой ее проявления, а поэтому и неприменимо для выражения причинной обусловленности явлений других форм движения.

Представители идеализма, как правило, отрицают объективное существование причинно-следственных связей, рассматривая их или как субъективные переживания индивида, или как субъективную форму восприятия явлений, или как метод объяснения, которому в объективной действительности ничего не соответствует. Например, согласно точке зрения Юма, причинно-следственная связь представляет собой не что иное, как привычку людей воспринимать те

или иные явления в определенной временной последовательности. Кант считал, что причинность представляет собой свойство человеческого сознания, одну из форм его рассудочной деятельности. Аналогичную точку зрения на причинность высказывали Мах, Авенариус, Пирсон, русский махист Богданов. Причинность, заявлял, например, Мах, вытекает из психических стремлений, природа вовсе не обязана соответствовать этим стремлениям; в природе нет ни причины, ни следствия. Объективность причинно-следственной связи отрицают и многие современные буржуазные философы, считая, что она характерна только для мышления, для взаимосвязи понятий, представляет собой вид объяснения, предусматриваемый той или иной теорией.

Если причинность характерна для теории, для связи между понятиями, категориями, естествен вопрос: откуда она (причинность) попала в теорию? Если встать на точку зрения теории отражения, согласно которой сознание и такая важнейшая его форма функционирования и развития, как мышление, представляют собой отражение действительности, то придется согласиться с утверждением, что причинно-следственная связь, обнаруженная в сознании, в движении мыслей (понятий, суждений), в их взаимосвязи, представляет собой отражение реальных отношений, связей вещей, материальных образований, их движения и развития. Методологическое требование открытия причины у исследуемого явления и объяснения из нее присущих ему свойств и связей (причинное объяснение) дает положительный результат, способствует получению истинного знания только потому, что оно (это требование) отражает действительное положение вещей, закономерности, по природе присущие материальным образованиям, входящие в их внутреннюю структуру. Принцип причинности играет важную роль в развитии научного познания, в раскрытии сущности вещей потому, что требования данного принципа — не произвольно сформированные правила, а регулятивные нормы, отражающие одну из всеобщих форм бытия — причинную обусловленность явлений действительности.

Итак, причинность существует объективно, вне и независимо от человеческого сознания и представляет собой всеобщую форму бытия, она охватывает все явления действительности, каждое из них имеет причину своего возникновения.

Диалектико-материалистическое понимание причинности. В противоположность метафизическому материализму, который причину возникновения и развития всякого материального образования искал вне его, в другом материальном образовании, диалектический материализм считает, что причина возникновения и развития материальных образований содержится в них самих и представляет собой взаимодействие элементов, их образующих.

Что является причиной возникновения и существования, например, молекулы воды? Взаимодействие элементов, ее образующих, в частности одного атома кислорода, которому для устойчивости внешнего электронного слоя не хватает двух электронов, и двух атомов водорода, которым не хватает по одному электрону, чтобы их электронная оболочка приобрела необходимую устойчивость. Взаимодействуя между собой, атомы кислорода и водорода обмениваются недостающими электронами и образуют относительно устойчивую систему движения, составляющую молекулу воды. Далее. Что является причиной возникновения государства? Взаимодействие антагонистических классов в обществе. В чем заключается в конечном счете причина социальной революции? Во взаимодействии ушедших вперед в своем развитии производительных сил и устаревших производственных отношений.

Итак, согласно диалектическому материализму, причиной является не одностороннее воздействие какого-либо тела на другое тело, а взаимодействие минимум двух элементов, входящих в материальное образование, или самих материальных образований. «Все процессы природы, — писал по данному поводу Ф. Энгельс, — двусторонни: они основываются на отношении между, по меньшей мере, двумя действующими частями, на действии и противодействии». И далее: «Сила преломления света заключается столько же в самом свете, сколько в прозрачных телах. В случае явлений прилипания и капиллярности «сила» заключается безусловно столько же в твердой поверхности, сколько в жидкости. Относительно контактного электричества одно во всяком случае несомненно: а именно то, что здесь играют роль *оба* металла; а «сила химического сродства», если и находится где-либо, то во всяком случае в *обеих* соединяющихся частях»¹.

Учитывая все это, можно дать следующее определение категорий причины и следствия: *причина* — это взаимодействие материальных образований или элементов, их составляющих; обуславливающее соответствующие изменения; *следствие* — изменения, возникающие во взаимодействующих сторонах или материальных образованиях в результате их взаимодействия.

Диалектика взаимосвязи причины и следствия. Причина и следствие — это не застывшие, раз и навсегда данные стороны действительности. Они переходят друг в друга, меняются местами. То, что в одно время или в одном отношении является следствием, в другое время, в другом отношении представляет собой причину. Например, индукционный ток по отношению к взаимодействию замкнутого проводника с магнитным полем выступает следствием, а по отношению к накаливанию нити электрической лампочки, с которой он

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 404.

взаимодействует, он выступает уже в качестве одной из сторон причины. Или другой пример. Взаимодействие новых производительных сил с устаревшими производственными отношениями приводит к изменению производственных отношений. Замена одних производственных отношений другими является здесь следствием, а взаимодействие производительных сил со старыми производственными отношениями причиной. Но, возникнув, новые производственные отношения начинают активно влиять на производительные силы и становятся одной из важнейших причин их развития. Причина и следствие здесь поменялись местами, то, что в одно время выступало как следствие, в другое — действует как причина.

Из данной закономерности следует определенный вывод для практики и познания. Если причина и следствие при соответствующих условиях необходимо меняются местами, то, чтобы установить место и роль того или иного явления в функционировании и развитии какой-нибудь конкретной системы, необходимо рассмотреть это явление и в тех отношениях, где оно выступает в роли следствия, и в тех, где оно выступает в роли причины, вызывающей другие явления. Без этого мы не сможем сориентироваться и найти правильное решение практических задач, связанных с рассматриваемой областью явлений.

Причина со следствием связана необходимым образом. Если имеются налицо определенные взаимодействия, соответствующее изменение наступает неизбежно. Водород, взаимодействуя с кислородом, при соответствующих условиях всегда порождает воду; взаимодействие молекул воды при температуре 100°C и нормальном давлении неизбежно обуславливает превращение ее в пар, взаимодействие электрона с позитроном в соответствующих условиях всегда порождает пару фотонов.

Хотя всякая причина неизбежно порождает строго определенное следствие, это вовсе не значит, что то или иное конкретное следствие может быть порождено только одной причиной. Одно и то же следствие может возникать в результате действия разных причин. Например, повышение производительности труда может быть обусловлено совершенствованием средств труда, повышением уровня квалификации рабочих, изменением в организации труда и т. д. Данное обстоятельство следует учитывать на практике при определении путей воздействия на ту или иную область действительности. Если одно и то же явление может вызываться к жизни различными причинами, то, естественно, существует не один, а множество путей достижения одного и того же результата. Определяя главную задачу дальнейшего совершенствования всех сторон нашего общества и обеспечения дальнейшего роста благосостояния людей, КПСС указывает ряд путей, которые ведут к решению данной задачи. Это прежде всего значительное повышение производительности труда на

основе ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы.

Когда мы на практике или в познании рассматриваем ту или иную причинно-следственную связь и считаем одно движение причиной, а другое следствием, мы упрощаем действительное положение вещей. На самом деле все происходит гораздо сложнее. Как правило, следствие вызывается к жизни не одной причиной, а множеством одновременно действующих причин, не одним взаимодействием, а целой совокупностью.

В связи с этим возникает вопрос: все ли причины, участвовавшие в появлении того или иного явления, равноценны, играют одинаковую роль? Не все причины, обусловившие появление того или иного следствия, равнозначны. Среди них есть такие, которые играют определяющую роль, без которых появление следствия было бы невозможно, и такие, которые хотя и причастны к порождению данного следствия, но их могло бы и не быть (вместо них могли бы действовать другие причины), но следствие все равно наступило бы.

Причины, без которых следствие не может наступить, являются основными. Причины же, отсутствие которых не исключает появления следствия, называются неосновными или второстепенными.

Учитывая данное обстоятельство, мы при разработке практических программ деятельности в той или иной области действительности должны исходить из основных причин, определяющих функционирование и развитие этой области, а не из второстепенных, которые нас могут дезориентировать.

Поскольку всякое явление имеет свою причину, которая его обусловила, постольку, чтобы понять какое-либо явление, необходимо познать причину его возникновения, чтобы устранить его, если оно нежелательно, необходимо устранить эту причину.

Например, чтобы понять суть экономических кризисов в капиталистических странах, необходимо определить их причину, которая лежит в самом способе капиталистического производства, в характерном для него противоречии между общественным характером труда и частной формой присвоения. Далее, чтобы устранить экономические кризисы, сделать их наступление невозможным, нужно ликвидировать противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения, то есть осуществить преобразование капиталистического способа производства в социалистический, где общественному характеру труда соответствует общественная форма собственности.

5. Необходимое и случайное

Понятие необходимого и случайного. Познание причинности приводит к выявлению необходимости как всеобщей формы бытия. Исследуя причинно-следственные связи, люди замечают, что причина со следствием связаны так, что, если появляется причина, неизбежно наступает и следствие, если причина отсутствует, отсутствует и следствие. Другими словами, люди обнаруживают, что связь причины со своим следствием носит необходимый характер.

Поскольку понятие необходимости формируется на основе исследования причинности, в частности, на основе уяснения необходимого характера причинно-следственной связи, некоторые философы и естествоиспытатели отождествляют необходимость с причинностью. Между тем причинность и необходимость представляют собой различные понятия, касающиеся различных сторон действительности. В самом деле, понятие «причинность» отражает обусловленность одних форм бытия другими, их генетическую связь. Понятие же необходимости отражает неизбежность проявления тех или иных связей и свойств при соответствующих условиях.

Необходимыми называются те свойства и связи, которые имеют причину своего существования в себе, которые обусловлены внутренней природой элементов, составляющих материальное образование. Свойства же и связи, имеющие причину своего существования в другом, то есть обусловленные внешними обстоятельствами, называются случайными. Необходимые стороны и связи при соответствующих условиях наступают неизбежно, появление же случайных свойств и связей не обязательно, они могут наступить, могут и не наступать.

Так, необходимым свойством абразивов является снятие мелких стружек при обработке поверхности деталей. Данная необходимость порождена внутренней причиной (взаимодействием абразивов с поверхностью деталей) и определяется законами механики (трение, резание) и геометрии (ориентированные грани абразивных зерен). Случайным в данном примере будет, во-первых, твердость обрабатываемой поверхности (кожа, дерево и т. д. вплоть до стали и алмазов), во-вторых, форма абразивов (порошок, шлифовальный круг, брусок, точильный камень, полировальная и доводочная паста) и, в-третьих, вид абразивов: природные (алмаз, корунд, наждак, гранат, кварц, пемза, трепел) или синтетические (карбид бора, карборунд, алунд, измельченное стекло). Во всех перечисленных случаях мы имеем дело не с внутренними причинами и закономерностями, а со свойствами, отношениями и моментами абразивов, зависящими от внешних обстоятельств и условий. Можно, например, воспользоваться абразивами как в форме бруска, так и в форме шлифовального круга, точильного камня и т. п. Необходимость же

во всех этих случаях остается неизменной, иными словами, при взаимодействии абразивов любой формы с обрабатываемой поверхностью детали будет происходить снятие стружек.

Необходимость, следовательно, выражает один из аспектов внутренней стороны предмета или явления; случайность же, наоборот, выражает внешние свойства и признаки материальных образований, она неразрывно связана с условиями и обстоятельствами бытия данного предмета или явления.

Критика идеалистических и метафизических воззрений на необходимость и случайность. Идеалисты, как правило, отрицают необходимость и ее объективный характер. По их мнению, необходимость характерна лишь для сознания, является его свойством, формой деятельности, методологическим требованием.

Необходимость, например, по Канту, существует только в сознании. Она у него выступает в качестве формы рассудочной деятельности и привносится в мир человека. В виде сугубо логической связи трактуется необходимость в воззрениях Маха, в работах современных буржуазных философов, считающих, что необходимая связь между причиной и следствием в объективной действительности сама по себе не существует, что она привносится в мир субъектом, когда он пытается выразить эту связь в понятийной, логической форме, руководствуясь различными семантическими и синтаксическими правилами. Но если это так, то правомерен вопрос: почему мы, руководствуясь соответствующими семантическими и синтаксическими правилами, используя различные математические формулы при описании той или иной объективной причинно-следственной связи, получаем истинное знание? Ведь если наше знание истинно, то есть соответствует действительному положению вещей, то необходимость, необходимые связи существуют не только в движении мыслей, в сознании, но и в познаваемой объективной действительности, в вещах. И только потому, что необходимость существует объективно (вне и независимо от сознания, мышления), она имеет место в познании, в мыслительной деятельности, ибо последняя подчиняется законам, которые являются отражением всеобщих законов объективной действительности.

Материалисты признают объективное существование необходимости, считают ее одним из всеобщих свойств вещей и их взаимосвязей. Что же касается логической связи понятий, то она, по их мнению, представляет собой отражение соответствующих сторон и связей внешнего мира.

Правда, признавая объективную необходимость, некоторые материалисты не признают объективность случайности, считают, что она придумана для прикрытия неосведомленности в тех или иных вопросах. Когда человек, рассуждают они, не знает причины какого-нибудь явления, не может объяснить его, он объявляет его случай-

ным. Такую точку зрения на случайность развивали в свое время Демокрит, Спиноза, Гольбах и др. В наше время аналогичного взгляда придерживаются многие буржуазные ученые.

Суть рассматриваемой точки зрения на случайность лаконично выразил западногерманский теолог Г. Шпет: «Случайность — имя для еще непознанной детерминации. Случайность — это не ответ, а обозначение его отсутствия»¹.

Объективное существование случайности, так же как и необходимости, своими корнями уходит в причинность. Если в основе необходимости лежит связь причины и следствия, то в основе случайности — связь (пересечение) двух (или нескольких) причинных рядов. Звенья каждого такого ряда связаны между собой необходимым образом, но в моментах пересечения их образуются новые причины, возникают взаимодействия, не вытекающие из внутренней природы вступивших в них образований. Эти взаимодействия и порождают случайные явления. Возникнув случайно, такие причины (взаимодействия) дают начало новым необходимым рядам, которые, пересекаясь с другими, не связанными с ними причинными рядами, обуславливают возникновение новых случайных взаимодействий, с необходимостью вызывающих соответствующие изменения, и так далее без конца. Необходимость и случайность, таким образом, оказываются органически связанными между собой, в процессе взаимодействий, вызываемых ими изменений материальных образований переходят друг в друга, обуславливая возникновение новых материальных образований и качественных состояний.

Диалектика необходимости и случайности. Необходимость и случайность переплетены между собой самым причудливым образом. Будучи противоположными сторонами реальности, они в то же время нераздельны и выступают в единстве. Такое соотношение необходимости и случайности нашло свое выражение в высказывании Ф. Энгельса о случайности, служащей формой проявления необходимости. В письме к В. Боргиусу от 25 января 1894 года он писал: «Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, и даже не в рамках определенным образом ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость*, дополнением и формой проявления которой является *случайность*»².

При устройстве заземления, например, необходимостью служит соединение с землей какой-либо части электрической установки. Выражается эта необходимость в форме случайности, каковой

¹ Spett G. Die theologische Dimension der Geschichte. — Zeitschrift für katholische Theologie, 1978, Bd. 100, N 2, S. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175.

выступает состав (материал) проводника, с помощью которого осуществляется заземление, вид заземлителя.

Проявление необходимости через случайность особенно заметно в статистических закономерностях. Характерная особенность статистических законов заключается в том, что они проявляются через массу случайных явлений. В классической механике движение всей совокупности объектов целиком и полностью совпадает с движением любого отдельного объекта, наугад взятого из совокупности. В квантовой механике, наоборот, поведение, скажем, отдельного электрона существенно отклоняется от законов, определяющих движение ансамбля электронов.

Переход необходимости в случайность, а случайности в необходимость можно показать на следующем примере. Как известно, необходимым свойством воздуха является его способность быть диэлектриком при нормальных условиях. При нагревании воздуха в нем образуются ионы и происходит его превращение в проводник. Так, с изменением условий необходимое свойство воздуха перешло в свою противоположность — в случайное свойство, а прежнее случайное свойство стало необходимым.

Для иллюстрации этой черты диалектики необходимого и случайного Ф. Энгельс широко использовал учение Ч. Дарвина о естественном отборе. Дарвин, по его мнению, сумел положить конец старому, метафизическому пониманию вида. Справиться с такой задачей ему помог обширный эмпирический материал. Опираясь на факты, Дарвин показал, как случайные различия особей внутри вида, постепенно усиливаясь, приводят к выходу за рамки признака данного вида.

В общественной жизни мы тоже встречаемся с превращением случайности в необходимость и необходимого в случайное. Так, при слаборазвитом товарообмене, а еще точнее, при натуральном хозяйстве почти каждый производитель продукта был его потребителем и распорядителем. Передавать продукт из одних рук в другие было тогда делом случая. Когда производство для собственного потребления перерастает в производство для обмена, сбыт товаров с рук производителя становится уже не случайностью, а необходимостью.

Все это свидетельствует об относительном характере противопоставления необходимости случайности. Отмечая данный момент в соотношении необходимого и случайного, Ф. Энгельс писал: «Мы знаем, что эти противоположности имеют лишь относительное значение... то, что утверждается как необходимое, складывается из чистых случайностей, а то, что считается случайным, представляет собой форму, за которой скрывается необходимость...»¹

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 303.

Познание диалектики необходимого и случайного процесс нелегкий. Необходимость не существует в чистом виде, не лежит на поверхности явлений. Она скрыта от непосредственного восприятия, пробивает себе путь через массу случайных свойств и связей в виде определенной тенденции. Поэтому познание необходимости есть вычленение ее из массы случайностей, обнаружение ее за случайностью отдельных фактов.

Наука не может ограничиться рассмотрением случайных явлений, для своего развития она нуждается в переходе от случайных фактов к раскрытию содержащейся в них необходимости. Ведь только открыв необходимость, она может приступить к осмыслению закономерных связей и отношений, формулированию соответствующих законов. Без раскрытия необходимости познание законов природы и общества немислимо.

Учитывая практическое и теоретическое значение категорий необходимости и случайности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, практическую деятельность надо основывать на необходимых, а не на случайных связях, ибо необходимое всегда пробивает себе дорогу в реальной действительности, а случайное в равной степени может как произойти, так и не произойти.

Во-вторых, учитывая диалектику необходимости и случайности, можно случайное и полезное свойство, отношение, момент, сторону какого-нибудь предмета или явления действительности превратить в необходимое свойство и отношение и наоборот, если создать для этого соответствующие условия.

В-третьих, удовлетворяя запросы практики, наука своей главной задачей считает раскрытие необходимости, проявляющейся в массе случайностей.

6. Содержание и форма

Понятие содержания и формы. Практические потребности человеческого общества на определенном этапе его развития приводят к тому, что от познания причинности люди переходят не только к познанию необходимости и закономерности, но и к познанию многообразия причинно-следственных связей. А поскольку последние обуславливают возникновение и существование всего многообразия свойств предметов и явлений, постольку люди неизбежно приходят к необходимости целостного осознания этих свойств, их взаимодействия и изменений. Одновременно с этим познание все новых и новых причинно-следственных, необходимых связей заставляет людей выявлять саму организацию этих связей. С накоплением же знаний о предмете как целостном комплексе взаимодействующих элементов, находящихся в определенной связи друг с другом, появляется необходимость в выработке новых категорий — категорий содержания и формы.

Содержание вещи есть совокупность всех ее элементов, их взаимодействий и изменений. Понятно, что, согласно этому определению, к содержанию вещи относятся не только ее элементы и их взаимодействия друг с другом, то есть внутренние взаимодействия, но и внешние взаимодействия вещи — ее взаимодействия с другими объектами. Так, содержанием атома являются входящие в него ядро, электроны, взаимодействия между ними, а также его реально существующие внешние взаимодействия. Содержание молекулы воды — это входящие в нее атомы, то есть два атома водорода и один атом кислорода, их взаимодействия друг с другом, а также взаимодействия этой молекулы с другими такими же молекулами, приводящие при определенных условиях к образованию наиболее устойчивой ассоциации. Содержание способа производства материальных благ составляют его взаимодействующие элементы — производительные силы и производственные отношения, которые в своем единстве определяют социальную, политическую и духовную жизнь людей. Содержание произведения искусства есть отражение действительности посредством идеи, темы и оценки, взятых в их единстве.

Форма вещи есть организация устойчивых связей между ее элементами. Так, согласно модели Дж. Уотсона и Ф. Крика, формой молекулы ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты — «хранителя» генетической информации) является ее организация в виде двойной спирали, а также ее связи между основаниями, при помощи которых цепи ДНК удерживаются вместе. Формой способа производства материальных благ выступает система связей между его элементами, то есть та связь, которая выражается в законе соответствия производственных отношений производительным силам. Форма произведения искусства — это прежде всего его композиция, сюжет и язык.

Любая система всегда имеет как содержание, так и форму. Ни при каких реальных условиях, никогда и нигде не существует неоформленного содержания и бессодержательной формы. Находясь в органической связи, содержание и форма представляют собой противоположные стороны вещи. Определяющей тенденцией содержания служит тенденция изменчивости. Определяющая же тенденция формы — тенденция устойчивости.

Не только любая материальная система, но и любая идеальная система обязательно имеет и содержание, и форму. Так как идеальная система есть отражение системы материальной, то уже из определения рассматриваемых категорий следует, что в состав содержания определенной идеальной системы могут войти только взаимодействующие элементы отражения соответствующей материальной системы. У идеальной системы не только форма, но и содержание идеально. Это, конечно, не отрицает определенного совпадения

элементов содержания идеальной системы с элементами содержания отраженной ею материальной системы. Отражение и отраженное, как известно, всегда имеют совпадающие признаки. Вместе с тем они имеют и признаки различающиеся.

Критика идеалистических и метафизических воззрений на содержание и форму. Разработка этих категорий, осмысление закономерности их соотношения происходили на протяжении всей истории философии. При этом шла непримиримая, никогда не прекращавшаяся борьба между материалистическим и идеалистическим, диалектическим и метафизическим истолкованием данных категорий. Метафизики, как правило, отрывали содержание и форму друг от друга, идеалисты, обычно сохраняя метафизический разрыв формы и содержания, либо отрицали объективный характер этих категорий, либо объявляли форму чем-то сугубо идеальным, возвышающимся над земными предметами и порождающим их.

Платон, например, употреблял понятие формы в том же смысле, в каком он использовал понятие идеи. Отвергнув платоновский «мир идей», Аристотель, однако, не сумел подняться до последовательно материалистического понимания содержания и формы. В его учении ясно виден и метафизический подход к этим категориям. Деятельным, активным началом, по Аристотелю, является лишь форма. Она предшествует материи — началу содержательному, но пассивному и инертному. Активная форма может соединиться с пассивной материей, и тогда появится какая-либо конкретная вещь. Такие взгляды не могли не привести Аристотеля к идеалистическому выводу о существовании мирового духа, выступающего в роли «формы всех форм».

В средние века именно на эту сторону воззрений Аристотеля опирался Фома Аквинский. Он утверждал, что «формы, существующие в материи, произошли из формы без материи», что как сущность, так и существование вещей возникают из формы, природа создана «из ничего» богом, а сам бог является «чистой формой».

В философии Нового времени субъективно-идеалистическое и во многом метафизическое истолкование категорий содержания и формы характерно для учения Канта. В этом учении проблема содержания и формы, по существу, была сведена к вопросу о содержании и форме мышления. По Канту, содержание мышления определяется чувственным восприятием объективно существующих «вещей в себе», но его форма — это нечто априорное, доопытное, первичное по отношению к содержанию и не связанное с ним. Так, с его точки зрения, пространство и время — это априорные формы чувственного созерцания. Пытаясь познать мир реальных явлений, человек, по мнению Канта, как бы накладывает такие формы на познаваемые явления с целью приведения их в определенный порядок.

Типично идеалистические и метафизические тенденции во взглядах на содержание и форму не только сохранились, но даже усилились в современной буржуазной философии. Идеалистически-положения развивал, например, французский буржуазный философ А. Бергсон. Время или «чистая длительность», — пишет он, — есть форма, которую принимает последовательность наших состояний сознания...»¹. Время, таким образом, объявляется им формой сознания.

Идеализм и агностицизм характерны для взглядов на содержание и форму английского буржуазного философа и естествоиспытателя А. Эддингтона. По отношению к природе вещей вся система человеческого знания, утверждает он, «только пустая скорлупа, символическая форма. Это — знание структурной формы, а не знание содержания»². Эддингтон вообще считает, что «физическое исследование никогда не может проникнуть дальше формы»³.

Идеалистическое истолкование категорий содержания и формы не позволяет вскрыть их объективную основу, отвлекает от исследования реально существующих вещей и процессов, искажает и извращает смысл происходящего.

Взаимосвязь содержания и формы. Если содержание, как было указано, есть совокупность всех элементов вещи, их взаимодействий и изменений, а форма — организация устойчивых связей между ними, то содержание не может существовать без формы, так же как и форма без содержания, они находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости. Ведь каждый элемент, с одной стороны, является «тем, что он есть», лишь при наличии его связей⁴. Элементы системы обязательно включают в себя и их связи. А это означает, что форма заключена в самом содержании. С другой стороны, организация устойчивых связей является в то же время и организацией элементов. Следовательно, можно сказать, что и содержание включается в форму. Поэтому даже в мышлении, в абстракции нельзя полностью «отделить» форму от содержания и наоборот. «...Содержание, — писал Гегель, — есть не что иное, как *переход формы* в содержание, а *форма — переход содержания* в форму. Этот переход есть одно из важнейших определений»⁵.

Хотя содержание и форма находятся в единстве, но все же в этом единстве они имеют неодинаковое значение. Как правило, определяющую роль играет содержание, а определяемую — форма. Как само появление формы, так и многие ее особенности обуславливаются содержанием. Сказанное вовсе не означает, что форма являет-

¹ Бергсон А. Собр. соч. Спб., 1914, т. 2, с. 73—74.

² Эддингтон А. Пространство, время и тяготение. Одесса, 1923, с. 198.

³ Там же, с. 190.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 184.

⁵ Гегель. Энциклопедия философских наук, т. 1, с. 298.

ся чем-то маловажным. Наоборот, она играет исключительно важную роль в существовании и развитии материального образования, вещи.

Значение формы, в частности, раскрывается в том, что определяющая роль содержания вовсе не делает форму «послушной», пассивно следующей за содержанием. Наоборот, форма обладает определенной самостоятельностью, относительной независимостью от содержания, оказывает на него активное воздействие. Такое воздействие может быть двух видов. Во-первых, форма может ускорять развитие содержания. Это происходит тогда, когда она в основном соответствует содержанию. Во-вторых, форма может замедлять его развитие. Подобное воздействие формы на содержание имеет место в том случае, когда она начинает не соответствовать содержанию. Наличие этих видов воздействия вызывается тем, что форме присуща тенденция устойчивости, а содержанию — изменчивости.

На первом этапе существования вещи ее форма соответствует содержанию и вследствие этого играет положительную роль в его развитии, дает ему широкий простор. При активном содействии формы содержание развивается все дальше и дальше, а форма в основном остается неизменной. Проходит определенное время, и изменившемуся содержанию начинают мешать тесные рамки старой формы. Форма перестает соответствовать содержанию, наступает период их несоответствия, и форма уже тормозит развитие содержания. Несоответствие становится все большим и большим, форма сдерживает дальнейшее развитие содержания, и между ними нарастает конфликт. В конце концов ушедшее вперед содержание сбрасывает устаревшую форму и разрушает ее. Но момент разрушения формы является вместе с тем и моментом изменения содержания. Разрушение устойчивых связей системы означает изменение ее элементов и прекращение ранее существовавших взаимодействий. Таким образом, соответствие формы и содержания, их единство, так же как и единство качества и количества, представляет собой «границу существования предмета».

Говоря о соответствии формы содержанию, следует иметь в виду, что оно никогда не бывает полным. Между содержанием и формой никогда не может быть абсолютного тождества. Оно не может существовать уже потому, что содержание и форма являются противоположными сторонами предметов и явлений, имеют противоположные тенденции. А если так, то известное противоречие между формой и содержанием существует всегда на любой стадии развития вещи. Поэтому в отношении формы и содержания речь может идти лишь об определенном, более или менее полном соответствии.

Из закономерностей взаимосвязи содержания и формы следуют определенные выводы для практики. Поскольку форма определяется содержанием, возникает в результате его изменения, то целенаправ-

ленное изменение формы того или иного материального образования должно основываться на внесении соответствующих изменений в его содержание. Использование данной закономерности имеет большое значение в сельском хозяйстве, где возникает необходимость и целенаправленном развитии животных и растительных организмов, в химической промышленности, связанной с производством синтетических материалов, и т. д.

Так как форма способствует развитию содержания лишь тогда, когда она ему соответствует, то, желая ускорить развитие того или иного объекта, необходимо внимательно следить за взаимоотношением развивающегося содержания и остающейся относительно неизменной формой и по мере возникновения несоответствия между ними вмешиваться в объективный ход событий и вносить в форму необходимые изменения, приводящие ее в соответствие с развившимся содержанием и обеспечивающие его беспрепятственное дальнейшее развитие.

Вопросам приведения формы руководства нашим народным хозяйством в соответствие с достигнутым уровнем развития производства, техники, науки уделяется исключительно большое внимание в последних решениях нашей партии. «...Совершенствование организационных структур управления не терпит косности. Нельзя приспособлять живой, развивающийся организм управления хозяйством к устоявшимся, привычным формам. Наоборот, формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами»¹.

7. Элемент и структура, структура и функция

Когда мы говорили о диалектике содержания и формы, мы имели в виду взаимосвязь элементов, образующих вещь, их взаимодействий и вызываемых последними изменений в вещи, с одной стороны, и относительно устойчивой системой связи, образующих структуру вещи, с другой стороны. Но при более детальном исследовании содержания материального образования возникает необходимость в выявлении отношений между отдельными моментами содержания и его структурой, в частности, элементами, образующими вещь, и устойчивой системой связей, в которой они находятся. Диалектика этих отношений отражается в категориях «элемент» и «структура».

Элемент — это относительно устойчивая, качественно определенная реальность, находящаяся во взаимосвязи с другими относительно устойчивыми, качественно определенными реальностями и образующая вместе с ними целостную систему.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

Структура — это относительно устойчивая система связей элементов, образующих целое (вещь). Учитывая, что связь является необходимой стороной отношения, которое включает в себя и обособленность, раздельность, структуру можно определить и как совокупность устойчивых отношений между элементами. Наконец, поскольку структуру образуют необходимые общие устойчивые отношения, связи, обусловленные природой взаимодействующих элементов, которые отражаются через категорию «закон», ее можно представить и в качестве совокупности законов, выражающих связь элементов в целостной системе.

Элементы и структура находятся в органической взаимосвязи, взаимообуславливают друг друга. Характер связи между элементами, образующими целое, система их отношений в рамках целого зависят от природы элементов, их качества и количества. С другой стороны, качество элементов, их свойства, место, роль и значение в целом в определенной мере зависят от системы связей, в которых они находятся, от структуры целого. Изменение элементов, составляющих то или иное целое, их количества и качества обуславливает изменение структуры, а появление новой структуры обуславливает соответствующие изменения в элементах, в нее входящих, у них появляются новые свойства, новые качественные и количественные характеристики. В качестве примера, наглядно показывающего влияние структуры на качество образовавшегося целого, можно назвать такое явление, как изомерия — существование качественно различных веществ, имеющих одинаковый состав и одинаковый молекулярный вес, которое получило объяснение с разработкой А. М. Бутлеровым теории химического строения. Согласно этой теории, качество химического соединения определяется не только характером и числом атомов, входящих в состав его молекулы, но и ее структурой. Отсюда вытекает возможность существования веществ с одинаковым составом, но существенно различными качествами. А. М. Бутлеров показал, что, исходя из химического строения вещества и учитывая валентность образующих его атомов, можно теоретически предсказать все возможные химические соединения, имеющие одинаковый состав, но различные физические и химические свойства, обусловленные различными связями атомов в молекуле, различной структурой.

Взаимосвязь элементов и структуры представляет собой единство противоположностей, элементы, находясь в непрерывном взаимодействии между собой, имеют тенденцию постоянно изменяться, структура — оставаться устойчивой, неизменной. На определенной ступени развития этого противоречия, когда усиливающееся несоответствие структуры изменившимся элементам делает ее несовместимой с ними, происходит ломка старой структуры и установление новой. Формирование новой структуры знаменует собой переход

материального образования в новое качественное состояние, на новую ступень развития. Здесь проявляются те же закономерности, что и при взаимосвязи содержания и формы. И это не случайно. Элементы представляют собой содержание, составляют важнейшую его сторону, структура выступает в качестве формы (внутренней ее стороны). Диалектика взаимосвязи элементов и структуры, таким образом, представляет собой конкретизацию диалектики взаимосвязи содержания и формы.

Рассмотрим теперь категории «структура» и «функция», играющие существенную роль в уяснении механизма функционирования и развития материального образования.

Понятие «функция» отражает воздействие друг на друга элементов целостной системы и ее взаимодействие с другими системами (вещами), обеспечивающие ее устойчивое существование.

Понятие «структура» в соотношении с понятием «функция» обозначает относительно устойчивую систему связей элементов, образующих вещь, включающую в себя в качестве определенных звеньев и сами элементы. Здесь структура выражает все устойчивое в вещи и противопоставляется взаимодействиям и обусловленным ими изменениям.

Структура и функция имеют противоположные тенденции. Структура составляет устойчивое в вещи, функция выражает движение, изменение, действия. Взаимосвязь структуры и функций представляет собой противоречие, которое, являясь основой существования вещи, обуславливает ее функционирование и развитие. Взаимодействия элементов вещи в рамках сложившейся структуры и самой вещи с другими вещами, сохраняющие ее целостность, составляют функционирование материального образования, преобразование же структуры вещи в результате накопления изменений функций элементов, ее образующих, представляет собой момент развития — переход вещи в новое качественное состояние, превращение ее в другую вещь.

Итак, понятие «структура» использовалось нами для раскрытия диалектики взаимосвязи содержания и формы, где оно выполняло функции категории «форма», для выражения диалектики взаимосвязи элемента и структуры и для анализа закономерностей взаимосвязи структуры и функций, где оно выступало в качестве самостоятельной категории. В связи с этим неизбежно возникает вопрос: меняется ли смысл понятия «структура», когда мы его используем в различных категориальных отношениях (в различных парах), или оно остается одним и тем же? Ответ здесь будет совершенно определенным. Меняется. Когда мы используем понятие «структура» в качестве категории «форма» для отражения диалектики ее взаимосвязи с содержанием, мы имеем в виду не только внутренние устойчивые связи, но и внешние, ибо в содержание вещи входят

не только ее внутренние взаимодействия и изменения, но и внешние. Форма — это относительно устойчивая система связей, в рамках которой происходят и внутренние, и внешние взаимодействия. Когда мы используем понятие «структура» для отражения диалектики взаимосвязи элемента и структуры, мы под структурой понимаем лишь систему внутренних (для вещи) связей — систему связей элементов между собой. Наконец, когда мы используем понятие «структура» для отражения диалектики взаимосвязи структуры и функции, мы под структурой понимаем такую устойчивую систему связей, которая включает в себя в качестве необходимых моментов, звеньев и сами элементы. Здесь взаимодействиям и вызываемым ими изменениям противопоставляется, по существу, система как единство элементов и связей, в которых они находятся между собой. Итак, категория «структура» многозначна, ее смысл зависит от того, для выполнения каких целей она используется, с какой категорией она образует диалектическую пару.

8. Система и элемент, целое и часть

Структура, в каком бы плане мы ее ни рассматривали (в соотношении ли с содержанием, или с элементами, или с функцией), играет определяющую роль в образовании и существовании вещи. Именно она превращает взаимодействующие материальные образования в элементы системы, а вместе с этим и в части целого. Для системы характерны: расчлененность на отдельные, относительно самостоятельные элементы, определенный тип их взаимосвязи и целостность.

Понимаемая таким образом система оказывается тождественной вещи, материальному образованию. В самом деле, вещь (материальное образование) представляет собой расчлененное на отдельные относительно самостоятельные элементы целое, в котором эти элементы находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости.

Будучи целостной системой, вещь не является изолированной от других вещей, она с ними взаимодействует и при соответствующих условиях образует новые, более сложные системы (вещи), становясь их элементом. А эти последние, взаимодействуя с другими целостными системами (вещами), образуют еще более сложные системы, превращаясь в их элементы, и так далее без конца. В результате всего этого материальный мир предстает перед нами в виде последовательных ступеней развития, образования иерархии систем, где системы каждого уровня являются, в свою очередь, элементами следующего, более высокого уровня. Являясь противоположностями, элемент и система в процессе развития материи

переходят друг в друга, обуславливая появление новых, все более и более сложных и богатых по своему содержанию материальных образований.

Вещь как система, как единство взаимосвязанных элементов представляет собой *целое*, а составляющие ее элементы выступают в качестве ее *частей*. Частью является материальное образование, входящее в состав другого материального образования и выступающее в качестве момента его содержания или формы. Целым является материальное образование, включающее в себя в виде взаимосвязанных элементов другие материальные образования и обладающее свойствами, не сводящимися к свойствам составляющих его частей.

Поскольку элементы, образующие целостную систему, выступают в качестве ее частей, возникает необходимость в сопоставлении категорий «часть» и «элемент», выявлении сходства и различий между ними.

И понятие «часть» и понятие «элемент» имеют смысл лишь в отношении к определенному целому. Часть вне целого представляет собой не часть, а самостоятельное материальное образование, вещь. Точно так же обстоит дело и с элементом. Пока та или иная реальность не вступила во взаимодействие с другими реальностями и не образовала вместе с ними целостную систему, она не является элементом, а представляет собой вещь. Лишь с вхождением в соответствующую структуру, с вступлением во взаимосвязь с другими реальностями, приводящую к возникновению новой целостной системы, она из вещи превращается в элемент. И часть, и элемент выражают специфику целого, выступают носителями его свойств, качественной определенности.

Различие понятий части и элемента заключается в том, что первое обозначает и компоненты, образующие целое, и их взаимодействия между собой, и свойственные им отношения и связи, второе же применимо лишь к компонентам, находящимся в определенной взаимосвязи и образующим в результате этого целостную систему. Элементами, таким образом, могут быть лишь такие реальности, которые, обладая определенной самостоятельностью, участвуют во взаимодействии, образуют ту или иную целостную систему и выполняют в ней строго определенные функции. Понятие «часть» является более общим, чем понятие «элемент», оно применимо к элементам, образующим вещь (все они являются ее частями), к их отдельным связям и даже ко всей их совокупности, то есть к структуре. Последняя представляет собой часть вещи, целостной системы.

Часть и целое находятся между собой в органической взаимосвязи и взаимозависимости. Природа целого, его сущность, качественные и количественные характеристики зависят от природы

составляющих его частей. Но сами части испытывают на себе воздействие целого, в состав которого они входят, так или иначе выражают его сущность, качественную определенность.

Категории целого и части, являясь определенной формой освоения действительности, помогают уяснить, раскрыть, отобразить проблему единства мира, точнее, один из аспектов этой проблемы, выраженный в противоречии единого и многого, делимости и единства мира, многообразия и взаимосвязи явлений действительности. Эта проблема по-разному решалась в истории научного познания, а следовательно, по-разному понималось соотношение категорий целого и части.

Можно выделить две крайние точки зрения: преувеличение роли единства по сравнению с многообразием, целого по сравнению с частями, с одной стороны, и сведение единого к множеству, целого к частям — с другой. В античной философии к первой точке зрения были близки элеаты, у которых мир обладает реальным бытием только как целое, неизменное, неподвижное бытие, а изменчивость, делимость не обладают реальным бытием, это лишь кажущиеся свойства мира. Согласно Аристотелю, хотя части и обладают таким же реальным существованием, как целое, однако целое играет главную, преобладающую роль, достаточно вспомнить хотя бы его «форму форм». Подобное же понимание соотношения части и целого было свойственно и философии средневековья. В современной буржуазной философии эта точка зрения представлена в неотомизме, возродившем идеи средневековой теологии, а также в ряде идеалистических учений.

Вторая точка зрения представлена в основном во взглядах домарксовских материалистов. В античной мысли — это Эмпедокл, сводивший мир к основным элементам: огню, воздуху, воде и земле; Анаксагор, представлявший мир состоящим из разнокачественных гомеомери; это и Левкипп и Демокрит, основоположники атомистики, согласно которым материя состоит из мельчайших частиц — атомов.

В Новое время в естествознании господствовала идея преобладания части над целым с присущими науке этого периода номиналистическими тенденциями. Хотя эта позиция во многих отношениях и была прогрессивной для своего времени, однако исходя из нее не всегда оказывается объяснимым образование целого из частей. Для устранения этих трудностей вводились некие силы, с помощью которых части объединяются в целое. У Эмпедокла роль этих сил выполняли «любовь» и «ненависть»; у Анаксагора — «ум»; различного рода нематериальные силы использовались в ряде идеалистических учений Нового времени и современности, например в витализме и неовитализме, холизме с его непознаваемым «фактором целостности».

В настоящее время проблема части и целого связана с проблемой изучения чрезвычайно сложных объектов, для которых уже недостаточно внешнего, описательного характера исследований, а необходимо изучение их целостных свойств в единстве их внутреннего строения и внешних взаимосвязей. Изменение в характере исследований привело к формированию новых средств и методов познания. Возникли, например, такие специальные методы и теории, как исследование операций и системный анализ в организации управления социально-экономическими процессами; структурные методы в лингвистике, психологии и этнографии; методы кибернетики на базе нескольких наук; системный подход в различных областях знаний; общая теория систем в биологии, математике и ряде других научных областей.

Особенностью этих новых методов и теорий явился новый подход к исследуемым объектам, при котором целостный объект стал познаваться не через его аналитическое членение и исследование отдельных частей с последующим их синтезом и не через изучение отдельных взаимосвязей данного объекта с другими образованиями, а путем непосредственного изучения целостных свойств объекта. Данные исследования с самого своего возникновения вобрали в себя конгломерат понятийных средств, взятых из различных областей знания. Лишь постепенно в процессе совершенствования этих исследований, по мере выявления их основных идей происходило очищение их понятийного аппарата, возникали новые понятия разной степени общности, видоизменялись старые, происходило совершенствование их связей и отношений.

В результате такой перестройки категориального аппарата науки и возникли широко распространенные в настоящее время понятия системы, структуры и элемента. Эти понятия оформились в науке как необходимый компонент исследований сравнительно недавно и в результате довольно интенсивного их изучения в рамках системно-структурных исследований, проводившихся в последние десятилетия как в конкретных науках, так и на философском уровне, приобрели вполне определенный категориальный статус: их место в научном познании определяется необходимостью дальнейшей конкретизации категорий содержания и формы.

9. Сущность и явление

Понятие сущности и явления. По мере накопления знаний отдельных необходимых свойств и связей исследуемого объекта, установления отдельных законов, которым подчиняется его функционирование и развитие, возникает потребность в объединении знаний, сведении их в единое целое. Этот момент развития

познания является ступенью воспроизведения сущности как совокупности необходимых свойств и связей (законов) объекта, взятых в их естественной взаимозависимости, в их «живой жизни» (В. И. Ленин). Поскольку сущность есть целое, расчлененное на множество взаимосвязанных сторон, отношений, представляющих необходимое в чистом виде, воспроизвести ее в познании можно только через систему идеальных образов, понятий, только через построение соответствующей теории.

Отражая внутреннее, необходимое в вещи, категория «сущность» возникает, формируется и развивается вместе с категорией «явление». Явление — это обнаружение внутреннего в вещи на поверхности, через массу случайных свойств и связей, раскрывающихся в результате ее взаимодействия с другими вещами.

Таким образом, сущность представляет собой совокупность всех необходимых свойств и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, законов ее функционирования и развития. К области же явления относятся внешние проявления всех этих сторон и связей (законов).

Идеалисты или вообще отрицают существование сущности, или отрицают ее материальность. Не признавал существования сущности, например, Беркли. Это же характерно и для воззрений Маха и Авенариуса. Другие философы (например, Платон, Гегель) признают объективное реальное существование сущностей, но считают их идеальными. У Платона эти сущности образуют особый мир, являющийся истинной реальностью, составляющий высшее бытие. У Гегеля сущность является понятием того или иного предмета, сохраняющим себя при всех его изменениях.

Диалектический материализм считает, что область существования такого рода понятий — не окружающая действительность, не внешний мир, а сознание. Существовая в сознании, они не только не составляют никакого высшего по отношению к внешнему миру бытия, но подчинены этому миру, зависимы от него, ибо их содержание почерпнуто из этого мира, представляет собой снимок, копию с тех или иных сторон или связей объективной действительности.

Диалектика взаимосвязи сущности и явления. Согласно диалектическому материализму, сущность вещей материальна, представляет собой совокупность необходимых сторон и связей и существует независимо от человеческого сознания. Существовая реально, она органически связана с явлением, раскрывает свое содержание только в нем, через него. Явление же, в свою очередь, тоже неразрывно связано с сущностью, не может существовать без нее. В. И. Ленин, подчеркивая неразрывную связь сущности с явлением, писал: «...сущность является. Явление существенно»¹

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

Явление, представляя собой форму проявления сущности, отличается от нее: сущность в нем нередко выражается в искаженном виде. Исследуя товарное производство, К. Маркс показал, что сущность стоимости товара, представляющая собой совокупность общественно необходимого труда, затраченного на его производство, проявляется через цену этого товара, которая, как правило, не соответствует сущности, не совпадает с ней, а отклоняется в ту или иную сторону.

Выражая сущность, явление привносит к тому, что идет от сущности, новые моменты, черты, обусловленные внешними обстоятельствами, в которых существует вещь, взаимодействиями вещи с окружающими ее условиями. Поэтому явление всегда богаче сущности. Это нетрудно увидеть на приведенном выше примере соотношения стоимости товаров с их ценами. Цены того или иного товара всегда разнообразнее (и в этом смысле богаче), чем его стоимость, ибо в них выражается не только зависимость от количества общественного труда, необходимого для производства единицы данного товара, но и от целого ряда внешних факторов, в частности от соотношения спроса и предложения этого товара на рынке.

Если явление определяется не только сущностью — совокупностью внутренних необходимых сторон и связей вещи, — но и внешними условиями ее существования, взаимодействием ее с другими вещами, а последние постоянно меняются, то содержание явлений должно быть текучим, изменчивым, в то время как сущность составляет нечто устойчивое, сохраняющее себя во всех этих изменениях. Например, цены того или иного товара постоянно меняются, стоимость же его определенное время остается неизменной. Аналогичным образом обстоит дело и с материальным положением людей, в частности рабочих в капиталистическом обществе. Оно изменяется от одного рабочего к другому, от одного периода (или фазы) развития производства к другому, в частности от оживления к подъему, кризису и депрессии. Однако совокупность производственных отношений людей (сущность), определяющая материальное положение людей, остается неизменной, устойчивой. Выражая данную закономерность соотношения сущности и явления, В. И. Ленин писал: «...несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как «сущность»¹.

Будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность не остается совершенно неизменной. Она изменяется, но медленнее, чем явление. Изменение ее обуславливается тем, что в процессе развития материального образования одни необходимые стороны и связи начинают усиливаться, играть большую роль, другие отодви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 116.

гаются на второй план или исчезают совсем. Примером изменения сущности в ходе развития материального образования может служить переход капитализма с домонополистической стадии на стадию империализма. Если в домонополистический период существования капитализма господствовали свободная конкуренция, вывоз товаров, а монополии не играли какой-либо существенной роли, то в период империализма свободная конкуренция хотя и продолжает существовать, но существенным образом ограничивается монополией, которая здесь становится всеобщим явлением и начинает играть определяющую роль в жизни общества, вывоз товаров оттесняется на второй план, господствующим становится вывоз капиталов и т. д. Все это указывает на то, что с вступлением капитализма в стадию империализма сущность его претерпела определенные изменения, хотя природа его осталась той же самой. Конспектируя книгу Гегеля «Лекции по истории философии», Ленин писал: «...не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и *сущности* вещей также»¹

Закономерности познания сущности. Движение к сущности начинается с выявления основы — основных (определяющих) сторон, отношений. Основные стороны, отношения определяют формирование, функционирование, направление изменения и развития всех других сторон материального образования. Поэтому, приняв их за исходное начало, мы сможем шаг за шагом воспроизвести в сознании существующую взаимосвязь и других сторон, сможем определить место, роль и значение каждой из них.

Основа относится к области внутреннего, является моментом сущности. Однако, начиная исследование объекта с восприятия внешних его сторон, свойств, с описания явления, люди ищут ее (основу) среди свойств и связей, лежащих на поверхности явления. Выделенные познающим субъектом в качестве основы внешние стороны и связи выступают в виде формального основания. Например, на первоначальных ступенях познания электричества в качестве основы этого явления выступала «электрическая сила», в качестве основы теплоты — «теплород» и т. д. Формальное основание не имеет сколько-нибудь значительной познавательной ценности: оно оставляет познающего в рамках явления, фиксации единичного и общего, качественных и количественных характеристик. Через формальное основание познающий субъект не способен осмыслить имеющуюся необходимую связь и зависимость между выявленными им единичными и общими, качественными и количественными характеристиками, он их представляет как существующие.

Но в ходе дальнейшего развития познания человек переходит

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

от внешнего к внутреннему, от описания наблюдаемых на поверхности явления единичных и общих, качественных и количественных характеристик к объяснению их из внутренних взаимодействий сторон исследуемого предмета, от фиксации следствия к выявлению порождающей его причины. В ходе этого движения познания существенным образом меняется представление об основе, она теперь выступает в виде реального основания.

Реальное основание выражает действительную причину, порождающую те или иные моменты содержания вещи. Опираясь на них, можно объяснить определенные ее свойства и связи. Но все содержание, все ее стороны и связи вывести из указанного реального основания нельзя, поскольку ряд сторон и связей порожден не данной выявленной причиной, а другими причинами, другими реальными основаниями. В результате возникает необходимость объединения множества имеющихся у исследуемого явления реальных оснований и обусловливаемых ими свойств в единое целое, объяснения их из единого принципа, то есть перехода к новому, более глубокому основанию, так называемому полному основанию.

Полное основание составляют главные (основные) стороны, отношения исследуемого объекта. Основные стороны, отношения определяют формирование, изменение и взаимосвязь всех других сторон материального образования, поэтому, исходя из них, мы сможем объяснить все его стороны, выявить взаимосвязь между ними и определить место, роль и значение каждой из них. Для химического элемента, например, полным основанием будет заряд атомного ядра, ибо, опираясь на него, мы можем объяснить все имеющиеся у него более или менее существенные свойства и связи, в том числе и те, которые служат «реальными основаниями» для других свойств; для электрических явлений таким основанием будет взаимодействие между электронами и протонами, на основе которого объясняются все другие свойства и связи, характерные для электричества. Применительно к империалистической стадии капитализма полным основанием выступает господство монополий в экономической области. Исходя из этого обстоятельства, можно объяснить другие особенности империализма.

Достигнув основы, выступающей в форме полного основания, познающий субъект, опираясь на нее, начинает объяснять все другие необходимые стороны и связи, составляющие сущность исследуемого объекта, воспроизводить в сознании в системе понятий существующую между ними необходимую взаимозависимость.

Поскольку сущность проявляется лишь через явление и последнее выражает ее в преобразованном, часто искаженном виде, то, во-первых, в познании нельзя ограничиваться фиксацией того, что лежит на поверхности материальных образований, необходимо стремиться проникнуть внутрь вещей и за явлением разгадать

действительную сущность; во-вторых, в практической деятельности нельзя исходить из отдельных явлений, нужно руководствоваться прежде всего знанием сущности, законов функционирования и развития действительности. Сущность же, законы природной и социальной действительности открывает наука.

10. Диалектическое отрицание. Закон отрицания отрицания

Особенности диалектического отрицания. Воспроизведение в познании сущности исследуемого объекта предполагает выявление основы — основного, определяющего звена (свойства, отношения), изменение и развитие которого обуславливало формирование целого, становление и развитие его сущности. Взяв за исходное это звено, субъект познания выводит (объясняет) из нее возникшие или изменившиеся под его воздействием свойства и связи, составляющие сущность исследуемого целого. Чтобы вывести те или иные свойства или связи сущности из основы, субъект должен ее представить в движении, изменении, развитии. Но это делает необходимым раскрытие в ней противоречий, противоположных сторон, тенденций. Раскрывая противоречия, познающий субъект прослеживает их развитие и обуславливаемое последним изменение объекта и выявляет, что развитие осуществляется через отрицание одних качественных состояний другими. Специфика такого отрицания, его универсальные формы и связанные с последними диалектические закономерности отражаются в категориях «диалектическое отрицание», «отрицание отрицания».

В процессе развития утверждение нового всегда связано с отрицанием старого. В этом проявляется глубокая диалектика: утверждение производится через отрицание.

Отрицание трактовалось по-разному. Так, в античном обществе в определенные периоды высказывались взгляды, что все новое — хуже старого, что общество, нравы и язык деградируют, портятся. Под отрицанием здесь понимается возврат к прошлому. Иной тип отрицания предлагают откровенные нигилисты, которые стремятся отбросить, уничтожить, полностью преодолеть старое явление. Такое понимание отрицания как уничтожения весьма характерно для метафизической философии. Наконец, отрицание можно понимать как переход к чему-то принципиально новому, в частности, как переход в противоположность, где, однако, связь с прошлым не порывается: все лучшее из старого сохраняется в новом. Это — диалектическое отрицание.

Примером отрицания первого типа являются различного рода призывы вернуться к «доброму старому времени». Однако, как

известно, никакого золотого века человечества в начале истории не было. Трактовка отрицания как распада общества, его культуры и ценностей содержится в работах многих современных буржуазных философов. Общество без будущего, распад и регресс — такова мрачная картина, возникающая при такого рода трактовке отрицания.

Не лучше получается картина мира и при отрицании нигилистического типа, предполагающего полный разрыв с прошлым, отказ от всех его достижений. Так, идеологи Пролеткульта предлагали после победы социалистической революции создать новую, пролетарскую культуру, не имеющую ничего общего с предшествующей культурой. В связи с тем что выдающиеся поэты, писатели, художники, музыканты, ученые, мыслители прошлого жили в условиях эксплуататорского общества и, как правило, не были выходцами из угнетенных классов, их произведение следовало предать забвению. Рафаэль, Бетховен, Бах, Пушкин и Толстой, по мнению пролеткультовцев, должны быть сброшены с «корабля современности».

Решительно критиковал нигилистическое отношение к культуре прошлого В. И. Ленин. Выступая на III съезде комсомола, он подчеркивал: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹

Отрицание как уничтожение не всего старого, а лишь отжившего, мешающего дальнейшему развитию характерно для отрицания третьего типа, представляющего собой диалектическое отрицание. Характеризуя особенности диалектического отрицания, В. И. Ленин писал: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, *не скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...»²

Рассмотрим проявление диалектического отрицания на примере из истории науки. Так, в XVIII веке в химии господствовала флогистонная теория окисления (горения), согласно которой при прокаливании металл выделял так называемый флогистон. Эту ошибочную теорию сменила кислородная теория Лавуазье, по которой при прокаливании металл соединяется с кислородом. Кис-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304—305.

² Там же, т. 29, с. 207.

лородная теория не просто отрицала теорию флогистона, но и сохранила идею последней об изменении химического состояния металла. Здесь ярко проявляется диалектический характер отрицания как перехода к новому с удержанием положительного из старого.

Итак, диалектическим отрицанием называется естественный процесс перехода от старого к новому с уничтожением всего отжившего, реакционного и сохранением всего положительного, прогрессивного.

Закон отрицания отрицания. В процессе развития результат отрицания сам может быть подвергнут новому отрицанию. В этом случае говорят об отрицании отрицания.

Ясно, что отрицание как возврат к прошлому при новом отрицании возвращает к еще более далекому прошлому. Отрицание отрицания такого типа не выступает моментом развития. Если же отрицание имеет характер уничтожения, то второе отрицание приводит к восстановлению утраченного. Здесь тоже нет развития, хотя имеет место круговорот. Это — метафизическое понимание отрицания. С точки же зрения диалектики «для каждого вида предметов, — писал Ф. Энгельс, — как и для каждого вида представлений и понятий, существует... свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие»¹. Такое отрицание приводит не к простому восстановлению исходного старого, а к появлению нового. Это новое может внешне напомнить старое, но по существу будет отличаться от него.

Ф. Энгельс приводит множество интересных примеров. Так, ячменное зерно в процессе роста и развития становится взрослым растением; а взрослое растение есть отрицание зерна. Но появление новых зерен приводит к постепенному отмиранию стебля и корней — новые зерна отрицают взрослое растение, причем это уже второе отрицание. Правда, внешне новое зерно почти ничем не отличается от исходного (Энгельс указывает на то, что хлебные злаки изменяются крайне медленно). Но на примере орхидеи или далии при искусственном отборе можно заметить совершенствование формы цветов с каждым новым поколением. В геологии процесс отрицания отрицания иллюстрируется постепенным развитием горных пород: вулканические породы под действием выветривания превращаются в осадочные породы (первое отрицание), затем в результате поднятия они вновь выходят на поверхность и вновь подвергаются выветриванию (второе отрицание). Так образуются разрыхленные породы, богатые различными химическими элементами, что способствует формированию почв. В области общественных отношений общинная собственность на землю при родовом строе была отвергнута частной собственностью. При коммунизме проис-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 146.

ходит полное отрицание частной собственности и установление общественной собственности на качественно более высоком уровне развития производства.

Все эти примеры показывают, что повторение старого на новом, более высоком уровне носит характер не круговорота, а развития. Уровень развития тем выше, чем больше отличается результат отрицания отрицания от исходного состояния.

Так, несовпадение зерен нового урожая с родительскими зернами может быть установлено только после тщательнейших анализов, развитие здесь незначительно. Напротив, возврат к общественной собственности при коммунизме означает гигантское развитие общества, его производительных сил, что позволяет говорить об огромном качественном отличии коммунизма от родового строя.

Тем самым закон отрицания отрицания говорит о единстве преемственности (поступательности, традиционности) и повторяемости (цикличности, как бы возврате к прошлому) в развитии. В результате развитие осуществляется не «по прямой линии», а «по спирали». Этот момент специально подчеркивает В. И. Ленин: «Развитие, — писал он, — как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии...»¹

Говоря о том, что развитие идет «по спирали», мы должны отметить, что образ спирали весьма относительно отражает направление развития. Реальный процесс протекает гораздо сложнее, с теми или иными отступлениями, искажающими и вместе с тем обогащающими спиралеобразный путь поступательного движения.

Итак, закон отрицания отрицания представляет собой «весьма общий и именно потому весьма широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления...»². Этот закон показывает, как совершается развитие с точки зрения соотношения изменчивости и устойчивости.

11. Возможность и действительность

Понятие возможности и действительности. Для выявления сущности объектов действительности в равной степени важно как исследование их настоящего, наличного состояния, так и изучение процесса их становления, генезиса. Постигнув же сущность, человек обретает способность заглянуть в будущее, предвидеть его, ибо

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 55.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 145.

общей чертой процессов изменения и развития, связанной с их непрерывностью, является обусловленность настоящего прошлым, будущего — настоящим. Диалектика взаимосвязи прошлого, настоящего, того, что появится в будущем при соответствующих условиях, отражается в категориях «действительность» и «возможность».

Категория возможности отражает тот этап становления явления, когда оно существует лишь в виде предпосылок или в качестве тенденции, присущей определенной действительности. Поэтому возможность следует определить как совокупность порождаемых единством многообразных сторон действительности предпосылок ее изменения, становления новой действительности. В противоположность возможному как тому, что может быть, но чего еще нет, действительность есть ставшее, то есть осуществившаяся возможность и основа существования новых возможностей.

Поскольку любой процесс изменения и развития связан с превращением возможного в действительное, порождением этой новой действительностью новых возможностей и так далее, взаимосвязь возможного с действительным представляет собой общий закон изменения и развития в сфере объективного мира и познания.

Проблема возможности и действительности в истории философии. Вопрос о возможном и действительном привлекал внимание мыслителей еще в глубокой древности. Первую систематическую разработку его мы находим у Аристотеля. Он рассматривал возможное и действительное в качестве всеобщих сторон реального бытия и познания, как связанные моменты становления. Однако в ряде случаев Аристотель проявлял непоследовательность, допускал отрыв возможного от действительного. Так, в учении о материи как возможности, способной стать действительностью лишь через оформление, в котором осуществляется некая цель, мы находим пример метафизического противопоставления возможности и действительности, следствием которого явилась уступка идеализму в виде учения о «форме форм» — боже, «перводвигателе» мира и высшей цели всего существующего.

Антидиалектическую тенденцию аристотелевской философии абсолютизировала и сознательно поставила на службу идеализму и теологии средневековая схоластика. В учении Фомы Аквинского материя представлялась как неопределенная, бесформенная, пассивная возможность, которой придает действительное бытие лишь божественная идея — форма. Форма выступает активным началом, источником движения и его целью, разумной причиной осуществления возможного.

Субъективно-идеалистическую трактовку проблемы возможного и действительного дал Кант. Он отрицал объективное содержание этих категорий, утверждал, что «различение возможных и действи-

тельных вещей есть такое различие, которое имеет силу только субъективно для человеческого рассудка...»¹. Возможным Кант считал то, мысль о чем не содержит противоречия. Такой субъективистский подход к возможному и действительному был подвергнут резкой критике Гегелем, развившим в рамках объективного идеализма диалектическое учение об этих категориях. Закономерности взаимосвязи возможного и действительного, гениально угаданные Гегелем, получили подлинно научное обоснование в философии марксизма, где впервые возможность и действительность были представлены в качестве категорий, отражающих соответствующие всеобщие и существенные моменты диалектического по своему характеру изменения и развития объективного мира и его познания.

Взаимосвязь возможности и действительности. Будучи противоположностями, возможное и действительное находятся в диалектическом единстве: они исключают друг друга по своим наиболее существенным характеристикам, но порознь не существуют. Возникающая в недрах действительного и представляющая будущее в настоящем, возможность тем самым уже обнаруживает всю относительность своей противоположности действительному. Через эту относительность реализуется непрерывность процессов изменения. Однако непрерывность тесно связана с моментами прерывности, включает их в себя: ведь реализуются далеко не все возникающие в недрах действительного возможности. Больше того, осуществление одних из них способно прерывать существование других.

Возможное и действительное, будучи взаимосвязанными ступенями всякого изменения, неотделимы друг от друга. Развитие любого явления начинается с вызревания предпосылок его возникновения, то есть с существования в виде возможности, которая способна осуществиться лишь при наличии определенных условий. Схематически это можно представить как движение от возможности, возникающей в недрах некоторой действительности, к новой действительности с присущими ей новыми возможностями.

Учет качественного своеобразия состояний, отражаемых рассматриваемыми категориями, имеет большое теоретическое и практическое значение. Лишь глубокое изучение действительности позволяет человеку вскрыть присущие ей возможности, оценить их перспективность и опереться на эти знания в своей практической деятельности. Действительность содержит в себе огромное множество возможностей, однако реализоваться способны далеко не все. Для реализации каждой из них требуются соответствующие условия, которые могут и не сложиться. В социальных процессах реализация тех или иных возможностей неотделима от практической деятель-

¹ Кант И. Соч. В 6-ти т. М., 1966, т. 5, с. 430.

ности людей, которая успешна лишь в том случае, если она строится с учетом присущих действительности возможностей, объективных тенденций ее изменения. Цели, средства и способы этой деятельности в конечном счете также связаны с соответствующими объективными обстоятельствами. Вместе с тем сама практическая деятельность как процесс превращения цели (возможность) в результат, продукт деятельности (действительность) есть единство возможного и действительного. Естественно, что степень свободы и результативности указанной деятельности не безмерна. Она также регламентируется объективными закономерностями.

Таким образом, понимание диалектики возможного и действительного имеет большое практическое значение, ибо помогает выявлять возможности и сознательно бороться за осуществление тех, которые обеспечивают социальный прогресс.

Виды возможностей. Анализ действительности обнаруживает многообразие ее сторон и тенденций, множество объективно присущих ей возможностей. И эти различные возможности играют далеко не одинаковую роль в функционировании и развитии материальных образований, существующей действительности. Реализация одних возможностей обуславливает переход материального образования (вещи) из одного качественного состояния в другое в рамках той же самой сущности, реализация других предполагает изменение сущности материального образования, переход его в другое материальное образование. В процессе осуществления одних возможностей материальная система переходит от низшего к высшему, при осуществлении других — от высшего к низшему. Одни возможности касаются изменения качества, другие — изменения количества вещи. Одни возможности связаны с необходимым в вещи, другие — со случайным. Для осуществления одних возможностей условия могут создаваться в настоящее время, для осуществления других — лишь в далеком будущем. Неодинакова и связь между возможностями. Существование одних возможностей исключает существование других, имеются такие возможности, которые взаимополагают друг друга, и такие, которые переходят друг в друга, меняются местами и т. д.

Как известно, целенаправленное изменение природной и социальной действительности в процессе практической деятельности людей представляет собой осуществление определенных возможностей путем создания соответствующих условий. Если это так, ориентация людей в этой деятельности, выбор наиболее эффективного пути достижения того или иного практического результата существенным образом зависят от знания особенностей различных видов возможностей. Поэтому мы несколько подробнее остановимся на их классификации.

В качестве основы классификации возможностей, выделения их

видов мы возьмем всеобщие формы бытия, с которыми они так или иначе связаны. Так, все возможности можно разделить на две группы в зависимости от того, чем они обуславливаются: необходимыми свойствами и связями или случайными. Возможности, которые обусловлены необходимыми сторонами и связями объекта, называются *реальными*; возможности же, обусловленные случайными свойствами и связями, — *формальными*. Реальные возможности при соответствующих условиях осуществляются неизбежно, формальные — могут осуществиться, а могут и не осуществиться, поскольку природа случайности такова, что она порождается внешними факторами, стечением обстоятельств, в связи с чем может проявиться, а может и не проявиться.

Примером реальной возможности может служить возможность электронов и позитронов при взаимодействии превратиться в фотоны, поскольку это основано на законах их взаимодействия и при соответствующих условиях необходимо осуществляется; возможность ведения планового хозяйства в социалистическом обществе, связанная с господством общественной собственности на средства производства, необходимо присущим социализму. В качестве примера формальной возможности можно привести возможность рабочего в буржуазном обществе стать капиталистом, поскольку ее реализация связана со случайностью, с исключительно благоприятным стечением обстоятельств. Необходимые свойства и связи, законы, составляющие природу капиталистического общества, с неизбежностью препятствуют превращению рабочих в капиталистов, в собственников средств производства.

Различение реальных и формальных возможностей имеет большое значение для практической деятельности: в постановке целей, разработке программ, во всех своих действиях человек должен исходить из реальных возможностей. Формальные возможности не могут быть основой планомерной деятельности.

Возможности реализуются лишь при наличии соответствующих условий. И в зависимости от того, как они связаны с этими условиями, они делятся на *конкретные* и *абстрактные* возможности. Первые — это такие возможности, для осуществления которых в настоящее время могут сложиться соответствующие условия; вторые — это возможности, для осуществления которых в настоящее время нет соответствующих условий, они могут появиться в случае достижения материальным образованием необходимой стадии развития. Например, возможность экономических кризисов в условиях капиталистического общества является конкретной. Для ее осуществления могут сложиться и периодически складываются соответствующие условия. Возможность же экономических кризисов в простом товарном производстве является абстрактной, ибо здесь еще нет необходимых условий для экономического кризиса, чтобы они

появились, простое товарное производство должно превратиться в капиталистическое, а последнее должно достигнуть известной зрелости.

Если посмотреть на формальные возможности через призму абстрактных и конкретных возможностей, нетрудно заметить, что первые окажутся абстрактными, поскольку реальные условия для их осуществления, как правило, отсутствуют. Если же в силу стечения обстоятельств сложились соответствующие условия для реализации той или иной формальной возможности, она превращается в реальную возможность, поскольку в этих сложившихся условиях она осуществляется с необходимостью, основывается на необходимой связи причины со следствием.

Различие возможностей конкретных и абстрактных имеет важное значение на практике. Дело в том, что абстрактные возможности основываются на необходимых свойствах и связях, обусловлены законами функционирования и развития материального образования. Поэтому их часто пытаются использовать для разработки конкретных планов деятельности, конкретных программ преобразования действительности, не задумываясь над тем, что для реализации этих возможностей, а следовательно, и для реализации этих планов отсутствуют условия.

При разработке текущих планов развития народного хозяйства, определении путей решения назревших практических задач следует опираться на конкретные возможности, для осуществления которых имеются реальные условия. На современном этапе развития нашей страны такого рода возможностями, например, могут служить: возможность перехода народного хозяйства на преимущественно интенсивный путь развития; возможность значительно увеличить выпуск конечной продукции из уже имеющихся ресурсов; возможность тесной интеграции науки с производством и др. Что же касается абстрактных возможностей, то их следует учитывать при определении перспектив развития общества, тех или иных областей социальной и природной действительности.

В связи с такими всеобщими формами бытия, как сущность и явление, все возможности делятся на *сущностные* и *функциональные*. Сущностными являются такие возможности, осуществление которых сопровождается изменением сущности вещи, а функциональными те, реализация которых вызывает изменение тех или иных свойств вещи, ее состояний в рамках той же самой сущности. Например, возможность электронов и позитронов при их взаимодействии превращаться в фотоны представляет собой сущностную возможность. Ее реализация обуславливает изменение сущности вступивших во взаимодействие элементарных частиц. Возможность электрона, входящего в тот или иной атом, перейти из одного стационарного состояния в другое, излучив определенное количество

энергии, является функциональной, она обуславливает изменение его состояния с сохранением сущности.

Различение возможностей сущностных и функциональных имеет большое значение на практике, когда в процессе воздействия на природную и социальную действительность с целью ее преобразования в определенном направлении предполагается изменение или сохранение сущности соответствующих материальных образований, тех или иных их свойств и состояний.

Учитывая, что в результате реализации одних возможностей материальное образование переходит от низшего к высшему, в результате реализации других — от высшего к низшему, в результате реализации третьих — из одного в другое в рамках той же самой ступени развития материальных форм, мы можем все возможности разделить на *прогрессивные, регрессивные и варианты*. Прогрессивными называются возможности, осуществление которых вызывает изменение материального образования от низшего к высшему; регрессивными — возможности, обуславливающие изменения системы от высшего к низшему; вариантными — возможности перехода одной конкретной реальности в другую в рамках одной и той же стадии развития. Прогрессивной возможностью, например, будет возможность перехода капиталистического общества в социалистическое; регрессивной — возможность установления в ходе реакционного переворота в государстве национальной демократии военной диктатуры, выражающей интересы наиболее реакционной части буржуазии; вариантной — приход к власти одной буржуазной партии вместо другой, потерпевшей поражение на выборах.

Знание особенностей прогрессивных, регрессивных и вариантных возможностей позволяет людям лучше сориентироваться в определении путей решения тех или иных практических задач, правильно оценить политику, проводимую теми или иными партиями, государствами.

В зависимости от того, качественная или количественная определенность вещи или какого-либо ее свойства изменяется вследствие осуществления той или иной возможности, различаются возможности *качественные и количественные*. Первая — это возможность, осуществление которой приводит к изменению качества вещи; вторая — возможность, обуславливающая изменения той или иной количественной характеристики.

Например, качественной будет возможность превращения в процессе развития одного вида растений в другие, количественной — возможность увеличения числа особей того или иного вида путем их размножения. Выделение и учет этих видов возможностей в процессе практической деятельности людей, связанной с достижением и качественных и количественных результатов, играют важную роль.

Рассмотрение возможностей через призму отношений противоречия и соответствия позволяет выделить такие виды их как *исключающие* и *сосуществующие*. Исключающей называется возможность, с реализацией которой другая возможность исчезает, становится невозможной; сосуществующей — возможность, превращение которой в действительность не ликвидирует другой возможности.

Деление возможностей на сосуществующие и исключаяющие помогает людям лучше ориентироваться в процессе их практической деятельности, определить пути и формы преобразования тех или иных сторон, явлений природной и социальной действительности.

Материя имеет бесчисленное множество возможностей, указывающих на ее неисчерпаемый характер и безграничность развития.

ПОЗНАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1. Диалектический материализм о познаваемости мира и его законов

Законы диалектики охватывают не только объективную действительность, но и сознание, познавательную деятельность людей, им подчиняется не только взаимосвязь, движение и развитие мыслей, идеальных образов. Рассмотрение через призму законов диалектики познавательного процесса позволит нам раскрыть сущность познания, закономерности его функционирования и развития и тем самым изложить основные вопросы диалектико-материалистической теории познания.

В разделе об основном вопросе философии речь шла о его мировоззренческом значении. Но он имеет также большое гносеологическое значение. «...Вопрос о соотношении мышления и бытия, — пишет Ф. Энгельс по данному поводу, — имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познать реальный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»¹

Преобладающее число мыслителей утвердительно отвечает на этот вопрос. Однако некоторые философы отрицают познаваемость мира. Их называют агностиками.

Идеологи прогрессивных классов, как правило, подчеркивают познаваемость мира, апологеты же реакционных, уходящих с исторической арены классов нередко опираются на философские принципы агностицизма.

Агностиков, отрицающих познаваемость мира, можно разделить на две основные группы: 1) Философы, которые вообще отрицают существование объективной реальности. Для них просто не существует проблемы познаваемости мира (например, позитивизм). 2) Мыслители, которые признают объективную реальность, но отрицают ее познаваемость (например, Кант).

Существуют также концепции, которые признают познаваемость лишь некоторых областей природы (например, макромира), но отрицают возможность познания микромира, психики человека, законов общественного развития и т. д.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 283.

Единственной философией, научно доказывающей возможность познаваемости мира, является диалектический материализм, который в решении этого вопроса опирается на практический опыт социально-преобразующей деятельности людей. Практическое овладение человеком природной и социальной действительностью убедительно показывает, что мы в состоянии познать объективные законы природы и общества. Мы никогда не смогли бы использовать, например, такое явление природы, как электричество, если бы не познали закономерности возникновения и движения электрического тока, а познав эти закономерности, мы получили возможность осуществлять передвижение с невиданными скоростями, общаться, находясь на огромных расстояниях. В социалистическом обществе, где практическая деятельность людей осуществляется на основе познанных социальных законов, стало возможным сознательное и планомерное воздействие на общественную жизнь и управление ею.

2. Практика как основа и цель познания

В марксистско-ленинской теории познания практика занимает особое место. Под практикой мы понимаем всю многообразную деятельность людей, обусловленную данной ступенью общественного развития и направленную на преобразование природы и общественной жизни. Практика — это материальная деятельность, так как материальные предметы, явления можно изменить лишь при помощи материального воздействия, а не путем «чистого мышления». Будучи материальной, практика является целенаправленной деятельностью, преобразованием действительности по заранее разрабатываемой идеальной модели, составляющей содержание цели. К. Маркс очень точно показал эту специфику человеческой практики. «...И пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов, — писал он в «Капитале». — Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»¹.

На основании этого можно выделить следующие функции практики в познании:

1. Она выступает основой человеческого познания. Стремление к познанию возникает вместе с развитием практических способностей человека. Его жизнедеятельность в возрастающей мере

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

требует познания всех областей действительности, которые в процессе практической деятельности он изменяет и преобразует в своих интересах.

2. Практика — это также и цель познания. Ведь речь идет не о познании самом по себе, не о познании ради самого познания. Знания нужны людям для того, чтобы руководствоваться ими в практической деятельности.

3. Практика выступает и как критерий истинности полученных знаний. На вопрос, соответствуют ли знания реальной действительности, способна дать ответ прежде всего практика. Следовательно, практика выступает как своеобразная форма связи между материей и сознанием.

Эти выводы впервые были сформулированы, научно обоснованы основоположниками диалектического материализма К. Марксом и Ф. Энгельсом. В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс критикует весь предшествующий материализм, включая и феербаховский, за то, что он не понимает значения «революционной» практически-критической деятельности. Теория познания, не включающая в качестве существенной составной части познания практическую деятельность человека, остается созерцательной, ее главный недостаток в том, что предмет, действительность берется лишь в форме объекта, или в форме созерцания. Человек же познает действительность, практически изменяя ее.

3. Чувственное отражение действительности и его роль в процессе познания

У всякого здравомыслящего человека не возникает сомнения в том, что познание явлений, вещей всегда начинается с живого созерцания, с наблюдения конкретных явлений, вещей, материального мира, то есть с непосредственного восприятия человеком изучаемых предметов при помощи органов чувств.

Чтобы познать какой-нибудь неизвестный нам предмет, мы должны сначала осмотреть его, определить присущие ему свойства. Полученный в результате такого исследования эмпирический материал служит основой для дальнейшей мыслительной его обработки. Всякое мышление осуществляется только на основе данных, полученных человеком в результате непосредственного или опосредствованного общения с материальными предметами. «От живого созерцания, — писал В. И. Ленин, — к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности»¹

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

Всякий человек из личного опыта знает, что мы ничего не можем узнать иначе, как с помощью органов чувств. Даже о тех знаниях, которые уже являются достоянием человечества, мы узнаем посредством письменной или устной речи, которую воспринимаем опять-таки при помощи органов зрения или слуха, не говоря уже о том, что и эти знания первоначально человек получил не иначе как путем непосредственного обращения к объективной действительности. Человек, лишенный всех органов чувств, теряет какую бы то ни было возможность воспринимать, а значит, и познавать окружающий мир, ибо, кроме органов чувств, у нас нет других средств и возможностей общения с предметами внешнего мира, а без такого общения невозможно и само познание действительности.

Познание при помощи органов чувств происходит в определенных формах. Первой важнейшей формой чувственного познания является *ощущение*. Воздействуя на органы чувств человека, предметы внешнего мира вызывают различные ощущения (ощущения определенного цвета, формы, твердости, запаха, вкуса и т. п.). Ощущение — это простейший чувственный образ отдельных свойств предметов, явлений. Оно есть результат воздействия объективных, вне нас существующих предметов на наши органы чувств.

Всякие знания о явлениях внешнего мира начинаются с чувственного отражения их в ощущениях. В. И. Ленин писал: «Первая посылка теории познания, несомненно, состоит в том, что единственный источник наших знаний — ощущения»¹ «Иначе, как через ощущения, — подчеркивал он, — мы ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не можем...»²

Но ощущения отражают лишь отдельные свойства предметов. Цельный же образ их возникает в сознании людей через более высокую форму познания — *восприятие*. Например, если мы наблюдаем какое-нибудь растение, то при помощи органов зрения мы ощущаем форму, цвет, величину этого растения; при помощи органов осязания (рук) — характер поверхности стебля и листьев; при помощи обоняния — запах растения и т. п. Но все эти ощущения воспринимаются нами не изолированно друг от друга, а как свойства единого предмета.

Восприятие возникает на базе ощущений. Однако оно не является механической суммой ощущений. Это цельный чувственный образ предмета, включающий в себя всю совокупность его свойств, качеств, сторон, отраженных в ощущениях.

Третья форма чувственного отражения материального мира в сознании человека — *представление*.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 127.

² Там же, с. 320.

Представление — чувственный образ тех предметов, явлений, которые мы воспринимали раньше, но которые в данный момент непосредственно не воспринимаются. Это воспроизведение в сознании тех предметов, явлений, которые воздействовали на наши органы чувств, воспринимались в прошлом и сохранились в нашей памяти.

Возникая на базе ощущений и восприятий и являясь чувственно-наглядными образами предметов, явлений действительности, представления входят в состав первой, начальной ступени познания — ступени непосредственного, живого созерцания. Однако это не значит, что представления суть только бледные, ослабленные копии прошлых восприятий. Они содержат элементы обобщения, что делает их более высокой формой чувственного отражения материального мира в сознании человека, чем ощущения и восприятия. Являясь результатом богатого опыта прошлых восприятий, представления играют значительную роль и на второй ступени процесса познания — ступени абстрактного мышления.

Ощущения, восприятия и представления составляют первую и необходимую ступень познания — ступень непосредственного, живого созерцания. Всякое познание начинается с непосредственного восприятия человеком предметов внешнего мира, совершающегося в процессе общественной практики.

4. Абстрактное мышление и его формы

С помощью одного только чувственного познания невозможно раскрыть внутреннюю сущность предметов, закономерности, присущие вещам, явлениям объективного мира. Одно «эмпирическое наблюдение само по себе, — писал Ф. Энгельс, — никогда не может доказать достаточным образом необходимость»¹

Человек не довольствуется познанием одних внешних сторон явлений, а стремится проникнуть в сущность реального мира, познать закономерности развития природы, общества, мышления, что совершенно невозможно без теоретического, научно-абстрактного мышления.

Процесс абстрактного мышления протекает в трех основных формах: в понятиях, суждениях и умозаключениях.

Понятие — это такая форма мышления, в которой отражаются наиболее общие, существенные и необходимые свойства, признаки, качества реальных вещей, явлений.

Какое бы мышление мы ни взяли — самое простейшее или самое сложное, элементарное, формально-логическое или научно-тео-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 544.

ретическое, диалектическое,— оно всегда осуществляется при помощи понятий. Понятие — это тот материал, который служит основой любого мыслительного акта. В процессе мыслительной деятельности субъект, оперируя понятиями, постоянно высказывает суждения. *Суждение* — это мысль, отражающая в сознании человека наличие или отсутствие какого-либо признака, свойства предмета, его связи с другими предметами. Всякая мысль, содержащая в себе утверждение или отрицание чего-либо, выражается в виде суждения. В отличие от понятий, которые отображают совокупность существенных свойств предметов, суждения отражают связи и отношения между вещами и внутри самих вещей, между вещами и их свойствами. Мыслить — это прежде всего выражать (устно, письменно или в уме) суждения, то есть судить о вещах, явлениях и их свойствах.

Третьей формой абстрактного мышления служат *умозаключения*. Умозаключение — это такой мыслительный акт, в котором из одних суждений выводятся новые суждения о вещах, явлениях объективного мира. Умозаключение выступает мощным средством научного познания. Можно даже сказать, что на умозаключениях построено все здание науки, ибо выводы ее представляют собой, как правило, такие положения, которые не всегда можно проверить непосредственно. Их истинность становится доказанной только после того, как мы сопоставим их с другими истинными теоретическими положениями, из которых они логически следуют.

Таким образом, абстрактное мышление в форме понятий, суждений и умозаключений дает нам возможность более полно и глубоко познать объективный мир, раскрыть наиболее важные, существенные стороны, связи, закономерности действительности. Поэтому оно и представляет собой высшую ступень познания человеком объективного мира.

Чувственное познание и абстрактное мышление органически связаны между собой. Между тем в истории философии эти моменты познания часто метафизически противопоставлялись друг другу. Сторонники рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.) видели источник наших знаний главным образом в умственной деятельности людей, в разуме. Реальным и надежным они признавали только разум и недооценивали, игнорировали значение опыта, чувственного восприятия. Существовало и другое, противоположное рационализму направление, называемое эмпиризмом (Бэкон, Локк и др.). Представители этого направления, правильно полагая, что основой и источником всех наших знаний является опыт, в то же время недооценивали роль рационального момента в процессе познания.

Ограниченность как рационализма, так и эмпиризма состоит в том, что они рассматривают процесс познания односторонне, не

понимают его исторического, диалектического характера. Они раздувают, преувеличивают или даже абсолютизируют одну сторону процесса познания и недооценивают, преуменьшают или даже игнорируют другую его сторону. Они не понимают, что в научном познании каждая из этих сторон, взятая отдельно, не может существовать без другой, что никакое абстрактное мышление не может осуществляться без чувственного опыта, без непосредственного живого созерцания предметов мысли и что непосредственное общение человека с внешним миром, живое чувственное познание является необходимой основой логического, теоретического мышления.

5. Учение диалектического материализма об истине

В основе марксистско-ленинской теории познания лежит признание объективного существования материального мира и его отражения в человеческом сознании.

Но если мир существует объективно, вне нас и независимо от нас, то и его верное отражение в сознании, то есть наши истинные знания о предметах, явлениях реального мира, по своему содержанию также объективны, независимы от воли и сознания людей. Ведь мыслить человек может только о предметах, явлениях или их элементах, реально существующих. А это значит, что в наших мыслях содержится очень много того, что зависит не от нас, а от самих предметов, о которых мы мыслим.

В. И. Ленин говорил, что *объективная истина* — это такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от сознания и воли людей и соответствует отражаемым предметам, явлениям материального мира. Объективная истина есть правильное отражение объективной действительности в человеческих представлениях, понятиях, идеях и теориях.

Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней, писал К. Маркс. Поэтому наши ощущения, представления, понятия, поскольку они возникли благодаря воздействию материальных предметов на наши органы чувств, не являются плодом пустой фантазии, носящей исключительно субъективный характер. Они в своем содержании имеют такие стороны, моменты, которые отражают предметы, явления материального мира. Но поскольку наши мысли представляют собой предметы, «пересаженные в человеческую голову и преобразованные в ней», они содержат в себе нечто такое, что привнесено в них сознанием человека, то есть элементы, моменты субъективного. Наличие элементов субъективного в мыслях объясняется тем, что познание объективного мира есть всегда челове-

ческое познание. Отсюда следует, что глубина и достоверность отражения материального мира в сознании в известной мере зависят от познающего, от уровня его развития, от наличия у него опыта и знаний, от личных способностей исследователя.

Ощущения, представления, понятия, говорил В. И. Ленин, это субъективные образы объективных предметов материального мира. Эти образы нельзя назвать ни абсолютно тождественными с предметами, которые они отражают, ни абсолютно отличными от них.

В связи с этим возникает вопрос: дает ли объективная истина полные, исчерпывающие знания о предмете, или в ней содержится неполное, приблизительное знание о нем? Правильно отвечает на этот вопрос марксистско-ленинское учение об абсолютной и относительной истине.

Абсолютная истина — это такая объективная истина, которая содержит в себе полное и всестороннее знание сущности предметов, явлений материального мира. В силу этого абсолютная истина никогда не может быть опровергнута. Познавая предметы, явления, закономерности объективного мира, человек не может постичь абсолютную истину сразу целиком, окончательно, а овладевает ею постепенно. Движение к абсолютной истине совершается через бесчисленное множество *относительных истин*, то есть таких понятий, положений, теорий, которые в основном верно отражают явления объективной действительности, но в процессе развития науки и общественной практики непрерывно уточняются, конкретизируются, углубляются; они составляют момент, сторону, ступень на пути к овладению абсолютной истиной.

Абсолютная истина, писал В. И. Ленин, «складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»¹.

Пределы нашего познания исторически ограничены, но по мере развития и совершенствования практики человечество все время приближается к абсолютной истине, никогда не исчерпывая ее до конца. И это вполне понятно. Объективный мир находится в непрерывном процессе движения и развития. На любой ступени этого развития мысль человека не в состоянии охватить все многообразие сторон вечно развивающейся действительности, а способна отразить мир лишь частично, относительно, в границах, обусловленных развитием науки и общественной практики.

Это, однако, не значит, что абсолютная истина представляет собой какой-то заведомо недостижимый идеал, к которому человек может только стремиться, но никогда его не достигнет. Между

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 137.

абсолютной и относительной истинами не существует пропасти, непроходимой грани; своей стороной абсолютная истина входит в каждую объективную истину, в каждое подлинно научное положение, в каждую научно обоснованную теорию. Но объективная истина содержит в себе моменты и относительности, не полноты.

В работе «Материализм и эмпириокритицизм», обобщая марксистское учение о соотношении абсолютной и относительной истины, В. И. Ленин писал: «С точки зрения современного материализма, т. е. марксизма, исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней. Исторически условны контуры картины, но безусловно то, что эта картина изображает объективно существующую модель. Исторически условно то, когда и при каких условиях мы продвинулись в своем познании сущности вещей до открытия ализарина в каменноугольном дегте или до открытия электронов в атоме, но безусловно то, что каждое такое открытие есть шаг вперед «безусловно объективного познания». Одним словом, исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа»¹

Существо марксистско-ленинского учения об абсолютной и относительной истине в том и состоит, что оно рассматривает относительную истину как момент, этап, ступень познания абсолютной истины. Поэтому всякая подлинно научная истина представляет собой в одно и то же время и абсолютную истину, поскольку она в основном правильно отражает определенную сторону объективного мира, и относительную истину, поскольку она отражает эту сторону объективной действительности неполно, приблизительно.

Диалектико-материалистическая трактовка абсолютной и относительной истины имеет важное значение для борьбы против релятивизма (от лат. *relativus* — относительный), который не признает объективности научных знаний, преувеличивает их относительность, подрывает веру в познавательные способности мышления и в конечном счете ведет к отрицанию возможности познания мира.

Но борьба против релятивизма не означает отрицания вообще относительного характера той или иной истины. В. И. Ленин решительно подчеркивает, что материалистическая диалектика признает относительность наших знаний, но не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к абсолютной истине.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 138.

Марксистско-ленинское учение об истине направлено не только против релятивизма, но и против догматиков, считающих, что наши знания состоят из «вечных» и неизменных истин. Оно решительно отвергает метафизический взгляд на истину как на собрание законченных, неизменных положений, которые остается только заучить и применять во всех случаях жизни. Подчеркивая огромное значение, которое имеют в процессе познания законы, понятия, общие теоретические положения и т. п., диалектический материализм вместе с тем отмечает, что их нельзя абсолютизировать. Даже такие общие положения, истинность которых доказана и проверена практикой, нельзя применять к частным случаям формально, без учета конкретных условий данного явления.

Поскольку мир находится в состоянии непрерывного изменения, развития, обновления, то и наши знания о нем не могут быть абстрактными, неизменными, пригодными на все времена и для всех случаев жизни. Человеческое познание представляет собой непрерывный процесс уточнения старых и раскрытия новых, ранее неизвестных сторон объективного мира. Чтобы отражать непрерывное развитие действительности, наши знания должны быть гибкими, подвижными, изменчивыми. Новое, зарождающееся очень часто не укладывается в рамках старых, привычных понятий и представлений. В старые истины нужно непрерывно вносить изменения, уточнения, отражающие новые закономерности, которые несут в себе рождающееся, новое.

6. Практика как критерий истины

В истории мировой философии вопрос о критерии истины всегда занимал одно из центральных мест. Определяя источник, пути, способы познания окружающего нас мира, мыслители постоянно ставили перед собой вопрос: как отделить истинное от ложного, как определить достоверность наших знаний?

Идеалисты избегают проверки своих идей общественной практикой, предпочитая выводить идеи из идей, сравнивать теории с теориями, проверять мысли исключительно мыслями. Причем не только идеалисты, но и все домарксовские материалисты не могли последовательно научно решить вопрос о критерии истины. Все философы до Маркса либо игнорировали роль практики как критерия истины, либо сводили ее к эксперименту, наблюдению и т. п.

Величайшая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса в создании подлинно научной гносеологии состоит именно в том, что они впервые в истории общественной мысли вскрыли решающую роль общественной практики в процессе познания. Они доказали, что общественно-трудовая и прежде всего производственная деятельность

людей является не только важнейшей основой всего процесса познания, но и решающим критерием истины и конечной целью познания. Только те идеи и теории, которые получают подтверждение в общественной практике, могут быть признаны истинными.

Известно, например, что современные летательные аппараты концентрируют в себе самые новейшие достижения научной и технической мысли. В каждом таком аппарате (самолете, ракете и т. п.) реализуются сложные расчеты, глубокие научные выводы инженеров и конструкторов. Но все эти расчеты и теоретические выводы подтверждаются или отвергаются только практикой. Достоинства и недостатки новой модели самолета, а в соответствии с этим истинные и ошибочные теоретические расчеты его создателей выявляются в конечном счете только после того, как летчик-испытатель совершит пробные полеты. Практическая эксплуатация летательных аппаратов дает возможность обнаруживать и исправлять теоретические ошибки конструкторов, непрерывно улучшать и совершенствовать эти аппараты.

Другой пример. Теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, изложенная в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и других трудах В. И. Ленина, вызвала в свое время яростные нападки со стороны идеологов оппортунизма. Отвергая эту теорию, противники Ленина утверждали, что она якобы угрожает погубить революцию. Но жизнь, практика, дальнейший ход революции блестяще подтвердили правоту ленинских идей.

Положение о практике как объективном критерии истины нельзя понимать в том смысле, что каждая научная теория должна непосредственно проверяться практикой. В этих условиях никакая наука не была бы возможна, так как каждое новое поколение людей вынуждено было бы проверять на практике все теории, созданные предшествующими поколениями, то есть каждый раз начинать познание сначала. Научная теория считается доказанной и в том случае, если ее истинность подтверждается логическим доказательством, которое представляет собой обоснование истинности одних суждений при помощи других, ранее доказанных и проверенных общественной практикой.

Это обстоятельство нередко пытаются использовать идеалисты. Если то или иное положение можно доказать чисто логическим путем, рассуждают они, то не может быть никакой речи о практике как единственном критерии истины. Более того, они вообще утверждают, что наиболее надежным доказательством истинности научных положений являются логически правильные рассуждения, совершенно не связанные с общественной практикой. Некоторые представители идеализма при этом ссылаются на так называемые

мые точные науки, например на математику. Эти науки, по их мнению, развиваются чисто логически и якобы совершенно не нуждаются в том, чтобы их законы и другие теоретические положения доказывались практикой.

Диалектический материализм показал несостоятельность этой точки зрения. Конечно, многие теоретические положения действительно обосновываются логическим путем, без непосредственного обращения к практике. Для того чтобы доказать ту или иную теорему, математик, как правило, не обращается непосредственно к материальному миру, к практике, а опирается на ранее доказанные теоремы, аксиомы, определения и т. п. Но что такое логическое доказательство? В нем главную роль также играет критерий практики, но выступает она здесь не непосредственно, а опосредствованно. Логическое доказательство любого теоретического положения, например, той или иной математической теоремы, если развивать его до конца, последовательно, представляет собой целую цепочку аргументов. Доказательство одной теоремы опирается на другую, которая, в свою очередь, обосновывается третьей теоремой и т. д., пока мы не дойдем, наконец, до так называемых «первых оснований»: аксиом, определений, очевидных фактов и т. д., то есть положений, которые непосредственно подтверждаются практикой.

Но из этого не следует, что критерий практики дает нам «вечные» истины в последней инстанции, которые в дальнейшем не нуждаются в новой проверке и уточнении. Даже те положения, которые раньше были полностью подтверждены практикой, должны в дальнейшем подвергаться уточнению, конкретизации или коренной ломке в соответствии с новейшими достижениями общественной практики и передовой науки. Было бы поэтому неправильно абсолютизировать роль практики как критерия истины, ибо процесс познания действительности бесконечен и практика призвана подтверждать относительную истинность полученных знаний, а не устанавливать метафизические абсолюты, «вечные» и «неизменные» истины. Критерий практики так же, как и само познание, имеет исторически относительный характер.

Следовательно, критерий практики содержит в себе как абсолютный, так и относительный моменты, определяя тем самым абсолютный и относительный характер всех наших знаний. Момент абсолютности в практике как критерий истины состоит в том, что она в конечном счете выступает единственным критерием, при помощи которого мы отделяем правду от лжи, истину от заблуждения. Всякая истина, выдвигаемая научным исследователем, соответствует действительности только в тех пределах, в каких она подтверждается практикой. От субъективной идеи, учит В. И. Ленин, человек идет к объективной истине через практику.

Момент относительности в практике как критерии истины определяется характером, природой как истины, которую она подвергает проверке, так и самой практики. Как бы ни подтверждалась та или иная истина общественной практикой, она всегда сохраняет момент относительности, который, как мы видели, определяется бесконечным движением и развитием материального мира, отражаемого в истинах, уровне развития общественного производства, научных знаний, познавательных возможностей человека, его мышления и т. п., то есть рамками определенной исторической эпохи, уровнем развития общества.

Общественную практику нельзя рассматривать как нечто постоянное, застывшее, неподвижное. Она непрерывно изменяется, развивается и совершенствуется вместе с развитием действительности, общественного производства и научных знаний. Но поскольку процесс развития и совершенствования общественной практики есть процесс бесконечный, то и момент относительности ее как критерия истины никогда не исчезает полностью.

МЕТОДЫ И ФОРМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Особенности научного познания

Научное познание — это зрелая форма познавательной деятельности людей. Развиваясь в рамках: живое созерцание — абстрактное мышление — практика, научное познание открывает новые свойства и связи исследуемой действительности, фиксирует их в виде научных фактов. В ходе анализа научных данных производятся соответствующие обобщения, разрабатываются гипотезы, успешная проверка их на практике приводит к установлению истины, открытию тех или иных необходимых свойств, причинно-следственных связей, законов. По мере накопления знаний необходимых свойств и связей возникает потребность объединения их в единое целое, выведения из единого принципа. Решение этой задачи приводит к созданию теории. Дальнейшее развитие познания вызывает необходимость уточнения имеющейся теории, введения в нее новых понятий, положений или замены одной теории другой, более полно и точно отражающей действительное положение вещей.

Осуществляя познавательную деятельность, субъект использует формы отражения действительности, приемы научного исследования, методы познания. Применяемые субъектом формы и методы познания не являются произвольными, а зависят от особенностей отражаемой действительности, стадии развития познания, характера решаемой задачи. Учитывая это обстоятельство, мы будем рассматривать формы и методы, используемые в науке, применительно к основным ступеням развития научного познания.

2. Получение научных фактов

Первая, начальная ступень научного познания (исследования) объекта — получение соответствующих данных о нем, установление фактов, дающих определенную информацию о его свойствах и связях. Факты — это воспринятые человеком и зафиксированные в определенной форме те или иные стороны, моменты действитель-

ности. Важнейшей особенностью научного факта является его истинность, допускающая опытную проверку.

Факты играют значительную роль в развитии познания. Они составляют эмпирический базис науки. Лишь опираясь на факты, ученый может проникнуть в сущность исследуемого явления, раскрыть присущие ему необходимые свойства и связи, законы его функционирования и развития. Факты, по выражению И. П. Павлова, это воздух ученого. Для получения необходимых фактов в науке используются такие приемы познания исследуемого объекта, как наблюдение, эксперимент, моделирование.

Наблюдение. Оно представляет собой целенаправленное, преднамеренное восприятие явлений, касающихся исследуемого объекта. Наблюдение предполагает предварительную постановку цели, определение способов ее осуществления и контроля за поведением объекта.

Ведущую роль в наблюдении играют органы чувств. Лишь через воздействие исследуемого объекта на тот или иной орган чувств субъект получает соответствующую информацию. Но возможности человеческих органов чувств в восприятии тех или иных сторон действительности ограничены. Поэтому при наблюдении широко используются приборы, которые способны усиливать эффект наблюдения и расширять круг явлений, доступных восприятию. Например, человек не может непосредственно воспринять элементарные частицы, структуру молекулы и атома, значительно удаленные небесные тела и т. п. С помощью же приборов все это становится доступным наблюдателю. Успешное применение приборов для исследования самых различных объектов свидетельствует о том, что познавательные возможности органов чувств безграничны, что принципиально ненаблюдаемых явлений не существует.

Расширяя познавательные возможности органов чувств, использование приборов в ряде случаев вносит определенные изменения в наблюдаемый объект и тем самым лишает наблюдателя возможности воспринять исследуемый объект в том виде, как он существует в естественных условиях. Это, в частности, характерно для наблюдения с использованием приборов объектов микромира. Влияние прибора на наблюдаемую микрочастицу настолько значительно, что она действительно выступает перед объектом наблюдения в измененном виде. Но данное обстоятельство вовсе не является препятствием для познания объективных свойств микрообъекта, как это пытаются утверждать современные позитивисты. Оно лишь обязывает наблюдателя учитывать свойства прибора, вызываемых этим прибором новых явлений и закономерностей их взаимодействия с исследуемым объектом.

В связи с усиливающимся в современной науке применением приборов и других технических средств в организации наблюдений

за объектом исследования принято различать наблюдения непосредственные и опосредствованные. Непосредственные — это наблюдения, в процессе которых объект воздействует на органы чувств наблюдателя непосредственно; опосредствованные — это наблюдения, в которых воздействие объекта на органы чувств наблюдателя опосредствовано прибором (техническими средствами). В современном научном исследовании эти два вида наблюдения в чистом виде, как правило, не используются, а выступают в качестве сторон единого сложного процесса получения информации о свойствах и связях исследуемого объекта.

Описание. Необходимой стороной научного наблюдения является описание. Оно представляет собой фиксацию в той или иной форме результатов наблюдения, полученной в процессе его осуществления информации об исследуемом объекте. При описании используются естественные и искусственные средства выражения информации: научные понятия, знаки, схемы, графики и т. п. Важнейшими требованиями к научному описанию являются: точность, логическая строгость и простота. На современной стадии развития науки эти требования реализуются на основе широкого использования искусственного языка.

В процессе наблюдения субъект отражает и фиксирует качественные и количественные характеристики объекта, в связи с чем описание делится на два вида: качественное и количественное. Качественное описание предполагает фиксацию свойств, указывающих на то, что собой представляет объект, какие свойства, процессы, явления для него характерны. Количественное описание имеет дело с более или менее точным выражением количественной стороны наблюдаемого явления, процесса, свойства, ее измерения. Количественное описание выступает, таким образом, в виде измерения.

Измерение представляет собой познавательную операцию, обеспечивающую численное выражение измеряемых величин. Оно осуществляется через соотношение, сравнение измеряемого свойства или стороны наблюдаемого объекта с тем или иным принятым за единицу измерения образцом. Поэтому оно позволяет зафиксировать не только свойства, но и определенные отношения данного объекта.

Измерение осуществляется субъектом как непосредственно, так и опосредствованно. В связи с этим оно делится на два вида: прямое и косвенное. Прямое измерение представляет собой непосредственное сравнение измеряемого явления, свойства с соответствующим эталоном, косвенное — определение величины измеряемого свойства на основе учета определенной зависимости от других величин. Косвенное измерение помогает произвести определение величин в таких условиях, когда непосредственное измерение услож-

нено или невозможно (измерение тех или иных свойств космических объектов, микротел и т. д.).

Наблюдение призвано выявлять и фиксировать те свойства и связи, которыми обладает объект, находясь в естественном состоянии. Но субъекту познания важно знать и другие свойства и связи, которые не наблюдаются у объекта в естественной обстановке, а проявляются в иной ситуации, при вступлении его в другие, отличные от существующих взаимодействия. Для получения информации о свойствах и связях объекта, не наблюдаемых в обычных условиях, используется эксперимент.

Эксперимент. Экспериментом называется такой метод научного исследования, который предполагает соответствующее изменение объекта или воспроизведение его в специально созданных условиях с целью получения информации о его свойствах и связях. В отличие от наблюдения, где субъект не вмешивается в исследуемое явление, а ограничивается фиксацией его естественного состояния, эксперимент связан с активным, целенаправленным вмешательством субъекта в исследуемую область явлений, с нарушением естественного положения вещей, с постановкой объекта в иные, специально предусмотренные условия. Тем самым исследователь заставляет объект реагировать на созданные условия и проявлять новые, не наблюдаемые в естественном виде свойства. Изменяя эти условия в том или ином направлении, он прослеживает тенденцию изменения наблюдаемых свойств и таким образом получает богатый материал, характеризующий поведение объекта в различной обстановке. Поскольку при эксперименте исследуемый объект наблюдается в заранее создаваемых и контролируемых субъектом условиях, при необходимости его можно повторить, воспроизведя соответствующую обстановку, и тем самым проверить истинность своих наблюдений. Это служит исключительно важным обстоятельством для установления научного факта.

Проводя тот или иной эксперимент, исследователь исходит из имеющихся у него сведений о данной области явлений, опирается на них в выборе способа и конкретных путей проведения эксперимента. Каждый конкретный эксперимент ставится с целью решения определенной задачи, научной проблемы. Хотя эксперимент и является средством получения новых конкретных данных об исследуемом объекте, установления новых научных фактов, он в то же время призван подтвердить или опровергнуть определенное предположение, касающееся исследуемого объекта, наличия у него тех или иных свойств и связей. А если это так, то он, следовательно, связан не только с чувственными формами познания, но и с абстрактным мышлением.

Моделирование. Целенаправленное воздействие на объект, изменение его свойств и связей с целью получения новой информации

служит важнейшим условием развития научного познания. Однако выполнить это условие не всегда возможно. Имеются объекты, на которые субъект не может непосредственно воздействовать или такое воздействие затруднено, экономически не выгодно и т. п. Например, мы не можем непосредственно воздействовать на процесс естественного образования алмазов, зарождение жизни на Земле, физические процессы, происходящие на Солнце, и т. д. В этих случаях эксперимент проводится не на самом объекте, а на другом, который в том или ином отношении сходен с первым, воспроизводит те или иные его свойства или связи. Этот вид эксперимента называется модельным экспериментом, а сам прием исследования — моделированием. Моделирование представляет собой воспроизведение определенных свойств и связей исследуемого объекта в другом, специально созданном объекте — модели — с целью их более тщательного изучения. В качестве примера модели можно назвать кибернетические машины, имитирующие свойства человеческого мозга, специальные установки, воспроизводящие невесомость, состояние повышенной радиоактивности, сверхвысокое давление и т. д.

Модели бывают материальные и идеальные. Материальные модели — это такие специально созданные или отобранные человеком объекты, которые физически воспроизводят те или иные свойства и связи, характерные для исследуемого явления. Материальными моделями могут служить, например, макеты моста, плотины, электростанции, корабля, самолета, широко применяемые в настоящее время в технических науках. Идеальные модели представляют собой мысленные конструкции, теоретические схемы, воспроизводящие в идеальной форме свойства и связи исследуемого объекта. Эти модели фиксируются при помощи определенных знаков, рисунков и других материальных средств. В отличие от материальных идеальные модели не воспроизводят в натуральной форме физического состояния и свойств исследуемого объекта, а лишь копируют, отображают их в идеальных (мысленных) конструкциях. Важнейшей особенностью модели является наличие сходства с оригиналом в тех свойствах, связях, которые подлежат исследованию. Именно это обстоятельство и служит основанием для переноса знаний, полученных при исследовании модели, на сам оригинал. Формой мышления, осуществляющего этот перенос, является аналогия.

Аналогия. Аналогия представляет собой умозаключение, в ходе которого на основе сходства объектов в одних свойствах, связях делается вывод о их сходстве и в других свойствах, связях. Такая форма мышления применяется обычно тогда, когда субъект, сравнивая одно явление, достаточно исследованное, с другим, которое предстоит исследовать, обнаруживает их сходство в целом ряде

существенных свойств. Учитывая это, он делает заключение о том, что исследуемый объект подчиняется закономерностям, свойственным первому явлению. Основанием для такого предположения является тот факт, что между свойствами, присущими предметам, имеется необходимая связь и взаимозависимость, вследствие чего наличие одних свойств предполагает существование других.

Умозаключение по аналогии играет существенную роль в развитии научного познания. Многие важные открытия сделаны путем переноса закономерностей, свойственных одной области явлений, на явления другой области. Так, нидерландский ученый Х. Гюйгенс сделал заключение о волнообразной природе света на основе сходства последнего в целом ряде свойств с таким явлением, как звук. Выявление определенного сходства отражательных процессов живого организма и некоторых физических процессов способствовало созданию соответствующих кибернетических устройств.

Вместе с тем перенос свойств, выявленных у модели, на оригинал не гарантирует исследователя от ошибок. Знания об объекте, полученные таким путем, являются вероятностными. Несмотря на это, роль моделирования в современном научном познании все больше и больше возрастает. Оно широко используется в физике, химии, биологии, физиологии, в раскрытии механизма психической деятельности и в познании социальных явлений.

3. Теоретическое осмысление фактов и разработка гипотезы. Превращение гипотезы в истинное знание

Устанавливаемые в результате наблюдения, эксперимента, моделирования факты не просто фиксируются, но и осмысливаются через имеющиеся представления, понятия, анализируются. В ходе научного анализа накопленных фактов происходит отделение единичного от общего, выявление устойчивых, повторяющихся свойств и связей, формирование общих представлений и эмпирических понятий, соответствующих выводов, суждений. В качестве методов научного исследования здесь используются сравнение, абстрагирование, обобщение.

Сравнение представляет собой выявление тождества и различия в исследуемых явлениях, установление общего и индивидуального (единичного) в объекте. Именно в ходе сравнения исследуемого объекта с другими объектами, данных, полученных в одно время и в одних условиях, с данными, полученными в другое время и в других условиях, субъект устанавливает общее, тождественное.

Результаты, полученные в процессе сравнения, оформляются, закрепляются и получают самостоятельное существование благо-

даря абстрагированию, которое представляет собой выделение определенных (интересующих субъекта) свойств и связей исследуемого объекта и отвлечение от других, присущих ему характеристик. Выделенные исследователем свойства и связи превращаются в самостоятельные идеальные образования — абстракции и выступают в виде соответствующих эмпирических понятий или представлений. Абстрагирование служит важнейшим приемом мыслительной деятельности, применяемым в той или иной форме на всех ступенях развития научного познания.

На рассматриваемой ступени развития познания абстрагирование осуществляется в органической связи с *обобщением*. Выделенное в процессе анализа исследуемых фактов, отделенное от своего носителя — объекта — и превращенное в самостоятельный идеальный образ свойство через такой мыслительный прием, как обобщение, распространяется на все явления данного рода. В результате возникает общее эмпирическое понятие или представление. Процесс обобщения протекает в форме индукции, умозаключения, которое позволяет на основе фактов, касающихся части явлений, сделать соответствующий вывод о всех явлениях данного рода.

Выводы, полученные в ходе анализа фактов, сопровождающегося абстрагированием и обобщением, носят вероятностный, проблематичный характер. Дело в том, что на данной ступени развития познания субъект не знает причин, вызвавших к жизни исследуемые явления, их свойства, не в состоянии отделить необходимое от случайного, в связи с чем он не может с достоверностью судить о том, всегда ли зафиксированные у объекта свойства будут ему присущи, обусловлены они его природой или случайными обстоятельствами. Поэтому все общие положения, сформулированные на этой стадии развития познания, оказываются, по существу, гипотезами независимо от того, являются ли они предположениями о существовании того или иного свойства (связи) объекта, или утверждением реальности последнего. Все это показывает, что гипотеза — важнейшая ступень и форма развития научного познания.

Гипотезой называется предположение о причине, обуславливающей соответствующие явления, о той или иной их необходимой связи. Однако не всякое предположение о причине или необходимой связи того или иного явления относится к научной гипотезе. Научная гипотеза должна отвечать ряду требований. Она должна: 1) опираться на все касающиеся исследуемой области явлений факты; 2) учитывать установленные наукой и подтвержденные практикой положения; 3) объяснить известные факты; 4) быть способной предсказывать новые факты и 5) допускать возможность экспериментальной проверки.

При выдвижении гипотез о причинно-следственной связи в науке широко используются разработанные Ф. Бэконом и Дж. Мил-

лем методы: сходства, различия, остатка и сопутствующих изменений.

Метод сходства предполагает отбор ряда случаев, в которых наблюдается исследуемое явление. Необходимо установить, в чем эти случаи сходны. Повторяющиеся моменты анализируемых случаев предположительно можно считать причиной исследуемого явления. Например, французский физик А. Беккерель, рассматривая случаи засвечивания фотопластинки, обернутой светонепроницаемой бумагой, при соприкосновении ее с тем или иным веществом, выделил в них общее. Им оказалось наличие в веществе солей урана. На основе этого Беккерель сделал предположение о том, что причиной засвечивания фотопластинки являются особые лучи, испускаемые ураном и проникающие через светонепроницаемую бумагу. Нетрудно заметить, что в разработке данной гипотезы Беккерель воспользовался методом сходства.

Метод различия предполагает анализ двух весьма сходных случаев, в одном из которых исследуемое явление наблюдается, в другом — не наблюдается. В ходе анализа следует выявить моменты, отличающие один из этих случаев от другого. Выделенные моменты можно принять за предполагаемую причину рассматриваемого явления. В качестве примера разработки гипотезы методом различия может служить раскрытие датским астрономом О. Ремером причины отклонения во времени наступления отдельных затмений Юпитера Луной. В результате тщательного анализа отдельных затмений и положений в эти моменты Земли он обнаружил, что в январе Юпитер находится ближе к Земле, чем в июле. Учитывая это обстоятельство, Ремер выдвинул предположение, согласно которому отклонение во времени наступления затмений вызывается тем, что свет, идущий от Юпитера к Земле, в разное время проходит разное расстояние, в связи с чем и запаздывает в июльское затмение на 16 минут 36 секунд.

Метод остатка рекомендует при выявлении причины явления «d» взять для анализа такой объект, в котором наблюдаются явления «a», «b», «c», «d», и известно, что явление «a» порождается причиной «A», явление «b» порождается «B», «c» — «C». Выявленный в ходе такого анализа остаток — обстоятельство «D» — можно предположительно рассматривать в качестве причины исследуемого явления «d». Наглядным примером использования метода остатка при разработке гипотезы является процесс определения французским астрономом У. Лаверье отклонений, наблюдаемых в движении Урана. Задавшись целью выявить причину наблюдаемых неправильностей в движении указанной планеты, Лаверье сначала проанализировал все имеющиеся данные о движении Урана, рассмотрел каждое из 256 наблюдений, затем объединил их в отдельные группы (примерно по 10 наблюдений в каждую группу)

и вывел 26 «идеальных» наблюдений (среднее в рамках каждой группы). После этого он проанализировал влияние всех известных планет на движение Урана и определил отклонение, которое не объяснялось влиянием указанных планет. Учитывая это обстоятельство, Леверье выдвинул предположение о существовании новой, неизвестной планеты, которая своим воздействием вызывает рассматриваемое отклонение и, проведя соответствующие расчеты, указал ее местонахождение. Его предположение подтвердилось. В 1846 году немецкий астроном И. Г. Галле обнаружил в указанном месте планету, названную Нептуном.

Метод сопутствующих изменений предполагает рассматривать исследуемое явление в изменении и наблюдать, какие стороны объекта (которому присуще данное явление) соответственно изменяются. Выделив такие стороны, мы можем их считать предполагаемой причиной рассматриваемого явления. Примером использования этого метода при выдвижении гипотезы может служить разработка Д. И. Менделеевым периодической системы элементов. Проследившая изменения ряда свойств химических элементов, Д. И. Менделеев заметил и изменение атомного веса. Тогда он расположил химические элементы в порядке возрастания их атомных весов и обнаружил определенную периодичность в изменениях химических свойств. На основе этого он высказал предположение о зависимости химических свойств элементов от их атомных весов.

При разработке гипотезы широко используется также метод аналогии. Например, французский физик Луи де Бройль свою гипотезу о волновой природе частиц вещества сформировал на основе их сходства в ряде своих свойств с частицами поля.

Будучи сформулирована в качестве предположения о причине, необходимой связи тех или иных исследуемых явлений, гипотеза предполагает и выведение соответствующих следствий, часть из которых должна объяснить известные явления, другая предсказывать явления еще неизвестные.

В качестве примера проверки гипотезы путем объяснения установленных научных фактов можно привести обоснование английским физиком Э. Резерфордом новой модели атома, предусматривающей существование ядра, имеющего положительный заряд, и электронной оболочки, состоящей из отрицательно заряженных частиц. Пропуская альфа-частицы через металлические пластинки, Резерфорд обратил внимание на то, что одни из них движутся прямолинейно, другие резко изменяют направление движения. Размышляя над причиной, обуславливающей отклонение движения альфа-частиц, Резерфорд сделал предположение, что некоторые альфа-частицы изменяют направление движения в связи с тем, что сталкиваются с положительно заряженной частицей. Учитывая, что в своем большинстве альфа-частицы свободно проходят через

вещество и лишь некоторые из них изменяют первоначальное направление движения, Резерфорд заключил, что в атоме имеется ядро, занимающее незначительную часть объема, в котором сосредоточен положительный заряд, и оболочка, состоящая из электронов, вращающихся по специальным орбитам вокруг ядра подобно планетам вокруг Солнца. Когда альфа-частица проходит через электронный слой, она не меняет направления движения, отклонение же в движении альфа-частицы происходит тогда, когда она сталкивается с ядром того или иного атома вещества, через которое она проходит.

Проверка гипотезы путем объяснения установленных научных фактов играет важную роль в ее превращении в истинное знание, однако этого недостаточно для того, чтобы сделать окончательный вывод, поскольку те же самые явления можно объяснить и другим путем, из других оснований. Поэтому для окончательного решения вопроса об истинности той или иной гипотезы необходимо, опираясь на нее, предсказать новые (неизвестные) явления и вызвать их к жизни, создав соответствующие условия. Примером данного способа обоснования гипотезы, превращения ее в истинное знание может служить объяснение итальянским физиком Э. Ферми факта усиления радиоактивности облучаемого нейтронами вещества в присутствии каких-либо легких веществ. Было замечено, что степень приобретаемой веществом в результате его облучения радиоактивности зависит от находящихся рядом предметов. Например, при облучении серебряного цилиндрика в свинцовом ящике его радиоактивность была незначительной, при облучении же его на деревянной подставке она значительно возросла. Проанализировав указанные факты и определив предполагаемую причину увеличения радиоактивности облучаемого нейтронами вещества, Ферми вывел из нее соответствующее следствие: радиоактивность должна увеличиваться в присутствии любого легкого вещества. Желая проверить истинность этого вывода, Ферми решил провести облучение серебра в парафине, который содержит в себе гораздо больше атомов водорода, чем дерево, способствующее увеличению радиоактивности серебра. Облученное в парафине серебро приобретало еще большую радиоактивность, чем та, которая наблюдалась при облучении его на деревянной подставке. Этот факт наглядно свидетельствовал об истинности предсказания Ферми новых явлений, а вместе с этим и об истинности выдвинутой им гипотезы.

Для обоснования гипотезы, превращения ее в истинное знание широко используется мысленный эксперимент, который представляет собой создание таких комбинаций мыслительных образов, которые позволяют выделить процесс в чистом виде и уяснить сущность исследуемого явления. Ситуация, создаваемая посредством мысленного эксперимента, как правило, практически не

осуществима, однако она отражает (правда, в идеализированной форме) определенные свойства и связи действительности.

Ярким примером такого эксперимента может служить создание Галилеем мысленной ситуации, которая свидетельствовала о ложности положения, что движущееся тело останавливается после прекращения воздействия на него определенной силы, и показывала истинность выдвинутого им принципа инерции. Галилей предложил представить движущуюся по горизонтальной поверхности тележку, которую кто-то толкнул. Пройдя определенное расстояние, тележка должна остановиться в результате трения. Но если мы будем уменьшать трение, делать оси тележки, на которых находятся колеса, и дорогу все более и более гладкими, то тележка будет проходить все большее и большее расстояние. И если, продолжает рассуждать Галилей, трение будет сведено к нулю, тележка, получив толчок, будет находиться в состоянии движения вечно. Данная ситуация практически не осуществима, но она дает наглядное представление о процессе, протекающем в идеализированных условиях, и тем самым позволяет убедиться в истинности проверяемой гипотезы.

Другим примером мысленного эксперимента, позволившим уяснить некоторые закономерности работы паровой машины благодаря идеализации исследуемого явления, выделения его в чистом виде, является рассуждение французского физика С. Карно об идеальной паровой машине. Исследуя паровую машину, Карно обнаружил, что в ней основной процесс не выступает в чистом виде, а заслонен всякого рода побочными процессами. Устранив эти безразличные для главного процесса побочные обстоятельства, он «сконструировал идеальную паровую машину... которую, правда, так же нельзя осуществить, как нельзя, например, осуществить геометрическую линию или геометрическую плоскость, но которая оказывает, по-своему, такие же услуги, как эти математические абстракции: она представляет рассматриваемый процесс в чистом, независимом, неискаженном виде»¹.

Говоря о методах проверки гипотезы, способах ее превращения в истинное знание, следует подчеркнуть, что главным из них является практика, практическое осуществление вытекающих из нее следствий.

4. Построение теории

По мере накопления знаний отдельных причинно-следственных связей, отдельных необходимых свойств и отношений, касающихся одной и той же области действительности, возникает потребность

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 543—544.

в объединении всех этих знаний в единую логически стройную систему, выведении их из единого принципа. Эта познавательная задача решается построением теории. Теория представляет собой систему идеальных образов, отражающих всю совокупность необходимых свойств и связей объектов, взятых в их естественной взаимозависимости. В теории каждое понятие, положение занимает строго определенное место и необходимым образом связано с другими понятиями, положениями. Важнейшими характеристиками теории являются: полнота охвата сторон и связей отражаемой области действительности, проверяемость, объяснение существующих свойств и связей объекта и предсказание их изменения в будущем, появление новых свойств и связей, новых явлений, качественных состояний.

При построении теории широко используется *аксиоматический метод*, суть которого сводится к следующему: устанавливается набор исходных положений (аксиом, постулатов), затем по строго определенным правилам из них выводятся другие положения, из этих — третьи и т. д. вплоть до построения целостной, логически связанной системы знания. Примером построения теории аксиоматическим методом является геометрия Евклида, построенная на основе пяти исходных постулатов, система знаний, в которой каждое звено выводится из предшествующего. Аксиоматическим методом осуществлялось построение теории механики Ньютоном. Сначала Ньютон определил общие исходные понятия и принципы, характеризующие механическое движение (масса, количество движения, сила, основные законы механики и т. д.). Затем вывел из них ряд специальных законов механического движения, в частности, закон вращения тела, закон колебания и предложил способы решения различных механических задач.

На первых, начальных ступенях развития научного знания аксиоматический метод был содержательным, имел дело с понятиями и положениями (аксиомами), которые так или иначе обобщали накопленный эмпирический опыт и рассматривались как интуитивно очевидные. Но впоследствии по мере дальнейшего развития математики и логики содержательная сторона аксиоматического метода начинает вытесняться чисто формальными построениями. Теперь аксиомы вводятся как описания абстрактной системы отношений, не имеющие жесткой связи с какой-либо реальной областью действительности. Получаемые в результате дедуктивного выведения из этих аксиом высказывания представляют собой звенья единой теории. После создания такой теории возникает проблема ее интерпретации — распространения на ту или иную предметную область. Интерпретация формальной теории предполагает выявление правил, позволяющих связать термины, входящие в исходные аксиомы с характеристиками (свойствами) той или иной

реальной области действительности, а сами аксиомы — с отношениями между этими характеристиками (свойствами). В отличие от содержательной теории, которая объясняет строго определенную область действительности, формальная может быть использована для объяснения нескольких различных областей действительности, приобретая некоторые дополнительные определения при той или иной интерпретации.

Построение научной теории часто осуществляется *гипотетико-дедуктивным методом*, суть которого заключается в том, что создается система логически связанных друг с другом гипотез, из них выводятся в виде следствий соответствующие суждения, подлежащие эмпирической проверке. Различается два вида гипотетико-дедуктивного метода. Один из них имеет дело с построением и приведением в соответствующую логическую связь содержательных гипотез, второй — с построением формальной системы, требующей соответствующей интерпретации. Первый вид предполагает введение в качестве исходных содержательных понятий, которые впоследствии могут подвергаться математическому описанию, второй — разработку математического аппарата, который затем в процессе построения теории интерпретируется.

При разработке научной теории широко используются такие методы научного исследования, как идеализированное и знаковое моделирование, выделение исследуемого процесса в чистом виде, введение идеализированных объектов («идеальный газ», «идеальный математический маятник», «абсолютно упругое тело», «абсолютно черное тело», «точка», «прямая», «плоскость» и т. д.). Все эти приемы научного познания способствуют отделению в познании необходимого от случайного, существующих в органическом единстве, и позволяют выразить в системе идеальных образов необходимые свойства и связи, составляющие сущность исследуемых объектов.

5. Основные принципы диалектического метода познания

Решающую роль в раскрытии сущности исследуемого объекта, в воспроизведении в системе понятий всей совокупности присущих ему необходимых свойств и связей в современном научном познании играет диалектический метод. Он наиболее адекватно отражает всеобщие формы бытия, закономерности всеобщей взаимосвязи, движения и развития материальных образований и наиболее полно соответствует уровню развития современной науки, воспроизводящей в своих идеальных конструкциях объективную диалектику различных областей действительности.

Диалектический метод познания представляет собой совокупность требований, или принципов, которыми должен руководствоваться субъект в своей познавательной деятельности. Эти требования формулируются на основе установленных всеобщих свойств и связей действительности и закономерностей функционирования и развития познания.

Один из основных принципов диалектического метода познания — *объективность рассмотрения*¹. Он представляет собой признание первичности материи в отношении сознания. В самом деле, если материя первична, представляет собой объективную реальность, существующую независимо от сознания и подчиняющуюся своим собственным законам, а сознание и познание вторичны, зависят от внешнего мира и определяются им, то при исследовании того или иного объекта надо исходить из него самого, а не из нашего мнения о нем, необходимо не объект подчинять мышлению, а мышление объекту, его внутренней логике.

Другой принцип диалектического метода — требование рассматривать объект познания *во всех его связях и отношениях*. Этот принцип выражает применительно к познанию универсальную взаимосвязь явлений действительности. Каждый предмет представляет собой определенное единство органически связанных между собой сторон, свойств. Вместе с тем он находится в различных связях и отношениях с бесчисленным множеством других предметов и явлений. Эти связи и отношения определяют и в то же время раскрывают природу материального образования, его сущность. Поэтому, чтобы познать сущность той или иной вещи, необходимо рассмотреть всю совокупность ее сторон и отношений между ними и всю «совокупность многообразных *отношений* этой вещи к другим»² вещам. «Чтобы действительно знать предмет, — подчеркивал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления»³.

Особое место в диалектическом методе занимает принцип *рассмотрения предмета в его развитии*, «самодвижении», изменении⁴. Это требование исходит из признания универсальности, всеобщности движения и неразрывной связи его с материей. Если все в мире находится в движении, изменении, развитии — а движение — универсальная форма существования материи, — если всякое материальное образование существует благодаря определенному движению, если движение определяет его сущность, то, чтобы познать

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202.

² Там же.

³ Там же, т. 42, с. 290.

⁴ См. там же.

то или иное материальное образование (вещь, явление), необходимо рассматривать его в движении, в его собственной жизни¹, проследить его возникновение и развитие, переходы с одних стадий развития на другие. Анализируя данное требование диалектики, В. И. Ленин писал, что необходимо «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»².

С рассмотренным выше принципом тесно связан диалектический принцип *раздвоения единого и познания противоположных частей его*. Этот принцип главный в диалектике, выражает ее суть. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... — указывал В. И. Ленин, — есть *с у т ь* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»³.

Каждая вещь, каждое явление содержат в себе взаимоисключающие, противоречивые тенденции и стороны, находящиеся в органической связи, единстве и составляющие противоречие — источник «самодвижения», развития вещей и явлений действительности. Чтобы познать природу вещи, представить ее как живое целое, как единство взаимодействующих сторон, необходимо выявить имеющиеся в ней противоречия, противоположные тенденции, проследить их борьбу и вызываемое этой борьбой движение вещи от одних стадий развития к другим. Без выявления противоречий исследуемого целого, без рассмотрения его как единства и тождества противоположностей невозможно представить вещь в ее «самодвижении» и развитии, а без этого немыслимо познание ее сущности. «Условие познания всех процессов мира в их *самодвижении*», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, — писал В. И. Ленин, — есть познание их как единства противоположностей»⁴.

Следующий принцип диалектического метода — *диалектическое отрицание*, суть которого сводится к следующему: в процессе познания отрицание одного положения другим следует осуществлять так, чтобы выявление различия между утверждаемым и отрицаемым положениями сочеталось с выявлением их связи, тождества. Другими словами, отрицание не должно быть голым, зряшным, оно должно осуществляться с удержанием положительного, быть моментом связи, развития.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202.

² Там же, т. 39, с. 67.

³ Там же, т. 29, с. 316.

⁴ Там же, с. 317.

Содержание данного принципа В. И. Ленин излагает следующим образом: «По отношению к простым и первоначальным, «первым» положительным утверждениям, положениям etc. «диалектический момент», т. е. научное рассмотрение, требует указания различия, связи, перехода. Без этого простое положительное утверждение неполно, безжизненно, мертво. По отношению к «2-му», отрицательному положению, «диалектический момент» требует указания *«единства»*, т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого положительного в отрицательном. От утверждения к отрицанию — от отрицания к «единству» с утверждаемым, — без этого диалектика станет голым отрицанием, игрой или скепсисом»¹.

Важную роль в разработке научной теории играет также принцип *восхождения от абстрактного к конкретному*. Его соблюдение позволяет проникнуть в сущность исследуемого предмета, представить во взаимосвязи и взаимозависимости его необходимые стороны и отношения. Согласно этому принципу, исследование должно начинаться не с конкретного, а с абстрактного, с понятий, отражающих простейшие общие или всеобщие стороны или отношения. Причем в качестве исходного, отправного звена здесь должна браться не любая (простая, всеобщая) сторона, а такая, которая является решающей в исследуемом целом, определяющей все другие его стороны. Выделив главную, решающую сторону, мы, согласно этому принципу, должны взять ее в развитии, то есть проследить, как она возникла, какие стадии в своем развитии прошла и как в ходе этого развития влияла на все другие стороны данного материального образования, обуславливая в них соответствующие изменения. Прослеживая все это, мы шаг за шагом воспроизведем в сознании процесс становления исследуемого материального образования, а вместе с этим и всю совокупность необходимых сторон и связей, свойственных ему, то есть его сущность.

Примером познавательной деятельности, осуществляющейся путем восхождения от абстрактного к конкретному, может служить процесс создания во второй половине XIX века механической теории теплоты. Прежде внимание ученых было обращено на исследование отдельных свойств теплоты, отдельных связанных с нею явлений. В результате этих исследований был создан ряд общих абстрактных понятий, отражающих отдельные стороны и связи тепловых явлений, например понятие теплопроводности, тепловых излучений, точки плавления, точки кипения, теплоемкости и т. д. Были открыты также отдельные законы, свойственные теплоте. Например, английский физик и химик Р. Бойль в 1665 году сформулировал закон постоянства точек плавления тел.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 208.

Французский математик и физик Ж. Фурье в 1822 году экспериментально нашел закон, согласно которому поток тепла, проходящий через определенный слой, прямо пропорционален разности температур на границах слоя, площади слоя и обратно пропорционален толщине слоя. Но объединить все эти и другие знания в единое целое удалось только во второй половине XIX века, когда было установлено, что теплота представляет собой особую форму движения материи, а именно движение молекул. С уяснением природы теплоты было определено основное звено, определяющее начало, исходя из которого можно объяснить все обусловленные теплотой явления, представить их в естественной, необходимой взаимосвязи и взаимозависимости, то есть воспроизвести в сознании их сущность.

Взаимосвязанное объяснение тепловых явлений исходя из представлений о том, что теплота — это особая форма движения мельчайших частиц материи, дала так называемая механическая теория теплоты. Согласно этой теории, теплота представляет собой хаотическое поступательное, вращательное или колебательное движение мельчайших частиц: молекул, атомов, ионов, электронов и т. д., постоянно обменивающихся между собой энергией. Исходя из данного понимания теплоты легко объясняются все связанные с ней явления, в частности теплопроводность, тепловое излучение, переход из одного агрегатного состояния в другое, различные для различных веществ точки плавления и кипения и т. д.

С принципом восхождения от абстрактного к конкретному органически связан принцип *единства исторического и логического*.

Историческое — процесс становления и развития объекта; логическое означает теоретическое воспроизведение развивающегося объекта (явления во всех его существенных связях и отношениях).

Отражая действительный исторический процесс, логическое может соответствовать историческому, но может и не соответствовать; оно соответствует тогда, когда в мыслях, во взаимосвязи понятий, суждений и умозаключений воспроизводится действительная история исследуемого объекта, когда ход мыслей следует действительному процессу становления и развития предмета. Правда, это соответствие никогда не может быть полным. «История часто идет скачками и зигзагами...»¹ И если бы мы попытались в мыслях воспроизвести все эти подробности истории, то нам «пришлось бы не только поднять много материала незначительной важности, но и часто прерывать ход мыслей»², ибо в логике мыслей отражается не всякая связь, а лишь необходимая, закономерная. Соответствие логического историческому может касаться лишь необходи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 497.

² Там же.

мых связей и отношений как проявления законов исторического процесса.

Логическое не соответствует историческому тогда, когда связи понятий, суждений, ход мыслей не отражают, не воспроизводят действительной истории, процесса становления и развития объекта. Это характерно, в частности, для мышления, руководствующегося только законами и принципами формальной логики. Логическая связь, свойственная индуктивным и дедуктивным умозаключениям, как правило, не отражает исторической связи, не воспроизводит развития предмета мысли.

Воспроизведение исторического в логическом достигается с помощью рассмотренного выше принципа восхождения от абстрактного к конкретному. Мы указывали, что исходным пунктом движения познания от абстрактного к конкретному служат такие общие, абстрактные понятия, которые отражают основные, определяющие стороны или отношения. Важно подчеркнуть, что эти основные, определяющие стороны или отношения рассматриваются в их движении, развитии и что на основе именно этого развития осуществляется восхождение от абстрактного к конкретному, воспроизводящее действительную необходимую связь сторон исследуемых материальных образований. Отыскав те общие стороны или отношения, которые определяют все другие стороны исследуемых материальных образований, и прослеживая их развитие, изменение, мы в логике мышления как бы повторяем историю развития данных материальных образований. И поскольку материальные образования развиваются от простого к сложному, то движение познания от абстрактного к конкретному представляет собой не что иное, как снимок с реального движения явлений объективного мира. Этот снимок, разумеется, приблизительный, исправленный, освобожденный от случайностей, но в целом, в основном он отражает действительный ход исторического развития исследуемых явлений.

Например, К. Маркс в «Капитале» в качестве общего исходного звена взял товар, товарные отношения, которые в капиталистическом обществе являются основными, определяющими. В ходе анализа товара Маркс выделил в нем противоположные стороны — потребительную стоимость и стоимость. Прослеживая развитие товарных отношений и свойственного им противоречия, Маркс выявляет различные формы стоимости и соответственно переходит от категорий, связанных с товаром, к категориям, связанным с указанными формами, а затем и к категории «деньги». Анализ развития товарно-денежных отношений позволил Марксу вычленить, с одной стороны, тенденцию концентрации денег в руках отдельных лиц, с другой — тенденцию вовлечения в сферу товарно-денежных отношений рабочей силы, превращения ее в товар, а вместе с этим установить необходимые предпосылки возникновения капитала. Даль-

нейший анализ вскрывает закономерности функционирования капитала, производства прибавочной стоимости, а также и возникновение экономических категорий, отражающих эти закономерности. Раскрыв внутренние законы функционирования и развития капитала, процесса самовозрастания стоимости, Маркс показывает, как производимая масса прибавочной стоимости в виде средней прибыли на вложенный капитал распределяется между различными капиталистами, принимая форму ссудного процента, предпринимательского дохода, торговой прибыли, ренты и т. д.

Взяв за исходное то, что выступает исходным в самой действительности, мы непременно придем в процессе движения к более или менее правильному и полному отражению исследуемых предметов.

Говоря о том, что принцип единства исторического и логического требует начинать исследование с того, с чего начинается история, мы должны заметить, что не все исторически первое может выступать исходным пунктом познания. Исходным пунктом познания может быть только такое исторически первое, которое в то же время является основным, определяющим в исследуемом объекте, ибо только это исторически первое поможет нам воспроизвести в процессе восхождения от абстрактного к конкретному действительное соотношение сторон исследуемого целого и понять место, роль и значение каждой из них.

Другими словами, логически первым должно быть лишь такое исторически первое, которое в то же время является основным, определяющим в исследуемом целом, ибо только оно обеспечивает воспроизведение в системе абстрактных понятий исторического развития объекта и необходимую взаимосвязь и взаимозависимость его сторон.

Важным принципом диалектического метода выступает также принцип *единства анализа и синтеза* в процессе познания. Применение этого принципа связано с разработкой К. Марксом метода восхождения от абстрактного к конкретному, согласно которому, как мы уже знаем, познание сущности исследуемых предметов должно осуществляться путем выделения решающих сторон, звеньев или отношений, историческое развитие которых и обуславливает формирование исследуемых материальных образований. Анализ и синтез, осуществляемые в процессе такого исследования, повторяют в сознании объективные процессы расчленения и соединения, имевшие место в ходе развития исследуемого объекта. Движение мысли, анализирующей и синтезирующей предмет, и движение самого исследуемого предмета здесь проходят одни и те же этапы, идут в одном и том же направлении, по одному и тому же руслу. И поскольку мышление в своем движении воспроизводит в сознании все основные этапы, которые прошел предмет в своем развитии, постольку и результаты мышления более или менее точно

воспроизводят результаты развития предмета — его сформировавшуюся сущность.

Характерная особенность рассматриваемого вида анализа и синтеза — то, что здесь анализ и синтез находятся в органическом единстве, то есть совершаются в одно и то же время. Каждый шаг анализа есть в то же время и шаг синтеза, и, наоборот, каждый шаг синтеза является в то же время шагом анализа, то есть в момент осуществления синтеза осуществляется анализ. Например, объяснение исходя из истории развития товарных отношений таких явлений буржуазного общества, как деньги, прибавочная стоимость, рабочая сила, капитал и т. д., представляет собой не только анализ, но и синтез, не только расчленение анализируемого объекта на его отдельные проявления, но и воспроизведение всей системы отношений этого объекта с порожденными или обусловленными им в процессе своего развития явлениями.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК НАУКА

1. Соотношение диалектического и исторического материализма

Анализируя взаимосвязь материи и сознания, всеобщие законы и формы развития объективной действительности и познания, мы учитывали специфическую природу социальной формы движения материи, свойственные ей закономерности. Будучи высшей по сравнению с другими, предшествующими ей в историческом развитии основными формами движения материи, она в снятом виде включает их в свое содержание, в связи с чем раскрытие ее сущности играет решающую роль в осмыслении всеобщих форм бытия, законов действительности и познания. Это обуславливает целесообразность выделения законов общественной жизни в самостоятельный раздел марксистско-ленинской философии. При таком подходе к анализу общественной формы движения материи (общества) мы достигаем более глубокого понимания ее сущности и вместе с тем необходимой завершенности в изложении основ марксистско-ленинской философской теории.

Классики марксизма-ленинизма называли созданную ими философию диалектическим материализмом, очень точно характеризую тем самым свой подход к пониманию природы, общества и мышления. Что же касается исторического материализма, то они понимали его как диалектический материализм, сознательно примененный к объяснению человеческого общества. В этом понятии четко и ясно зафиксировано, что марксистская теория трактует исторический процесс на основе материализма, органически связанного с диалектикой.

Марксистско-ленинская философия не состоит из двух частей, одна из которых — диалектический материализм — была бы направлена на объяснение природы, а другая — исторический материализм — «нацелена» на общество. Соотношение диалектического и исторического материализма не сводимо к простой сумме двух половинок, из которых складывается целое.

Чтобы лучше уяснить это соотношение, важно рассмотреть его с точки зрения диалектики общего и особенного. Все, присущее общему, присуще и особенному, однако общее проявляется и дейст-

вует в особенном в соответствии с природой последнего. Точно так же категории и законы материалистической диалектики отражают наиболее общие свойства, связи, отношения действительности, а поэтому они применимы и для общества. Но чтобы понять и объяснить общественные явления, недостаточно общих философских принципов и положений типа «материя первична, сознание вторично». Общие принципы и законы диалектики, имеющие решающее значение для научного познания, в применении к социальной форме движения материи действуют в соответствии с ее особой природой. Для философского понимания и объяснения общественных явлений необходим переход от определенного абстрактного уровня теории к более конкретным теоретическим положениям и принципам. Диалектический материализм, таким образом, это общая философская теория, по отношению к которой исторический материализм есть та же теория, только более конкретного уровня.

Применение материализма к историческому процессу или, как говорил В. И. Ленин, «распространение материализма на область общественных явлений»¹ — дело чрезвычайно трудное и сложное. Общефилософские принципы материализма автоматически не ведут к материалистическому объяснению истории. Можно признавать, и примером тому является вся линия материализма домарковского периода, что сознание есть продукт высокоорганизованной материи, и оставаться при этом идеалистом в понимании истории. В обществе действуют конкретные люди, преследуя определенные цели; будучи сознательными существами, обладающими волей, они борются за осуществление определенных интересов. И этот непреложный, не подлежащий сомнению факт ставил в тупик прогрессивных философов прошлого, вынуждал отступать от принципов материализма, когда дело касалось общества. Абсолютизация роли сознания, идей в исторических событиях была гносеологической причиной исторического идеализма. «Мнения правят миром» — так кратко сформулировали свою в сущности идеалистическую социально-философскую позицию французские материалисты XVIII века. В. И. Ленин указывал на два главных недостатка, присущих прежним историческим теориям: «Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы... во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения...»².

Потребовались колоссальная эрудиция, революционная смелость, гениальность К. Маркса, чтобы преодолеть господствовавший в науках об обществе идеализм и распространить материализм

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

² Там же.

«снизу доверху». «Углубляя и развивая философский материализм, — писал Ленин, — Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*»¹ Это была подлинная революция во взглядах на общество, открывшая совершенно новые горизонты для всех общественных наук и по-новому поставившая проблему преобразования мира. Недаром Энгельс, характеризуя великий вклад в науку, сделанный Марксом, наряду с открытием прибавочной стоимости называет открытие им материалистического понимания истории.

Говоря о соотношении диалектического и исторического материализма, не следует, разумеется, слишком буквально толковать марксистское положение о распространении материализма на объяснение общества. Упрощенное толкование может привести к представлению о том, что вначале якобы был создан диалектический материализм, а затем его «распространили» на общество.

Возникновение и развитие марксистского учения — целостный процесс, в ходе которого создание философской диалектико-материалистической теории непрерывно сопровождалось ее конкретизацией, особенно применительно к объяснению истории. В свою очередь, такая конкретизация развивала и обогащала все диалектико-материалистические принципы и положения. Философия марксизма не могла бы стать последовательно научной без объяснения общества с позиций материализма и диалектики, но и исторический материализм мог быть сформирован лишь благодаря применению материализма и диалектики к самой сложной сфере бытия — человеческому обществу.

2. Предмет исторического материализма

Наличие как единства, так и различия позволяет говорить о специфическом по отношению к диалектическому материализму предмете исторического материализма.

В качестве объекта исторического материализма выступает общество. Однако в этом чрезвычайно многообразном и сложном объекте он вычленяет свой особый предмет — общество в его целостности, или общество как целостную систему, развивающуюся по своим объективным законам. Исторический материализм не подменяет конкретные общественные науки, изучающие отдельные стороны общества; он исследует наиболее общие законы его функционирования и развития.

Общество (в отличие от природы) есть продукт исторической жизнедеятельности людей, связанной с человеческим сознанием.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 44.

Отсюда вытекает основной для исторического материализма вопрос: как соотносятся материальное и идеальное в общественной жизни — вопрос об *отношении общественного бытия и общественного сознания*.

Диалектико-материалистическое решение этого вопроса — отправной пункт для научного познания общества как системы, для понимания его объективных связей, соподчинения его элементов, исследования законов общественного развития. Материалистический принцип лежит в основе всех категорий исторического материализма.

Познание общественных явлений имеет свою специфику. В социальном познании используются выработанные диалектическим материализмом общие законы, принципы, методы, характеризующие всеобщие моменты процесса познания природного и общественного мира. Но здесь необходим и переход к более конкретному уровню с учетом своеобразия общественной жизни и ее противоречий.

Следовательно, исторический материализм — это *философское учение об обществе как целостной системе, изучающее на основе диалектико-материалистического подхода наиболее общие законы его функционирования, развития, его познания и практического преобразования*.

Ни одна общественная наука не может заменить исторический материализм. Есть науки, изучающие структурные элементы материальной жизни общества, например политическая экономия. Существует много наук, изучающих общественное сознание. Но ни одна из них не может (да и задачи такой не ставит) отразить наиболее общие законы функционирования и развития общества. Знание его наиболее общих законов дает только исторический материализм.

Вместе с тем любая общественная наука не может существовать и развиваться без использования тех законов и принципов, которые раскрываются историческим материализмом. Пожалуй, особенно наглядно это раскрывается на примере гражданской истории. Исторический материализм дает исследователю-обществоведу руководящую нить, позволяющую успешно ориентироваться в сложном переплетении исторических событий.

Исследуя закономерные связи материального и идеального, объективного и субъективного, исторический материализм выступает в качестве надежной теоретической основы практической, социально-преобразующей деятельности людей. Практическая деятельность, направленная на изменение общественного бытия, должна в первую очередь учитывать степень зрелости объективных предпосылок, необходимых для его преобразования. История революционных движений свидетельствует, к каким подчас траги-

ческим последствиям приводит пренебрежение этими факторами. Марксистско-ленинская философия доказывает, что в истории нет никакого автоматизма, подчеркивает огромное значение активной, социальной деятельности людей, раскрывает роль передовой теории в прогрессивном преобразовании общества. Используя знание объективных законов общественного развития, коммунистические и рабочие партии вырабатывают с учетом конкретно-исторических условий отдельных стран стратегию и тактику борьбы рабочего класса, всех трудящихся за мир, демократию и социализм.

Исторический материализм — творческая наука. Обобщая богатейший опыт, который дает социальная практика, он и сам развивается и обогащается на основе этого опыта. В последние годы особенно интенсивно в этом плане исследуются закономерности современного этапа развития социалистического общества. Полученные теоретические выводы используются КПСС во всех областях ее практической деятельности.

3. Сущность материалистического понимания истории

Основными категориями, в которых выражено соотношение материальной и идеальной сторон общественной жизни, являются «общественное бытие» и «общественное сознание».

Что же такое *общественное бытие* людей? Если отвечать на этот вопрос в общей форме, то можно сказать, что это те отношения, которые складываются между людьми в процессе материального производства. Но такое определение нуждается в объяснении. Дело в том, что человеческая история — это не только история возникновения и смены философских теорий и политических учений, моральных норм и представлений людей о прекрасном и безобразном, это не только возникновение, расцвет и падение государств, жизнь и деятельность выдающихся личностей. За всем этим лежит некая основа, придающая связь и непрерывность человеческой истории. Такой основой служит материальное производство.

«...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.»¹, — говорил Ф. Энгельс, касаясь открытого К. Марксом закона развития человеческой истории. Конечно, сам по себе этот очевидный факт был известен задолго до Маркса и Энгельса. Но они не остановились на констатации его эмпирической очевидности, а сумели раскрыть то, что не лежало на поверхности, было скрыто от непосредственного наблюдения, а именно: вся жизнедеятельность людей зависит в конечном

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 350.

счете от способа, каким они в каждую историческую эпоху производят материальные блага.

«Людей можно отличать от животных,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»,— по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им жизненные средства...»¹. Производство, качественно отличая и выделяя общество из остальной природы, является постоянным условием его существования, оно не может быть остановлено, прекращено, ибо это было бы равносильно гибели общества.

В этом непрерывном возобновляющемся процессе люди вступают в отношения, которые в каждую эпоху дают возможность развивать необходимое для общества производство, создавать максимально возможное в определенных условиях количество благ. От чего же зависят эти отношения? От сознания людей, от их «догадливости»? Отнюдь нет. Люди не только ничего не знали о характере тех отношений, в которые вынуждены были вступать, но и вообще не подозревали об их существовании. Но в таком случае как же быть с тем обстоятельством, что люди всегда действовали и действуют как существа сознательные? Разве это не относится к производству? Конечно же и в этой сфере люди сознательно осуществляют практическую деятельность, преобразующую природу: они сознательно сеют и жнут, а затем убирают урожай, создают орудия труда и совершенствуют их от поколения к поколению. Но при этом они не осознают сущности тех отношений, в которые вынуждены вступать.

Не следует думать, что отношения, в которые люди вступают в процессе производства (производственные отношения), есть нечто, навязанное людям свыше. Они — результат и форма человеческой деятельности. Однако логика их развития определяется в конечном счете не уровнем сознания, а характером и уровнем развития производительных сил. На заре человеческой истории люди вступали в отношения первобытного коллективизма не потому, что сознание первобытного человека было «изначально коммунистическим». Просто крайне низкий уровень развития производительных сил мог быть восполнен лишь объединенной силой коллектива, которая помогла людям выжить, выстоять в борьбе с грозными силами природы.

Таким образом, существующие в обществе производственные отношения хотя и складываются в процессе деятельности людей, но от их сознания и воли не зависят. Данные отношения составляют основу жизни общества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 23.

Общественное бытие в конечном счете определяет *общественное сознание*. Вступая в жизнь, каждое новое поколение людей не может произвольно выбирать, создавать свое общественное бытие, но застает его уже сложившимся, относительно устойчивым. Действительное положение каждого конкретного индивида в обществе, как правило, определяется не его желаниями и индивидуальными целями, а прежде всего тем, к какой социальной группе он принадлежит и каково общественное бытие этой группы. Это порождает общие для всей социальной группы основные интересы, через призму которых она отражает общественное бытие. Не случайно, например, на заре капитализма буржуазное сознание в борьбе с феодализмом выдвинуло идеалы свободы, равенства и братства. И так же закономерно то, что буржуазия, превратившись в господствующий класс, предала эти идеалы. Бытие класса находит отражение и закрепление в сознании этого класса. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс следующим образом выразили эту основополагающую для философской теории общества закономерность: «Сознание [das Bewußtsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewußte Sein], а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹.

Диалектико-материалистическое учение открыло совершенно новый подход к исследованию человеческой истории. Домарксистские историки считали, что, поскольку люди сознательно участвуют в событиях, постольку для объяснения исторических событий нужно раскрыть те побудительные идейные мотивы, которые были присущи людям соответствующей эпохи и в первую очередь выдающимся деятелям.

К. Маркс показал, что сами побудительные мотивы следует объяснить, исходя из их материальной основы, то есть из того общественного бытия, отражением которого они являются. В этом смысл высказывания Маркса о том, что идеи не имеют самостоятельной истории. Они не имеют собственной истории, потому что их история — это отражение в общественном сознании развития и изменения общественного бытия. Поэтому анализ прошлого и настоящего, а также перспектив будущего надо начинать не с выяснения того, что думала или думает о себе та или иная эпоха, а с обнаружения материальных, от общественного сознания не зависящих отношений, сложившихся в данную эпоху. Анализ противоречий и закономерностей общественного бытия дает ключ к пониманию политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических взглядов и теорий, то есть всей совокупности форм общественного сознания.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 29.

Характеризуя материалистическое понимание истории и подчеркивая его неразрывную связь с диалектико-материалистическими принципами, В. И. Ленин писал: «Сознание вообще *отражает* бытие,— это общее положение *всего* материализма. Не видеть его прямой и *неразрывной* связи с положением исторического материализма: общественное сознание *отражает* общественное бытие — невозможно»¹.

Объяснив природу и особенности общественного сознания, диалектический материализм раскрыл и подлинную роль идей в общественной жизни. Идеи не могут сами по себе преобразовать, изменить мир, как это представляли себе философы домарковского периода. Новые идеи могут вывести лишь за рамки идей старого мира, но ломает, преобразует этот мир только революционная практика.

Однако и идеи, овладевшие массами, соединившиеся с практикой, обладают огромной преобразующей силой. Исходя из этого, Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение развитию теории, идеологической, политико-воспитательной работе, марксистско-ленинскому образованию, пропаганде партийных решений.

Роль идей сегодня прекрасно осознают и наши идеологические противники на Западе, которые стремятся целенаправленно воздействовать на сердца и умы людей, привить им буржуазное миропонимание. Поэтому острая и напряженная идеологическая борьба в современном мире — это борьба за влияние на массы, на практические действия людей и в конечном счете — за будущее человеческой цивилизации.

Знание законов общественного развития, раскрываемых историческим материализмом, обеспечивает научную обоснованность социалистических идеалов, воспитывает исторический оптимизм, дает надежные средства и методы борьбы против буржуазной идеологии.

4. Историческая закономерность и свободная деятельность людей

Материалистическое понимание истории дает исходный методологический принцип для объяснения основы основ человеческой истории — деятельности людей. Не существует никакой истории вне и помимо действующих в обществе людей. История общества может быть поэтому определена как история деятельности людей в прошлом и настоящем. А это значит, что объяснить ее можно

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.

лишь при условии раскрытия закономерностей, причин и тенденций человеческой деятельности.

То, что дело обстоит именно так, понимало большинство мыслителей домарковского периода. Однако, сталкиваясь с тем обстоятельством, что в обществе люди действуют осмысленно, они приходили к выводу: идейные мотивы есть скрытая пружина человеческих поступков. В этом были едины в конечном счете и идеалисты и материалисты.

Материалисты, как правило, стремились связать идейные мотивы поступков с человеческой природой, которую они рассматривали как нечто неизменное, как родовую сущность человека, дарованную ему природой. При этом в оценке «природы» человека наблюдались большие расхождения: одни считали, что человек от природы добр, другие — зол, одни называли его эгоистом, другие — альтруистом и т. д. Но все они считали, что именно страсти, порожденные человеческой природой, и их проявления: воля, идеи — ключ к пониманию исторических событий.

В начале XX века махист А. Богданов пытался построить философскую концепцию, взяв за основу не «пустые абстракции», как он называл материю и сознание, а действительную реальность — общественную практику. Однако оказался в плену идеализма: ведь практическая деятельность обязательно направляется сознанием. А раз это так — а это действительно так — значит, бытие определяется сознанием и в своих главных чертах тождественно «идеальному плану» практически действующих людей. Отсюда вытекает богдановский принцип тождества общественного бытия и общественного сознания, который В. И. Ленин подверг резкой критике в «Материализме и эмпириокритицизме».

Некоторые современные философские ревизионисты (Р. Гароди, Г. Петрович и др.), выдающие себя за «истинных марксистов», как и А. Богданов, за исходное начало своих философских рассуждений берут понятие практики, субъективируют ее и под видом «возврата к взглядам Маркса» протаскивают идеалистическое объяснение истории.

Каков же выход? Может быть, вообще лучше отказаться от анализа деятельности? Нет, конечно. Ни деятельность, ни практика не могут быть взяты в качестве отправного пункта построения научной философской концепции общества. Они сами должны быть объяснены на основе признания первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания.

Каждый индивид, живущий в обществе, преследует свои определенные цели и, руководствуясь ими, действует так, чтобы добиться их осуществления. И хотя эти цели и действия так многообразны, различны, противоречивы, что учесть их все не представляется возможным, тем не менее за этой массой индивидуальных целей и

действий лежит некоторая общая сущность. Дело в том, что в пределах одного конкретно-исторического общества люди включены, независимо от их воли и желания, в определенную систему материальных отношений, составляющих их общественное бытие. Вследствие этого они определенным для каждой формации образом соединяются между собою и со средствами производства. Производственные отношения как бы организуют людей, стимулируют их деятельность, порождают определенные связи и зависимости между общественными группами. Феодалная собственность ставила крепостного крестьянина в такую зависимость от феодала, которая вынуждала его создавать ренту; капиталистическая собственность ставит рабочего в такое положение, когда он вынужден продавать свою рабочую силу. Каждый рабочий, нанимаясь на фабрику или завод, преследует конкретную цель. Но, вступая в отношение купли-продажи рабочей силы, он тем самым вступает в общественные отношения, характер которых от его воли не зависит, сущности которых он может вовсе и не знать. Несмотря на это, именно данные отношения определяют его место в системе производства. И не только его, а всего общественного класса людей, каждый из которых лишен собственности и которым противостоит класс буржуазии — собственников средств производства. Независимое от воли и сознания классов общественное бытие порождает объективные интересы и потребности, которые у разных классов различны, а у представителей одного класса в сущности своей совпадают. Именно общие интересы, отраженные в сознании, более или менее осознанные, сплавляют людей, стимулируют их на борьбу за осуществление определенных общественных целей.

Исторический материализм, таким образом, не отрицает роли ни сознания, ни интересов в историческом процессе, где «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»¹. Он лишь отвергает, как выражался В. И. Ленин, глупую побасенку об абсолютной свободе человека творить историю по своему усмотрению и произволу. В истории ничего не происходит без активной деятельности людей, направляемой интересами, регулируемой сознанием и волей. Но сами эти интересы имеют объективную основу: они определяются общественным бытием.

Поскольку материальное производство является основной сферой жизнедеятельности людей, постольку и законы этой сферы определяют в конечном счете развитие общества. Данные законы носят объективный характер и в этом смысле ничем не отличаются от законов природы. Наличие объективных законов позволяет говорить о существовании исторической необходимости. Необходи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 306.

мая связь, таким образом, носит всеобщий характер, она присуща явлениям как природы, так и общества.

Признание исторической необходимости дает возможность освободиться от волюнтаризма (от лат. *voluntas* — воля) — неизбежного спутника субъективно-идеалистического понимания истории. Согласно волюнтаристическим взглядам, в истории отсутствует необходимость, ход истории целиком во власти случая, поскольку якобы полностью зависит от сознания и воли индивидов.

Вместе с тем марксистско-ленинская трактовка необходимости не имеет ничего общего с фатализмом (от лат. *fatum* — рок, судьба). Историческая необходимость — это не рок, который обрушивается на людей независимо от того, предпринимают они какие-то действия или пассивно ожидают свершения воли высших сил. Законы общества существенно отличаются от законов природы. В природе действуют слепые, бессознательные силы. В истории же действуют люди, существа сознательные. В истории вообще ничего не осуществляется без участия людей. Объективные законы истории — это законы человеческой деятельности, характеризующие устойчивое, повторяющееся, существенное в действиях больших масс людей.

Люди сами создают условия своего существования. Но, возникнув, эти условия определяют направление, возможности, границы деятельности людей каждой эпохи. Именно на этой основе складывается историческая необходимость. Иными словами, наличные условия, в первую очередь материальное производство, на каждом этапе требуют не любых, а совершенно определенных общественных форм, которые открывали бы простор для их дальнейшего развития.

Но для реализации исторической необходимости нужна практическая деятельность народных масс, классов, партий, личностей. Только таким образом можно устранить отжившие общественные формы, утвердить новые и тем самым изменить условия существования в соответствии с требованиями объективных законов. Поэтому когда речь идет, например, об исторической неизбежности социализма, то это не значит, что он осуществляется сам собою. Необходимость преобразований общества на социалистических началах коренится в самих материальных условиях капитализма, в порождаемых им противоречиях. Капитализм сам порождает своего могильщика — пролетариат, который по своему объективному положению в системе производства кровно заинтересован в гибели капиталистического строя. Но нужны революционное сознание, политическая зрелость, организованность этого класса, чтобы необходимость коренного преобразования капитализма в социализм стала исторической реальностью.

Это положение исторического материализма имеет большое значение для выбора правильной жизненной позиции всеми непосредственными участниками социалистического строительства. Изучая исторический материализм, каждый должен выработать убежденность в том, что дальнейшее движение социалистического общества зависит от социальной активности каждого отдельного труженика. Разумеется, не всем суждено оставить заметный след в истории. Но исторический процесс включает в себя деятельность всех людей, складывается из их действий. К. Маркс образно называл поэтому людей режиссерами и исполнителями собственной драмы. Невозможно отменить объективные законы, но в рамках этих законов люди сами творят историю. Нужны величайшие взлеты человеческого духа, беспримерное мужество и страстность, преданность идее и организованность, чтобы победить в справедливой войне, осуществить социальную революцию или противостоять контрреволюционному мятежу. Ничего «не задано» заранее, история будет такой, какой ее сделают люди. От нас самих зависит, сумеем ли мы сохранить природу, уберечь нашу уникальную планету от термоядерной войны, от нас и нашей жизненной позиции зависят успехи и темпы социалистического строительства.

В материалах XXVI съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС многократно говорилось об огромной роли сознательной деятельности людей в борьбе за мир и разрядку международной напряженности, в решении задач совершенствования всех сторон жизни общества, достижении экономических и социальных целей, намеченных партией.

КПСС постоянно сосредоточивает внимание и усилия трудящихся на выполнении программы интенсификации народного хозяйства, на укреплении трудовой дисциплины, выполнении планов и обязательств каждым коллективом, каждым тружеником. Никакие успехи не приходят сами собою. Повышение общего уровня благосостояния народа зависит от эффективности нашего труда. Мы и жить будем лучше в меру того, насколько лучше будем трудиться на своих рабочих местах.

Общественные законы могут быть осознаны или неосознаны людьми; в том и в другом случае их объективность сохраняется. Вплоть до выхода на историческую арену пролетариата, вооруженного марксистским мировоззрением, люди ничего не знали об объективных законах истории. Классы, сословия действовали под влиянием собственных интересов, не подозревая даже об их материальной основе. Но хотя люди этого и не знали, такая объективная основа всегда существовала. Поэтому, отстаивая свои интересы, прогрессивные классы действовали в соответствии с этими законами, а реакционные силы пытались задержать осуществление исторической необходимости.

Пролетариат — первый в истории класс, идеология которого носит последовательно научный характер. Политический авангард этого класса — революционная пролетарская партия — еще в условиях капитализма строит свою деятельность с учетом исторической необходимости. Однако при капитализме революционные действия рабочего класса в соответствии с познанной необходимостью принимают характер борьбы против общественных сил и учреждений, которые препятствуют осуществлению объективных тенденций исторического развития. Поэтому подлинно научный подход к сознательному использованию объективных законов возможен только в результате победы социалистической революции.

Опыт реального социализма показал, что и в ходе социалистического строительства данные законы полностью сохраняют свой объективный характер. Свобода и в этом случае состоит не в том, чтобы действовать по произволу, а в том, чтобы совершенствовать социальную практику с учетом объективных закономерностей. Диалектика истории такова: чем полнее познана и практически воплощена необходимость, тем свободнее общество, тем выше его созидательные возможности.

Совершенствование нашего общества на современном этапе предполагает широкое использование законов и преимуществ социалистической системы. Свобода чужда волюнтаризму, субъективному, необоснованному забеганию вперед. Но вместе с тем свобода требует учета перспективы, прогнозирования будущего. Понимание исторической перспективы позволяет верно оценить настоящее и подметить ростки нового, эффективно совершенствовать практику с учетом объективных законов общественного развития.

ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

1. Взаимодействие общества с природой

Понятие «природа» употребляется в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова природа — это все многообразие движущейся материи, ее свойств и состояний; при таком подходе природа включает в себя общество. В узком смысле слова природа — материальный мир, исключая социальную форму движения. Всякий раз, когда природа противопоставляется обществу, она понимается в указанном узком смысле слова. В «Капитале» К. Маркс характеризовал природу как место и сферу трудовой деятельности человека, всеобщий предмет человеческого труда, первоначальный арсенал его средств труда и кладовую продуктов питания. Связывая природу и общество, он писал: «Человек и его труд на одной стороне, природа и ее материалы на другой...»¹

К. Маркс и Ф. Энгельс открыли основной закон развития человеческой истории, тот простой, но в то же время скрытый под идеологическим наслоением факт, что люди, прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться, что производство непосредственных материальных средств к жизни — материальных благ — образует основу развития общества.

Общество не может прекратить производство материальных средств жизни, так же как не может прекратить их потребление. Но все материальные средства жизни так или иначе создаются человеком из материалов природы. Материальное производство выражает собой единство общества и природы, без которого невозможно существование человека. Вместе с тем оно необходимо становится и формой борьбы между ними. При этом наличие противоречия между природой и обществом не зависит от состояния материального производства, развития производительных сил и производственных отношений. Только постигая тайны природы и ставя себе на службу ее силы, человечество обеспечивает свою жизнь и развитие. «Как первобытный человек, — писал К. Маркс, —

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195.

чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства»¹.

Если отвлечься от уровня развития материального производства, то производительность труда окажется связанной с естественными условиями: состоянием здоровья человека (естественными возможностями его организма) и непосредственно окружающей общество природой. Чем благоприятнее внешние природные условия — естественное плодородие почвы, климат и др., тем меньше рабочее время, необходимое для поддержания и воспроизводства жизни человека, тем больше материальных ценностей он может произвести для общества. Вместе с тем отсюда (если обратиться к истории человечества) вовсе не вытекает вывод, что, например, наиболее плодородная почва создавала наилучшие естественные условия общественного прогресса. Слишком богатая природа, в изобилии дающая человеку средства жизни, не делала его собственное развитие естественной необходимостью, подобно тому как слишком суровая природа подавляла человека, заставляя его целиком расходовать всю свою энергию на поддержание жизненного минимума. Не случайно именно умеренный пояс, где налицо дифференцированность почвы, разнообразие природных условий, стал родиной развитого производства. Однако окружающая природа всегда влияла на общественный прогресс не непосредственно, а косвенно.

В чем же суть действительного влияния природной среды на жизнь и развитие общества? Отвечая на поставленный вопрос, прежде всего отметим, что разнообразие продуктов природы составляет естественную основу разделения труда. Чем богаче в данном отношении природа, тем многообразнее могут быть отрасли производства, выше их специализация и производительность труда, шире обмен и торговля. Разнообразные условия, в которых приходится человеку вести свое хозяйство, стимулируют рост его общественных потребностей, способностей, средств и способов труда. Однако сами по себе благоприятные естественные условия непосредственно могут дать человеку лишь одно — избыток нерабочего времени. Для того чтобы это время стало фактором общественного прогресса, требуется ряд социальных условий, среди которых самое первое — определенный уровень развития материального производства. Действительным историческим отношением природы к человеку, отмечал К. Маркс, является промышленность² или, если ставить вопрос несколько шире, материальное производство в целом. Природа включается в историю людей именно потому, что в процессе произ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

² См. там же, т. 42, с. 124.

водства человек преобразует наряду с природой и самого себя, а в конечном счете всю совокупность общественных отношений, составляющих его сущность. Следовательно, не просто природа, а материальное производство (отношение человека к природе) влияет на развитие общества. Поэтому, только выяснив исторически изменяющийся характер производственной деятельности людей, можно говорить о том, что определенные природные условия ускоряют или замедляют те или другие общественные процессы.

Не характер естественной среды определяет характер социальной среды, как ошибочно считают сторонники «географического детерминизма», а, наоборот, характер социальной среды определяет характер естественной среды, вовлекаемой в сферу трудовой деятельности человека и соответственно оказывающей влияние на жизнь общества. Во взаимодействии человека с природой активной стороной всегда выступает человек.

Поясняя сказанное, сошлемся на такое парадоксальное на первый взгляд явление общественной жизни, как существенное ограничение (вплоть до зарождения капиталистических отношений) частной собственности на землю во многих странах Востока. Объясняя рассматриваемое явление, Ф. Энгельс ссылаясь на региональные особенности климата и почвы, при которых первым условием земледелия становится искусственное орошение, а вместе с ним и необходимость совместного общественного труда. Возникновение подобной системы земледелия уходит своими корнями в доклассовое общество. Именно отсутствие здесь не только частной собственности на землю, но и частной собственности вообще было тем важным фактором социальной среды, который создал возможность на основе совместного труда использовать в материальном производстве различные природные ресурсы. Однако характер вовлеченной в сферу деятельности природной среды оказался настолько неотделим от характера самой социальной среды, что в измененном виде некоторые ее черты (ограничение частной собственности на землю) в силу специфики общественного производства сохранялись длительные эпохи и после раскола общества на антагонистические классы. Устранение же этих черт социальной среды так называемой свободной конкуренцией привело к значительному упадку общественного производства, к тому, «что целые области, прежде прекрасно возделанные, теперь заброшены и пустыны (Пальмира, Петра, развалины в Йемене и ряд местностей в Египте, Персии и Индостане)»¹.

Все это, разумеется, означает не принижение роли природной среды, а необходимость научно обоснованного учета ее действительного значения. И в наши дни природные условия не могут не влиять

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 221.

на географическое размещение отраслей производства. При прочих равных условиях производительность труда выше там, где естественные комплексы более благоприятны для жизни и труда человека, где залежи полезных ископаемых более удобны для разработки, где лучше естественные средства сообщения. Рациональное размещение производительных сил всегда было и будет важным фактором развития общественного производства, повышения производительности труда.

В борьбе с природой человек одерживает одну победу за другой. Однако человек, предупреждал еще Ф. Энгельс, не должен слишком обольщаться своими победами. Факты на каждом шагу напоминают нам, «что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее...»¹. Общественный прогресс необходимо предполагает прогресс жизни на земле. Данная истина обрела в наши дни особое значение.

Известен не один случай, когда человек, преследуя ближайшие цели, развязывал вместе с тем разрушительные силы природы. В этом смысле природа «мстит» человеку за его безрассудство, и как памятники прошлого безрассудства простираются огромные пустыни и полупустыни, возникшие в результате стихийной человеческой деятельности. Обращая внимание на губительные последствия выкорчевывания леса в Персии, Месопотамии, Греции, К. Маркс писал: «Вывод таков, что культура, — если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно*... оставляет после себя пустыню...»²

Воздействие человека на окружающую природу находится в прямой зависимости от уровня развития производительных сил, состояния научно-технического прогресса. Поэтому если в прошлом стихийное развитие культуры приводило к запустению лишь отдельные районы Земли, то в наши дни оно может вызвать глобальные последствия. Достаточно назвать, например, ядерные взрывы, продолжение которых в открытой среде вредно отражается на здоровье нынешнего и будущих поколений. Вместе с тем и повседневная хозяйственная деятельность людей вызывает стихийные процессы, грозящие обществу. «Может быть, — пишет швейцарский зоолог Ж. Дорст, — это звучит парадоксом, но самая насущная современная проблема в области охраны природы — это защита нашего вида от нас самих. *Homo sapiens* нужно защищать от *Homo faber*»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496.

² Там же, т. 32, с. 45.

³ Дорст Ж. До того как умрет природа. М., 1968, с. 128 (*Homo sapiens* — человек разумный. *Homo faber* — человек производящий).

Природа — связанное целое. Воздействуя на отдельные звенья, человек так или иначе приводит в движение всю цепь явлений, преобразует многообразный комплекс. Чем грандиознее действия человека, чем могущественнее подвластные ему силы природы, тем большую ответственность несет он перед нынешним и будущими поколениями людей, тем настоятельнее возникает задача сознательного направления развития культуры.

Из чего же должно исходить общество, строя свое отношение с природой? Прежде всего из того, что, как все живое на Земле, человек неотделим от ее биосферы. Условия биосферы — это необходимые естественные факторы существования человека. Именно поэтому наиболее общие принципы организации жизни, поддержания ее динамического равновесия являются теми предпосылками, с которыми в первую очередь должны считаться человек и человечество.

Жизнь существует в форме биотических круговоротов органического вещества, основанных на взаимодействии процесса синтеза и деструкции (разрушения); каждый вид организмов — звено биотического круговорота. Функцию синтеза выполняют зеленые растения, деструкции — микроорганизмы. Несмотря на все свое могущество, человек остается звеном биотического круговорота. Однако деятельность человека уже давно нарушила его «договор» с природой. Это нарушение вначале не затрагивало структуры биосферы: отходы жизнедеятельности общества так или иначе перерабатывались организмами-деструкторами, включались в биотический круговорот. Но масштабы человеческой деятельности неуклонно росли. Отходы жизнедеятельности общества по своему количеству и многообразию вышли за пределы биотических циклов, начали загрязнять окружающую природную среду, отрицательно сказываться на ее состоянии. В условиях научно-технической революции обнаружились черты экологического кризиса — кризиса самой организации живой природы. Перед человечеством со всей остротой встали вопросы защиты природы, рационального использования ее ресурсов и соответственно сохранения и умножения продуктивности биосферы.

Неудивительно поэтому, что проблема взаимодействия природы и общества становится предметом все более пристального внимания многих ученых, в том числе и ученых капиталистических стран. В научной литературе, издаваемой на Западе, наряду с поверхностными, лжеоптимистическими рассуждениями о том, что экологический кризис порожден самим развитием науки и техники и сам собой преодолевается ими в процессе дальнейшего научно-технического прогресса, все чаще высказывается серьезная озабоченность сложившимся положением. И если раньше тревогу вызывала только пессимистическая оценка природных ресурсов, то теперь речь

идет о пессимистической оценке всего комплекса проблем, связанных с различными аспектами взаимодействия природы и общества. Вокруг этих вопросов, прежде всего, конечно, вокруг их социальных аспектов, развернулась острая идеологическая борьба. Заметную роль в ней играет деятельность Римского клуба — неофициальной международной организации, объединяющей сравнительно небольшое число ученых, общественных и политических деятелей, представителей делового мира.

Признавая серьезность предупреждений Римского клуба о пагубных последствиях современных тенденций взаимодействия общества и природы, нельзя не видеть всей утопичности предложений его участников о путях устранения кризисной ситуации. В условиях существующего классового антагонизма призывы Римского клуба к стабильности, устойчивости, развитию человечества как органического целого, пересмотру целей, солидарности и т. п. остаются в лучшем случае лишь благими пожеланиями и недостижимой мечтой. «Кто будет бороться за осуществление идей Римского клуба или подобных им в западном мире? И с каких ближайших конкретных целей следовало бы начать эту борьбу? Об этом стоило бы подумать его членам»¹, — справедливо отмечал академик Е. К. Федоров.

Интересы защиты природной среды настоятельно выдвигают задачу совершенствования среды социальной: ликвидация частной собственности на средства производства, соединения достижений научно-технической революции с преимуществами плановой, социалистической системы хозяйства, сознательного, целенаправленного развития культуры. Проблема взаимодействия общества и природы неизбежно превращается в наши дни в проблему освобождения человечества от всех форм социального порабощения. Она неотделима от основного содержания современной эпохи — перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

2. Народонаселение

Без определенного минимума народонаселения невозможны разделение труда, его специализация и кооперация, расширение производственной деятельности, освоение новых земель и прочих природных богатств. Однако отсюда еще не следует вывод, будто рост народонаселения сам собой, независимо от общественной формы ускоряет или замедляет общественный прогресс. Взаимодействие роста народонаселения с развитием общества носит исто-

¹ Федоров Е. К. Взаимодействие общества и природы. Л., 1972, с. 84.

рически изменяющийся характер, всецело зависящий от состояния производительных сил и производственных отношений.

Низкий уровень развития производительных сил в докапиталистических общественно-экономических формациях обуславливал собой, по замечанию К. Маркса, «давление избытка населения на производительные силы...»¹. Это давление вело к ограничению численности народонаселения античных городов-государств, условием поддержания чего становилась миграция избыточного населения. Те же причины — недостаточное развитие производительных сил — заставляли варварские племена (вследствие избытка народонаселения) для поддержания образа их жизни (охота, скотоводство) вторгаться в государства древнего мира, совершать те великие переселения, которые послужили началом образования древних и современных народов Европы.

Машинное производство, утвержденное капитализмом, изменило подобный порядок вещей. Избыток населения, как писал К. Маркс, создается теперь не в результате недостатка производительных сил, напротив, именно рост производительных сил требует уменьшения численности народонаселения, выдвигает в качестве условия развития общества наличие резервной армии труда. «Не народонаселение давит на производительные силы, а последние давят на народонаселение»².

Порождаемая научно-техническим прогрессом тенденция уменьшения необходимого рабочего времени (повышение производительности труда) неизбежно дополняется при капитализме тенденцией увеличения прибавочного рабочего времени (получение капиталистической прибыли). И чем дальше развивается созданное капитализмом противоречие между затратами необходимого и прибавочного времени, выбрасывая миллионы рабочих из сферы производства, тем ясней становится, что «рост производительных сил больше не может быть прикован к присвоению чужого прибавочного труда...»³. Преодоление давления производительных сил на народонаселение как условие дальнейшего развития самих производительных сил ставит в порядок дня упразднение частной собственности на средства производства.

Итак, рост народонаселения определенным образом взаимодействует с развитием общества. Каковы же перспективы этого взаимодействия? Этот вопрос в наши дни приобрел в связи с существенным изменением демографических процессов принципиальное значение.

По данным демографических исследований, за последние девять столетий народонаселение Земли возросло более чем в 10 раз и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 568.

² Там же.

³ Там же, т. 46, ч. II, с. 217.

превысило в начале 80-х годов 4,5 миллиарда человек. Для первого удвоения потребовалось почти 700 лет, для второго — 150, в настоящее время новое удвоение может произойти за несколько десятилетий. Но можно ли современные темпы роста народонаселения считать нормой развития человечества? Достаточен ли здесь вообще лишь математический анализ? Безусловно, нет.

«Абстрактный закон населения,— считал К. Маркс,— существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»¹. Подобный «абстрактный закон» выражает собой неизменную зависимость размножения вида от естественных условий его существования. Количество особей каждого сообщества организмов (биоценоза) регулируется борьбой за существование, приспособлением, явлениями солидарности и так называемыми «жизненными цепями» (цепями питания). Большее уничтожение предполагает большее размножение, меньшее уничтожение — меньшее размножение, примеры чего можно повсеместно наблюдать в природе.

Иначе обстоит дело с воспроизводством человека. Отношение человека к естественной среде опосредствуется и изменяется социальной средой. Поэтому закон населения, точнее, закон народонаселения становится общественным законом. Он обусловлен социальными факторами, в первую очередь исторически сменяющейся системой производственных отношений. Отсюда следует, что каждому общественному способу производства свойственны свои, имеющие исторический характер законы народонаселения. «Условия размножения человека,— писал В. И. Ленин,— непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно»...»²

Историко-материалистическое понимание закона народонаселения является методологической основой науки о народонаселении, призванной изучать все аспекты рассматриваемой здесь проблемы в целом. Движение народонаселения представляет собой весьма чуткий «барометр», реагирующий на самые разнообразные сдвиги в области общественного труда, быта и семьи. Воспроизводство населения связано со всеми сторонами социального организма: степенью материального обеспечения человека, уровнем образования, законодательством, состоянием медицины и здравоохранения, общественным положением женщины, семейными и национально-бытовыми традициями, религией и т. д., где определяющая роль производственных отношений обнаруживается лишь в конечном итоге.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 646.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 476.

Невиданно быстрое в последние годы увеличение народонаселения мира, названное в зарубежной литературе «демографическим взрывом», связано прежде всего с высокими темпами роста населения в большинстве развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Речь главным образом идет не о существенном возрастании рождаемости, а об уменьшении в связи с общим улучшением состояния здравоохранения смертности, особенно детской. Сложилась такая ситуация, при которой темпы прироста народонаселения в течение ряда лет опережали в этих странах темпы прироста производства продовольствия. Прямым наследием колониализма и неоколониализма является то, что сотни миллионов человек в развивающихся странах живут на грани голодной смерти.

Решение насущной задачи расширения производства продовольствия во многих развивающихся странах искусственно сдерживается полуфеодальными и патриархальными отношениями в деревне, засильем помещиков и кулаков, слабостью национальной экономики, ее зависимостью от мирового капиталистического рынка. Вот где надо искать действительную причину экономических трудностей развивающихся стран. Но нельзя не видеть и другое: высокие темпы прироста населения обостряют и без того остро стоящий продовольственный вопрос. Не случайно в центре общественного внимания в ряде развивающихся стран оказалась проблема регулирования рождаемости.

До недавнего времени значительное распространение имела точка зрения, считавшая, что любая постановка вопроса о регулировании рождаемости есть несовместимое с марксизмом мальтузианство. Такую точку зрения нельзя назвать правильной. Марксизм и мальтузианство разделяет не сама постановка данного вопроса, а диаметрально противоположное понимание сущности движения народонаселения.

Английский экономист Т. Р. Мальтус (1766—1834) пытался доказать, будто бы бедствия трудящихся масс (безработица, голод, нищета) обусловлены не общественными отношениями, а неким вечным «естественным законом». Суть этого «закона» в следующем: население возрастает в геометрической прогрессии, производство средств существования — в арифметической. Поэтому, утверждал Мальтус, «на великом пиршестве природы» у тех, кто не получил свое состояние от родителей и в труде которых общество не нуждается, не хватает прибора; природа приказывает таким людям удалиться и сама принимает меры к тому, чтобы ее приказание было приведено в исполнение. Голод, эпидемии, войны цинично объявлялись Мальтусом «положительными факторами». Отсюда его выступление против правительственной помощи беднякам, а также призывы к безбрачию и принудительному сокращению

рождаемости среди трудящихся. Вполне заслуженно Маркс считал Мальтуса апологетом частной собственности, не человеком науки, а адвокатом господствующих классов, их бесстыдным сикофантом¹.

Если мальтузианство видит в росте народонаселения некую «биологическую» закономерность безграничной плодовитости, то марксизм, напротив, подходит к росту народонаселения как социальной закономерности, где биологические процессы находятся в подчиненном положении. Как свидетельствует исторический опыт, уничтожение полуфеодальных и патриархальных отношений в деревне, индустриализация, рост городов, вовлечение в общественное производство женщин, улучшение здравоохранения, повышение образования и культурного уровня населения необходимо ведут к тому, что стихийное деторождение, связанное с высоким коэффициентом рождаемости, все больше уступает место, употребляя термин советских демографов, «сознательному материнству» и соответственно сокращению рождаемости. Поэтому сейчас, в эпоху величайшей ломки отживших форм общественной жизни — национального и социального освобождения человечества, весьма сложным является прогнозирование роста численности народонаселения на несколько десятилетий, не говоря уже о более значительных сроках.

Количество детей в семье, считал Ф. Энгельс, «частное дело мужа и жены и, пожалуй, их семейного врача...»². Общество не вправе непосредственно вмешиваться в это частное дело. Но общество вправе, если в том есть необходимость, с помощью материальных и моральных стимулов поощрять оптимальный для данных условий общественной жизни состав семьи. Планирование деторождения внутри семьи — закономерный этап развития семейно-брачных отношений — создает основу для планирования роста населения в масштабах страны и общества в целом. Только так можно понимать общественное регулирование численности народонаселения. Ясно, что всестороннее решение этой задачи требует коренных социально-экономических сдвигов.

Современные «демографические трудности» носят временный характер. Они будут преодолены человечеством вместе с уничтожением колониального гнета и империалистического засилья. Научно-технический и общественный прогресс, утверждение в конечном счете неантагонистических общественных отношений — путь к окончательной ликвидации «избыточного населения».

Что же позволяет при разумном отношении к природе оптимистически оценивать перспективы материального производства?

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 126.

² Там же, т. 35, с. 362.

Развитие человечества убедительно доказывает несостоятельность чисто количественного подхода к данной проблеме. В ходе истории изменялись как человеческие потребности, так и способы их удовлетворения, а в связи с этим и сами представления о природных ресурсах. Нет оснований ставить под сомнение возможность таких изменений и в будущем. Как справедливо отмечает Е. К. Федоров, «человек разрабатывает новые способы производства, новые способы получения энергии, отыскивает возможности использования новых видов ресурсов гораздо раньше, чем создается угроза истощения прежних возможностей»¹ Без прогресса науки и техники человечество давно оказалось бы в тупике. Исторический подход снимает саму постановку вопроса об истощаемости природных ресурсов как фактора ограничения общественного развития. Преградой на пути общественного прогресса являются не ограниченность ресурсов природы, а капитализм с его отношениями стяжательства, конкуренции и анархии, бессмысленным расходованием огромных материальных ценностей и живого человеческого труда на гонку вооружений, политику диктата и военных угроз.

3. Проблема ноосферы

Техническая деятельность человека может и должна не разрушать, а поддерживать принципы организации биосферы, дополнять биосферу и взаимодействовать с ней в качестве компонента единой динамической системы. Образование подобного «симбиоза» технической деятельности человека и биосферы позволяет говорить о новом этапе научно-технического прогресса. Если современный его этап превращает естественные процессы в индустриальные, то следующий этап призван приспособить индустриальные к естественным и создать таким путем новый тип круговорота вещества и энергии на нашей планете. Фактически данный этап научно-технического прогресса уже начался. Его непосредственным выражением выступает сейчас разработка и внедрение в производство безотходной технологии, в том числе основанной на замкнутом цикле.

При обобщении основных направлений решения экологической задачи напрашивается принципиальный в теоретическом отношении вывод. В прошлые эпохи производство и воспроизводство непосредственной жизни охватывали два круга явлений: производство средств жизни и производство общественных индивидов. В современную эпоху со всей настоятельностью возникает необходимость в новом виде производства — в производстве и воспроизводстве самой природной среды. В связи с этим важное в методологии

¹ Федоров Е. К. Экологический кризис и социальный прогресс. Л., 1977, с. 32.

ческом отношении значение приобретает созданное основоположником биогеохимии В. И. Вернадским (1863—1945) учение о ноосфере.

В отличие от французского философа П. Тейяра де Шардена (1881—1955), сводящего в конечном счете ноосферу к некой надматериальной основе, непосредственно связанной с центральным очагом психического сосредоточения — «точкой Омега» (богом). Вернадский подошел к поставленной проблеме исключительно с естественнонаучных позиций, с позиций естествоиспытателя, исследующего геологические, планетарные процессы. Для Вернадского ноосфера — такое же материальное образование, как и биосфера. «С появлением на нашей планете одаренного разумом живого существа, — подчеркивал он, — планета переходит в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу»¹.

Ноосфера в том смысле, в каком это понятие было развито Вернадским, есть сфера человеческого разума, точнее, сфера, организованная и управляемая разумной деятельностью людей, — результат планомерного, сознательного преобразования природы. Если в геологическом отношении образование ноосферы протекает несравненно быстрее, чем образование биосферы, то с точки зрения человеческой истории это длительный процесс, завершение которого связано с коренными социальными преобразованиями.

В будущем не отдельные элементы природной среды, а вся природная среда станет единым подвластным человеку комплексом естественных условий и технических средств, поддерживающих эти условия. Обязательным требованием такого единства человека с природой является преодоление отчуждения природы от человека — устранение частной собственности. Организованное состояние природы в условиях ноосферы неотделимо от коммунистических отношений.

Анализ связи сложившейся экологической ситуации с пониманием будущего человечества убедительно показывает теоретическую глубину, философскую и естественнонаучную обоснованность учения Вернадского о ноосфере и вместе с тем утопичность и в определенном смысле реакционность идей ученых, пытающихся искать решение экологической задачи независимо от решения назревших социальных задач.

Говоря о будущем, нельзя забывать настоящее. Не завтра, а сегодня надо положить конец разорению природы, утвердить в качестве простых норм нравственности и справедливости бережное, действительно человеческое отношение к ее богатствам. Поскольку отношения людей к природе определяются через их отношения друг к другу, постольку подлинное единство человека и природы

¹ Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М.—Л., 1940, с. 185.

предполагает прежде всего подлинное единство самого человечества. Однако серьезность создавшегося положения — реальная угроза всему живому на Земле — требует уже сейчас, в условиях существования двух противоположных общественных систем, безотлагательного заключения международных соглашений и осуществления конкретных мер, направленных на сохранение природной среды. Сохранение природы требует усилий всех людей, населяющих земной шар, ибо рана, нанесенная природе на одном континенте, не может пройти бесследно на другом.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

1. Понятие способа производства

«...Первый исторический акт,— подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс,— это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни... При уяснении всякой исторической действительности необходимо поэтому первым делом учесть указанный основной факт во всем его значении и объеме и предоставить ему то место, которое он заслуживает»¹.

Производство всегда осуществляется в исторически определенных, конкретных формах, и это фиксируется в понятии способа производства. Оно обозначает тот общественный вид и способ, которым люди производят и присваивают материальные блага, необходимые для удовлетворения их потребностей.

Способу производства материальных благ принадлежит в развитии общества особая роль: в сложнейшей системе взаимосвязи и взаимодействий различных сторон и сфер общественной жизни — экономики и политики, науки и техники, идеологии и культуры и т. д. — основным и определяющим (моментом) является способ производства. В конечном счете именно «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»².

Так как материальное производство составляет основу общественного развития, то история человечества есть в первую очередь история способов производства, а основными творцами ее являются непосредственные производители материальных благ. Воздействуя в процессе производства на природу и производя, таким образом, определенные блага для удовлетворения своих потребностей, люди одновременно развивают и самих себя, свой трудовой опыт, свои способности и производственные навыки.

Каждый способ производства, развивая способности человека, является определенным видом и способом производства субъектив-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

ных, человеческих сил, способом развития производительно действующего индивида в качестве субъекта производства. Каждый способ производства в конце концов утверждает определенный образ жизни человека. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни»¹.

Говоря о субъективном, человеческом, и объективном, материально-техническом, факторах производства, мы рассматривали способ производства в аспекте производительных сил, которые общество развивает во взаимодействии с природой. Но это только одна сторона, которая сама по себе еще не характеризует способ производства в качестве основы всего процесса жизни общества. В современной буржуазной социологии имеется тенденция выводить все проявления социального, политического и духовного процессов жизни общества непосредственно из состояния его производительных сил. Это, однако, неправомерно. Чтобы производить, люди вступают не только в отношения с природой, но и одновременно в определенные связи и отношения друг с другом. Более того, только в рамках этих общественных связей и отношений и существует отношение человека к природе. К. Маркс писал: «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее»². Поэтому производство — это не только производство материальных благ и развитие производительных сил, но и одновременно развитие общественных отношений людей, производственных отношений.

Эти отношения образуют экономическую структуру общества, реальную базу всех его идеологических отношений и учреждений. Прежде всего посредством производственных отношений способ производства определяет социальную структуру и социальный характер общества.

Всякий способ производства характеризуется единством определенных производительных сил и соответствующих им производственных отношений. История человечества показывает нам последовательность развития и смены качественно различных типов способа производства. Она знает пять способов производства: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический.

Изменение способа производства ведет к изменению всей общественной жизни. Исходным пунктом смены способов производства

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 23.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 23.

является развитие производительных сил. «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом»¹.

Анализ развития способов производства требует поэтому исследования производительных сил и производственных отношений, а также их диалектической взаимосвязи.

2. Производительные силы

Производительные силы выражают отношение человека к природе, свидетельствуют о его способности покорять природу, творчески преобразовывать ее в интересах общества.

Производительные силы существуют и функционируют только внутри общественного производства; их уровень развития определяет уровень производства и является показателем степени господства человека над природой. Каждый способ производства базируется в конце концов на определенном, характерном для него типе производительных сил, который характеризуется определенным типом производителей и определенным типом материально-технического базиса. В свою очередь, уровень развития производительных сил находит свое выражение в производительности труда.

К производительным силам относятся поэтому все факторы, которые определяют уровень производительности труда: это все субъективные и материальные элементы процесса труда, а также их взаимодействие в производстве материальных благ. К ним принадлежит прежде всего человек как главная производительная сила с его трудовым опытом, с его уровнем образования и квалификации, а также средства труда и предметы труда как необходимые моменты процесса труда, которые имеют место на каждой ступени развития производства. К производительным силам относят также науку в ее технологическом применении, затем обобществление производства посредством разделения труда, кооперации, специализации и возникающие из них организацию и управление производством. Природные богатства и природные силы лишь тогда становятся производительными силами, когда они благодаря человеческому труду стали элементами общественного производства.

Таким образом, производительные силы охватывают весь комплекс различных, взаимозависимых и постоянно развивающихся элементов, которые исполняют специфическую функцию в процес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133.

се производства. Основой любой системы производительных сил являются человеческая рабочая сила, предмет труда и средства труда.

Рабочая сила есть «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»¹. Использование рабочей силы в качестве осознанной и целенаправленной деятельности именуется трудом. Он может выступать только во взаимодействии со средствами труда и предметами труда. Последние, таким образом, становятся производительными силами только тогда, когда они охвачены человеческим трудом.

Предметами труда являются все вещи, которые обрабатываются человеком в процессе трудовой деятельности. Предметами труда могут быть: сама природа, насколько она охвачена человеческим трудом; сырье, которое уже отделено от природы; обработанный материал и полуфабрикаты. Предмет труда оказывается, таким образом, вовлеченной в производство и преобразованной частью природы.

Предмет труда не является пассивным объектом, а играет в системе производительных сил определенную активную роль. Он постоянно предъявляет требования к рабочей силе, к инструментам и технологии производства. В условиях научно-технической революции эта активная роль предмета труда повышается, а благодаря влиянию химии появляются совершенно новые предметы труда.

Качество отношения общества к природе решающим образом определяется уровнем развития *средств труда*. Камень, бронза, железо, пластмасса только тогда могут служить показателем развития производства, когда развились необходимые для их производства средства труда и они сами могли использоваться как средства труда.

«Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»². Последним источником средств труда также является природа. Человек пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи.

Природные процессы превращаются в технологические процессы. В форме средств труда человеком создаются такие силы, которые далеко превосходят его собственные силы. Без них человечес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 178.

² Там же, с. 190.

во никогда бы не смогло выделиться из царства животных, преобразовать природу и поставить ее себе на службу.

От простых универсальных орудий (например, каменный топор) развитие господства людей над природой шло в дальнейшем к высокоразвитым специализированным орудиям производства, которые связаны друг с другом посредством управляющих систем и машин. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

Средства труда и предметы труда в совокупности образуют *средства производства*, вещественно-предметные элементы производительных сил. Они являются результатом живого, опредмеченного труда. Производительными силами они опять-таки являются только в их комбинации с живым трудом, с человечески-субъективными элементами производительных сил. «Машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна. Кроме того она подвергается разрушительному действию естественного обмена веществ... Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости»².

Таким образом, производительные силы всегда образуют систему взаимодействия человечески-субъективных и вещественно-предметных элементов в реально существующем общественном процессе производства. При этом живой труд вызывает в качестве основной производительной силы собственную противоположность в форме опредмеченного труда, посредством которого он сам определен в своей деятельности (продуктивности). Поэтому требуется рост производительности труда, дальнейшее развитие системы производительных сил, причем исходным пунктом здесь по-прежнему остается живой труд, производительно деятельный человек. К. Маркс назвал его «главной производительной силой». Человеческая рабочая сила создает все производительные силы, организует их взаимодействие, определяет оптимальность этого взаимодействия и осуществляет функцию целеполагания для деятельности и дальнейшего развития производительных сил.

С развитием производительных сил одновременно связано и совершенствование механизма их взаимосвязи. К нему относятся разделение труда, кооперация, организация и управление производством. Процесс человеческого труда с самого начала имел кооперативную природу. Люди первобытного общества могли существ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

² Там же, с. 194.

зовать лишь при совместном труде на охоте и в земледелии. Объединенная сила общественно производящих индивидов представляет большую производительную силу, чем сумма сил отдельных работников. На этой основе может развиваться разделение труда как дальнейшая производительная сила общества, посредством чего рабочие процессы расчленяются и труд специализируется. Это способствует развитию более специальных и потому более производительных средств производства.

Диалектическую противоположность специализации образуют кооперация и комбинация, которые ведут к объединению частичного труда и все больше обобществляют процесс производства. Разделение и кооперация общественных производительных сил способствует развитию материального производства и общества в высокой степени.

Это растущее обобществление процесса труда повышает требования к его организации и управлению. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере»¹.

Эта производительная сила организации и руководства производством тем значительнее, чем сильнее выявляется общественный характер производства. В ней непосредственно выражается неразрывная связь производительных сил и производственных отношений: поскольку разделение труда, организация и управление производством входят в соответствующих производственных формах в систему производительных сил, то по их социально-экономической сущности они являются одновременно элементами соответствующих производственных отношений.

3. Производственные отношения

В процессе материального производства члены общества вступают в исторически определенные общественные отношения, которые принято называть производственными, экономическими отношениями. Их совокупность представляет собой внутреннюю форму функционирования и развития производительных сил, их общественную структуру, способ их движения. Это означает, что прежде всего экономические отношения через материальные интересы

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 342.

определяют цель общественного производства. Так, при капитализме — это обеспечение прибавочной стоимости, при социализме — удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества, всестороннее развитие личности.

Производственные отношения включают в себя отношения по поводу *производства, распределения, обмена и потребления материальных благ*. Будучи системой, они имеют собственную структуру. Основой, главным, определяющим элементом этой системы является *собственность на средства производства*. В самой общей форме собственность — это общественная форма присвоения предметов и сил природы, производства материальных благ, отношения между членами общества по поводу средств производства (заводов, фабрик, шахт, транспортных предприятий и т. п.), своих или чужих.

Составляя основной элемент экономических отношений, собственность проявляется, реализуется через все элементы системы экономических отношений. Поскольку производительные силы могут существовать лишь как функционирующие, следовательно, создающие определенные продукты (средства производства и предметы потребления), то важнейшим принципом классификации экономических отношений может быть их разграничение в связи с движением общественного продукта. Отсюда ведет начало выделение экономических отношений по фазам общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление. Экономические отношения в сфере производства — это прежде всего отношения собственности. Экономические отношения в сфере распределения — это общественные отношения по поводу определения доли каждого класса, социальной группы, каждого члена общества в созданном продукте. Важно, что они полностью определяются господствующей формой собственности. Частная собственность при капитализме — распределение по капиталу, общественная собственность при социализме — распределение по труду. Отношения в сфере (фазе) обмена — это отношения в связи с обменом продуктов как результатов производственной деятельности, где обмен ведут собственники (или владельцы) средств производства и, следовательно, продуктов его. Существует ряд экономических форм обмена. Отметим, что он может быть непосредственным или товарно-денежным, стихийным или планомерным в зависимости от формы собственности. В завершающей фазе (потребление) отношения складываются по поводу потребления материальных благ. Среди них можно назвать отношения по поводу динамики, структуры потребностей и потребления.

Выделенные группы экономических отношений органически связаны между собой. Определяющими связями здесь являются

связи между производством и потреблением (потребностями). Именно эта область взаимодействия, являясь важнейшей формой реализации собственности на средства производства, определяет движение общественного продукта и все экономическое развитие общества.

4. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил

Выше отмечалось, что производительные силы и производственные отношения представляют собой диалектическое единство, в котором каждая из сторон взаимодействует с другой. Закон соответствия производственных отношений состоянию (уровню и характеру развития) производительных сил выражает наиболее существенное, глубинное, устойчивое в этом взаимодействии. Производительные силы — основа, решающая сторона этого единства. Поэтому их воздействие на производственные отношения является определяющим, последние должны соответствовать им.

Но почему необходимо соответствие? Поскольку материальное производство осуществляется людьми (использующими средства производства), то система производственных отношений должна быть такой, чтобы экономические интересы, их выражающие, стимулировали участников производства к достижению поставленной цели. Так, в условиях капитализма погоня за прибавочной стоимостью определяется не индивидуальными пожеланиями буржуа, а объективными условиями их жизни; они являются не просто членами общества, а персонифицированным капиталом, потому что эксплуатируют наемный труд. В условиях социалистического общества высшая цель производства — обеспечение потребностей человека, его всестороннее развитие — определяется всей системой производственных отношений. И это является основой всей системы материального стимулирования трудящихся. Таким образом, соответствие необходимо для того, чтобы обеспечить функционирование и развитие производительных сил в связи с объективно обусловленной целью данного общества.

Было бы неверным понимать соответствие производственных отношений состоянию производительных сил как что-то статичное, неизменное. Оно динамично. Динамизм обуславливается следующими обстоятельствами. Во-первых, под воздействием целей данного общества материальное производство постоянно изменяется, осуществляется научно-технический прогресс. На различных этапах человеческой истории масштабы и темпы этих изменений были различны, но такие изменения были всегда. Иначе бы не было

развития общества. Во-вторых, развитие производства даже в рамках одного общества неизбежно порождает рост масштабов и изменение структуры общественных потребностей и соответствующие изменения в материальном производстве. Все это обуславливает динамизм самого соответствия.

История человеческого общества знает несколько видов соответствия производственных отношений производительным силам. Во всех классово антагонистических формациях это соответствие по своему существу является антагонистическим. Капитализму свойственно антагонистическое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Принципиально иной характер имеет соответствие производственных отношений состоянию производительных сил при социализме. Здесь в силу господства общественной собственности на средства производства общество планомерно поддерживает их соответствие. Однако наличие этого соответствия не означает, что между производственными отношениями и состоянием производительных сил нет противоречия. Его планомерное преодоление — источник развития социалистического общества. Выше говорилось, что при наличии соответствия производственные отношения выступают в качестве стимула развития производительных сил. При капитализме границы движущего стимула очерчены самим капиталом, они узки для современных производительных сил, для современной научно-технической революции. При социализме полнота, характер соответствия определяются тем, что потребности общества, его цель обуславливают постоянное, планомерное и динамичное развитие производства.

Поскольку развивается производство, должны изменяться и производственные отношения. Для капиталистического общества — это переход к государственно-монополистическому капитализму. Для социализма — это постоянное совершенствование, развитие всей системы производственных отношений. Примером этого является совершенствование системы управления народным хозяйством, осуществляемое в последнее время во всех социалистических странах, которое в значительной степени вызвано современной научно-технической революцией. Решение задачи органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства включает в себя в качестве важнейшего элемента совершенствование производственных отношений, системы управления народным хозяйством.

Не следует делать вывод, что производственные отношения ведут себя пассивно, изменяются лишь в соответствии с изменениями в производительных силах; они играют весьма активную роль — именно под их воздействием происходит развитие производительных сил.

Действие закона соответствия имеет большое значение для общественного развития. Наиболее остро оно проявляется в эпоху социальных революций. Так, в результате победы буржуазной революции капиталисты использовали выгодные для них социально-экономические условия для развития крупного машинного производства, хотя антагонизм между производительными силами и производственными отношениями не был уничтожен, а возродился в новой форме и на новой основе. В эпоху социалистической революции в СССР рабочий класс во главе с Коммунистической партией, сознательно используя этот закон, уничтожил антагонизм между производительными силами и производственными отношениями, впервые создав невиданные в истории условия для развития производительных сил.

Использование закона соответствия не ограничивается эпохами социальных революций, оно имеет место постоянно. Так, совершенствование всей системы государственно-монополистического капитализма осуществляется в значительной степени для того, чтобы иметь возможность использовать достижения науки и техники, ускорить развитие производительных сил ради получения прибыли. При социализме использование этого закона осуществляется ради того, чтобы иметь возможность более полно удовлетворять потребности всех членов общества, развивать социалистический образ жизни на основе планомерного и динамичного развития материального производства.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

1. Общественно-экономическая формация и ее структура

Людей давно интересовал вопрос, что же в сущности представляет собой общественная жизнь, человеческое общество. Научно обосновывая мировоззрение рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс впервые дали правильный и убедительный ответ на этот старый вопрос, стоявший перед человечеством. Благодаря диалектико-материалистическому подходу к истории и современности им удалось доказать, что сущность человеческого общества определяется не философскими идеями, не религиозными убеждениями, не биологическими инстинктами, не культурными или расовыми особенностями, а материальными, экономическими отношениями, в которые вступают люди в процессе производства.

Это принципиально новое понимание закономерных связей человеческого существования и человеческой истории достигло своего апогея в формулировке понятия «общественно-экономическая формация», которое было использовано К. Марксом в своем знаменитом предисловии к работе «К критике политической экономии». Эта категория отражает диалектику процесса исторического развития, а также структуру общественных отношений, существующих в тот или иной период человеческой истории. С понятием «общественно-экономическая формация» связаны три основных положения исторического материализма: во-первых, подчеркивание определяющей роли материального производства и производственных отношений в совокупности общественных отношений, во-вторых, доказательство существования объективных закономерностей в обществе и, в-третьих, понимание исторического процесса как процесса естественно-исторического.

Определение «экономическая» не имеет при этом никакой дифференцирующей функции. Оно не выражает того, что наряду с экономической формацией имеется еще политическая, культурная или другая социальная формация. Скорее это определение подчеркивает, что характер общества определяется лежащей в его основе экономической структурой, что многообразие общественных отношений в конечном итоге формируется системой производственных отношений.

Каждая общественно-экономическая формация представляет собой общество, находящееся на определенной ступени исторического развития и характеризующееся определенным уровнем развития производительных сил, соответствующими ему производственными отношениями и возникающими под их непосредственным воздействием системой всевозможных идей и учреждений, определенным типом семьи и другими отношениями.

Понятие общественно-экономической формации позволило выделить из беспорядочного множества исторических процессов, противоречивых явлений и внешне необозримых индивидуальных действий ту основную связь, которая как в своей относительной стабилизации, так и в прогрессивном изменении олицетворяет структуру и развитие человеческого общества. В качестве этой связи, выражающей сущность общества, марксизм-ленинизм рассматривает способ производства материальных благ и, в частности, производственные отношения, в которые вступают люди друг с другом в процессе материального производства.

Любая общественно-экономическая формация является, таким образом, специфической ступенью зрелости человеческого общества, сущность которого определяют доминирующие в нем производственные отношения. Понятие общественно-экономической формации является краеугольным камнем материалистического понимания истории.

2. Основные типы общественно-экономической формации

Если рассматривать всемирную историю, то обнаружится запутанный клубок самых разнообразных условий, процессов развития и параметров. Вплоть до настоящего времени буржуазные философы используют этот факт для обоснования отсутствия закономерностей в истории или односторонней интерпретации исторических процессов. Благодаря учению об общественно-экономической формации и огромной исследовательской работе, проделанной К. Марксом, Ф. Энгельсом в изучении богатейшего исторического материала, в истории человечества выделяется пять типов общественно-экономической формации: первобытное общество, рабовладельческое общество, феодальное общество, капитализм и коммунизм. Указанные пять формаций образуют главные ступени исторического процесса, главную линию развития человечества.

Любая общественно-экономическая формация обладает историчностью не только по отношению к другим, но и сама по себе, то есть при относительно неизменной основной социальной характеристике она проходит определенные стадии исторической зрелости. Так, внутри капиталистической общественной формации мы разли-

чаем стадию империализма, или государственно-монополистического капитализма, и капитализм домонополистический; внутри коммунистической формации — низшую фазу, социализм, и ее более высокую фазу — зрелое коммунистическое общество. На этих стадиях зрелости имеет место более высокое развитие производительных сил и производственных отношений в рамках одной общественно-экономической формации. Анализ этих внутренних стадий зрелости формации имеет решающее значение для ответа на вопрос, какие возможности исторического развития имеет соответствующий строй и как можно оценить величину и направление его всемирно-исторического влияния.

Первобытное общество было первым социальным типом общественно-экономической формации. В рамках этой формации осуществлялось становление и первоначальное развитие человеческого общества. Решающее значение для становления человека, как известно, имел труд. Человек всегда существовал в обществе и благодаря обществу; только благодаря тому, что люди объединились в коллективы, основанные на кровном родстве, которые были и соответствующими ячейками производства, они смогли выстоять в борьбе с грозной природой. В борьбе с природой также развивались, хотя сначала и очень медленно, производительные силы общества. Низкому уровню производительных сил отвечали производственные отношения социального равенства. Отношения внутри родов по причине недостаточно развитого разделения труда были социально мало дифференцированы. Первобытное общество было формацией, имевшей неантагонистический характер.

Но положение изменилось с переходом к рабовладельческому обществу. С усилением разделения труда и развития производительных сил внутри первобытного общества создалась возможность накопления богатств в руках немногих. Возникла частная собственность на средства производства, а вместе с ней и первый класс имущих, эксплуататоров, класс рабовладельцев, который эксплуатировал и угнетал класс рабов. Главным инструментом в руках угнетателей для сохранения своего господства стало государство, которое возникло вместе с классово антагонистической формацией.

Рабовладельческое общество, как и исторически следовавшее за ним феодальное общество, было формацией, где уровень производительных сил был еще очень низким. Однако феодализм создавал условия для дальнейшего развития производительных сил, так как он пробудил определенный интерес к труду у непосредственных производителей, крепостных крестьян, и создал по сравнению с рабством лучшие условия для воспроизводства рабочей силы. Несмотря на это, общественное развитие и при феодализме продвигалось вперед очень медленно. Различные сословия, среди которых

было скрыто главное антагонистическое классовое отношение феодалов и крепостных крестьян, были резко отграничены друг от друга. Феодалное общество характеризовалось местной замкнутостью и изолированностью, давлением традиций и строгой регламентацией духовной жизни со стороны церкви.

Но в условиях феодального строя развивались материальные предпосылки для изменения этой формации. Развитие разделения труда, рост товарно-денежных отношений, освоение новых рынков вызвали к жизни в форме мануфактур новые производительные силы, подготовившие условия для возникновения машинного производства. Эти новые производительные силы потребовали и новых производственных отношений, новых социальных и политических отношений. В недрах феодального общества возник и развивался капиталистический экономический уклад. Источником и основой дальнейшего развития капитализма являются связанные с машинным производством производительные силы. Темпы экономического и социального развития в этот период сильно возрастают. Впервые возникает единая мировая система хозяйства, единый мировой рынок. «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару»¹. Но это развитие совершается в рамках антагонистической формации, так как богатство буржуазии основывается на присвоении прибавочной стоимости, неоплаченного труда рабочих. Одновременно капитализм является завершением продолжавшегося тысячелетия периода человеческой истории — периода антагонистического общества. Капитализм — исторически последний тип антагонистического классового общества. В лице пролетариата буржуазия создает не только своего собственного могильщика, но и класс, призванный в силу своего положения в производстве и обществе создать совершенно новый социальный тип общественно-экономической формации — коммунистическую формацию.

В условиях капитализма возникают определенные материальные предпосылки для новой формации, в частности в сфере производительных сил, однако новые неантагонистические производственные отношения социализма (первой фазы коммунистической формации) не могут формироваться в недрах старого антагонистического общества. Поэтому, как указывают в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс, «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс...». «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 427.

класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹.

Капиталистическая формация завершает длившийся несколько тысячелетий период общества, в котором все великие социальные проблемы решались в ожесточенной борьбе классов. Рабочий класс — это тот класс, который, выполняя свою историческую миссию, прокладывает путь к новой, неантагонистической формации, бесклассовому обществу, в котором существует общественная собственность на средства производства, к ассоциации, где, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»².

3. О возможности перехода к более высокой общественно-экономической формации, минуя предшествующую

Разработанное основоположниками марксизма учение об общественно-экономических формациях, выявившее основные ступени развития человеческого общества и последовательность их прохождения в процессе исторического прогресса, применимо к человечеству в целом, которое закономерно должно проходить все необходимые ступени исторического развития, все формации.

Что же касается отдельных стран и народов, то они в определенных исторических условиях могут миновать ту или иную формацию и пойти по сокращенному пути развития. К. Маркс был решительно против, чтобы его учение о формациях превращали «в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются...»³.

Опыт всемирной истории свидетельствует о том, что многие народы в своем прогрессивном развитии миновали одну или несколько формаций. Например, германские племена перешли к феодализму, минуя рабство. Не было рабства и у славян. Под влиянием связей с Византией, где рабство уже исторически изживало себя и где намечался переход к феодализму, славяне миновали стадию развитого рабства и сразу перешли от первобытного строя к феодализму. Многие народы Австралии, Америки под воздействием развивающегося капитализма в Европе миновали в своем развитии рабство и феодализм и перешли от первобытнообщинного строя сразу к капитализму.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.

² Там же, с. 447.

³ Там же, т. 19, с. 120.

Ряд народностей Советского Союза в результате осуществления социалистической революции в России и установления диктатуры пролетариата смогли осуществить при непосредственной помощи русского и других народов нашей страны переход к социализму, минуя капитализм. Наконец, при активной помощи (материальной, военной и моральной) со стороны Советского Союза осуществился переход к социализму, минуя капитализм, в Монгольской Народной Республике.

Все эти факты показывают, что нет необходимости каждой стране проходить все стадии исторического развития, которые прошло человечество, что это обязательно лишь для тех стран, которые первыми прокладывают путь исторического прогресса. Что же касается других стран и народов, то при соответствующих условиях они могут в своем развитии миновать одну или несколько общественно-экономических формаций.

При каких же условиях возможен сокращенный путь развития, переход к более высокой общественно-экономической формации, минуя одну или несколько исторически необходимых ступеней общественного развития? К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что такой путь развития возможен лишь в том случае, когда общественно-экономическая формация, которую нужно миновать, исторически уже изжила себя в других странах. Касаясь возможности перехода к социализму, минуя капитализм, для России, где сохранилась общинная собственность на землю, Ф. Энгельс подчеркивал, что такая постановка вопроса может иметь место лишь в том случае, когда в передовых странах Запада капитализм, исторически изжив себя, будет заменен новым общественным строем¹.

Но для того чтобы остальные в экономическом отношении народы смогли осуществить такой переход, необходимо реальное существование обществ, представляющих более высокую формацию, то есть необходимо, чтобы в передовых странах этот переход уже был осуществлен. В таком случае передовые страны могут выступать в качестве образца, показывающего, как и какие более прогрессивные социальные формы можно ввести в общественную жизнь. В связи с этим Ф. Энгельс писал: «...в России развитие из первобытного аграрного коммунизма более высокой социальной формы могло бы стать возможным не больше, чем во всяком другом месте, если бы только эта более высокая форма не *существовала уже* в какой-либо другой стране и не служила бы в качестве образца. Эта более высокая форма — всюду, где она исторически возможна, — является необходимым следствием капиталистической формы производства и создаваемого ею социального дуалистического антагонизма, она не может развиваться непосредственно из земельной общины иначе,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 444.

как в виде подражания примеру, уже где-либо существующему»¹. «Только тогда, когда капиталистическое хозяйство будет преодолено на своей родине и в странах, где оно достигло расцвета, только тогда, когда отсталые страны увидят на этом примере, «как это делается», как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом, — только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития. Но зато успех им тогда обеспечен. И это относится не только к России, но и ко всем странам, находящимся на докапиталистической ступени развития»².

Для перехода к более высокой ступени, минуя предшествующие, отсталым странам необходима материальная помощь со стороны передовых, социалистических государств. Как известно, социализм предполагает организацию крупного высокomeханизированного производства, способного обеспечить высшую производительность труда. Страны же, находящиеся на докапиталистической стадии развития и имеющие отсталое мелкотоварное и патриархальное производство, сами, без помощи передовых стран не в состоянии овладеть современной техникой, требующейся для реорганизации хозяйства.

Мысль о необходимости материальной помощи отсталым народам, идущим к социализму, со стороны социалистических государств четко проводится Ф. Энгельсом в его письмах к русским политическим деятелям³. На это неоднократно указывал и В. И. Ленин. «...Можем ли мы, — пишет он, — признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей»⁴. Доказывая, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам в их движении к социализму, Ленин считал это не только долгом, но и интересом пролетариата.

С другой стороны, необходимо, чтобы в странах, вступающих на путь «сокращенного» развития, имелись социальные силы,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 129.

² Там же. т. 22, с. 446.

³ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 546.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245—246.

заинтересованные в таком развитии. Только в результате активной борьбы этих сил с реакционными слоями общества возможно миновать ту или иную стадию общественного развития.

Некапиталистический путь развития, на который сегодня встают некоторые освободившиеся от колониальной зависимости страны, является вполне закономерным, ибо капитализм как общественно-экономическая формация исторически изжил себя. В ряде стран победила социалистическая революция, и эти страны могут оказать необходимую помощь развивающимся странам, если они изъявят желание вступить на путь некапиталистического развития. Вопрос состоит лишь в том, имеются ли в той или иной развивающейся стране социальные силы, заинтересованные в таком развитии, и смогут ли эти силы повести за собой трудящиеся массы по пути социального прогресса.

4. Критика буржуазных концепций, направленных против теории общественно-экономических формаций

Как было отмечено ранее, выделив производственные отношения как наиболее устойчивые из всех социальных связей, марксизм установил критерий повторяемости в обществе. Тем самым социология была превращена в науку, имеющую дело с общим, повторяющимся, необходимо наступающим при соответствующих условиях, то есть с законами функционирования и развития общественного организма. Разработка теории общественно-экономических формаций является необходимой предпосылкой создания учения о социалистической революции и построении коммунистического общества. Именно поэтому буржуазные социологи уже более ста лет безуспешно критикуют марксизм по этому вопросу и выдвигают различные концепции, призванные заменить марксистскую теорию общественно-экономических формаций.

Так, английский историк и социолог А. Тойнби (1889—1975) развивал мысль о том, что никакой единой линии прогрессивного развития в истории человечества нет, что история расчленяется на отдельные замкнутые циклы или цивилизации, совершенно не связанные между собой. Возникновение же каждой новой цивилизации Тойнби связывал с появлением той или иной новой формы религии. Цивилизации, считал он, оказываются в состоянии выполнить свою роль, если они создают новую, высшую религию¹. Каждая такая цивилизация возникает, проходит ряд ступеней в

¹ *Toynbee A. A Study of History. L., 1956, v. 7, p. 449.*

своем развитии и гибнет. Из этого следует вывод, что и наша цивилизация, как и все другие, обречена на гибель, что бессмысленно вести борьбу за новое, более прогрессивное, чем капитализм, коммунистическое общество.

Что касается рассуждений Тойнби об определяющем влиянии религии на развитие человечества, о зависимости появления и формирования той или иной цивилизации от определенного вида религии, то оно не является новым. Подобная идея выдвигалась, в частности, Л. Фейербахом и была раскритикована Ф. Энгельсом, который прямо подчеркивал: «Совершенно неверным является утверждение Фейербаха, что «периоды человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии»¹. «...Историография, — отмечал он, — уже достаточно затемнила... понимание великих исторических классовых битв, и нам нет надобности делать его совершенно невозможным, превращая историю этой борьбы в простой придаток истории церкви»².

Положение же Тойнби о так называемой замкнутости каждой цивилизации, об отсутствии необходимой связи между ними противоречит действительному положению вещей, истории развития человечества, которая свидетельствует о том, что цивилизации не погибают бесследно и не возникают на пустом месте, что между историческими ступенями развития человечества имеется связь, обеспечивающая преемственность в развитии.

Только наличие необходимой связи между различными ступенями человеческой истории, преемственности в развитии обеспечивает социальный прогресс, поступательное движение в общественной жизни.

В последние десятилетия особенно модными стали различного рода теории, проповедующие в той или иной форме идею сближения капитализма и социализма. Этому служит, например, концепция «единого индустриального общества», которое якобы приходит на смену капиталистическому обществу и составляет новую стадию его дальнейшего развития. Эта стадия различными авторами именуется по-разному: «постиндустриальное» (Д. Белл), «посткапиталистическое» (Р. Дарендорф), «постбуржуазное» (Дж. Лихтхель), «постцивилизованное» (К. Боулдинг), «технократическое» (З. Бжезинский), «многомерное» (К. Керр) и т. п. общество. Эта новая стадия общественного развития, по мнению сторонников рассматриваемой точки зрения, характерна не только для капиталистического, но и для социалистического общества. Данный взгляд дает теоретическое обоснование теории конвергенции, согласно которой научно-техническая революция

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 294.

² Там же.

приводит к созданию нового типа социальной системы, заменяющего как капитализм, так и социализм.

Все эти теории направлены против марксистско-ленинского учения об общественно-экономической формации и социалистической революции. По мнению их сторонников, такая революция не нужна, поскольку капиталистическое общество, так же как и социалистическое, эволюционирует в «единое индустриальное общество».

Однако сам по себе технический прогресс не способен разрешить социальные противоречия капитализма, ибо они порождены не развитием производительных сил, техники, как таковых, а прежде всего характером производственных отношений, господством капиталистической частной собственности на средства производства, делающим неизбежными эксплуатацию человека человеком, накопление богатств на одном полюсе и нищеты на другом. Научно-технический прогресс не только не ликвидирует данное противоречие, но обостряет его, вызывая хроническую недогрузку производства, увеличение армии безработных, периодически повторяющиеся экономические кризисы и войны за передел мира, сфер влияния, рынков и т. д. «В условиях капиталистического общества применение в производстве новейших научно-технических достижений оборачивается против трудящихся, выбрасывает миллионы людей за ворота фабрик и заводов»¹.

Только в условиях социалистического общества, где господствует общественная собственность на средства производства, организовано плановое народное хозяйство и распределение произведенных благ осуществляется в интересах общества, трудящихся, развитие научно-технической революции и создание на ее основе все более совершенных и производительных средств труда обеспечивает создание нормальных, подлинно человеческих условий жизни всех членов общества, непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни, всестороннее развитие личности. Все это убедительно свидетельствует о том, что дальнейший социальный прогресс, переход к обществу, обеспечивающему высокий уровень жизни всех людей, возможен только через социалистическую революцию, через преобразование капиталистического общества в социалистическое и его дальнейшее развитие и совершенствование.

Новым вариантом теории конвергенции является концепция, развиваемая английским буржуазным социологом Д. Уилхелмом в книге «Творческие альтернативы коммунизму. Направления будущего развития»².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

² *Wilhelm D. Creative Alternatives to Communism. Guidelines for Tomorrow's World.* London — Basingstoke, 1977.

Д. Уилхелм выступает против положения К. Маркса о том, что производительные силы неизбежно вступают в противоречие с существующей организацией общества и тем самым обуславливают коренной социальный переворот. Он пишет: «Маркс не учел, что под влиянием научно-технического прогресса производительные силы могут качественно измениться и что вместо того, чтобы примириться с неизбежностью революции, общество может предпринять своевременные и целенаправленные шаги для ее предотвращения»¹. По мнению автора, на основе достижений научно-технической революции буржуазное государство и общественные институты в капиталистических странах предпринимает определенные действия для сглаживания и постепенного разрешения противоречия между производительными силами и производственными отношениями. В результате ряда правительственных мероприятий, направленных на развитие планирования производства и создание государственного сектора в экономике, общество «свободного предпринимательства», утверждает Уилхелм, превращается в общество «смешанной экономической структуры», которое одинаково можно назвать как капиталистическим, так и социалистическим, поскольку оно несет в себе черты того и другого. Данное общество, для которого, по словам автора, характерна «система общественного предпринимательства», является важным этапом на пути создания всемирного экономического сообщества, которое по своей сути отличается от коммунистического общества, поскольку включает в себя положительные моменты капиталистического и социалистического обществ.

В этих рассуждениях видна явная тенденция механистического соединения так называемых «положительных» сторон, вырванных из различных по своей природе экономических систем, в едином всемирном экономическом сообществе, которое якобы должно прийти на смену капиталистическому и социалистическому обществам. Предлагаемый автором путь решения социальных противоречий, свойственных капиталистической общественно-экономической формации, не представляет собой ничего нового. Он выдвигался в свое время еще французским мелкобуржуазным социалистом Прудоном и был подвергнут уничтожающей критике Марксом в работе «Нищета философии» как типичный метафизический взгляд на социальное развитие².

Широкое распространение в капиталистических странах в свое время получила теория стадий роста американского экономиста и социолога У. Ростоу. Согласно этой теории, человечество в своем развитии проходит пять стадий: традиционное общество, переход-

¹ *Wilhelm D. Creative Alternatives to Communism. Guidelines for Tomorrow's World*, p. 117.

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 4, с. 134—135.

ное общество, стадия подъема, стадия зрелости и стадия высокого массового потребления. Для первой стадии характерны ограниченные возможности развития производства, это общество опирается на доньютоновскую науку, технологию и доньютоновские представления о внешнем мире. Вторая стадия — это общества, находящиеся в переходном состоянии. Здесь создаются предпосылки для следующей стадии — стадии подъема, которая характеризуется тем, что здесь окончательно преодолевается сопротивление прогрессу, осуществляется резкий подъем производства в ряде отраслей. На стадии зрелости подъем охватывает все отрасли производства и осуществляется на основе использования наиболее совершенной техники и результатов достижения современной науки. Последняя, пятая, стадия предполагает подчинение производства цели создания средств массового потребления и оказания всевозможных услуг населению. По мнению Росту, в эту последнюю стадию вступили США, немногие капиталистические страны Западной Европы и Япония; что же касается Советского Союза, то он приблизился к этой стадии, но еще не вступил в нее.

Таким образом, Росту пытается выделить ступени исторического прогресса, учитывая уровень развития производительных сил и науки и совершенно игнорируя развитие производственных отношений. Более того, он критикует положение Маркса об определяющей роли экономических отношений в функционировании и развитии общества, объявляет марксово объяснение социальной жизни максималистским. Противопоставляя свою теорию стадий роста теории общественно-экономических формаций, он подчеркивает, что исходит не из экономических факторов как главной движущей силы социального развития, а из множества различных социальных сил, влияющих на поведение человека и обуславливающих выбор им направления деятельности.

Конечно, в каждом обществе существует множество различных факторов, влияющих на жизнь человека, факторов, которые человек, несомненно, учитывает, прежде чем принять то или иное решение, совершить те или иные действия. Но именно это и являлось препятствием на пути познания сущности социальной жизни, создания подлинно научной теории, раскрывающей законы функционирования и развития социального организма. Многие домарксовские философы и социологи, учитывая, что человек — разумное существо, что, прежде чем совершить какое-либо действие, он принимает соответствующее решение, в качестве исходных факторов объяснения общественной жизни брали то или иное духовное начало: разум, мораль, право, религию, волю и т. п. Другие пытались взять в качестве исходного принципа всю совокупность факторов. Однако ни те, ни другие не смогли создать научной теории общественного развития.

Заслугой К. Маркса является как раз то, что из всего множества различных факторов, отношений, влияющих на жизнь человека, он выделил материальные, экономические отношения, а все другие объяснил, опираясь на них. Сделать это Марксу удалось потому, что он, с одной стороны, распространил принцип материализма на общественную жизнь, с другой — применил к анализу общества диалектический метод познания, обязывающий в исследуемом целом выделять главные, определяющие стороны, отношения и из них выводить, объяснять все многообразие других сторон, отношений. Руководствуясь принципом материализма и диалектикой, Маркс пришел к выводу, что среди многообразных отношений общества определяющими являются экономические. Именно они составляют основу общества, определяют социальную структуру его функционирования и развития.

Ростоу же представляет дело таким образом, что будто бы Маркс не видел никаких других отношений, факторов, влияющих на жизнь людей, их поведение, кроме экономических, а он, Ростоу, смог обнаружить эти факторы, отношения и учесть их в своей теории стадий экономического роста. Ростоу и не подозревает, что он пошел от Маркса не вперед, а назад и в своей теории во многом повторяет старые идеи, выдвигавшиеся еще домарксовскими философами и социологами.

Из изложенного следует, что претендующая на объяснение закономерностей функционирования и развития человеческого общества теория Ростоу, в которой и материальным и духовным факторам отводится одинаковая роль, является не преодолением марксизма, а глубочайшим заблуждением самого автора, не способного с научных позиций осмыслить социально-исторический процесс.

Анализ названных буржуазных теорий общественного развития показывает, что попытка обойти или игнорировать марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях неизбежно приводит к искажению действительного положения вещей, объективных закономерностей общественного прогресса. Вывод о поступательном развитии общества через переход от одной формации к другой подтвержден всем ходом исторического развития человечества от первобытнообщинного строя до социалистического общества.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА

1. Определение базиса и надстройки

Понятия «базис» и «надстройка» — соотносительные категории исторического материализма. Они введены К. Марксом и Ф. Энгельсом для характеристики основных структурных элементов общественно-экономической формации, ее сущностной основы и вместе с тем ее качественного своеобразия. Поэтому они не могут и не должны рассматриваться изолированно, вне связи с понятием формации, что и является методологической основой их анализа в данной главе.

Классический анализ базиса и надстройки в их диалектическом взаимодействии дан К. Марксом в работе «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни люди, — писал он, — вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»¹. Из приведенного высказывания следует важный методологический вывод, согласно которому сущность экономического базиса составляют материальные, производственные отношения, которые, по словам В. И. Ленина, складываются помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности, направленной на поддержание его существования².

Суть сказанного не означает, что сознание вообще отсутствует в рамках экономической, производственной деятельности людей. Речь идет о том, что производственная деятельность осознается не в виде данной системы производственных отношений, а лишь в форме конкретных задач и целей непосредственной деятельности

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6—7.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149.

людей. В связи с этим необходимо четко разграничивать экономический базис, экономическую структуру общества и его экономическую организацию, ибо последняя, основываясь на данном экономическом базисе, несет в себе субъективное, сознательное начало. Капиталист, писал Маркс, потому и организует производство, что он капиталист. Иначе говоря, объективное место капиталиста в системе экономических отношений буржуазного общества требует от него определенной организации общественного производства на сознательном уровне.

Итак, *базис* — это *экономическая структура общества*, свойственная ему *совокупность производственных отношений*.

Как же следует понимать эту совокупность? Как совокупность структурных элементов господствующего типа производственных отношений (отношений собственности, обмена деятельностью и распределения) или как совокупность всех производственных отношений, включая господствующие, остатки прошлых и зачатки будущих, формирующихся производственных отношений, существующих на данной ступени общественного развития? Оба понимания рассматриваемого вопроса по-своему справедливы, поэтому противопоставлять их друг другу нельзя. Понимание экономического базиса как господствующего типа производственных отношений лишь раскрывает его сущность, позволяет однозначно определить его тип, характер, но вместе с тем не выявляет полной экономической картины определенного, конкретного общества на данном этапе его развития. Тем более если учесть, что сама практика общественного развития не дает нам конкретных базисов в их чистом виде, то более правильным следует считать понимание экономического базиса как совокупности всех производственных отношений, существующих в обществе на данной ступени его развития, при ведущей, определяющей роли господствующего типа производственных отношений, обусловленного данным способом производства и обуславливающего, в свою очередь, качественное своеобразие и исторический тип конкретного экономического базиса.

Кроме экономического базиса в каждой общественно-экономической формации существует технический базис. Он представляет собой совокупность средств производства и производственно-технических отношений людей, составляющих определенную организацию производительных сил. Каждая формация может существовать и развиваться, лишь развивая и совершенствуя свой, адекватный ей технический базис. Вот почему одной из главных задач построения нового общества является задача создания соответствующей ему материально-технической базы. Технический базис — мерило технической зрелости данного общества, но сам по себе он не определяет социального облика общественно-экономической формации. Сама техника социально нейтральна. Машина есть ма-

шина. И лишь включенная в определенную систему производственных отношений, она выполняет социальные функции. Таким образом, социальная обусловленность самого технического базиса находится в непосредственной зависимости от характера господствующих производственно-экономических отношений, которые и определяют характер и направленность его развития.

Однако современные буржуазные социологи (У Ростоу, Р. Арон, З. Бжезинский и др.), авторы ряда «технократических» концепций современного общественного развития рассматривают технику саму по себе, вне определенной системы производственных отношений, как нечто изначальное и автономное в развитии общества, как основу социального прогресса. Согласно З. Бжезинскому, техника подчиняется лишь внутренней логике развития, является основным фактором, определяющим социальные сдвиги, изменения нравов, социальной структуры, ценностей, общества в целом. Что же касается экономики, то она, по признанию названных теоретиков, не является доминирующим, ведущим началом в жизни и развитии общества. Смысл всех этих рассуждений сводится к признанию примата техники, к отрицанию экономических отношений как материального фундамента жизни общества, а значит, к игнорированию марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке. «Нужно считаться, — говорил французский социолог Р. Арон, — со значительностью всех форм человеческой деятельности и не пытаться противопоставить базис, понимаемый как нечто материальное, надстройке, определяемой как идеологическое»¹.

Согласно марксистско-ленинской теории, экономический базис, будучи «скелетом» общественно-экономической формации, выступает объективным основанием, на котором формируется надстройка данного общества. Надстройка, будучи отражением и порождением данного экономического базиса, является вторичным общественным образованием и, следовательно, определяющим компонентом духовной жизни общества. Специфика надстроечных явлений состоит в том, что они, прежде чем сложиться, «проходят через сознание»². Таким образом, сознательный фактор оказывается определяющим на уровне надстройки. Решающая роль в механизме отражения базиса в надстройке принадлежит экономическим интересам людей. «Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как *интересы*»³. Как таковые, они являются выражением экономических условий жизни людей и их потребностей. Эти интересы обуславливают в конечном счете появление соответствующих идей, теорий (по-

¹ Aron R. Dis-huit leçons sur la société industrielle. P., 1963, p. 59.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 137.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 271.

литических, правовых, религиозных, нравственных, эстетических и др.), идеологических отношений и практически-организационных форм их закрепления — учреждений и институтов надстройки (государства, политических партий, профсоюзов, культурно-просветительных организаций и т. д.). Таким образом, в сфере осознания социальных интересов происходит переход социально-объективного в социально-субъективное, формируется надстройка данного общества.

Итак, надстройка — это совокупность общественных идей и теорий, идеологических отношений и соответствующих им учреждений и организаций, возникающих на основе данного экономического базиса.

Как следует из определения, надстройка структурно неоднородна. Она включает в себя разнородные социальные явления, находящиеся в определенной взаимосвязи, ведущими из которых являются общественные идеи. Именно они, будучи осознанием экономических отношений людей через призму их социальных интересов, определяют характер идеологических отношений и соответствующих им учреждений. Следовательно, сущность учреждений надстройки раскрывает не их вещественный атрибут, не их вещественные формы организации, хотя они и играют немаловажную роль, а в конечном счете экономический базис, предварительно отраженный в системе общественных идей. В силу того что общественные потребности весьма разнообразны, отражение их в сфере общественного сознания происходит дифференцированно, в форме различных идей и теорий: политических, правовых, нравственных, эстетических, этических, религиозных и др. Соответственно им возникают и качественно различные виды духовной деятельности и организации, а вместе с тем и различные формы надстройки, которые, будучи относительно автономны, органически связаны между собой.

2. Диалектика базиса и надстройки

Каждая общественно-экономическая формация имеет свой базис и соответствующую ему надстройку. Поэтому базис и надстройка исторически конкретны, соответствуют данному исторически определенному способу производства.

Надстройка всегда является порождением экономического базиса, а экономический базис в рамках взаимосвязи базиса и надстройки всегда играет определяющую роль. В связи с этим следует говорить об общесоциологическом законе определяющей роли базиса по отношению к надстройке.

Каков экономический базис данного общества, какова его при-

рода, такова и его надстройка. Если экономический базис противоречив, то это находит свое выражение в противоречивости надстройки. Так, в обществе, основанном на частной собственности на средства производства, базис формируют отношения господства и подчинения. Эти отношения антагонизма находят свое отражение и в надстройке. В надстройку антагонистического общества входят взгляды и соответствующие им учреждения как господствующих, так и угнетенных классов. Эксплуататорский класс использует надстройку, прежде всего политическую и правовую, для укрепления экономического базиса данной общественно-экономической формации и своего господствующего положения в обществе. Угнетенные, эксплуатируемые классы вырабатывают свое мировоззрение, выражающее их интересы, и создают в сфере надстройки свои организации, служащие орудием их освободительной борьбы и создания нового экономического базиса. Однако господствующее положение в надстройке всегда занимают идеи и учреждения экономически господствующего класса, они-то и определяют тип, характер данной надстройки. «...Тот класс,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть вместе с тем и его господствующая *духовная* сила... Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений...»¹ Так, в надстройке современного буржуазного общества господствующими являются буржуазная идеология и олицетворяющие ее государство, юридические учреждения, буржуазные политические партии, которые выполняют свою основную функцию — защищать и укреплять породивший их экономический базис. Вместе с тем им противостоят пролетарская идеология и соответственно пролетарские организации: коммунистические и рабочие партии, профсоюзы и др., которые призваны ликвидировать капиталистический экономический базис и заменить его новым, социалистическим базисом.

Изменения экономического базиса и надстройки носят революционный характер. В процессе смены одного экономического базиса другим происходит коренное качественное изменение всей надстройки. К. Маркс писал по этому поводу: «С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»². Однако базис и надстройка претерпевают и эволюционные изменения в пределах одной общественно-экономической формации, отражая различные ступени ее развития. Так, базис буржуазного общества прошел две стадии развития:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 59.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

домонополистическую и монополистическую, это вызвало и изменение в политической надстройке. Политической надстройкой над монополистическим капитализмом, писал В. И. Ленин, является «поворот от демократии к политической реакции»¹. В современных условиях дальнейшее углубление общего кризиса капитализма порождает изменения в буржуазной надстройке: происходит процесс фашизации, поправки государственной власти, глубокий кризис переживает буржуазная идеология, характерными чертами которой становятся откровенный антисоветизм и антикоммунизм. «Трудности, которые испытывает капитализм, влияют и на его политику, в том числе и на политику внешнюю... В последнее время заметно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма»². Вместе с тем на этапе зрелого социализма все более обнаруживает себя взаимосвязь прогресса экономики с социально-политическим и духовным прогрессом нашего общества. На базе устойчивого подъема экономики продолжает совершенствоваться вся система общественных отношений, и в материальной и духовной сферах завершается их перестройка на внутренне присущих новому строю коллективистских основах. Расширяются и укрепляются демократические начала во всех сферах общественной жизни, совершенствуется планирование и вся система научного управления и руководства общественными процессами, творчески развивается марксистско-ленинская теория, осуществляется всестороннее развитие социалистической личности.

Отношения базиса и надстройки имеют характер диалектического взаимодействия. Надстройка, порожденная данным экономическим базисом, играет далеко не пассивную роль, а, в свою очередь, активно воздействует на него. «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие, — писал Ф. Энгельс, — основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что только оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь»³. Надстройка может способствовать развитию и укреплению своего экономического базиса, а может и препятствовать его развитию, что приводит к застою и кризисным явлениям в экономике.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175.

В истории развития общества прослеживается следующая закономерность: с переходом к более прогрессивной формации обратное воздействие надстройки на базис усиливается. Это обстоятельство обусловлено прежде всего повышением уровня развития общественного сознания, возрастанием роли субъективного фактора в жизни общества. В настоящее время усиливается и расширяется сфера воздействия надстройки на экономический базис как в социалистических, так и в капиталистических странах, хотя это принципиально разные процессы. Наибольшее развитие этот процесс получает в социалистическом обществе, ибо реальный социализм как общественный строй возникает и утверждается в результате сознательной, преобразующей деятельности масс. Базис социалистического общества не создается и не развивается стихийно — люди должны сами строить и развивать его сознательно и планомерно, на основе познания объективных законов. Естественно, что при этом достигается максимальное обратное воздействие надстройки на экономику. Объективный первичный характер базисных отношений от этого, разумеется, не утрачивается.

КЛАССЫ И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Происхождение классов. Ленинское определение классов

Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы — важнейший раздел исторического материализма. Глубокое понимание сущности классовых отношений выступает непременным условием разработки научно обоснованной стратегии и тактики пролетариата в его борьбе за революционное, коренное преобразование общества. В. И. Ленин требовал подходить к анализу общественных явлений с классовых позиций. «Люди всегда были и всегда будут, — писал он, — глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹.

Научная теория классов впервые была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Непосредственной объективной основой их анализа служило буржуазное общество середины и конца XIX века, но, разрабатывая свою теорию классов, основоположники марксизма исходили из всей истории классово антагонистических формаций. Они открыли причины и сущность классового деления общества, закономерности классовой борьбы, дали глубокий анализ классов капиталистического общества и, опираясь на разработанное ими диалектико-материалистическое учение, сделали революционные выводы для пролетариата. Вместе с тем основоположники марксизма показали принципиальное отличие материалистического учения о классах от всех предшествующих идеалистических и метафизических концепций, объясняющих происхождение классов и классовой борьбы религиозными, биологическими, психологическими факторами или насилием и проповедующих вечное существование классов. Существование классов, подчеркивали они, связано лишь с определенными формами производства. Они возникли объективно, независимо от воли и сознания людей, по экономическим причинам. Важнейшими объективными предпосылка-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

ми возникновения классов были развитие производительных сил и появление прибавочного продукта, общественное разделение труда, возникновение товарного производства и обмена, появление частной собственности и имущественного неравенства людей. «...Общественные классы, — отмечал Ф. Энгельс, — являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — *экономических* отношений своей эпохи...»¹

Образование классов, указывал Ф. Энгельс, происходило в период разложения первобытнообщинного строя двояким путем: во-первых, через выделение внутри общины эксплуататорской верхушки, состоявшей первоначально из родовой знати, и, во-вторых, посредством обращения в рабство военнопленных, а потом и обнищавших соплеменников, попавших в долговую кабалу.

Творчески развивая марксизм, В. И. Ленин в работе «Великий почин» дал развернутое определение классов: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»².

В этом определении отчетливо выступают следующие основные экономические признаки класса: 1) место класса в исторически определенной системе общественного производства; 2) отношение класса к средствам производства; 3) роль класса в общественной организации труда; 4) размеры и способы получения классом доли общественного богатства. Но главным классообразующим признаком, обуславливающим в конечном счете и все остальные различия между классами, является отношение людей к средствам производства, то есть отношения собственности.

Именно отношение к средствам производства определяет место класса в системе общественного производства. В общественно-экономических формациях, где господствует частная собственность на средства производства, отношения между классами строятся по принципу господства — подчинения. Господствующие классы, обладающие монополией на средства производства, выступают как эксплуататоры, а угнетенные классы, лишенные этой собственности, являются эксплуатируемыми.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 26.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

От отношения классов к средствам производства зависит и их роль в общественной организации труда. В антагонистическом обществе классы выполняют различные функции в общественном производстве. Класс, владеющий средствами производства, выступает организатором производства, занимает командное положение в экономике и сосредоточивает в своих руках руководство и управление производством. Эксплуатируемые классы выполняют в производстве подчиненную роль и заняты, как правило, только исполнительными функциями. «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, — указывал К. Маркс, — наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист»¹

Способы получения и размеры доли общественного богатства того или иного класса также зависят от отношения к средствам производства. Во всех антагонистических формациях источником дохода эксплуататорских классов является присвоение прибавочного продукта, создаваемого трудом угнетенных классов. Но конкретные способы присвоения зависят от различных форм эксплуатации. Так, рабовладелец получал прибавочный продукт от рабов путем открытого насилия; феодалы — от крестьян в виде ренты посредством внеэкономического принуждения; капиталист — в виде прибыли, источником которой служит создаваемая рабочим прибавочная стоимость. Резко различаются и доли общественного богатства, которыми владеют различные классы. Эксплуататоры сосредоточивают в своих руках огромные богатства, а эксплуатируемые зачастую не имеют необходимого прожиточного минимума.

Ленинское определение классов имеет исключительно большое методологическое значение. Оно позволяет проанализировать действительные отношения людей в классовом обществе, определить место каждого класса в социальной жизни, его сущность, его цели и интересы. Из этого определения вытекают важные революционные выводы. Если классы отличаются прежде всего различным отношением к собственности на средства производства, то, чтобы ликвидировать несправедливые порядки в обществе, надо уничтожить частную собственность, поставить всех людей в одинаковые отношения к средствам производства.

Буржуазные социологи при рассмотрении социальной дифференциации в обществе отрицают основные признаки классового деления и прежде всего главный классовообразующий признак — отношение людей к средствам производства. Большая часть из них противопоставляет марксистско-ленинскому

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 344.

учению о классах так называемую теорию социальной стратификации, в которой утверждается, что в современном буржуазном обществе якобы уже не существует полярно противоположных классов. Поэтому лучше говорить не о классовых различиях, а о некоторых социальных пластах или слоях, а вместо понятия класс пользоваться термином «страта» (от лат. *stratum* — слой, пласт). В качестве критерия принадлежности к той или иной «страте» выбираются произвольные признаки, начиная от рода занятий, дохода, уровня образования, условий быта и кончая престижем, вкусом, привычками и т. д. Нетрудно заметить, что теория социальной стратификации направлена на то, чтобы замаскировать существующие в капиталистическом обществе классовые противоречия, свести их к обычным профессиональным или бытовым различиям людей и тем самым отвлечь внимание трудящихся масс от действительных причин их угнетения собственниками капитала.

2. Классы как определяющий элемент социальной структуры антагонистических формаций.

Влияние научно-технической революции на изменение классовой структуры капиталистического общества

Под социальной структурой общества понимается совокупность устойчивых, исторически сложившихся социальных общностей людей, система их закономерных связей и отношений.

Рассматривая социальную структуру классового общества, марксизм-ленинизм выделяет как главный, определяющий ее элемент классы и классовые отношения. Это объясняется следующими причинами: во-первых, классовое деление общества всецело определяется экономической структурой, которая находит свое наиболее полное выражение в классовых отношениях; во-вторых, классовая дифференциация в условиях существования частной собственности на средства производства пронизывает все сферы общественной жизни и обуславливает характер всех других социальных общностей людей, накладывая свой отпечаток на их развитие. Так, история семьи в классовом обществе неотделима от истории возникновения и развития классов, антагонизм классов лежит также в основе расширения и углубления противоположностей между городом и деревней, физическим и умственным трудом. Поэтому, подчеркивая определяющее значение классовых отношений, марксизм-ленинизм показывает рабочему классу ту основу, без революционного изменения которой немислимо преобразование национальных, семейных и других социальных отношений. «...Деление общества

на классы в истории,— писал В. И. Ленин,— должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт»¹.

В классовой структуре любого антагонистического общества всегда можно выделить основные и неосновные классы, различные социальные слои и прослойки. *Основные классы* — это такие классы, существование которых обусловлено данным способом производства и которые являются его носителями. В каждом антагонистическом обществе существует два основных класса-антагониста: рабовладельцы и рабы в условиях рабовладельческого общества, феодалы и крестьяне — при феодализме, буржуазия и пролетариат — в капиталистическом обществе.

Неосновные классы — это те классы, существование которых связано с сохранением остатков прежнего или появлением нового способа производства. Так, при феодализме неосновными классами являлись зарождающиеся буржуазия и пролетариат, а при капитализме — помещики, крестьяне и т. д.

Рассматривая классовую структуру капитализма, В. И. Ленин писал: «...классов в капиталистическом и полукapиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство, как ее главный представитель) и пролетариат»². На положение этих классов в современном капиталистическом обществе большое влияние оказывают процессы научно-технической революции, развитие государственно-монополистического капитализма и процессы капиталистической интеграции. Под воздействием этих факторов изменяются численность и удельный вес отдельных классов и социальных слоев в классовой структуре капитализма, их значение в общественной жизни, появляющиеся новые социальные группы, претерпевают изменения внутриклассовые прослойки.

Особенно большие изменения в последнее время произошли в численности, отраслевой, профессиональной и квалификационной структурах рабочего класса — основного класса капиталистического общества. Под рабочим классом понимается класс наемных работников, лишенных средств производства, живущих продажей своей рабочей силы, подвергающихся капиталистической эксплуатации и выполняющих чисто исполнительские функции в сферах производства, обращения, услуг, передвижения грузов. Вопреки различным антимарксистским версиям о том, будто современная научно-техническая революция ведет к сокращению численности рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном. Научно-технический прогресс ведет к росту численности

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

² Там же, т. 34, с. 297.

рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством.

Научно-техническая революция внесла существенные изменения в структуру рабочего класса и прежде всего в соотношение между промышленным и сельскохозяйственным пролетариатом. Доля сельскохозяйственного пролетариата резко уменьшилась, зато возросла численность пролетариата, занятого в сфере услуг, и промышленного пролетариата. А это привело к росту политической силы рабочего класса, так как промышленный, фабрично-заводской пролетариат, связанный с крупным производством, выступает наиболее сознательной, организованной и сплоченной частью рабочего класса.

Серьезные изменения произошли и в другом основном классе капиталистического общества — буржуазии. «Под буржуазией,— писал Ф. Энгельс,— понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд»¹. Современная буржуазия по размерам капитала делится на монополистическую и немонополистическую, а по сферам приложения капитала — на банковскую, промышленную, сельскохозяйственную и торговую. Развитие научно-технической революции и государственно-монополистического капитализма привело к небывалой концентрации производства и централизации капитала, к усилению могущества монополистической буржуазии. Составляя незначительную часть населения, она сосредоточивает в своих руках подавляющую часть общественного производства и господствует над другими классами и слоями капиталистического общества, включая и немонополистическую часть буржуазии. Что касается немонополистической буржуазии, то она, как и прежде оставаясь частью эксплуататорского класса, извлекает прибыль за счет труда рабочих. Ее мелкие и средние предприятия в основном сосредоточены в легкой промышленности, торговле и в сфере услуг населению, а ее интересы не всегда и не во всем совпадают с интересами монополистической буржуазии.

Помимо основных классов в классовой структуре капиталистического общества существует и неосновной класс мелкой буржуазии города и деревни, представленный крестьянством, ремесленниками, мелкими торговцами и кустарями. На долю этого класса приходится от 5 до 10 процентов населения капиталистических стран. Характерная черта мелкой буржуазии — двойственность ее социальной природы. С одной стороны, мелкий буржуа выступает как частный собственник орудий труда, мелкий производитель, тесно связанный с капиталистическим

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 424.

производством; с другой — он труженик и ведет свое производство с помощью личного труда и сам подвергается эксплуатации со стороны господствующего класса. По мере развития капитализма происходит процесс расслоения, дифференциации мелкой буржуазии: небольшая часть ее богатеет, превращаясь в капиталистов, а большая часть разоряется и пополняет ряды пролетариев; за последние 50 лет класс мелкой буржуазии в странах капитала уменьшился вдвое.

Научно-техническая революция (НТР) ускорила процесс разорения мелкой буржуазии города и деревни, так как ей не под силу приобретение новой дорогостоящей техники и перестройка производства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Она не выдерживает конкуренции с монополистической буржуазией и разоряется. Это указывает на то, что политические интересы мелкой буржуазии во многом совпадают с интересами рабочего класса.

В условиях научно-технической революции резко возросла роль интеллигенции — слоя людей, профессионально занимающихся умственным трудом. Интеллигенция в капиталистическом обществе не является классово однородной, так как формируется из представителей различных классов и обслуживает различные классы. Технический прогресс, развитие образования и культуры привели к бурному росту численности интеллигенции, при этом особенно быстро выросли отряды научной и инженерно-технической интеллигенции. Основная масса интеллигенции (инженеры, техники, врачи, учителя и т. д.) по своему материальному положению сближается с рабочим классом, и ее социальные интересы, в связи с наступлением монополий на жизненные права интеллигенции, все больше и больше соответствуют интересам рабочего класса. Лишь небольшая часть интеллигенции (верхушка технической и военной интеллигенции, крупные адвокаты, получающие большой доход, врачи и т. д.) срослась с монополистической буржуазией и рьяно отстаивает интересы господствующего класса. На долю интеллигенции и служащих в развитых капиталистических странах приходится 35—40 процентов самостоятельного населения страны.

Наряду с интеллигенцией в классовой структуре капиталистического общества большой удельный вес имеют служащие, то есть наемные работники, занимающиеся главным образом умственным трудом и обслуживающие государственный, хозяйственный и торгово-банковский аппарат. В современных условиях верхушка служащих (крупные чиновники государственного и хозяйственного аппарата) тесно связана с господствующим классом и выражает его интересы. Основная же масса рядовых служащих близка по своему материальному положению к рабоче-

му классу и также эксплуатируется монополистической буржуазией. И это создает благоприятные предпосылки для их совместной борьбы против гнета буржуазии.

Буржуазные социологи стремятся извратить действительную картину классовых отношений в современном обществе. Спекулируя на вопросе о социальных последствиях научно-технической революции в условиях капитализма и превратно толкуя их, они стремятся доказать, будто бы НТР обладает колоссальной мобильностью и автоматически порождает новый тип социальной структуры, свободной от антагонизмов. Они утверждают, что в условиях НТР происходит процесс «дезинтеграции» частной собственности, ее «рассеивание» среди различных групп населения, в силу чего исчезает деление общества на антагонистические классы и возникает единый «средний класс», при этом в качестве критерия «среднего класса» берутся род занятий, доход, образование и прочие (второстепенные) признаки, не характеризующие классовую природу людей. Современный капитализм представляется ими в виде «народного капитализма», общества «всеобщего благоденствия». Но действительность опровергает эти теории, убедительно показывая, что они предназначены лишь для того, чтобы обмануть, породить у трудящихся иллюзии о возможности достижения лучшей жизни в условиях современного капитализма.

3. Борьба классов — движущая сила развития антагонистических формаций.

Основные формы классовой борьбы в современных условиях

Изучая историю общества, основоположники марксизма пришли к выводу, что история всех антагонистических формаций была историей борьбы классов. Со времени раскола общества на классы между эксплуататорами и эксплуатируемыми идет непрерывная то явная, то скрытая, то вооруженная, то мирная классовая борьба, охватывающая все области общественной жизни. «...Всякая историческая борьба,— писал Ф. Энгельс,— совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов...»¹

В основе классовой борьбы лежит антагонистическое противоречие между эксплуататорами и эксплуатируемыми, возникаю-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 259.

щее из коренной противоположности их экономического и политического положения в обществе. Именно в этой борьбе классы стремятся реализовать свои интересы, и поэтому данная борьба в антагонистических формациях выступает не как случайное, эпизодическое, а как закономерное явление. Она является могучей движущей силой, источником развития антагонистических формаций, так как в ходе ее отбрасывается все старое, отжившее, реакционное и утверждается новое, растущее, прогрессивное.

В каждой антагонистической формации классовая борьба имеет свою специфику. Так, в условиях рабовладельческого общества она носила стихийный, эпизодический характер, что объясняется экономической раздробленностью и замкнутостью рабовладельческого хозяйства и слабой организацией рабов. При феодализме масштабы классовой борьбы значительно возросли, но она по-прежнему носила стихийный характер. Наиболее последовательной и организованной классовая борьба стала в капиталистическом обществе, когда на исторической арене появился рабочий класс.

Из всех угнетенных классов пролетариат самый сознательный, организованный и революционный класс, так как он связан с крупным производством, лишен собственности на средства производства и отличается высокой степенью объединения не только в национальном, но и в международном масштабе. Его классовые интересы совпадают с интересами всех угнетенных классов, что создает объективную основу для союза с ними. «Только пролетариат,— указывал В. И. Ленин,— в силу экономической роли его в крупном производстве,— способен быть вождем *всех* трудящихся и эксплуатируемых масс...»¹ Рабочий класс имеет свою марксистско-ленинскую партию, которая организует его борьбу, соединяет научный социализм с рабочим движением, превращая, таким образом, борьбу стихийную в борьбу сознательную и победоносную.

Пролетариат ведет свою классовую борьбу в трех основных формах: экономической, идеологической и политической.

Исторически первой формой классовой борьбы была *экономическая борьба*. Это борьба за повседневные нужды, за повышение зарплаты, за улучшение условий труда и т. д. Она понятна и доступна широким массам и служит для них своеобразной школой, подготавливая их к борьбе за более высокие идеалы и цели. В ходе этой борьбы растет самосознание рабочих, их классовая солидарность, возникают первые рабочие организации — профсоюзы, кассы взаимопомощи, кооперативы. Однако

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 25.

экономическая борьба, несмотря на свой размах, носит ограниченный характер и почти не затрагивает основ капитализма — частной собственности на средства производства и не ставит своей целью ликвидацию господства буржуазии.

В последние годы значительно расширился круг требований и арсенал средств, применяемых рабочим классом в экономической борьбе. Так, наряду с традиционными стачками на отдельных предприятиях проводятся забастовки рабочих отраслей промышленности, применяются выборочные стачки на ключевых участках производственного процесса, попеременное прекращение либо замедление темпов работы отдельными группами рабочих, захват предприятий, бойкот продукции и т. д. В круг своих требований помимо повышения зарплаты и улучшения условий труда рабочий класс включает такие вопросы, как радикальное улучшение медицинского обслуживания, социального страхования, расширение и улучшение профессионального обучения молодежи и сокращение продолжительности рабочей недели с целью уменьшения хронической безработицы и т. д.

Важной формой классовой борьбы пролетариата наряду с экономической выступает *идеологическая борьба*, то есть борьба идейная, теоретическая, за внесение социалистической идеологии в сознание рабочего класса, за полное преодоление идейного влияния буржуазии. Такая форма борьбы необходима потому, что она способствует осознанию пролетариатом своих коренных интересов. А это становится возможным только путем изучения революционной теории марксизма-ленинизма, указывающей рабочему классу пути и средства борьбы за освобождение от эксплуатации, за социализм. Следовательно, идеологическая борьба — это борьба против стихийности в рабочем движении, за широкое овладение марксистско-ленинской теорией. Вместе с тем это борьба против буржуазной идеологии, стремящейся оправдать капиталистический строй, подорвать веру рабочего класса в собственные силы и идеи научного социализма.

В условиях противоборства двух мировых систем и широкого распространения идей научного социализма в международном рабочем движении значение идеологической борьбы резко возрастает. Это объясняется прежде всего тем, что буржуазные идеологи при помощи расширения средств массовой информации и идеологического воздействия — начиная от печати, радио и телевидения и кончая религиозными проповедями — стремятся приукрасить капитализм и фальсифицировать марксизм-ленинизм, опорочить внутреннюю и внешнюю политику СССР и стран мирового социалистического содружества и тем самым ослабить

притягательную силу идей социализма в широких народных массах. Для Запада идеологическая борьба не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрушение.

Для рабочего класса борьба в области идеологии не самоцель; она подчинена в конечном счете задачам свержения господства буржуазии и утверждения господства рабочего класса, то есть задачам *политической борьбы* как высшей формы классовой борьбы пролетариата. В политическую борьбу входят активные действия трудящихся под руководством марксистско-ленинской партии против буржуазного законодательства, за достижение политических свобод, расширение прав рабочего класса и в конечном счете за завоевание политической власти.

Свержение власти буржуазии и устранение диктатуры пролетариата — главная задача политической борьбы. Это важнейшее положение марксизма-ленинизма подвергается яростным нападкам со стороны реформистских и ревизионистских элементов в рабочем движении. Они пытаются доказать, будто бы в условиях научно-технической революции происходит процесс «обуржуазивания» рабочего класса, его «растворение в среднем классе», поэтому у пролетариата «исчезают революционные стимулы» и он «утрачивает свою революционную роль». Эти рассуждения направлены на то, чтобы заставить рабочий класс отказаться от идеи завоевания политической власти. Поэтому и сегодня исключительно актуальное значение имеет следующее ленинское положение: «Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов — значит урезать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»¹.

В современных условиях с особой силой обострилась классовая борьба в странах капитала. Это связано прежде всего с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. В 70—80-е годы сокращение производства и рост безработицы в капиталистических странах тесно переплетаются с валютными, энергетическими и сырьевыми кризисами. Особую остроту этим явлениям в экономике придает инфляция, подогреваемая огромными военными расходами, осуществляемыми в интересах военно-промышленного комплекса.

На попытки монополистического капитала разрешить кризисную ситуацию и стимулировать развитие экономики за счет

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 34.

ущемления материальных интересов и демократических прав трудящихся масс рабочий класс отвечает усилением классовой борьбы, основным участком которой стала конфронтация с государственно-монополистическим капитализмом.

4. Пути уничтожения антагонистических классов и преодоления классовых различий

Конечная цель классовой борьбы пролетариата — построение бесклассового общества. Для того чтобы уничтожить классы, указывал В. И. Ленин, необходимо поставить всех членов общества в одинаковое отношение к средствам производства, а для этого «надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое»¹.

Социалистическое общество непрерывно развивается. Прежде чем превратиться в коммунистическое общество, оно проходит несколько стадий, отличающихся друг от друга степенью экономической, социальной и духовной зрелости. Одновременно развивается и его социально-классовая структура по пути постепенного преодоления классовой дифференциации на основе сближения дружественных классов.

В настоящее время наша страна достигла таких исторических рубежей, которые позволяют всесторонне совершенствовать социалистическое общество. Это общество зрелых социалистических отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Социально-классовую структуру социализма в СССР составляет совокупность дружественных классов, социальных слоев и групп, взаимоотношения которых строятся на базе общественной собственности на средства производства, единства коренных интересов, общности марксистско-ленинской идеологии и великой цели — построения коммунизма. Наиболее важными элементами этой структуры являются: рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, социальные группы внутри классов, население города и деревни, работники физического и умственного труда. Социально-классовая структура социализма в СССР про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

должна развиваться в направлении преодоления классовых различий, от неполной социальной однородности к бесклассовому обществу, к полной социальной однородности. На ее развитие оказывают влияние процессы социалистического строительства и создание мощной материально-технической базы; усиление интеграционных процессов в мировом социалистическом содружестве; возрастание воздействия научно обоснованной политики КПСС и Советского государства, которая способствует усилению социальной однородности общества, стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

5. Классы и нации

Процесс образования наций тесно связан с формированием буржуазного общества. Капитализм как система производственных отношений усиливает экономический обмен между районами, приводит к созданию внутреннего рынка, стягивающего воедино все районы страны.

Следствием экономической централизации явилась и политическая централизация. Независимые ранее области сплываются в одну нацию с одним правительством, с одним законодательством¹, происходит слияние местных говоров, формируется единый национальный язык.

В истории общества три типа общности людей — родоплеменная, народность, нация — в основном соответствуют определенным формациям.

Нация — более широкая форма общности людей, чем народность и племя. Это и качественно новое социальное образование, имеющее свою структуру. Генетически процесс образования наций связан с определенными условиями материальной жизни общества и прежде всего с экономическими отношениями. Нация возникает из экономических потребностей. Но хотя нация имеет экономическую основу, она является не экономическим, а социальным феноменом.

Нация — это объединение больших групп людей, возникающих на основе общности территории и экономической жизни, общности языка, известных черт национального характера, проявляющихся в национальном своеобразии ее культуры. Нация как социальное образование обладает своей структурой, своим способом связи элементов внутри него. Некоторые признаки нации касаются материальной основы общества. Это общность

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 428.

территории и общность экономической жизни. Другие признаки нации характеризуют ее духовную сторону (общность языка, культуры и др.). При этом общность экономической жизни составляет решающий признак нации. Идеалистические теории наций создаются на иных принципах. Так, австрийские социал-демократы К. Реннер и О. Бауэр рассматривали нацию, как союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей, у которых единая судьба. Они игнорировали такие материальные признаки нации, как общность территории и общность экономической жизни, требовали примирения классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией «во имя национальных интересов».

Чтобы понять сущность нации, ее место и роль в жизни общества, необходимо рассматривать нации и национальные отношения под углом зрения классовых отношений. Основоположники марксизма-ленинизма особое внимание обращали на классовый аспект сущности нации. В. И. Ленин говорил о наличии в условиях буржуазного общества двух наций в каждой нации и двух национальных культур в каждой национальной культуре. В статье «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин отмечал, что в условиях капитализма в каждой национальной культуре имеется две культуры: демократическая, включающая в себя элементы социалистической культуры, и буржуазная. «Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман»¹. В капиталистическом обществе общность национальной культуры имеет весьма относительный характер. Единая по языку национальная культура различается по своему идейному содержанию. Наличие в ней двух культур обуславливается тем, что она отражает интересы противоположных классов — эксплуататоров и эксплуатируемых.

Другой аспект взаимосвязи классов и наций означает выявление объективной роли различных классов в процессе образования наций. Роль эта неоднозначна с точки зрения марксизма; следует выделить ведущий класс, или класс-гегемон. Это тот класс, который выступает носителем данного способа производства и составляет основное ядро общности экономической жизни нации. Он вырабатывает политику, которая определяет социальный облик нации, а также ее взаимоотношения с другими народами и нациями. Ведущий класс общества возглавляет борьбу за осуществление исторических задач. Однако нельзя недооценивать и роль других классов. Например, нации буржуазного общества формируются в большинстве своем из трудящихся масс

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120.

(ремесленники, торговцы, крестьянство), а буржуазия составляет меньшинство. Ведущую роль в процессе образования нации могут играть и господствующие и угнетенные классы в зависимости от исторической ситуации. Причем если буржуазия играет положительную роль лишь в начальный период формирования нации, то трудящиеся классы — на всех этапах ее существования и развития.

В период зарождения наций буржуазного общества деятельность буржуазии, способствующей объединению различных классов внутри нации, объективно носит прогрессивный характер.

Буржуазия как руководящий класс по времени складывается раньше, чем пролетариат. Ее идеология также формируется раньше пролетарской, и буржуазия использует это преимущество, навязывая пролетариату «единую национальную идеологию», она выступает с проповедью классового «мира», ненависти и вражды к другим нациям. Это делается для того, чтобы замаскировать антагонизм классов, воспрепятствовать сплочению пролетариев как класса. Буржуазия играет на чувстве национального единства угнетенной нации, отстаивающей свое существование в борьбе против политики ассимиляции. Подобной ценой буржуазия добивается известного единства наций буржуазного общества. Но как только угнетенные нации обрели свою национальную независимость, чувство единства постепенно ослабевает, уступая место антагонизму классов. Аналогичная ситуация происходит и в современную эпоху в развивающихся странах, борющихся за свою национальную независимость.

Буржуазия этих стран довольно успешно борется за ликвидацию пережитков феодальных отношений, поскольку последние препятствуют развитию национального капитализма. Она ратует за создание национальной независимости и даже государственного сектора в промышленности. Она относительно прогрессивна до завоевания национальной независимости. Но как только независимость отвоевана и активизируется деятельность трудящихся масс, требующих самых решительных и радикальных преобразований в стране, буржуазия быстро переходит на позиции реакционных сил, поскольку эти требования масс, заинтересованных в некапиталистическом пути развития, приходят в противоречие с ее интересами. И теперь уже она готова пойти на сговор с монополиями, местной феодальной и родоплеменной знатью. В этой ситуации буржуазия уже не способна представлять интересы всей нации и решать общенациональные задачи. И тогда национально-освободительное движение возглавляют революционные демократы, представители средних слоев, если в стране не созрел еще пролетариат.

Победа социализма приводит к созданию социалистических наций. Процесс формирования социалистических наций происходит на основе утверждения социалистической экономики под руководством рабочего класса. Классовую основу социалистических наций составляет союз рабочего класса и крестьянства, а политическую — народный государственный строй, социалистическая демократия. Рабочий класс — носитель государственной власти и в то же время нового, социалистического способа производства.

Дореволюционная Россия представляла собой весьма пеструю картину различных национальностей, племен и этнических групп, находившихся на разных уровнях развития. После победы Великого Октября в нашей стране была постепенно преодолена многоукладность и произошло экономическое и культурное «выравнивание» в развитии многочисленных национальностей Советского Союза. Сложилась новая общность — советский народ, основанная на сближении всех наций и народностей, социальных слоев вокруг рабочего класса. Но это не простая механическая сумма наций. В рамках советского народа существует общность экономической жизни, исторических судеб и идеологий. Это развивающаяся общность, вбирающая в себя все ценности каждой из национальных культур. И в то же время в ней сохраняются национальные различия разных народов.

Все же большое значение в жизни советского общества приобретают черты духовного облика наций, которые сближают их, общесоветские черты. Социалистические нации — это не только этническая общность людей, но и новая социально-экономическая и политическая общность. Важнейшей их особенностью является растущая социальная однородность. Во всех нациях представлены рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция.

В развитии социалистических наций следует выделить две тенденции: расцвет наций через их сближение и сближение наций через их расцвет. Такова диалектика национальных отношений при социализме. Однако объективный процесс сближения наций должен происходить без искусственного форсирования. На XXVI съезде КПСС особо отмечалось: «Мы против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но в такой же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздувание»¹. Большое влияние на ускорение процесса всестороннего сближения наций будет оказывать «интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик...»².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

² Там же.

Сегодня социалистические нации вступили в новый этап своего сближения и расцвета. В корне изменились взаимоотношения между классами и нациями. Общенациональный процесс совпадает с коренными интересами всех классов. Происходит процесс интернационализации всех условий жизни, процесс сближения наций и классов. Полное слияние наций — вопрос далекого будущего.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

**1. Роль социальной революции в развитии общества.
Исторические типы социальной революции**

С возникновением классов и классовой борьбы в историю общества входит такое явление, как социальная революция. Революция — высшая и наиболее острая форма борьбы прогрессивных классов против отживших и тормозящих социальное развитие общественных отношений и их носителей — реакционных классов и социальных групп. Поскольку существование классов и борьба между ними носят объективный и закономерный характер, постольку объективными и закономерными являются и социальные революции.

Социальная революция означает коренной качественный переворот в развитии общества. В ее водоворот втягиваются все существующие в данном обществе классы и социальные группы, сотни тысяч и миллионы людей, отстаивающих свои коренные интересы. Вот почему в сфере теории так много различных взглядов по вопросам революции, так остро и непримиримо идет борьба между теми, кто обосновывает право на революцию, и теми, кто это право отрицает. Вот почему так важно с научной и политической точек зрения разобраться во всех тех сложных и политически острых проблемах, которые относятся к теории социальной революции.

Социальная революция — это *коренное качественное изменение общественного строя, переход от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой.*

В сфере экономики социальная революция ликвидирует старые производственные отношения, старую форму собственности на орудия и средства производства и создает новые производственные отношения, новую систему хозяйства, обладающую гораздо более высокими стимулами и темпами развития, чем прежняя.

В сфере социальных отношений на смену одному классу, «заведовавшему» старым укладом хозяйства, приходит новый класс, который растет и развивается, в то время как свергнутый класс теряет силы и постепенно сходит с исторической арены. Одна

форма эксплуатации человека человеком заменяется другой, более замаскированной и утонченной, или же вообще эксплуатация людей отменяется, как это имеет место при социалистической революции.

Ф. Энгельс говорил: «...революция есть высший акт политики...»¹ Главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти, а решающим признаком ее — переход политической власти из рук отжившего, реакционного класса в руки самого передового, прогрессивного класса. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»², — писал В. И. Ленин. Речь идет именно о классе, а не об узкой группе заговорщиков. В противном случае можно говорить лишь о верхушечном перевороте, а не о действительной революции. Если революционному классу не удастся сразу закрепить свою победу и он временно теряет политическую власть, которую вновь захватывает эксплуататорский класс, то имеет место контрреволюция, реставрация старых порядков.

Существенные изменения происходят в ходе революции и в идеологической надстройке. Идеологическую подготовку и обоснование революции прогрессивный класс в лице своих идеологов начинает еще задолго до политического переворота. Революция воплощает в действительность идеи и теории этого класса; они становятся господствующими. Старые идеи и теории либо упраздняются, либо модифицируются и используются в соответствии с интересами и потребностями нового господствующего класса.

Объективная основа и, следовательно, закономерность революции коренятся в самом развитии материального производства, в тех противоречиях и конфликтах, которые вырастают в недрах революционирующегося общества. Это прежде всего конфликт между новыми производительными силами и отжившими, устаревшими производственными отношениями, сдерживающими развитие производства. К. Маркс подчеркивал, что на определенном этапе эти отношения из форм развития производства превращаются в его оковы, тогда наступает эпоха социальной революции. Данное основное противоречие выступает как главная причина социальной революции. Оно, это противоречие, находит свое проявление в антагонизме интересов основных классов общества и в их борьбе за обладание политической властью.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 421.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 133.

Возникший конфликт между производительными силами и производственными отношениями, всей политико-юридической надстройкой общества может быть разрешен только путем социальной революции. Поэтому несостоятельны взгляды многих немарксистских идеологов Запада, считающих, что коренные социально-политические преобразования в современных условиях можно осуществить путем постепенных, медленных изменений существующего строя, путем реформ.

Революции различаются по своему характеру и движущим силам. Характер революции определяется тем, какие цели и задачи она ставит, какие производственные и политические отношения она ликвидирует и для развития каких создает простор, насколько широко в ней принимают участие народные массы. Движущие силы революции — это те классы и социальные группы, которые осуществляют революцию, борются за ликвидацию политической власти реакционных классов. Если в революционной борьбе принимают участие широкие массы трудящихся, то такие революции квалифицируются как народные, демократические революции.

В зависимости от характера и движущих сил различаются следующие типы революций¹.

Буржуазная революция — это революция, направленная против феодальных порядков, имеющая целью ликвидировать феодальные производственные отношения, лишить феодалов политической власти, обеспечить победу буржуазных производственных отношений, установить власть буржуазии. Класс буржуазии выступал руководящей силой этой революции. В ней принимал участие и уже возникший, но еще политически слабый пролетариат. Феодальный строй подтачивали стихийные крестьянские бунты и восстания. Буржуазные революции не носили подлинно массового характера, ибо коренные цели буржуазии в основном были чужды трудящимся, поскольку она одну форму эксплуатации человека человеком заменяла другой формой.

Буржуазно-демократическая революция — это революция той эпохи, которая уже начинала выявлять историческую ограниченность буржуазного общества. И хотя она преследовала ту же цель, что и любая буржуазная революция, то есть ликвидацию феодальных и установление буржуазных порядков, широкое участие в ней народных масс, их требования накладывали на нее свой отпечаток. Это революции, решительно и последовательно ломающие отжившие порядки, в ряде случаев идущие дальше

¹ Мы не говорим здесь о революциях, приведших к ликвидации первобытно-общинной и рабовладельческой формаций. Хотя переход от них не был простым эволюционным процессом, все же здесь революционные процессы не проявлялись в чистом виде.

формального провозглашения буржуазных лозунгов, приводящие в ходе борьбы трудящиеся массы к пониманию необходимости социалистической революции.

Демократическая революция — это революция, осуществляемая в рамках современной эпохи перехода от капитализма к социализму, в ходе которой осуществляется переход от феодально-буржуазных отношений к отношениям смешанного типа, когда наряду с государственной собственностью имеет место и ограничиваемая законом частная собственность. Политическая власть переходит в руки демократических слоев общества: мелкой буржуазии, интеллигенции, представителей рабочего класса и крестьянства. Здесь еще нет диктатуры пролетариата, но такая революция может перерасти в социалистическую революцию.

Отличительная черта национально-освободительной революции — борьба против империалистических колонизаторов, за национальную свободу и независимость. После освобождения от колониального рабства развитие той или иной страны в зависимости от того, какие внутренние силы одержат верх, может пойти либо по пути развития капитализма, либо по некапиталистическому пути. В последнем случае национально-освободительная революция может перерасти в демократическую, а затем в конечном счете и в социалистическую революцию.

Социалистическая революция — это высший тип революции, в ходе которой осуществляется переход от капитализма к социализму. Социалистическая революция ликвидирует капиталистическую частную собственность и связанную с ней систему эксплуатации человека человеком. Она передает политическую власть в руки рабочего класса, утверждает диктатуру пролетариата. Она соответствует коренным интересам всех других трудящихся классов и слоев, в силу чего в ней участвуют все классы и социальные группы, которые угнетал и эксплуатировал класс капиталистов. Она будит огромную созидательную энергию трудящихся и направляет ее на строительство нового, социалистического общества. Она создает все необходимые условия для свободного развития каждого человека, для творческого труда и созидания на благо всего народа. Первой такой победоносной революцией стала Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало новой эпохи в развитии человечества — эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе.

Огромное всемирно-историческое дело социалистической революции не может быть осуществлено без коммунистической партии, являющейся организатором, вдохновителем и руководителем трудящихся в революционной борьбе и в процессе созидания нового общества.

Социалистическая революция не только высший, но и последний тип революции, ибо она ликвидирует все формы классового антагонизма, все формы угнетения человека человеком. С достижением такой стадии общественное развитие идет уже не в форме политических революций, а в форме планомерного, поступательного прогресса всех областей жизни нового общества.

2. Общие закономерности социальной революции и специфические формы их проявления

Социальные революции имеют некоторые общие черты, сходство в существенном, необходимом, то есть общие закономерности. Это объясняется тем, что они приводят к коренным качественным изменениям общества, а последние не могут возникнуть стихийно, без соответствующих условий.

Важнейшей общей закономерностью социальных революций является зрелость материальных условий и наличие субъективного фактора. «Ни одна общественная формация,— писал К. Маркс,— не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»¹. Социальная революция ставится в повестку дня как непосредственная практическая задача лишь тогда, «когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»². Разумеется, когда речь идет о материальных условиях социальной революции, то имеется в виду не только материальное производство, но и наличие революционного класса, этой основной производительной силы, носителя более прогрессивного способа производства, нового образа жизни.

Материальные условия не статичны, они находятся в процессе становления и развития, оказывают воздействие на субъективный фактор. Противоречия в экономике оказывают активное воздействие на производящие классы, революционизируют их. Возрастает количество людей, недовольных существующими порядками, формируется армия социальной революции, наконец, возникает революционная ситуация, как закономерная объективная предпосылка революции. С другой стороны, чем больше объем масс, участвующих в революции, тем глубже и шире осу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

² Там же.

ществляются коренные, радикальные преобразования, тем основательнее перепахивает революция созревшую для нее почву. Это также одна из общих закономерностей социальной революции, открытая марксистско-ленинской наукой.

Постоянные колебания в материальных условиях социальной революции стихийно вызывают периоды революционной ситуации, которая всегда является результатом обострения классовой борьбы и сочетания множества различных факторов, возникающих в условиях кризиса данной формации. Признаки революционной ситуации могут изменяться на разных этапах истории, но при всех обстоятельствах она выражает глубокий кризис старого строя. В работе «Крах II Интернационала» В. И. Ленин указал на три главных признака, характеризующих революционную ситуацию: 1) невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса; 2) обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов; 3) значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс¹.

В развитых капиталистических странах давно уже созрели материальные условия и предпосылки социалистической революции. Это означает, что любой прогресс в развитии общества может происходить только в направлении перехода к социализму, что между капитализмом и социализмом нет каких-либо промежуточных ступеней, что в капиталистических странах уже имеется общественная сила (рабочий класс), которая в союзе с другими отрядами трудящихся в состоянии ликвидировать капиталистический строй и построить социализм.

Но для осуществления социальной революции, как отмечалось, необходим зрелый субъективный фактор: 1) революционная сознательность масс, их готовность и решимость вести борьбу до конца; 2) организованность и единство всех сил, борющихся против капитализма под руководством рабочего класса; 3) правильная стратегия и тактика коммунистической партии — руководящей силы в борьбе за социализм. В. И. Ленин особо подчеркивал, что необходимо уметь подвести массы к революции на основе их собственного жизненного и политического опыта. Это, по его словам, закон всякой революции.

Сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом общие закономерности социальной революции были обогатены, развиты и конкретизированы В. И. Лениным применительно к эпохе империализма и пролетарских революций. Ленин раскрыл объективные и субъективные предпосылки социалистической револю-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.

ции; показал, что империализм есть канун пролетарской революции; обосновал закон усиления неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма; доказал возможность победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране; разработал положение о слабом звене в цепи империализма; раскрыл пути перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; выявил диалектическую взаимосвязь между борьбой за демократию и борьбой за социализм; развил положение марксизма о гегемонии пролетариата в революции, отметив, что роль в ней пролетариата неизмеримо значительнее, чем его доля в населении каждой страны; дал развернутую характеристику союзников пролетариата в революции — крестьянства, угнетенных наций, средних слоев населения, противоречий в лагере классовых врагов, определил место и роль классов в революционном процессе; подчеркнул огромное значение внешнего фактора для развития революции. Ленин всесторонне обосновал учение о диктатуре пролетариата — политическом руководстве обществом со стороны рабочего класса для осуществления коренных революционных преобразований на основе принципов социализма; указал на принципиальное отличие социалистической революции от всех социальных революций прошлого. Он подчеркнул, что захват политической власти пролетариатом означает не завершение революции, а лишь ее начало, что социалистическая революция не единовременный акт, а целая историческая эпоха; показал многообразие путей и форм — мирных и немирных — осуществления социалистической революции; обосновал необходимость вооруженной защиты завоеваний революции; раскрыл организующую, мобилизующую и руководящую роль коммунистической партии — коллективного вождя пролетариата и всех трудящихся в революции.

Буржуазные идеологи пытаются доказать, что социалистическая революция не закономерное явление, что она есть протестное отклонение от нормального пути развития. Стремясь как-то объяснить историческую практику, приведшую к победе Великого Октября, к образованию мировой системы социализма, они заявляют о «невероятных случайностях», о последствиях первой мировой войны, открывших дорогу большевизму. На худой конец они готовы согласиться с закономерным характером революции, но только для отсталых стран Востока. Естественно, что с этой точки зрения ленинская теория социалистической революции неприменима к развитым капиталистическим странам, так как в них будто бы имеются устойчивые демократические традиции и отсутствуют те факторы, которые

обычно приводят к революции. Так, американский социолог Дж. Гэлбрейт считает, что все факторы, от которых, как раньше казалось, зависит революция, да и сама революция, утратили значение. В последнее время стали весьма распространенными теории, согласно которым на смену социалистической революции идет научно-техническая революция. По мнению З. Бжезинского, общество (прежде всего США) ныне вступает в «век технотроники», когда «технология и особенно электроника в возрастающей степени становятся главными детерминантами социального изменения, преобразуя нравы, социальную структуру, ценности и мировоззрения общества»¹.

Марксистско-ленинская теория решительно отвергает эти концепции и выводы, подчеркивая, что всякая революция есть прежде всего закономерный результат внутреннего развития данного общества. В материалах КПСС и других братских партий дан глубокий анализ внутренних противоречий империализма, ведущих к нарастанию революционной борьбы трудящихся. Главные из них — это усиливающаяся нестабильность экономики капитализма, обостряющийся идейно-политический кризис буржуазного общества, который поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. На современном этапе общего кризиса капитализма обостряются все социальные противоречия буржуазного общества. Применение в производстве новейших научно-технических достижений часто оборачивается против трудящихся: миллионы людей оказываются за воротами фабрик и заводов.

Общие закономерности социалистической революции и строительства социализма отражают основные тенденции развития, главные, принципиальные характеристики революционного процесса. Но они проявляются по-разному в зависимости от конкретных условий той или иной страны, расстановки классовых сил, национальных особенностей и других факторов. Такими общими закономерностями являются: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства;

¹ Brzezinski Z. Between two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N. Y., 1970, p. 14.

осуществление революции в области идеологии и культуры; ликвидация национального гнета; защита завоеваний социализма; верность пролетарскому интернационализму. Исторический опыт социализма неопровержимо доказал всеобщую значимость основных законов социалистической революции и строительства нового общества, открытых марксистско-ленинской теорией и впервые воплощенных в практике Октября. Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемыми требованиями стратегии и тактики коммунистов.

Необходимо отметить, что общие закономерности социалистического строительства реализуются лишь в результате сознательной деятельности масс под руководством марксистско-ленинской партии, ибо социалистическое общество складывается и развивается не стихийно, а на основе познания и использования законов общественного развития.

Исторический переход от капитализма к социализму осуществляется путем революции, которая протекает в различных формах. История подтвердила, что народы социалистических стран осуществили революции по-своему, в формах, которые диктовались соотношением классовых сил внутри каждой из этих стран, внутренней и международной обстановкой. «Была и вооруженная борьба, были и мирные формы перехода к новой общественной системе; быстрый приход к власти трудящихся классов и процессы, растянувшиеся во времени. В одних странах революции пришлось защищаться от иностранной интервенции, в других обошлось без вторжения извне»¹.

Залог успехов революционной борьбы трудящихся — верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Только на этой идейно-теоретической основе можно окончательно победить капитализм, построить социалистическое общество, уверенно двигаться вперед к коммунизму.

3. Война и революция

И войны и революции суть продолжение политики определенных классов; они имеют глубокие социально-экономические причины. Главной из них является наличие эксплуататорских классов, порождающих в обществе социальное насилие. Революция — это насилие снизу, обращенное против насилия со сто-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 17.

роны эксплуататорских классов. Войны же бывают насилием и «сверху» и «снизу».

У революции одна историческая направленность — прогрессивная. Она есть закономерное и необходимое условие движения классово-антагонистического общества по пути прогресса. Без нее нельзя ликвидировать надстроечные учреждения отжившего свой век общественного строя и создать условия для формирования нового общества.

Иное дело — военное насилие, войны, характер которых зависит от того, политику какого класса и государства они продолжают. «...Бывают войны справедливые и несправедливые, — писал В. И. Ленин, — прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению...»¹

Социальный характер войны многократно менялся на протяжении истории. Так, справедливые войны выступали в виде восстаний рабов, крестьянских войн, национально-освободительных войн и т. д. В современную эпоху справедливыми войнами были гражданская война против внутренней реакции и внешней интервенции в нашей стране, Великая Отечественная война советского народа 1941—1945 годов, войны корейского и вьетнамского народов против американских захватчиков, национально-освободительные войны. Эксплуататорские классы развязали первую и вторую мировые войны, а также ряд несправедливых войн против стран, вступивших на путь социалистического или общедемократического развития, освобождавшихся от национального гнета. Особенно кровопролитной была война, развязанная гитлеровской Германией. Она унесла 50 миллионов жизней.

Различаются войны и революции также и по осуществляемым целям. Война — это вооруженная борьба в политических целях, имеющая своей задачей сокрушение сил противника. У революции главная задача иная. Она обязательно ставит вопрос о власти. Революция означает переход власти из рук одного класса в руки другого в целях социально-экономических преобразований, для осуществления которых вооруженная борьба не всегда обязательна. История изобилует примерами революций, осуществлявшихся мирными средствами, когда на выступление народа внутренняя контрреволюция не могла ответить вооруженным сопротивлением. Так побеждали и трудовой народ Парижа в 1789—1791 годы и в 1871 году, и рабочие и крестьяне России в феврале и октябре 1917 года, и народы многих стран, вступивших на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 337.

путь социализма после второй мировой войны. Вооруженные нападения внутренней контрреволюции на новую власть организовывались позже.

Необходимой связи между революцией и гражданской войной нет. Возможность последней зависит от соотношения сил в революции: чем она могущественнее и успешнее, тем меньше шансов у контрреволюции на разжигание гражданской войны. А при мощной поддержке совершившего революцию народа со стороны международного фронта прогрессивных сил реакция вообще может не решиться на вооруженную авантюру.

Итак, в отличие от войны, где насилие обязательно носит характер организованной вооруженной борьбы, революция может осуществлять свои цели средствами принуждения в мирных формах.

Связь войны и революции, таким образом, носит вероятностный характер: революция может протекать и в мирной и в военной формах. Поэтому стратегия и тактика коммунистов в период революции предусматривает двоякую ориентировку: максимум возможного для совершения революции в мирной форме, без кровопролития, при высочайшей бдительности и готовности к подавлению вооруженного выступления свергаемых или уже свергнутых эксплуататорских классов.

Отличаются войны от революций и по порождающим их специфическим причинам. О причинах революций уже сказано выше. Причинами же войн выступают всегда действия эксплуататорских классов: либо нападения эксплуататорских государств друг на друга в захватнических целях, либо подавление ими угнетенных классов и народов.

Несправедливые империалистические войны, несущие трудящимся неисчислимые бедствия и страдания, отнимающие у человека самое главное — жизнь, вызывают протест и возмущение, показывают преступный характер капиталистического строя, который не может существовать без того, чтобы потребовать в жертву миллионы человеческих жизней. Осознание агрессивной, человеконенавистнической сущности империализма побуждает широкие народные массы бороться за мир, против империалистических маньяков, бороться в конечном счете за социальный прогресс, демократию и социализм, ибо только социализм несет человечеству избавление от войн.

Это особенно наглядно проявляется в современную эпоху, когда монополистическая буржуазия использует войны для сохранения и упрочения своих позиций, усиления эксплуатации трудящихся. В настоящее время эти агрессивные тенденции усиливаются. США и их союзники предпринимают действия, направленные на увеличение запасов ядерного оружия, вынашивают

планы милитаризации космоса, развязывания так называемых «звездных войн». Создаваемое в США новое еще более разрушительное оружие нацелено против СССР и других стран социалистического содружества. Рейган открыто призывает Запад к «крестовому походу» против коммунизма. Все эти действия исключительно опасны, ибо в случае, если империализм развяжет новую мировую войну, речь пойдет не только о судьбах стран и народов, но и о существовании мировой цивилизации, человечества. Сегодня особенно важно мобилизовать все прогрессивные силы на борьбу за мир и обуздание гонки вооружений, за ограничение, прекращение производства и уничтожение ядерного оружия. «Никогда прежде над человечеством, — подчеркивалось на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — не нависала столь страшная угроза, как в наши дни. Единственный разумный выход из создавшегося положения — это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе... Договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны. В этом мы твердо убеждены»¹.

КПСС исходит из того, что исторический спор между двумя противоположными общественными системами, на которые разделен современный мир, может и должен решаться мирным путем. Она твердо и последовательно отстаивает ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В интересах человечества, во имя блага нынешнего и грядущих поколений КПСС, Советское государство отстаивают широкую конструктивную программу мер, направленных на прекращение гонки вооружений и разоружение, обеспечение мира и безопасности народов.

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 года. М., 1985, с. 12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

1. Понятие и виды политической организации

Политическая организация общества имеет исторический характер; она возникла на определенной стадии его развития. В условиях родового строя не было политических отношений. Распад его означал разрушение всей прежней социальной организации, появление новых отношений и нового устройства общественной жизни. Политическая организация общества возникает вместе с возникновением классовых отношений. Поэтому раскол общества на классы можно считать главной причиной ее формирования и развития.

Политическая система в классово антагонистическом обществе включает в себя учреждения и организации, создаваемые господствующими классами, а также другими, в частности угнетенными, классами. Первые являются орудием в руках господствующего класса, используемым им для подавления своих классовых противников, для осуществления диктатуры, вторые выражают интересы эксплуатируемых классов и используются ими в борьбе с эксплуататорами. Сущностью политической системы антагонистического общества, таким образом, является непрекращающаяся борьба между двумя ее разнородными частями — организациями, защищающими интересы эксплуататоров, и организациями, выражающими интересы эксплуатируемых. Она выступает показателем соотношения классовых сил. Поэтому ее можно определить как совокупность организаций и учреждений, выражающих и защищающих интересы различных классов данного общества.

Определяющую роль в политической системе играют государственно-правовые и иные организации и учреждения, при помощи которых осуществляется диктатура господствующего в обществе класса. Господствующие классы никогда не ограничивались использованием лишь государства в качестве орудия осуществления своей диктатуры. Тем более недопустимо говорить о диктатуре класса только как о деятельности государства в современную эпоху. Без детального изучения всех элементов системы

диктатуры класса нельзя понять механизм власти монополистической олигархии, невозможно выявить формы связи монополий с государством. Механизм диктатуры буржуазии не исчерпывается государственной машиной, он включает ряд негосударственных организаций. Для политической системы современного капитализма характерен рост числа негосударственных организаций господствующего класса, а также организаций, финансируемых и используемых им для борьбы с прогрессивными элементами.

К системе диктатуры монополистической буржуазии относятся: государство со всеми его многочисленными органами; различные союзы монополий, которые располагают огромными материальными средствами и имеют практически неограниченные возможности влияния на внутреннюю и внешнюю политику; буржуазные политические партии, представляющие различные круги буржуазии; другие реакционные общественные организации, финансируемые, как правило, монополиями.

Интересы буржуазии защищают обычно несколько партий. В настоящее время буржуазные партии связаны с теми или иными монополистическими группировками. Это не исключает, впрочем, того, что отдельные монополистические группы оказывают поддержку сразу нескольким партиям, стараясь получить выигрыш вне зависимости от того, какая из буржуазных партий придет к власти. Существование нескольких буржуазных партий, их борьба между собой затрудняют массам разглядеть подлинную сущность политики этих партий. Данную особенность буржуазной демократии подметил К. Маркс еще в XIX веке: «Олигархия увековечивает себя не при помощи постоянного сохранения власти в *одних и тех же* руках, но тем, что она попеременно выпускает власть из одной руки, чтобы подхватить ее тут же другой»¹.

Другую часть политической системы антагонистического общества составляет совокупность организаций классового сопротивления. Это партии, профсоюзы, кооперации, временные организации целевого назначения типа стачечных комитетов и др. Порожденные потребностями классовой борьбы, эти организации эксплуатируемых классов могут быть весьма различны. Вместе с тем они имеют нечто общее, что отличает их от организаций эксплуататорских классов. Они, как правило, многочисленнее организаций эксплуататоров, являются для трудящихся единственной формой представления их интересов в политической системе. В мире капитала трудящиеся не могут (за редким исключением) использовать в классовой борьбе такой политический

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 372.

институт, как государство; оно всегда было и остается (до установления диктатуры пролетариата) орудием эксплуатации. Организации трудящихся существенно отличаются от организаций эксплуататорских классов и материальными возможностями, ибо существуют исключительно за счет взносов своих членов, не располагая мощными средствами пропаганды.

Итак, политическая система антагонистического общества состоит из двух частей, имеющих противоположные тенденции, соответствующие его классовой структуре. Совершенно иной характер имеет политическая организация социалистического общества; она направлена на выполнение исторической миссии рабочего класса — освобождение всех трудящихся от эксплуатации и построение социализма и коммунизма.

Основная черта политической организации социалистического общества — отсутствие антагонизма между составляющими ее элементами; она едина по своей природе, отражает социально-политическое и идейное единство народа. Олицетворяет это единство марксистско-ленинская партия — руководящая и направляющая сила нового общества.

Другая характерная черта политической организации социализма — широкое привлечение масс к управлению делами общества, последовательное развитие социалистического демократизма. В документах КПСС неоднократно подчеркивалось, что возрастание руководящей роли партии и углубление социалистической демократии — это единый, целостный, закономерный процесс. Социалистический строй и система хозяйства в СССР создали прочные материальные гарантии прав и свобод граждан, обеспечивающие им широкие возможности участия в управлении обществом. Дальнейшее развитие социалистической демократии — одна из важнейших задач внутренней политики партии. «...Социалистическую демократию нельзя понимать абстрактно. Она была и остается инструментом развития экономики, роста активности человека, коммунистического воспитания масс. Именно в этом ключе работала и будет работать партия, углубляя демократизм советского строя»¹.

2. Закономерности изменения политической организации общества

Политическая организация общества относится к надстройке, составляет ее часть. Надстройка присуща обществу на всех стадиях его развития, политическая же организация связана лишь

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985, с. 20.

с определенными этапами мирового исторического процесса. Тем не менее изменения последней определяются закономерностями изменения надстройки, которая меняется в зависимости от изменения базиса. Наиболее наглядно данная связь проявляется в период смены общественно-экономических формаций. При этом в политической части надстройки возникновение нового сказывается сразу и весьма наглядно: к власти приходят новые классы, новые партии, происходят изменения в государственных формах, создаются новые организации.

Политическая организация общества быстрее, резче реагирует на изменения базиса, чем другие части надстройки. И это не случайно. В политических отношениях находят выражение коренные интересы классов. Политика есть «концентрированное выражение экономики». Все другие элементы надстройки изменяются уже под влиянием изменений в политической организации общества.

Однако последняя изменяется не только в связи со сменой общественно-экономической формации. В условиях одной и той же формации также происходят ее изменения, которые зависят от изменения соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене. Так, в капиталистическом обществе по мере обострения классовой борьбы и развития классового сознания пролетариата возникают его классовые организации (профсоюзы, политические партии), которые со временем начинают играть все большую роль в политической жизни общества, несмотря на противодействие буржуазии. Важной закономерностью изменения политической организации общества является возрастание степени организованности трудящихся масс. Возрастание роли масс в общественном развитии — всеобщий закон истории.

3. Государство — важнейший элемент политической организации общества

В. И. Ленин отмечал, что вопрос о государстве есть один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных вопросов, ибо он затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-либо другой. Эти классы всегда стремились скрыть антинародную сущность эксплуататорского государства. С этой целью их идеологи создали много различных идеалистических концепций, которые не вскрывали социально-экономических основ возникновения и развития государства.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», выявляя материальные предпосылки

возникновения государства, подчеркивает, что последнее не навязано обществу извне, оно — продукт самого общества на известной ступени его развития. Основными предпосылками его появления были: утверждение частной собственности, раскол общества на классы и обострение антагонистических противоречий между ними. Признание непримиримости этих противоречий — отправной пункт марксистско-ленинского учения о государстве. Именно против данного положения исторического материализма ополчились многие оппортунисты, которые, не отрицая существования классовой борьбы, объявляют государство орудием примирения классов.

Решение вопроса о происхождении государства предопределяет и ответ на вопрос о его сущности. Марксизм-ленинизм исходит из того, что государство служит господствующим классам орудием для осуществления своих экономических и политических целей. «Государство есть машина для угнетения одного класса другим...»¹ При помощи государства тот или иной класс осуществляет свою диктатуру. Во всех антагонистических формациях государство всегда служило политическим орудием в руках эксплуататорского меньшинства для подавления эксплуатируемого большинства.

Важнейший атрибут государства — наличие публичной власти. Публичная власть — это власть, отделенная от общества, стоящая над ним и осуществляющаяся при помощи особых отрядов людей, располагающих вооруженными формированиями (армией, полицией, жандармерией) и соответствующими учреждениями (судами, прокуратурой, тюрьмами). Источником средств для содержания указанных формирований и учреждений являются налоги, собираемые с населения. С возникновением государства возникло и право как возведенная в закон воля господствующих классов. Для защиты своей собственности и своего положения эти классы создают особую систему норм, выполнение которых обеспечивается всей принудительной силой государства.

Сущность государства, его классовый характер проявляются в функциях государства, то есть в основных направлениях его деятельности. Внутренняя (главная) функция эксплуататорского государства состоит в подавлении эксплуатируемого большинства, а внешняя сводится к расширению территории данного государства за счет захвата чужих земель или к защите ее от нападения со стороны других государств. Любое государство выполняет и некоторые другие функции, но они не являются для эксплуататорского государства главными. Возраста-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 75.

ние функции экономического регулирования в период государственно-монополистического капитализма не меняет антинародной сущности буржуазного государства.

Истории известны *четыре основных типа государства: рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический*. Каждый из них обусловлен в конечном счете тем или иным типом производственных отношений. Социалистическое государство, основанное на производственных отношениях сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации работников, имеет специфические, в корне отличные от государств других типов задачи и функции.

При одном и том же типе государства могут быть различные государственные формы диктатуры данного класса, что зависит от условий экономического развития общества и соотношения классовых сил. Например, власть буржуазии может осуществляться в форме монархии или республики. Буржуазия любит спекулировать понятием «республика», да еще «демократическая». Термин этот, однако, чаще всего служит лишь ширмой. Буржуазное государство при любой форме правления стоит на страже интересов капитала, обеспечивает условия эксплуатации трудящихся.

Определенные изменения претерпело буржуазное государство в период империализма. Его особенностью в этот период, как подчеркивал В. И. Ленин, является поворот от демократии к политической реакции. Наиболее наглядно кризис буржуазной демократии проявился в создании фашистских государств накануне второй мировой войны.

При характеристике современного буржуазного государства необходимо учитывать, что государственно-монополистический капитализм соединяет власть монополий с государственной властью в единый механизм и что дальнейшее свертывание буржуазной демократии служит одним из свидетельств углубления общего кризиса капитализма. Соединение власти монополий с государственной властью идет по ряду направлений. Одно из них — захват государственного аппарата монополиями путем проведения на наиболее важные государственные посты своих представителей. Особенно прочно монополии прибрали к рукам военные ведомства.

Захват военных ведомств монополиями связан с такой чертой буржуазных государств, как их милитаризация, что в значительной степени объясняется засильем военных монополий в промышленности. В настоящее время усилился процесс сращивания военщины с монополистическим капиталом. Представители военных кругов, генералы и адмиралы часто входят в директоры монополий, а представители крупного капитала назначают

ся на ведущие посты военных министерств и высшие командные должности в армии. В США и ряде других стран Запада верхушка армии давно сделалась серьезной политической силой.

Для современного буржуазного государства характерно усиление специальных органов подавления, особенно политической полиции. В ряде западных стран она действует почти бесконтрольно, осуществляя репрессии против прогрессивных элементов, что наряду с другими факторами свидетельствует о банкротстве буржуазной демократии.

Используя существующую форму государства, буржуазия стремится к установлению все более реакционного политического режима. Осуществляется это обычно путем уменьшения числа представителей от прогрессивных партий в парламенте, усиления исполнительной власти, лишения парламента функций контроля за деятельностью правительства, осуществления внесудебных репрессий и т. д.

Важнейший вопрос марксистско-ленинской теории государства — вопрос об отношении пролетарской революции к буржуазному государству. Вывод К. Маркса о необходимости слома эксплуататорской машины В. И. Ленин считал главным в его учении о государстве. Пролетариат не может просто овладеть буржуазной государственной машиной и использовать ее для своих целей, ибо она приспособлена для целей эксплуатации. Эту машину необходимо сломать в ходе социалистической революции.

Следует подчеркнуть громадную заслугу В. И. Ленина в разработке проблемы слома буржуазной государственной машины. Под его руководством в ходе социалистической революции в России буржуазная государственная машина была полностью разрушена и было создано новое государство, государство диктатуры пролетариата, выражающее и защищающее интересы трудящихся.

Государство диктатуры пролетариата призвано решить задачи переходного периода — построить социалистическое общество. Поэтому главной функцией диктатуры пролетариата является не подавление классового противника, хотя она и осуществляет эту вынужденную функцию, а созидательная функция, связанная со строительством нового общества, — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа.

Процесс строительства социализма включает создание принципиально нового базиса и новой надстройки. Изменяя общество, диктатура пролетариата изменялась сама, развивалась социалистическая природа самого государства. В результате полной и окончательной победы социализма государство диктатуры пролетариата перерастает в общенародное государство. Оно уже не имеет функции классового подавления, которая отпала за ненужностью, а функции, связанные с экономической и культур-

ной деятельностью, получают дальнейшее развитие. Такое государство опирается на единую социальную основу. Сложившееся в нашей стране социально-политическое и идейное единство исключительно точно выражается понятием «народ». Поэтому наше Советское государство является общенародным, выражающим общенародную волю.

Однако было бы неправильно рассматривать Советское государство на современном этапе его развития как неклассовое или надклассовое. Оно выступает сейчас как общенародное потому, что крестьянство и интеллигенция стали социалистическими, перешли на позиции рабочего класса, цель борьбы революционного пролетариата стала в нашем обществе целью всего народа. Как внутри страны, так и на международной арене социалистическое государство проводит классовую политику в интересах рабочего класса, всех трудящихся, защищает права народов на национальную независимость, свободу и социальный прогресс. На этапе развитого социализма рабочий класс, оставаясь самой передовой силой современности, успешно осуществляет руководство социалистическим строительством. Это новый этап в осуществлении рабочим классом своей исторической миссии, которая будет завершена лишь с построением коммунистического общества.

Общенародное государство — это определенная ступень на пути к коммунистическому самоуправлению. В его задачу входит создание соответствующей коммунизму материально-технической базы, совершенствование социалистических общественных отношений вплоть до превращения их в коммунистические, контроль за мерой труда и мерой потребления, охрана социалистической собственности, прав и свобод граждан, воспитание трудящихся в духе сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду, обеспечение обороны страны, развитие братского сотрудничества с социалистическими странами, поддержание нормальных отношений со всеми государствами, борьба за дело всеобщего мира.

Основной смысл совершенствования политической системы нашего общества состоит в том, чтобы во всю ширь развернуть созидательную силу социалистической демократии.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

1. Понятие общественного бытия и общественного сознания

Распространение принципа первичности материи по отношению к сознанию на общественную жизнь обуславливает необходимость различения в ней материальных и духовных явлений и выяснения закономерностей их взаимосвязи. Для обозначения материальных явлений общества в марксистской философии, как уже отмечалось, применяется понятие «общественное бытие», для духовных — понятие «общественное сознание».

Общественное бытие включает в себя деятельность людей по созданию необходимых для их жизни материальных благ. Эта деятельность осуществляется на основе использования орудий труда в процессе воздействия на природу с целью сделать ее пригодной для удовлетворения имеющихся у общества потребностей. В ходе трудовой деятельности людей устанавливаются соответствующие отношения их между собой и с природой. Отношения людей с природой выражаются и фиксируются в определенных видах орудий труда, отношения же их между собой выражаются в производственных отношениях — в формах собственности на средства производства и соответствующих им формах распределения производимых материальных благ. Производственные отношения, будучи главным компонентом общественного бытия, не исчерпывают его содержания. Общественное бытие включает в себя и другие моменты, в частности материальные отношения, возникающие в семье между супругами, между родителями и детьми, некоторые (материальные) культурно-бытовые отношения и т. д.

Общественное бытие — это вся совокупность материальных отношений, в рамках которых протекает реальный процесс жизни людей; вся совокупность общественных материальных условий их существования.

Если понятие «общественное бытие» касается материальной жизни людей, условий производства материальных благ, то понятие «общественное сознание» касается их духовной жизни, особенностей духовного производства общества.

Общественное сознание — это совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, воззрений, чувств, настроений, привычек, традиций, отражающих общественное бытие людей, материальные условия их жизни.

Общественное сознание является отражением общественного бытия так же, как сознание вообще есть отражение существующей вне и независимо от него действительности. Будучи конкретизацией общефилософского принципа об отражении сознанием существующей вне и независимо от него действительности, положение об отражении общественным сознанием общественного бытия, однако, включает в себя ряд специфических моментов, которые делают его вполне самостоятельным философским принципом, касающимся особого аспекта взаимосвязи сознания и бытия. В самом деле, если в общефилософском плане (в плане диалектического материализма) сознание отражает действительность в том смысле, что оно является ее образом, копией, то в общесоциологическом плане (в плане исторического материализма) сознание (общества) отражает общественное бытие не в форме образов, «снимков» составляющих его частей, а в форме обусловленности содержания общественных идей, воззрений, чувств, стремлений и т. п. экономическими условиями жизни людей.

Например, признание браков по расчету нравственными в капиталистическом обществе, несомненно, отражает экономическое положение буржуа, его общественное бытие, основанное на господстве капиталистической частной собственности и товарно-денежных отношениях, но оно не является образом этого бытия, этого экономического положения, а лишь обусловлено последним, им вызвано к жизни. Или другой пример. Учение ряда древнегреческих философов о том, что одни люди по своей природе предназначены быть рабовладельцами, а другие рабами, отражает в конечном счете общественное бытие рабовладельцев, их стремление оправдать рабовладельческий строй, но данный философский взгляд не является истинным.

Говоря о том, что общественное сознание отражает общественное бытие в форме обусловленности содержания первого вторым, мы не должны думать, что этот вид отражения не может быть копией общественного бытия, не может выступать в форме объективной истины. В определенных исторических условиях содержание общественного сознания может представлять собой объективную истину. Это бывает тогда, когда установление истинного положения вещей соответствует интересам того или иного господствующего класса и когда его интересы соответствуют потребностям исторического развития материальной жизни общества, тенденциям изменения общественного бытия. Напри-

мер, общественное сознание прогрессивных классов, выступающих против отживших свой век исторических форм бытия, как правило, содержит в себе объективную истину, в той или иной степени отражает действительное положение вещей. Так, общественное сознание буржуазии, когда она вела борьбу против феодализма, исторически изжившего себя и тормозившего дальнейшее развитие общества, в той или иной степени отражало реальное положение вещей, то есть содержало в себе элементы объективной истины. Впоследствии же, когда капиталистическая частная собственность стала преградой развитию производительных сил, когда возникла объективная необходимость ее замены социалистической собственностью, общественное сознание буржуазии, в частности, разрабатываемые ее идеологами теории уже не могли исходить из действительного положения вещей, наоборот, они, стремясь доказать непреходящий характер капитализма, необходимость его вечного существования, стали сознательно или несознательно искажать его.

Впервые общественные воззрения становятся последовательно научными, выражающими объективную истину лишь в тот период, когда на мировую политическую арену выходит пролетариат, заинтересованный в познании законов общественного развития для осуществления своей исторической миссии — уничтожения частной собственности и эксплуатации человека человеком и построения коммунистического общества.

Марксистско-ленинское учение об определяющем влиянии общественного бытия на общественное сознание позволяет увидеть в борьбе идей отражение материальных противоречий, борьбу классов. Действительно, если различные общественные идеи и теории возникают как отражение общественного бытия, определяются экономическим положением людей, то в классовом обществе сознание не может быть единым, надклассовым. У каждого класса формируется свое собственное сознание, понимание окружающей его действительности, которое соответствует экономическим условиям его бытия. Общественное же бытие различных классов в антагонистическом обществе, как известно, различно и даже прямо противоположно. Антагонистическая противоречивость общественного бытия неизбежно ведет к антагонизмам и в сфере сознания, к столкновению различных идей, воззрений. И чтобы правильно сориентироваться в общественной жизни, чтобы разобраться во всем многообразии различных точек зрения, общественных идей и теорий, надо всегда иметь в виду классовую природу общественных идей, теорий.

2. Относительная самостоятельность общественного сознания

Общественное сознание возникает и развивается на основе общественного бытия. Материалистическое обоснование этой зависимости опровергло идеалистическое решение вопроса о соотношении между общественным сознанием и его объективной реальной основой. Наряду с идеалистическим толкованием этого вопроса встречается и метафизическая трактовка, объявляющая духовную жизнь общества, а с ней и общественное сознание пассивным отражением материальной деятельности людей. Эта точка зрения была характерна для взглядов вульгарных материалистов и экономистов. Она остро критиковалась Ф. Энгельсом и В. И. Лениным на рубеже XIX и XX веков. Однако эта точка зрения до сих пор бытует у буржуазных идеологов, ведущих борьбу против теоретических основ мировоззрения рабочего класса и стремящихся фальсифицировать марксизм-ленинизм.

В любом взаимодействии участвующие в нем стороны выступают причиной и следствием, активным и пассивным факторами. Определяющим в конечном счете оказывается влияние материального на духовное, однако и духовное активно воздействует на материальное и на различные формы своего проявления. «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие, — писал Ф. Энгельс по данному поводу, — основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в *конечном счете* всегда прокладывающей себе путь»¹.

Положение об относительной самостоятельности общественного сознания важно для всего диалектико-материалистического мировоззрения. Без признания относительной самостоятельности общественного сознания нельзя объяснить его активное воздействие на действительность и обосновать активную роль марксистско-ленинской идеологии во всех областях общественной жизни. Если бы общественное сознание не обладало относительной самостоятельностью, то нельзя было бы объяснить сложного развития духовной жизни, получалось бы, что и все изменения в духовной жизни происходят лишь в той мере, в какой изменяется общественное бытие.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175.

Различные формы проявления духовной жизни общества не только воздействуют на материальные общественные отношения, они также воздействуют друг на друга. Так, политическое сознание влияет на правовое, нравственное, художественное и т. д., а эти последние, в свою очередь, воздействуют друг на друга и на политическое сознание. Политика, право, философия и т. д. представляют собой не абстрактные сущности, а формы конкретной общественной деятельности людей. Поэтому воздействие друг на друга различных форм общественного сознания следует понимать как систему, в которой взаимодействуют люди, связанные с определенными общественными отношениями.

Политическое сознание в классовом обществе более ярко выражает экономические отношения, чем моральное или эстетическое, поэтому политическое сознание играет доминирующую роль среди всех форм общественного сознания. В письме к К. Шмидту Ф. Энгельс описывает взаимодействие элементов духовной жизни общества при определяющем влиянии экономического фактора: «Преобладание экономического развития в конечном счете также и над этими областями для меня неоспоримо, но оно имеет место в рамках условий, которые предписываются самой данной областью: в философии, например, воздействием экономических влияний (которые опять-таки оказывают действие по большей части только в своем политическом и т. п. выражении) на имеющийся налицо философский материал, доставленный предшественниками. Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения»¹.

Общественное сознание обладает относительной самостоятельностью, стимулирующей его активную роль в развитии общества.

С возникновением организованного рабочего движения резко возросла его борьба за изменение социальных условий жизни, сопровождавшаяся повышением сознательности трудящихся: сознание масс стало важнейшим условием в борьбе за построение нового общества. Как известно, исторический процесс до появления сознательного рабочего движения, вооруженного передовой теорией, практически совершался стихийно, то есть общественные законы реализовались в деятельности людей, направленной на ограниченные цели в рамках эксплуататорского общества, подчиненного стихии рыночных отношений. Сущность самих процессов и их результаты оставались скрытыми для людей. Социалистическое общество возникает и развивается лишь в результате сознательных действий

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 420.

рабочего класса и его союзников под руководством марксистско-ленинской партии. Социальное планирование и научное управление социальными процессами являются существенными признаками нового общества. Одновременно в процессе социалистического строительства интенсивно повышается сознательность народных масс и все более широкие слои трудящихся в возрастающей степени участвуют в планировании и управлении обществом.

3. Общественное и индивидуальное сознание

Мышление, как известно, является функцией индивидуального сознания, сознания «многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей»¹. Все формы проявления сознания следует понимать прежде всего как совершаемую отдельными людьми психическую деятельность и как индивидуальный процесс отражения. Поэтому было бы неверным пренебрежительно оценивать индивидуальное сознание, но вместе с этим нельзя ограничивать сознание неповторимыми особенностями индивидуальной психики.

Индивидуальное и общественное сознание относятся друг к другу как отдельное к общему. Как общее может существовать лишь в отдельном, отдельное — только в «связи, которая ведет к общему»², так и общественное сознание со всеми его элементами и формами может проявляться в индивидуальном сознании, в сознании отдельных людей, а индивидуальное сознание, как бы оно ни было ограничено в отдельном (у отдельного конкретного человека), содержит элементы общего, общественного сознания.

Индивидуальное сознание является центром психической деятельности человеческого индивида, который реагирует как на значительные, так и незначительные социальные, биологические и другие воздействия и по-особому отражает свое отношение к материальным и духовным условиям жизни, а также влияние многочисленных факторов на него.

Духовный мир одного человека отличается от духовного мира любого другого человека. Но в сознании людей наряду с признаками, которые определены индивидуальными (отчасти внутренними) обстоятельствами жизни, имеются общие черты, которые отражают общественно важные ситуации.

Общее в сознании отдельных людей выступает в индивидуальной окраске, преломляется через призму индивидуального сознания. Для того чтобы определить общественное сознание, не-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 87.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

обходимо абстрагироваться от всего индивидуального, случайного, особенного. Индивидуальное сознание существует — если обратиться к ленинскому замечанию о соотношении отдельного и общего — не иначе как в связи, ведущей к общественному сознанию. Все проявления индивидуального сознания, как бы случайны и своеобразны они ни были, содержат элементы общественного сознания, вместе с тем отдельное сознание (сознание индивида) никогда не может полностью войти в общественное сознание. Последнее по сравнению с индивидуальным имеет определяющий характер, оно по разнообразным каналам доходит до индивида и в большей или меньшей степени влияет на его сознание.

Связь между индивидуальным и общественным сознанием имеет конкретно-исторический характер, определяемый господствующими общественными отношениями. В современном капиталистическом обществе господствующий класс располагает мощным социальным аппаратом воздействия на сознание масс. С развитием стран социалистического содружества и ростом антимонопольных сил в самих капиталистических странах у многих людей происходит процесс переосмысления действительности, изменение их индивидуального сознания. В условиях неантагонистического общества нет пределов для развития сознательного, гармонического человека, его индивидуальное сознание стремится к максимальному соответствию с общественным сознанием, адекватно отображающим социальное развитие. Вместе с тем различия между индивидуальным и общественным сознанием не исчезают, индивидуальное сознание приобретает здесь качественно новый, более высокий уровень.

4. Структура общественного сознания

Общественное сознание — чрезвычайно сложное явление, сущность которого можно раскрыть лишь при рассмотрении его по многим различным критериям. Структура общественного сознания, а значит, и взаимосвязь его отдельных компонентов зависят от сложных отношений в материальной основе и изменяются вместе с изменениями в области материальных отношений.

Мы не ставим цель осветить все структурные звенья в общественном сознании. Остановимся лишь на таких, как бытовое сознание, общественная психология, идеология.

Бытовое сознание — это совокупность идей, представлений и взглядов, которые возникают непосредственно из будничной практики того или иного класса. «Производство идей, представле-

ний, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением их материальных действий»¹.

Обыденное сознание, возникшее в результате непосредственного столкновения с действительностью, нельзя отождествлять с индивидуальным сознанием, так как его исходной точкой является не только личность, индивид, но и социальная группа, класс. Оно содержит в себе приобретенный в непосредственной жизни эмпирический опыт и знания, полученные в процессе труда, моральные нормы, стихийные представления о природе и собственном социальном положении.

Люди, объединенные определенной деятельностью или другими обстоятельствами, реагируют и ведут себя в этой совместной деятельности иначе, чем они делали бы это без вовлечения в общение. Эта специфическая форма проявления общественного сознания, особый социальный способ духовного поведения людей, связанных друг с другом общей трудовой и жизненной деятельностью, является *общественной психологией*. Ее составляют социальные настроения и чувства, традиции, общественное мнение, нравы и обычаи, социальные привычки. Важнейшей формой проявления общественной психологии является психология класса. Имеется также национальная психология, психология профессиональной группы, той или иной социальной общности и т. д. В настоящее время особое значение имеет психология рабочего класса как самого революционного и прогрессивного класса эпохи.

Многие элементы психологии рабочего класса сформировались на основе специфики производственного процесса при капитализме. Это дисциплинированность, солидарность, чувство сплоченности и т. п. Те же свойства отличают и психологию рабочего класса при социализме. Вместе с тем здесь появляются существенно новые социальные качества, отражающие то положение, что рабочий класс стал господствующим классом. Это — чувство хозяина, чувство ответственности за все общественное развитие и другие социально-духовные психологические элементы.

Развитие социалистического общества связано с тем, что в процессе сближения классов социально-психологические качества, присущие рабочему классу, формируются постепенно у всех слоев населения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, с. 29.

Общественное сознание в классовом обществе существует в форме *идеологии*. В той мере, в какой классы осознают свою социальную роль, они используют идеологию для реализации своих классовых интересов. Все явления надстройки, взгляды, нормы поведения и оценки в решающей степени зависят от идеологии соответствующего класса.

Стихийно выражающиеся у отдельных представителей этого класса интересы и потребности должны быть систематизированы, обобщены и теоретически обоснованы. Поэтому любой класс, осознавший свою роль, всегда выдвигал особую группу «идеологов», которые, опираясь в той или иной мере на науку, создавали классовую идеологию из материала, который давало обыденное сознание класса.

Характеристика общественного сознания как идеологии означает, что она преломляется через призму классовых интересов, ведь идеология всегда — независимо от того, о какой идеологии идет речь, — охватывает классово обусловленные идеи и воззрения, систематизированные и обоснованные идеологами.

Буржуазная идеология, теоретически обосновывающая экономические и политические интересы буржуазии, вначале имела исторически прогрессивный характер. Однако уже в этой фазе своего развития она содержит элементы, указывающие на ее реакционный характер в поздней фазе капитализма. Она враждебна рабочему классу, трудящимся. Классовый интерес буржуазии не позволяет ей видеть основу исторического прогресса в материальной деятельности народных масс. В интересах сохранения системы капиталистической эксплуатации она борется с рабочим классом как творцом нового общества. Буржуазная идеология в своей основе идеалистична в трактовке общества. Для нее характерны антиисторизм, метафизичность, она пытается обосновать право на господство буржуазии исходя из идеальных факторов (воли, частной инициативы, знаний и т. п.), маскируя материальные основы существования капитализма, стремится доказать его вечный характер.

Эти черты буржуазной идеологии особенно проявляются на империалистической стадии развития капитализма.

Социалистическая идеология существенно отличается от идеологий эксплуататорских классов. В то время как все идеологии господствующих классов стремились манипулировать сознанием народных масс в интересах господствующего класса, социалистическая идеология направлена на то, чтобы помочь массам осознать их собственные интересы, основой (ядром) которых являются интересы рабочего класса, совпадающие с тенденциями исторического прогресса.

Научная идеология рабочего класса была создана основопо-

ложниками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин писал: «История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции»¹.

Главная задача марксистско-ленинской партии состоит в том, чтобы вносить научную идеологию в рабочее движение. «Сила Коммунистической партии в том, — указывается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП», — что она сверяет всю свою деятельность, каждый свой шаг с бессмертным учением Маркса, Энгельса, Ленина, которое дает единственно правильные ответы на сложнейшие вопросы общественного развития, служит действенным методом познания и преобразования действительности. Осмысление социального опыта и возникающих проблем, творческое развитие марксизма-ленинизма при непрерывном условии верности его основополагающим принципам партия рассматривает как важную и постоянно актуальную задачу»².

Социалистическая идеология — это система идей, взглядов, моральных норм, принципов поведения и целей, дающая научное обоснование исторической миссии рабочего класса. Она последовательно материалистична, так как учитывает материальные основы общества, а не исходит из иллюзий или желаемого. Она последовательно диалектична, поскольку рассматривает общество в его развитии и вскрывает объективные законы исторического процесса. Она последовательно партийна и глубоко научна, ибо выражает интересы рабочего класса и его союзников, отражает реальные законы функционирования и развития общества. Она интернационалистична, так как считает выполнение рабочим классом своей исторической миссии интернациональной задачей и дает отпор национализму. Буржуазная и социалистическая идеологии непримиримо противостоят друг другу.

В настоящее время борьба в идеологической области обострилась. Апологеты современного империализма в своих нападках на социализм особенно активно используют антикоммунизм и ан-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 30—31.

² О 80-летию Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС 31 марта 1983 года. М., 1983, с. 10—11.

тисоветизм. В этом проявляется классовая ненависть буржуазии к социализму, теории и практике международного коммунистического и рабочего движения. Эта ненависть усиливается по мере успешного развития социалистических стран, роста их авторитета и влияния на мировой арене. Активный отпор антикоммунизму и антисоветизму — важная функция социалистической идеологии, всей идеологической деятельности партии.

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

1. Политическое сознание

Как и все формы общественного сознания, политическое сознание представляет собой исторический продукт. Оно формируется с разделением общества на классы, с возникновением государства и политики как специфической сферы общественной жизни.

Политическое сознание отражает взаимоотношения классов, их место в системе государственной власти, а также отношения между государствами и нациями. Основой для единства указанных связей, так же как и для их отражения в сознании, являются в конечном счете экономические отношения того или иного общества. Как отражение этих связей и возникает политическое сознание.

Ф. Энгельс характеризует государство как выражение, «в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве...»¹. Ему соответствует процесс возникновения и сущность политического сознания. Являясь идеальным выражением в «концентрированной форме» экономических потребностей и интересов классов, оно возникает как осознание общности экономического положения больших групп людей и обусловленного им общего интереса. Этот процесс со времени появления капиталистического общества неразрывно связан с образованием политических партий — представителей политического сознания соответствующих классов. Политические партии разрабатывают программы и цели практической деятельности и организуют социальные силы на их осуществление.

Специфическое содержание политического сознания не сводится к непосредственному отражению экономических отношений. Оно отражает их как соотношение классов, борющихся за свои интересы, то есть как отношение к власти, в центре которой стоит государство. В сфере практически-политической жизни политическому сознанию принадлежит функция определять

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 310.

пути и средства деятельности государства и классов, направлять социальные силы на создание такой власти, которая бы обеспечивала осуществление интересов соответствующего класса. Тем самым оно служит предпосылкой для разработки стратегии и тактики в классовой борьбе, которая находит свое видимое выражение в борьбе партий за политическое господство.

Экономические интересы выражаются в политическом сознании часто не непосредственно, а опосредствованно, преломляясь через множество звеньев, благодаря чему осознание связи политической борьбы «с ее экономической основой ослабевает, а иногда и теряется совсем»¹. Однако политическое сознание и в этом случае остается тесно связанным с экономическими интересами в отличие от других форм общественного сознания, которые удалены от этих интересов еще дальше и связь которых с их материальными условиями существования еще более запутана и затемнена промежуточными звеньями.

Хотя механизм формирования и развития политического сознания может завуалировать его связь с экономическими отношениями, тем не менее оно выражает экономические интересы соответствующих классов, лежащие в его основе, более непосредственно и полно, чем любая другая форма общественного сознания. Из этого вытекает и его центральное положение в структуре общественного сознания.

Политическое сознание выступает посредником между экономическими отношениями и другими формами общественного сознания. В политическом сознании осознаются интересы, в правовых нормах воплощаются их всеобщее значение, поскольку речь идет об интересах экономически господствующих классов, и, наконец, они выражаются в моральных нормах, чтобы затем оказывать влияние на другие формы сознания. Естественно, что этот процесс значительно сложнее, чем он представлен здесь, так как все формы сознания взаимодействуют друг с другом, политические взгляды нередко испытывают влияние различных философских учений и даже религиозных представлений. Но преобладающим всегда остается воздействие политического сознания.

Политическое сознание, воздействуя на другие формы общественного сознания, не ликвидирует их специфики, относительной самостоятельности. Оно проникает в каждую из форм и присутствует в ней в снятом виде. Благодаря этому политическое сознание выступает в структуре общественного сознания не просто как одна из форм наряду с другими, но как интегрирующий элемент, пронизывающий и все другие формы.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 312.

В условиях реального социализма политическое сознание обладает рядом особенностей. Для советского общества, социальную основу которого составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции, в котором сложилась новая историческая общность — советский народ, характерно социально-политическое единство. Идейную основу этого единства составляет политическое сознание советского народа. На этапе современного развития социализма значительно возрастает роль политического сознания в жизни общества. В нашей стране эта возрастающая роль находится в тесной связи с возрастанием руководящей роли КПСС. Поэтому она постоянно заботится о том, чтобы теоретическая часть политического сознания — идеология рабочего класса, в концентрированной форме выраженная в Программе партии, своевременно улавливала объективные перемены, происходящие в ходе социалистического строительства, точно определяла достигнутую степень социально-экономической зрелости нового общества и показывала пути его дальнейшего планомерного и всестороннего совершенствования, перспективы и конечные цели, к которым мы стремимся. На то она и Программа, чтобы указывать путь в будущее, открывать новые горизонты. При этом главный упор в ней делается на обозримом будущем, на целях, достижимых для нынешних поколений.

2. Правовое сознание

Правосознание — одна из форм общественного сознания, совокупность правовых взглядов, теорий и чувств, представляющих собой знание правовых явлений, их оценку, определяемую интересами и потребностями классов или всего общества.

В отличие от политического сознания, отражающего общественное бытие в форме программы, уставов, деклараций различных партий и других политических организаций, в которых определяются цели и задачи, преследуемые классами в их борьбе за утверждение своего господства, правовое сознание отражает жизнь с точки зрения прав и обязанностей участников общественных отношений. Другими словами, правовое сознание вызвано к жизни социальной потребностью иметь четкие и ясные представления об основных, коренных классовых интересах и потребностях.

Правовое сознание — сознание нормативное. Оно возникло в силу социальной необходимости регламентировать общественные отношения. Поэтому оно служит одним из средств, обеспечи-

вающих выполнение задач, сформулированных политическим сознанием.

Характерной особенностью правосознания является его неразрывная связь с правом. Эта связь обусловлена общими причинами их возникновения, функционирования и развития. Само появление права и правосознания стало возможным лишь вследствие развития производительных сил, определивших раскол общества на классы, появления первых рабовладельческих государств и социальной потребности классового общества в регулировании общественных отношений. И право и правосознание отомрут с построением бесклассового коммунистического общества, в котором отпадает нужда в правовой регламентации общественных отношений.

Правосознание и право — явления однопорядковые, но не тождественные. Несмотря на их неразрывную связь и взаимозависимость, это разные, относительно самостоятельные элементы юридической надстройки. Право, по определению К. Маркса и Ф. Энгельса, есть возведенная в закон воля господствующего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями существования этого класса¹. Право — это прежде всего юридические законы, выполнение которых обеспечивается силой государственной власти. При помощи права экономически господствующий класс закрепляет выгодные и угодные ему общественные порядки, превращаясь тем самым и в политически господствующий класс. Поэтому в антагонистическом обществе существует только одно право — право господствующего класса, понимаемое как система юридических законов.

Правосознание же не имеет общеобязательного характера, оно не обеспечивается принудительной силой государства и возникает в силу исторической необходимости иметь представления о праве и оценки его с позиций различных социальных слоев и классов общества. Различные классы имеют свое, специфическое правосознание, в котором отражаются материальные и духовные условия их жизни, определяемые положением классов в системе общественного производства.

Если право — относительно устойчивый элемент юридической надстройки — обладает известной инертностью, то правосознание выступает более гибким и подвижным ее элементом. Именно в правосознании прежде всего регистрируются и оцениваются малейшие изменения в сфере производства, обмена и распределения. В правосознании формулируются задачи, стоящие перед обществом в области правового регулирования. Оно как бы обеспечивает связь между экономическим базисом и правом. Право-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 443.

сознание господствующего класса служит основным источником возникновения и изменения юридических законов. Ф. Энгельс отмечал, что, «чтобы получить санкцию в форме закона», экономические факты в каждом отдельном случае «должны принимать форму юридического мотива»¹.

Важным методологическим принципом в понимании сущности и специфики правосознания является анализ связи правовых представлений с общественными классами. Этот анализ позволяет вскрыть классовый характер правосознания, зависимость последнего не только от общественного бытия, но и от конкретного носителя правосознания — определенных классов и больших социальных групп населения. Одни и те же условия материальной жизни по-разному воспринимаются и оцениваются различными классами. Этим объясняется тот факт, что в антагонистическом обществе противоположные классы имеют противоположные по своей направленности правовые взгляды и представления.

Классово-исторический подход к рассмотрению правосознания убедительно показывает, что сущность последнего не в вечном «естественном законе», не в абстрактной природе человека, его страстях и инстинктах, как это утверждают буржуазные идеологи, а в общественных материальных отношениях. С изменением экономических отношений изменяется и правосознание.

Правосознание рабовладельческого общества, несмотря на диаметрально противоположные правовые взгляды и представления рабов и рабовладельцев, вполне соответствовало существовавшим общественным отношениям. Феодальные общественные отношения, пришедшие на смену рабовладельческим, определили особый тип феодального правосознания, отличительной чертой которого, как для господствующего, так и для угнетенного класса, был его религиозный характер. С возникновением капиталистического способа производства возникло соответствующее ему буржуазное правосознание, характерной чертой которого для периода становления буржуазного общества был его юридикомировоззренческий характер. Ф. Энгельс отмечал, что буржуазные экономические отношения с необходимостью выдвигали на первый план юридическое мировоззрение².

Однако, несмотря на определенные различия в правосознании рабовладельческого, феодального и буржуазного обществ, обусловленные особенностями их экономической основы, им свойственно общее — оправдание и защита частной собственности и эксплуата-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 312.

² См. там же, с. 496.

ции человека человеком. Вместе с тем в ходе развития капиталистических отношений, в процессе обострения классовой борьбы между наемным трудом и капиталом возникает совершенно новый тип правосознания — социалистическое правосознание. Оно зарождается в недрах капиталистического общества, но его расцвет, превращение в господствующее правосознание, связан с победой социалистической революции, уничтожением частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Раскрытие зависимости правосознания от материальных общественных отношений служит основной методологической предпосылкой для выяснения происхождения, сущности, закономерностей развития и функционирования правосознания. Вместе с тем классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что материальная основа жизни общества является основной, главной, но не единственной причиной, влияющей на духовную жизнь общества, в том числе и на его правосознание. Изменения в экономике лишь в конечном счете определяют содержание правосознания, тогда как на его характер и развитие оказывают влияние непосредственное множество самых различных общественных явлений¹.

Самое непосредственное влияние на характер правосознания оказывает его взаимодействие с другими формами общественного сознания, особенно с политическим сознанием, моралью и философией.

Одна из закономерностей социалистического строительства — повышение роли субъективного фактора вообще и правосознания в частности. Определяющим моментом возрастания роли правосознания народа в жизни социалистического общества является превращение государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство, так как это ведет к постоянному увеличению числа граждан, принимающих непосредственное участие в управлении социалистическим государством, к совершенствованию демократии. Не случайно одним из направлений деятельности КПСС является формирование социалистического правосознания широких масс трудящихся. Коммунистическая партия и Советское государство добиваются, чтобы уважение к праву, к закону было глубоким личным убеждением каждого советского человека.

Особенно велика роль правосознания народа в социалистическом обществе в укреплении законности и правопорядка, предотвращении правонарушений. Центр тяжести в обеспечении требований правовых норм все в большей степени перемещается с государственного принуждения на добровольное исполнение

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175.

законов, что предполагает высокую сознательность строителей нового общества.

Значение социально-психологической стороны правосознания обуславливается тем, что правосознание — не просто знание правовых явлений, а в первую очередь — отношение к ним, оценка их с определенных классовых позиций. Это главным образом убеждение людей в справедливости и несправедливости того или иного отдельного закона или правопорядка в целом. Волевые, эмоциональные моменты, массовые представления о законном или незаконном выступают мощными регулирующими стимулами поведения людей в обществе. Поэтому борьба за укрепление социалистической законности — это прежде всего борьба за воспитание социалистического правосознания широких масс населения. Высокий уровень правосознания народа — это гарантия правопорядка и законности, это гарантия того, что законы будут выполняться точно и неукоснительно.

Качественно новым этапом в развитии социалистического правосознания широчайших масс трудящихся нашей страны стало принятие 7 октября 1977 года новой Конституции, в которой обобщен богатейший опыт социалистического строительства в СССР. Принятие новой Конституции означает не только качественно новый этап в формировании социалистического правосознания, но и качественно новый уровень в деятельности государственных органов.

3. Мораль

Мораль — одна из древнейших форм общественного сознания. Она возникает и развивается еще в недрах первобытнообщинного строя. Люди вынуждены были объединяться для совместного изготовления орудий труда, для согласования действий при добывании пищи, для коллективной охоты. Все это требовало выработки элементарных норм, правил, закрепляемых как обычаи. Нарушение этих обычаев каралось самым жестоким образом: людей, нарушивших правило или обычай, изгоняли из общины, обрекая их тем самым на смерть. Закрепление обычаев, норм и правил послужило началом формирования морали как формы общественного сознания.

Что же включается в содержание понятий «мораль», «нравственность», «этика»? Под моралью обычно понимается совокупность норм, правил и принципов поведения, выработанных обществом. Нравственность большинством специалистов рассматривается как понятие, тождественное морали. Но некоторыми авторами нравственность характеризуется как реализация

теоретических предписаний в практике человеческих отношений, как практика поведения.

Сфера морали чрезвычайно широка: это и отношения человека к человеку, и отношение человека к обществу, и определенные требования общества по отношению к человеку. В морали отражена и закреплена общественная практика всех слоев населения, социальных групп, классов общества.

Этика — теория морали, наука о морали. Возникает она в эпоху рабовладельческого общества, когда в результате отделения умственного труда от физического появились первые философские теории, в которых авторы касались сферы человеческих отношений, источников и причин возникновения морали, смысла жизни, понятий счастья, добра и зла, оценки человеческих поступков и т. д. Являясь частью философских систем, этические концепции отражали, как правило, борьбу двух направлений в философии — материализма и идеализма. Представители материализма пытались найти земную основу морали, связывая ее с потребностями и интересами человека. В идеалистических же концепциях конечным источником морали провозглашался бог или индивидуальные, субъективные устремления личности. Как и в философских теориях, в этике отражалась классово-партийная позиция ее создателей.

Научная теория морали была впервые создана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Революционный переворот в философии, совершенный марксизмом, в равной степени затрагивает и этику. Изменившиеся исторические условия, появление на арене истории революционного рабочего класса подвели Маркса и Энгельса к необходимости создания научных основ этики и прежде всего исходных методологических принципов, необходимых при анализе морали как формы общественного сознания. Согласно Марксу и Энгельсу, мораль возникает, функционирует и развивается под воздействием общественного бытия лишь в конечном счете, ибо мораль в своем развитии обладает относительной самостоятельностью.

К оценке норм, принципов, категорий морали следует подходить конкретно-исторически. Именно это имел в виду Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», когда писал, что «представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»¹. Нет и не может быть вечных, неизменных представлений о добре и зле, справедливости, чести, совести и т. д. В условиях классового общества мораль «всегда была классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, как толь-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 94.

ко угнетенный класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущего угнетенных»¹.

Мораль эксплуататорских классов служит идеологическим средством обмана угнетенных и эксплуатируемых и направлена на обоснование справедливости такого положения, которое соответствует интересам господствующих классов. Угнетенные классы формируют собственные моральные представления в той степени, в какой они осознают свое общественное положение и несправедливость существующих отношений.

Таким образом, мораль, как и все явления общественной надстройки, носит классовый характер. Не вечные, неизменные моральные принципы и нравственные ценности определяют конкретный характер и содержание морали, а интересы общественных классов. Говоря о классовом характере морали, мы не должны думать, что в моральном сознании, в нравственных нормах нет ничего общечеловеческого. В общественной жизни есть такие стороны, такие отношения между людьми, нормальное функционирование и развитие которых соответствует интересам всех классов общества. Это так называемые простые нормы нравственности и справедливости. Нравственная оценка этих сторон, отношений, нравственные нормы, реализующие эти отношения, составляют общечеловеческое в морали. Высшая степень общечеловеческого воплощается в революционной морали рабочего класса.

Раскрывая специфическую сущность морали рабочего класса, В. И. Ленин подчеркивает: «Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата... Нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»². Именно в этом смысле мораль коммунистическая есть подлинно общечеловеческая, поскольку в ней закреплены и отражены интересы большинства трудящихся. «Нравственность,— указывает Ленин,— служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»³.

Один из принципов коммунистической морали — коммунистическое отношение к труду. Не случайно коммунисты рассматривают осознанный, честный труд как ядро социалистического образа жизни и выступают за то, чтобы во всех общественных областях создать такую атмосферу, которая бы всегда способствовала радости труда и повышению его производительности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 95—96.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 310, 311.

³ Там же, с. 313.

При социализме труд приобретает новый исторический характер. Он свободен от каких-либо видов эксплуатации и угнетения и все более становится делом личной чести. Здесь впервые созданы реальные возможности для развития способностей и талантов трудящихся, для самоутверждения личности. Доказательством исторического превосходства труда при социализме служат высокие и многочисленные достижения в социалистическом соревновании, формирующие личность. Новый характер труда и все большее соответствие личных и общественных интересов оказывает определенное влияние на формирование нравственных качеств личности.

К важнейшим чертам труда и жизни людей при социализме относятся товарищеская взаимопомощь и дружба. С этим связана коллективность как существенная черта социалистического морального сознания и как практический принцип поведения людей в социалистическом обществе. Принцип коллективности предполагает сознательное и добровольное объединение людей и способствует всестороннему развитию личности.

По-новому в социалистическом обществе раскрывается социально-политическая и нравственная сущность патриотизма, который неотделим от интернационализма. Социалистический интернационализм — основа братского единства стран социалистического содружества.

Мораль теснейшим образом связана с другими формами общественного сознания, оказывая влияние на них. Она в то же время испытывает и воздействие со стороны политики, права, искусства, философии, а в классовом антагонистическом обществе — со стороны религии. Наиболее тесная связь существует между моралью и правом. Как мораль, так и право регулируют взаимоотношения между людьми, между личностью и обществом, но это регулирование в сфере морали осуществляется с помощью общественного мнения, тогда как соблюдение правовых норм обеспечивается государственной властью. Право, возникнув с появлением классов, отомрет с их исчезновением, тогда как мораль всегда будет оставаться регулятором человеческих отношений.

4. Искусство как форма общественного сознания

Искусство представляет собой специфическое явление: это и форма общественного сознания, и особый вид духовного, практического освоения объективного мира.

Каждая форма общественного сознания фиксирует окружающую действительность в присущих ей специфических средств

вах (с помощью понятий, категорий — наука; законов — право; догматов — религия; норм — мораль и т. д.). Искусство есть средство отражения и выражения жизни в форме художественного образа.

Источником художественных образов является реальная действительность, основой художественной правды — правда жизни. На искусство влияет идеология, политическое сознание. Но особенность искусства в том, что ни образный характер, ни идейное воздействие произведения искусства невозможны вне его эстетических достоинств.

Эстетические отношения, сформировавшись на заре человеческого общества, всегда находятся в процессе непрерывного изменения, развития. Изменяется сам источник эстетического отношения — социальная действительность; изменяются вкусы людей, их идеалы и эстетические переживания; происходит художественное развитие человечества, делающее шаг вперед с каждым новым глубоким, талантливым освещением в искусстве существенных сторон общественной жизни. Потребность художественного освоения действительности порождает новые виды и жанры искусства, преобразует старые. Возникают и развиваются различные художественные методы, направления, течения, стили.

Исторический материализм рассматривает искусство как одну из форм общественного сознания, в которой используется особая художественная форма освоения человеком действительности. Эстетическое отношение к действительности — это одна из сторон многогранного отношения человека к внешнему миру, складывающегося на основе трудовой, материально-производственной деятельности.

Специфической формой отражения действительности в искусстве является, как уже отмечалось, художественный образ. Создание образа есть процесс творчества — художественно-практическое освоение действительности. Поэтому искусство не только отражает действительность, но и творит особый мир — мир художественных образов, который обладает относительной самостоятельностью. В соответствии с природой искусства и присущих ему моментов (эстетического, познавательного и идеологического) художественное произведение оценивается с точки зрения его художественности, правдивости, идейности. В решениях партии по идеологическим вопросам подчеркивается, что важнейшей задачей нашего искусства является создание высокоидейных и высокохудожественных произведений, правдиво отражающих жизнь, дела и думы советского человека.

Любое общественное явление, любая форма общественного сознания связаны с действительностью через свои функции. Ис-

куство и жизнь также неразрывны. Познание действительности, активное идеологическое и эстетическое преобразование художником жизненного материала, создание произведения искусства — это лишь одна сторона. Другая сторона — это целенаправленное воздействие на поведение людей, на их чувства и мысли, духовное преобразование потребителя искусства — человека. Сила искусства в непосредственном и непринужденном воздействии на личность, а через нее и на все общество.

Искусство — это одна из тех социальных сил, которая участвует во взаимодействии общественных явлений и оказывает большое влияние на развитие общества. В единстве всех своих сторон — эстетической, познавательной, идеологической — искусство выступает могучим средством воспитания, обладающим благодаря своей доступности, конкретности, наглядности огромной силой воздействия на умы и сердца людей. Искусство служит идейному и нравственному воспитанию, в то же время оно — средство эстетического воспитания, формирует чувства, эмоции людей, воспитывает в них творцов, развивает эстетическое восприятие действительности. Оно всегда выражает определенную идеологию и потому является орудием в классовой борьбе.

Искусство — сложное комплексное образование, выполняющее ряд важных общественных функций, прежде всего задачу социализации личности. Любая профессиональная, техническая подготовка формирует специалиста в той или иной конкретной области. Искусство и художественная культура вне зависимости от профиля специалиста готовят из него личность, осознающую свою самооценку, стремящуюся быть полезной для общества.

Приобщение к культуре, искусству, их созданию, потреблению в социалистическом обществе становится одной из форм развития личности. Для него характерно все большее вовлечение миллионов масс трудящихся в историческое творчество, в экономические, политические, социальные действия. Последнее вызывает потребность в приобщении всего народа к творениям мировой культуры, искусства, к созданию передовой социалистической культуры. Достижения научно-технической революции в сочетании с преимуществами социалистического образа жизни создают колоссальные возможности для полнокровного развития этого процесса. Приобщение к лучшим образцам мирового, социалистического искусства повышает сознательность масс, стимулирует чувство ответственности за ход истории, способствует увеличению сопричастности каждой личности историческому процессу, побуждает ее творческие, созидательные силы. Межнациональный язык искусства способствует взаимопониманию между народами, их культурному развитию и взаимообогащению.

Говоря об общественной роли социалистического искусства, В. И. Ленин отмечал, что оно будет служить миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность¹. Сегодня благодаря наличию массовой печатной продукции, широкой сети культурных и просветительных учреждений (клубов, Дворцов культуры и т. д.), в соответствии с установками партии на постоянный процесс культурного обогащения трудящихся социалистическое искусство и культура служат всему многомиллионному советскому народу. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул важную роль литературы и искусства в обогащении духовной жизни общества новыми ценностями, идейном и нравственном возвышении советского человека.

Искусство всегда национально, народно. Народность искусства состоит прежде всего в том, что оно несет на себе отпечаток народного характера, его психического склада, что оно правдиво и в свете передовых идеалов данной эпохи отражает и изображает жизнь народа, его интересы, его борьбу, его думы и чаяния. Именно жизнь и борьба народа, его лучшие стремления в каждую эпоху наполняют значительным содержанием произведения передового искусства, вдохновляют художников на творчество.

Народность искусства состоит в его связи с духовным творчеством народных масс. Искусство своими корнями уходит в народное творчество, и эта связь сохраняется в большей или меньшей степени на всем протяжении его развития. Автор «Американской трагедии» Т. Драйзер сказал: «Никто не создает трагедий — их создает жизнь. Писатели лишь описывают их». Но это не означает, что если в том или ином произведении нет мотивов народного творчества, то оно уже не может быть народным. Истинная национальность, говорил Н. В. Гоголь, состоит не в описании сарафана, а в самом духе народа. Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником социалистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства. Особенность искусства в том, что, вырастая из потребностей общества на определенной ступени его развития, отражая жизнь данного общества, подлинные произведения искусства, однако, не исчезают вместе с ним, переживают свое время, сохраняясь как культурное наследие. Недаром говорится: «Над истинно прекрасным время бессильно».

Раскрывая в художественных образах жизнь определенного общества, рисуя образы людей своей эпохи во всем их конкрет-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 104.

ном своеобразии, художник выражает не только индивидуальное, но и типичное, общее, в силу чего художественное произведение имеет общественное значение. Но эстетическое чувство обще не только у людей одного класса или эпохи. Общие черты присущи людям разных эпох, стран, народов. Люди живут в обществе, а всем обществам, несмотря на исторические различия, присущи и некоторые общие признаки, отношения, обуславливающие и общечеловеческие черты. Дружба, любовь, самопожертвование во имя общего идеала, чувства матери, героизм, безобразие порока, осуждение подлости и лицемерия — все это присуще людям различных эпох. Великие художники, создавая типичные образы людей своей эпохи и для людей своей эпохи, в то же время улавливают и отражают в прекрасной художественной форме некоторые общечеловеческие черты. Греческое искусство потому и продолжает доставлять нам эстетическое наслаждение, что оно в яркой художественной форме выражает некоторые общечеловеческие черты, находящие отклик и в наше время. Величие бессмертных произведений искусства состоит в том, что в них в ярких индивидуальных, конкретных образах содержится и общечеловеческое, непреходящее. Они, следовательно, и глубоко историчны, принадлежат определенному времени, стране, народу и в то же время вечны, непреходящи.

5. Религия

Специфика религии как формы общественного сознания раскрыта в следующем определении Ф. Энгельса: «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹.

Религиозное сознание отражает ту сторону общественного бытия, которая является отношением зависимости людей от условий их жизни, господства над людьми чуждых им естественных и общественных сил. Этот специфический предмет религиозного отражения определяет и особенности религиозной формы отражения. Реальные силы, господствующие над людьми в их повседневной жизни, отражаются в их сознании фантастически, извращенно и выступают как силы неземные, сверхъестественные.

Религиозное отражение мира характеризуется особым отношением верующих к сверхъестественному. Религиозная вера пред-

¹ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 328.*

полагает не просто наличие в сознании людей представлений о сверхъестественном, а слепую, бездоказательную веру в его реальное существование. Она включает в себя как необходимый компонент эмоциональное отношение к нему, а также убеждение в том, что сверхъестественное может определять естественные события, судьбы людей.

Как и всякая форма общественного сознания, религия находится в единстве с соответствующими ей другими надстроечными элементами — религиозными действиями и религиозными институтами, учреждениями, организациями. Совокупность этих трех элементов и характеризует религию как сложное общественное явление.

В качестве специфической формы общественного сознания религия выполняет особые социальные функции, то есть оказывает определенное воздействие на общественную жизнь. Прежде всего религия выполняет мировоззренческую функцию. Удовлетворяя в извращенной форме познавательные потребности людей, она создает антинаучную, фантастическую картину мира, которая определенным образом влияет на социальное поведение верующих.

Важной социальной функцией религии является функция иллюзорно-компенсаторная. С помощью религии человек пытается преодолеть господствующие над ним реальные силы, восполнить ограниченность своего познания, практики, социального общения. Но восполнение действительности осуществляется не в реальном мире, а в воображении, и компенсация за реальные тяготы и лишения переносится в мифический потусторонний мир. Реальным следствием религиозной компенсации оказывается внутреннее примирение человека с существующим порядком вещей, закрепление его фактической придавленности.

Роль религии в общественной жизни метко охарактеризована в знаменитом афоризме К. Маркса «религия есть *опиум* народа». Будучи продуктом придавленности человека, угнетения и рабства в классово антагонистическом обществе, религия, по словам К. Маркса, в то же время представляет собой «*протест* против этого действительного убожества»¹ Революционные, освободительные движения нередко облекались в религиозную оболочку (крестьянская война в Германии в XVI в., восстание Уота Тайлера в Англии, гуситские войны в Чехословакии и т. д.). Чувства масс были вскормлены религиозной пищей, и, чтобы вызвать революционное движение, необходимо было их интересы выразить в религиозной форме. Однако, будучи выражением незрелости и слабости общественных движений, эта форма ослаб-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415.

ляла и гасила активный протест и революционную решимость их участников.

Социальную сущность религии и ее источники впервые научно объяснил марксизм. Самые глубокие корни религии — социальные. Вера в бога обусловлена прежде всего объективными отношениями зависимости людей от природы и от господствующих над ними общественных сил, она коренится в ограниченности и неразвитости общественно-исторической практики. Появлению религии предшествовал длительный безрелигиозный период в истории человечества. Ранние формы религиозных верований появились несколько десятков тысяч лет тому назад. Они возникли как отражение в сознании первобытных людей их бессилия в борьбе с природой и зависимости от нее. С расколом общества на антагонистические классы человек попадает в новые отношения зависимости, порожденные гнетом социальных сил.

Религия имеет также гносеологические корни. Общественное бытие порождает веру в сверхъестественное при наличии возможности искаженного отражения действительности в сознании человека. Социальные и гносеологические корни находятся в единстве: религиозная вера возникла, когда в ходе общественного развития развилось сознание людей, приобрело способность к отвлеченному (абстрактному) мышлению, что и позволило человеку осознать свое бессилие перед природой, осмыслить свою зависимость от нее.

Религия обладает большой относительной самостоятельностью, что придает ей особую устойчивость.

На империалистической стадии развития капитализма и с наступлением эпохи перехода от капитализма к социализму развивается общий кризис религии как специфическое выражение общего кризиса капитализма и составная часть кризиса буржуазной идеологии и культуры. Наиболее значительными проявлениями кризиса религии являются постепенное освобождение от влияния религии и церкви общественной и личной жизни людей, особенно в социалистическом обществе; падение престижа церкви в глазах все большего числа ее приверженцев, особенно там, где она связана с империализмом и реакционными режимами, ведет борьбу против прогресса и социализма; разнообразные, часто противоречащие друг другу попытки модернизации, «подгонки» вероучения, обрядности и уклада церковной жизни к общественным изменениям, происходящим в ходе всемирного революционного процесса и научно-технической революции.

Прогресс естествознания и техники в условиях современного капитализма имеет противоречивый характер. С одной стороны, из стремления монополистической буржуазии к получению максимальной прибыли проистекает постоянная необходимость

рационализации производства, совершенствования производственно-технического аппарата, а вместе с тем и потребность в новых естественнонаучных и технических знаниях. Но в то же время сохранение государственно-монополистической системы обуславливает растущую иррационализацию всего общественного процесса жизни. На этом фоне прогресс естествознания и техники в капиталистических условиях порождает две противоположные тенденции. Во-первых, проявляется тенденция переориентации мышления, представлений о мире широких слоев населения, на которые оказывают значительное влияние естествознание и развитие техники. Возникает конфликт с традиционными религиозными понятиями, происходит упразднение определенных религиозных образов и разрушение религиозного сознания. Усиливается сомнение в правильности ряда религиозных догматов. Во-вторых, имеет место и противоположная тенденция. Быстрый прогресс естествознания и техники в капиталистических условиях приводит к обострению существующих и появлению новых социальных противоречий, к обострению антагонизмов, к возникновению новых конфликтных ситуаций в отношениях индивида и общества. При непонимании общественных законов новая ситуация отражается в обостренном чувстве бессилия отдельного человека перед силой науки и техники, которая якобы угрожает существованию как индивида, так и человечества в целом. Тем самым возникает питательная почва для оживления специфических форм религиозного сознания. Разумеется, источником развития последних является не характер естествознания и техники, а капиталистические производственные отношения, государственно-монополистическая система господства, деформирующие сущность, социальную роль и развитие науки и техники.

Религия как историческое явление имеет свое начало и свой конец. Она исчезнет тогда, когда будут ликвидированы общественные отношения, порождающие веру в сверхъестественные силы и нуждающиеся в ней. Только революционное преобразование общества на принципах социализма в сочетании с распространением знаний о законах развития природы и общества приводит к созданию таких порядков, которые не нуждаются в обожествлении.

С победой социализма подрываются социальные корни религиозности, что вызывает массовый отход населения от религии и церкви. Ликвидация частной собственности на средства производства и утверждение социалистических производственных отношений ведут к устранению эксплуатации человека человеком, к исчезновению классов, заинтересованных в религии как средстве укрепления своего господства. Исчезает социальная функция

религии и церкви, состоящая в освящении частной собственности и социального неравенства, изменяются другие ее функции. Большинство служителей культа переходит на лояльные позиции по отношению к социалистическому государству.

Однако подрыв социальных корней религии не ведет автоматически к ее полному преодолению. Сохранению религиозных представлений способствуют трудности роста и развития социализма, встречающиеся факты отступления от принципов социализма (нарушение принципа распределения по труду, социалистической законности, элементы бюрократизма и др.). Религиозное мировосприятие тесно связано с такими пережитками прошлого, как остатки национализма, индивидуализма, старого быта и частнособственнической психологии и т. п. Они взаимно питают друг друга.

Живучесть религии объясняется особой устойчивостью религиозных традиций, которые складывались веками. Большую роль играют церковные обряды, связанные с важнейшими событиями в личной жизни (рождение, свадьба, похороны и др.). Живучесть религиозности связана и с эмоциональной насыщенностью религиозных переживаний и чувств, с эстетической привлекательностью обрядовой стороны религии.

Сохранению и воспроизводству религии способствует деятельность церковных организаций, сект и религиозных обществ. Они активизируют проповедническую деятельность, используя при этом все более гибкие и тонкие методы воздействия на сердца и умы людей и приспособляясь к изменяющемуся сознанию верующих.

Кроме того, на сохранение религиозных представлений и настроений немалое воздействие оказывает существование империалистических государств, которые несут угрозу новой мировой войны и ведут борьбу против социалистической идеологии.

По мере роста преимуществ реального социализма и утверждения социалистического образа жизни религия теряет былое значение в жизни людей и постепенно отмирает как общественное явление.

Преодоление религии предполагает создание эффективно функционирующей системы научно-атеистического воспитания как составной части всей системы коммунистического воспитания трудящихся, формирования у них научного мировоззрения.

НАУКА

1. Наука как особая форма общественного сознания

Современная наука — сложное, многоплановое социальное явление. В эпоху научно-технической революции она активно вторгается во все сферы жизни общества. Идет интенсивный процесс «онаучивания» всей общественной жизни, превращения науки в непосредственную производительную силу. Однако этот процесс в различных социально-экономических системах наполняется конкретным социальным содержанием.

При всей многоплановости содержания понятия науки нужно помнить, что наука — явление духовного характера. Когда говорят о науке, то обычно имеют в виду определенную систему знаний о природной и социальной действительности, о внутреннем мире самого человека.

Разумеется, не всякое знание может быть отнесено к научному знанию. Не считаются научными так называемые житейские сведения, без которых, однако, невозможно обойтись в повседневной жизни, или религиозные идеи, основанные на вере в сверхъестественное. Под наукой понимается прежде всего знание законов, действующих в объективном мире и познании.

Научное знание есть продукт, результат интеллектуальной деятельности человека или, говоря словами К. Маркса, «духовного производства», по природе своей оно идеально. Однако содержание возникающих в головах людей теоретико-познавательных образов, в которых воспроизводятся законы действительности, невозможно передать от человека к человеку, от поколения к поколению непосредственно. Для того чтобы результаты науки могли быть использованы в обществе и сами развиты далее усилиями других людей, они должны получить предметное воплощение в виде определенной знаковой системы. В настоящее время все большее распространение получают символические языки, прежде всего математическая, химическая, графическая символика.

О содержании научной теории можно говорить только в том случае, когда эта теория понята, осмыслена. Иными словами,

когда в сознании человека возникает идеальный образ, в котором воспроизводятся законы определенной сферы действительности, нашедшие ранее свое предметное воплощение в знаковой форме. Поэтому умелое применение научного знания в интересах человека, предвидение ближайших и отдаленных последствий активного вмешательства в природу или общественную жизнь в значительной мере зависит от глубины постижения заключенного в нем объективного содержания.

Научно-теоретическое знание лишено личностной окраски. Судьбы многих идей и их творцов, о чем свидетельствует многовековая история науки, складывались драматическим, а порой и трагическим образом. Однако собственно теория в любой сфере научного знания никакой информации об этом не содержит.

Наука, как и все другие формы освоения человеком действительности, возникает и развивается из необходимости удовлетворения потребностей общества. Роль и социальное значение науки не ограничиваются ее объяснительной функцией, констатацией существа тех или иных природных или социальных явлений. Конечная цель познания — практическое применение научных достижений.

Между науками о природе и науками об обществе имеются существенные различия. Науки о природе, разумеется, не носят классового характера. Было бы нелепо говорить о пролетарской биологии, математике, астрономии и т. п. Однако чем более широкий характер носит отдельная частная естественная наука, тем многограннее ее связи с философскими принципами и обобщениями, тем сильнее они оказывают влияние друг на друга. Отсюда становятся понятными попытки, совершаемые буржуазными идеологами, использовать достижения естествознания для обоснования своих философских доктрин. Конечная цель последних — защита тем или иным способом интересов эксплуататорского класса. Нельзя не указать здесь и на стремление, ставшее в последние годы особенно явным в странах империализма, откровенно навязать естественным наукам (в первую очередь ядерной физике, генетике, психологии и др.) преступные цели и принудить ученых к их осуществлению. В этом таится огромная опасность, грозящая неисчислимыми бедствиями для всего человечества. Напротив, в условиях социализма гуманистическая сущность естественных наук раскрывается зримо и убедительно.

Науки об обществе в своей совокупности представляют собой теоретически осмысленное выражение коренных интересов определенных классов и потому носят партийный характер. Вместе с тем в них нашли глубокое и всестороннее отражение ведущие тенденции исторического развития. Они не только объясняют широким трудящимся массам прошлое и настоящее человеческого общест-

ва, но и научно, достоверно предсказывают неотвратимость коренных социальных перемен в будущем, грядущую победу социализма и коммунизма во всемирном масштабе, намечают пути и средства, ведущие к достижению этой цели. Отсюда та постоянно растущая революционно-практическая значимость наук об обществе в современную эпоху.

Определяющее влияние насущных потребностей общества на прогресс научного знания бесспорно. Однако эту связь нельзя понимать вульгарно, то есть выводить каждую возникшую в науке идею прямо и непосредственно из нужд материального производства, состояния классовой борьбы и т. п. В развитии науки, понимаемой как производство человеческим разумом духовных, идеальных продуктов, познавательных образов, имеет место относительная самостоятельность. Внутренняя логика знания в какой-то отдельной научной дисциплине может увести далеко за пределы сегодняшних потребностей.

Наука и техника относятся к величайшим достижениям человечества. Они постоянно находятся в развитии, которое, правда, протекает неравномерно. Анализ показывает, что закономерная связь непрерывности и прерывности, единство эволюции и революции проявляется в процессе развития как науки, так и техники. В науке и технике на определенных исторических этапах эволюционные процессы уступают место коренным качественным изменениям, революционным переворотам.

Сегодня стало обычным называть революционными такие фазы в научном развитии, когда происходит решительная и радикальная ломка устаревших взглядов и теорий. Открытие принципиально новых явлений, закономерностей влечет за собой не просто совершенствование, но коренное изменение всей системы научных знаний. Именно такая ситуация имела место, например, в физике после открытия частной и общей теории относительности. Подобного рода перемены в развитии науки могут быть вызваны и благодаря использованию новых средств познания. Это, в свою очередь, способствует появлению, с одной стороны, новых эмпирических фактов, которые вызывают потребность в их теоретическом осмыслении, а с другой стороны, перед наукой открываются новые области практического применения ее достижений.

В развитии техники мы имеем дело с революцией, если определенное техническое средство, не способное больше удовлетворять быстро растущим общественным потребностям, заменяется другим техническим средством, действие которого основывается на другом принципе, радикально меняющем ситуацию в данной сфере (например, передача функции управления производственным процессом машине). Нужно отличать научные рево-

люции в отдельных областях от революций, охватывающих целые области науки или науку как целое. В области техники также нужно отделять революции в развитии отдельных средств или областей техники от тех, в ходе которых техника эпохи преобращается коренным образом.

В отличие от революционных преобразований в науке и технике в прошлом, когда они лишь частично совпадали по времени и сравнительно слабо влияли друг на друга, теперь перевороты в науке и технике сливаются в единый процесс и взаимно обуславливают друг друга.

Наука и техника в течение длительного периода в истории человечества развивались в значительной мере изолированно друг от друга. Конечно, люди уже на ранних этапах своего развития использовали законы и явления природы для производства простейших технических средств, но это происходило стихийно, неосознанно. Техника ремесленного производства, а тем более простые сельскохозяйственные орудия не вызывали необходимость в систематическом изучении законов природы. И потому эта техника не оказала заметного влияния на ход развития естествознания.

В позднее средневековье начинается уже целенаправленное применение теоретического знания для создания первых механизмов, например для создания часов, водяных и ветряных мельниц, действие которых основывалось на познанных законах механики и гидравлики. Лишь переход к машинной фабрике привел к возникновению объективной потребности в сознательном применении науки для развития техники. Машинный способ изготовления материальных средств достигает такой степени сложности, что умение, мастерство отдельного рабочего оказывается уже недостаточным для успешного выполнения всего комплекса работ. «Только при этом способе производства впервые возникают такие практические проблемы, которые могут быть разрешены лишь научным путем. Только теперь опыт и наблюдения — и настоятельные потребности самого процесса производства — впервые достигли такого масштаба, который допускает и делает необходимым применение науки»¹.

Начавшись в XVIII веке, этот процесс особенно быстро стал развиваться в XIX веке, но взаимодействие науки и техники в то время было таково, что наука в основном следовала за требованиями техники и при этом получала от последней больше, чем могла дать ей.

На более высокой стадии развития как науки, так и техники складывается органическое их единство. Появившаяся во второй

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 554.

половине XIX века тесная связь между ними стала в XX веке, особенно в последние годы, одной из самых существенных черт всего прогрессивного движения и науки и техники. Поэтому мы называем прогресс на этой стадии научно-техническим прогрессом.

Коренное изменение взаимосвязи техники и науки имеет ряд причин. Важнейшие из них такие: 1) повысилась степень сложности технических средств; 2) происходит все большее внедрение технических средств в повседневную жизнь человека; 3) кроме традиционных физико-механических закономерностей все больше используются нефизические (например, биологические закономерности) для создания современной техники. В области науки также произошли значительные изменения. Она достигла нового уровня понимания природы и усовершенствовала техническую и методологическую стороны познания. Она приняла ясно выраженную социальную ориентацию и все более осуществляет свою функцию производительной силы.

Наука сама по себе не выступает как производительная сила. Она, естественно, является и будет оставаться относительно самостоятельной сферой духовной деятельности человека. Но современные средства труда и технологические процессы представляют собой материализацию, опредмечивание научных знаний. В свою очередь, научные знания во все возрастающей мере становятся необходимыми условиями успешной деятельности каждого человека, занятого на производстве, и эти знания оказываются также воплощенными в создаваемых им материальных ценностях.

К преимуществам социализма относится, в частности, то, что здесь устраняется антагонизм между физическим и умственным трудом и создаются условия для постепенного преодоления существенных различий между ними. Тем самым реализуется целевая установка на все большее приобщение к науке всех трудящихся, непосредственно занятых в сфере материального производства.

2. Сущность и основные особенности научно-технической революции

Общий процесс научно-технической революции включает в себя целый ряд отдельных революционных преобразований: появление качественно новых сфер познания, коренные изменения в отдельных науках и областях наук, во всей системе наук, а также в развитии определенных видов техники и всей техники в целом, качественные изменения производственного потенциала общества, его материально-технической базы.

Характер этого процесса дает возможность сделать вывод относительно некоторых закономерностей и выделить некоторые

важнейшие факторы. Несомненно, исходной точкой и теоретической предпосылкой научно-технической революции являются великие открытия ведущих естественных наук; причем эти достижения были получены отчасти уже в первой половине нашего столетия. Возникла новая естественнонаучная картина мира. Теория относительности, атомная физика, квантовая механика, химия полимеров, кибернетика, космические исследования и другие научные открытия привели к глубокому изменению стиля научного мышления. Вместе с процессами интеграции и дифференциации в науках произошли изменения в представлениях о так называемых ведущих естественных науках. В то время как на рубеже столетия эта роль со всей определенностью принадлежала физике, то сегодня к ведущим наукам кроме физики относят химию, биологию, кибернетику и космологию. Существенно возросло и значение технических наук.

В условиях научно-технической революции развиваются следующие качественно новые явления: а) образование и укрепление единой системы «наука — производство»; б) революционный переворот во всех элементах производительных сил, включая технологические методы; в) замена логических и вычислительных аспектов умственной деятельности человека кибернетической техникой.

Все главные технические изменения и достижения связаны с наукой, в равной мере производство в своей совокупности приближается к науке, становится опредмеченной наукой. Возникновение системы «наука — техника — производство» способствует тому, что техника материального производства начинает развиваться главным образом как следствие постоянно возрастающего потока научных знаний, теорий и идей, как реализация их на практике. Это с неизбежностью вызывает к жизни процесс постоянной смены одних устаревших технических средств другими, более новыми и совершенными. Вместе с тем основные потребности общества и конкретные условия производства стали важнейшей отправной точкой и импульсом для развития науки. Во второй половине XX века резко усилились процессы обобществления науки, связанные с ее количественным расширением, тенденции индустриализации и интенсификации научного труда, взаимопроникновение и смыкание (соединение) различных областей науки, роль и значение фундаментальных наук в механизме ускорения научно-технического прогресса и т. д.

Современная научно-техническая революция открывает перед человечеством невиданные до сих пор возможности для взаимодействия общества и природы, для создания материальных благ, для развития творческих сил человека.

Знание внутреннего механизма системы «наука — техника — производство» позволяет лучше понять и осмыслить тот новый факт, что важнейшим богатством общества и первостепенным элементом его экономического роста все больше становится его научный, интеллектуальный потенциал. Этот потенциал выражается в творческой производительности ученых, деятельность которых внедряется в производство, являясь теперь не только общественно необходимым, но и непосредственно производительным трудом. В этой системе наука приобретает роль постоянно действующего генератора идей, она опережает технику и производство, прокладывая им путь.

В настоящее время четко различаются следующие основные направления научно-технического прогресса:

широкое применение электроэнергии, создание новых форм передачи энергии и новых источников энергии за счет химических реакций и внутриядерных процессов;

получение новых материалов с заранее заданными свойствами путем использования новых природных материалов и их свойств, а также применение синтетических материалов;

проникновение электроники в различные сферы деятельности человека, связанное с тенденцией миниатюризации приборов и огромным повышением емкости запоминающих устройств;

создание техники для жизни в космосе и работы в экстремальных условиях, не существующих на Земле;

использование технических принципов функционирования биологических организмов для создания мощной техники, включая искусственный интеллект;

переход к применению различных видов немеханических технологий.

Важнейшая черта современного научно-технического прогресса — автоматизация управления производством. На современном уровне развития техники системы автоматического контроля и управления распространяются на производство, на процессы планирования и управления. В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» отмечает, что «прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин»¹. Он подчеркивает: «В замене ручного труда машинным нет ничего «нелепого»: напротив, в этом и состоит вся прогрессивная работа человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин...»²

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 78.

² Там же, с. 100.

Если В. И. Ленин видел сущность научно-технического прогресса в замене человеческого труда действием той или иной техники, использование которой повышает его эффективность, то этот критерий в особенности можно применить к автоматизации, революционизирующей всю организацию труда, то есть и соотношение материально-технической и человеческой сторон производительных сил. На этой ступени происходит замена человеческой деятельности (в том числе интеллектуальной) автоматами, человек освобождается от функции непосредственного управления и регулирования процессами, и эта функция всецело передается машине. Возникают саморегулирующиеся и самоуправляющиеся машины. Осуществлению этой генеральной линии научно-технического прогресса способствуют все достижения вышеназванных главных направлений научно-технического прогресса.

Комплексно-автоматизированное производство, несомненно, станет тем новым состоянием технического базиса, когда человек — освобожденный от прежних рабочих функций в системе «человек — машина», сможет играть новую, более важную роль в процессе производства; он все больше будет становиться контролером (наблюдателем) и регулятором производства.

3. Общественное содержание научно-технической революции

Научно-технический прогресс совершается не изолированно от общества, а в тесном взаимодействии с социальными процессами. Подчеркивание этого обстоятельства имеет не только теоретический интерес, оно имеет непосредственное практическое значение. Такая точка зрения направлена против всех технистских концепций, абстрагирующих от социального содержания науки и техники и полагающих, что саморазвитие последних способно разрешить коренные проблемы эпохи.

В действительности общественно-экономические отношения оказывают решающее воздействие на направленность социального механизма движущих сил, вызывающих НТР, и воздействуют на конкретные условия ее протекания и социальные последствия. Особенность НТР в том, что она происходит в эпоху революционного перехода от капитализма к социализму. Социальные последствия ее становятся сегодня все более ощутимыми, и это показывает, что она в конечном итоге ведет к укреплению позиций социализма.

Если в буржуазном обществе НТР и способствует развитию производительных сил, то оно происходит крайне противоречиво,

усиливая отрицательные (негативные) стороны капитализма. Научно-технические достижения используются на Западе прежде всего военно-промышленным комплексом, что ведет к деформации развития производительных сил. Результаты повышения эффективности общественного производства подчинены закону получения максимальных прибылей, а трудящиеся вынуждены нести бремя лишений, порождаемых углублением противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, что обуславливает рост безработицы, инфляцию, бедственное положение в области образования и другие кризисные явления.

Современный империализм прилагает, как известно, огромные усилия для сохранения своего господствующего положения в обществе с помощью научных и технических достижений. При этом в научно-технической области и в управлении производством в развитых капиталистических странах достигнуты значительные успехи. Наряду с этим НТР содействует концентрации капиталистического производства и централизации капитала, что неизбежно ведет к дальнейшей классовой поляризации буржуазного общества, росту доли наемного труда, к колоссальному расточительству богатств и ресурсов. Становится все более очевидным, что только на основе общественной социалистической собственности на средства производства НТР может создать такие материальные условия производства, «которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»¹.

НТР становится важным рычагом и мощным ускорителем развития производительных сил социализма. Осуществление целей и идеалов рабочего класса, расширение и возвышение материальных и культурных запросов трудящихся масс, постепенное стирание существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, превращение труда в первую жизненную необходимость — все эти цели требуют дальнейшего совершенствования материально-технической базы социалистического общества. Не случайно КПСС указывает на необходимость более тесной связи развития науки и техники с решением практических задач социалистического строительства. Партия считает, что дальнейшее развитие научной и технической мысли должно быть в еще большей мере подчинено решению экономических и социальных задач советского общества, ускорению перехода всей экономики на путь интенсивного развития.

Марксистско-ленинские партии рабочего класса в социалистических странах развертывают целенаправленную деятельность по

¹ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 605.*

ускорению научно-технического прогресса и повышению его влияния на интенсификацию народного хозяйства. Эта деятельность носит комплексный характер. К ней относятся прежде всего проблемы социально-экономического характера: совершенствование системы образования и повышения квалификации трудящихся, форм материального и морального стимулирования научной деятельности, внедрение научно-технических достижений в практику, долгосрочные научные прогнозы и ряд других. В условиях нашего общества быстрее внедрение достижений науки и техники в производство призвано способствовать осуществлению Продовольственной и Энергетической программ, подъему производительности труда, обеспечению рационального использования производственного потенциала страны и на этой основе — дальнейшему укреплению ее экономического и оборонного могущества, росту народного благосостояния.

«Ускорение научно-технического прогресса, — подчеркивалось на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, — партия рассматривает как главное направление своей экономической стратегии, основной рычаг интенсификации народного хозяйства и повышения его эффективности, а значит, и решения важнейших общественных вопросов»¹

¹ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 года. М., 1985, с. 3—4.

РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

1. Народ — творец истории

В воззрениях о роли народных масс и личности в истории существует две взаимоисключающие точки зрения: научная, материалистическая, и антинаучная, идеалистическая. Первая исходит из признания народа творцом истории, подчеркивая при этом активную роль личности. Вторая провозглашает главной движущей силой истории некое духовное начало, мыслящее меньшинство или великую личность, народу же при этом отводится роль косной, инертной массы или дикой, разрушительной силы, не способной к творческой деятельности.

Идеалистический взгляд на роль народных масс и личности в истории возник как определенное отражение антагонизма классов, связанного с отделением умственного труда от физического и превращением первого в средство, способствующее укреплению насилия и эксплуатации. Апологетические теории, отражая, с одной стороны, угнетенное положение трудящихся, с другой — привилегированное положение господствующего меньшинства, призваны были служить «оправданием» несправедливого положения народных масс и «обоснованием» необходимости управления ими со стороны эксплуататорских классов.

Идеалистический взгляд на роль народных масс и личности в истории изменялся в зависимости от конкретно-исторических условий, приобретал различный социальный смысл и значение, но характерными чертами его всегда оставались недоверие к народу, страх перед ним. Одновременно в народной среде насаждался пессимизм, неверие в свои силы.

Главный теоретический порок апологетических концепций — идеализм их авторов (философов, социологов, историков) — нашел выражение и в антинаучном характере их методологии. Непонимание ими диалектики объективного и субъективного, необходимости и свободы, необходимости и случайности приводило в конечном итоге к отрицанию законов общественного развития. Поэтому второстепенное, случайное в истории, то, что чаще всего лежит на поверхности, объявлялось ими решающим, главным.

История человеческого общества представляла в трудах социологов, историков-идеалистов как история монархов, полководцев, мыслителей.

Подлинную роль народных масс и личности в истории смогли раскрыть только идеологи пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс. «...Исторический материализм, — пишет В. И. Ленин, — впервые дал возможность с естественноисторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»¹ В марксистской теории история человеческого общества предстала как результат деятельности народных масс. Марксизм доказал, что потребности и интересы людей, стремление удовлетворить их обуславливают различные виды материальной и духовной деятельности. Маркс и Энгельс открыли закон возрастания роли масс в истории, который гласит, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»²

Обобщая историческую практику рубежа XIX—XX веков, опыт трех русских революций и первых лет Советской власти, В. И. Ленин существенно развил, обогатил и углубил понимание этого закона. Он указал на возрастание социальной активности масс, на зависимость глубины революционных преобразований от степени их сознательности, на необходимость постоянного воспитания революционного сознания трудящихся масс.

Закон возрастания роли народных масс в истории действует во всех формациях, но проявляется он в экономической, политической и духовной деятельности народа в разные исторические периоды по-разному.

Что же такое народ? Почему народные массы являются решающей силой исторического прогресса? Народ (народные массы) — категория конкретно-историческая. Содержание ее изменяется со сменой общественно-экономических формаций. Так, в обществе, основанном на общественной собственности, народ включает в себя все население (за исключением паразитических и преступных элементов), в обществе классово антагонистическом большинство его — эксплуатируемые, трудящиеся массы, которым противостоит правящее меньшинство. Однако при определенных исторических условиях к народным массам могут присоединяться и другие слои населения. Например, возникшее в годы второй мировой войны в ряде стран движение Сопротивления включало все прогрессивные слои населения, способного вести борьбу против фашизма. В современных развивающихся странах народ также включает все патриотические, прогрессивные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 90.

силы, а в развитых капиталистических — объединяет те классы и социальные слои, которые противостоят буржуазии.

Народ — подлинный творец истории, во все эпохи он был и остается главной производительной силой, именно он создает материальные блага, необходимые для существования и развития общества. Творческая активность народа сосредоточивается прежде всего в экономической сфере деятельности, в материальном производстве.

По мере развития общества изменяется и характер труда. В зависимости от типа производственных отношений труд может быть свободным, творческим (в неантагонистических формациях) и подневольным, противоречивым (в антагонистических). Противоречивый характер труда в антагонистическом обществе объясняется тем, что и в этих условиях он продолжает быть основой социально-преобразующей деятельности людей. При социализме освобожденный от эксплуатации труд способствует развитию творческой активности масс, создаются условия для того, чтобы труд стал не только более производительным, но и более содержательным, интересным.

Роль народных масс в истории не ограничивается производством ими материальных благ. Трудящиеся, развивая производительные силы, не только подготавливают изменения в способе производства, но и активно участвуют в замене старых производственных отношений новыми, в установлении более прогрессивного строя. Непрерывающаяся на всем протяжении всемирной истории борьба угнетенных масс за свои права и освобождение всегда ускоряла этот процесс, а следовательно, и общественный прогресс в целом.

Наибольшей социальной активности достигают действия народных масс в эпохи социальных революций. В. И. Ленин писал: «Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса...»¹ История многих народов богата яркими страницами героической борьбы за свободу, национальные интересы, за независимость родины.

Революционная борьба народных масс во главе с пролетариатом, направляемая и руководимая коммунистической партией, открыла новую эпоху в истории — эпоху социалистических революций, когда народ не только ликвидирует старый общественный строй, но впервые сознательно участвует в строительстве нового общества.

Народные массы вносят значительный вклад в развитие духовной культуры. Творческая роль их в этой области может выра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 103.

жаться прямо или опосредствованно, когда они способствуют появлению выдающихся произведений искусства. Так, основа всякой духовной культуры — язык создан народом, народ хранит его богатства, развивает его. Народ всегда жил богатой внутренней жизнью и свой жизненный опыт, свои мечты и надежды выражал в эпосе, сказках, песнях.

Идеологи эксплуататорских классов отрицают способность народных масс к духовному развитию. Буржуазные социологические теории, извращающие роль народных масс в истории, получили наиболее откровенное выражение в концепциях «элиты». Современные элитарные концепции возникли как отражение господствующего положения монополистической буржуазии и тех изменений в структуре этого класса, которые произошли в результате концентрации и централизации капитала.

Их сторонники исходят из неоспоримого факта, что любое общество нуждается в управлении. Но оно, с их точки зрения, может эффективно осуществляться только на основе отношений господства и подчинения; отсюда функцию управления берет на себя меньшинство, элита, обладающая как специфическими врожденными качествами, так и имущественными, престижными и другими привилегиями. Абсолютизируя характерное для антагонистических формаций господство и подчинение, буржуазные социологи объявляют вечным деление общества на массу и элиту.

Среди элитарных теорий особенно характерны концепции правящей элиты, авторы которых (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс и др.) главным фактором развития общества объявляют политическую власть, трактуя ее с позиций антиисторизма и субъективизма. Однако концепции правящей элиты подрывают престиж буржуазной демократии, по-своему отражая ее антинародную сущность. Поэтому в последние годы произошла некоторая их модернизация. В 60-е годы буржуазные социологи заговорили о «распылении власти» в современном западном обществе, о «плюрализме элит», которые различаются только по функциям (экономическая, политическая, военная, культурная, религиозная и т. д.). Сторонники такой трактовки (Р. Арон, Д. Рисмен и др.) считают, что эти «независимые элиты» должны уравнивать друг друга, не давать возвышаться ни одной из них. «Баланс элит» провозглашается единственно возможной формой демократии в современном буржуазном государстве.

2. Роль личности в истории

Материалистическое понимание роли народных масс и личности в истории развивалось в борьбе с волюнтаризмом и фатализмом, господствующими в буржуазной социологии.

Волюнтаризм — субъективно-идеалистическое течение в социологии, отрицающее объективные законы и утверждающее, что развитие общества зависит от воли «героев», ведущих за собой «толпу». Фатализм в объяснении общественных явлений, напротив, исходит из признания неизбежного, предопределенного свыше хода истории.

Социальные корни волюнтаризма и фатализма кроются в конечном счете в неразвитости творческих сил и ограниченности возможностей человека в антагонистическом обществе. Идеологи господствующих классов всегда стремились внушить массам покорность и парализовать тем самым их способность к историческому творчеству. Теоретическая несостоятельность этих концепций выражается в неспособности понять диалектику объективного и субъективного, необходимости и случайности в истории.

Исследуя законы общественного развития, марксизм показал, как проявляются они в деятельности народных масс, борьбе классов, а также в действиях личностей, ибо каждая личность, участвуя в социальной жизни группы, класса, общества, оказывает свое влияние на ход событий; это влияние зависит как от общественных отношений, так и от индивидуальных черт личности.

В различные периоды появление великой исторической личности необходимо обусловлено объективными обстоятельствами. В то же время исторический материализм не исключает влияния случайностей на события. Например, случайностью является то, что исторический деятель, мыслитель, ученый может появиться раньше или позднее, в большей или меньшей степени отвечать потребностям времени. Элемент случайности в ход событий вносят также индивидуальные качества великого человека, его способность осознать тенденции времени. Ф. Энгельс писал: «То обстоятельство, что такой и именно вот этот великий человек появляется в определенное время в данной стране, конечно, есть чистая случайность. Но если этого человека устранить, то появляется спрос на его замену, и такая замена находится — более или менее удачная, но с течением времени находится. Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнял бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д.»¹.

В чем же состоит роль личности в истории? Во-первых, выдающаяся личность накладывает отпечаток на ход исторического процесса, может ускорить (если деятельность личности прогрес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175—176.

сивна) или замедлить его (если она реакционна), но ни в коем случае не изменить ход истории. Во-вторых, деятельность выдающейся личности имеет большее историческое значение, если она опирается на передовые силы, заинтересованные в прогрессивном развитии общества. В-третьих, каждый класс в зависимости от своей социальной природы выдвигает и формирует свой тип вождей. В этом также проявляется историческая закономерность. Личность может стать подлинно великой, если выражает интересы передового класса, действует в направлении исторической необходимости, ускоряет общественный прогресс.

Общественный прогресс в условиях антагонистического общества связан с борьбой народных масс против эксплуатации. Поэтому особой популярностью в народе пользовались вожди и идеологи, возглавившие борьбу угнетенных масс за свое социальное освобождение. Память народа свято хранит имена Спартака, Я. Гуса и Т. Мюнцера, С. Разина и Е. Пугачева, Т. Костюшко и А. Мицкевича, А. Н. Радищева и Н. Г. Чернышевского и многих других.

С выходом на историческую арену пролетариата выдвигаются его величайшие вожди, организаторы революционного движения — К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин.

Пролетариату нужны вдумчивые, опытные и сведущие политические руководители, нужны политические авторитеты, чтобы сломить сопротивление буржуазии, чтобы умело руководить массами в строительстве нового общества. Ф. Энгельс подчеркивал, что даже в будущем обществе, когда отомрет политический авторитет — государство, сохранится административный авторитет, что без авторитета невозможно функционирование современного производства с его сложной техникой¹.

Признавая большую роль авторитетных руководителей в жизни общества, исторический материализм выступает как против анархизма, отрицающего всякий авторитет, любую форму власти, любое подчинение, так и против культа личности политического вождя, против попыток поставить личность над массами и партией. Основоположники марксизма-ленинизма отрицали любое проявление культа личности как несовместимое с демократической сущностью коммунистической партии, с мировоззрением революционного пролетариата. Культ личности способствует нарушению норм партийной жизни, ее принципов коллективности руководства, критики и самокритики, сковывает инициативу масс. Он ведет к принижению решающей роли народных масс в истории, руководящей роли партии в социалистическом строительстве. Культ личности порождает догматизм в теории.

¹ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 302—305.

Теории культа личности, возникнув вместе с разделением общества на классы, всегда предполагают и оправдывают отрицание творческой роли трудящихся масс в историческом процессе. Пропаганда их усиливается по мере того, как к власти приходят реакционные классы, партии, личности. В современной буржуазной социологии открыто отрицается конкретно-исторический, классовый подход к личности. Ее представители не способны преодолеть ни волюнтаризм, ни фатализм, ни создать какие-либо конструктивные теории, способные противостоять историческому материализму.

3. Личность и общество

Все философы до Маркса в решении проблемы личности и общества исходили из абстрактного, по сути идеалистического, понимания человека, взятого в отрыве от его действительных социальных связей. Одни из них отождествляли индивида и общество, говоря о гармонии между ними, другие, напротив, противопоставляя их друг другу, абсолютизировали их антагонизм.

Впервые научную трактовку проблемы взаимоотношения личности и общества разработали основоположники марксизма. Они разграничили понятия «человек», «индивид» и «личность», обосновали научное понимание сущности человека, показав диалектическое единство личности и общества.

Исторический материализм считает, что понятия «человек» и «личность» хотя и однопорядковые, но не тождественные. Человек, с одной стороны, часть природы, с другой — социальный индивид, член конкретного общества. Понятие «личность» фиксирует социально значимое в человеке. Это его общественная сущность, которая развивается только вместе с обществом и только на его основе. Марксизм показал, что люди никогда не жили и не живут изолированно друг от друга. В процессе производства и потребления материальных и духовных благ они всегда взаимосвязаны, их деятельность взаимообусловлена, между ними складываются классовые, национальные, семейные и другие общественные отношения, которые формируют человека как личность. Поэтому, определяя сущность человека, К. Маркс подчеркивал, что она есть совокупность всех общественных отношений¹.

Личность — продукт и субъект общественного развития, производственной и иной социальной деятельности, причем действует она не изолированно, а как часть социального коллектива — семьи, класса, нации, народа.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 265.

Только в обществе, коллективе формируется и реализуется сущность человека, его способности, социальные связи, его материальные и духовные потребности, а также сознание человека, способствующее осмыслению целей жизни, деятельности, интересов.

Личность — явление конкретно-историческое, а в классовом обществе — классовое. Каждая эпоха порождает специфический социальный тип личности, который всегда представляет собой конкретное единство единичного, особенного и общего. Исторический материализм не отрицает индивидуального, неповторимо своеобразного в каждой личности. Напротив, классики марксизма-ленинизма считали, что, чем полнее, активнее человек «вбирает в себя» все накопленное богатство социального и культурного опыта предшествующих поколений, тем больше у него возможностей раскрыть свою индивидуальность. Вместе с тем общественные отношения должны быть организованы и преобразованы так, чтобы дать наибольший простор для совершенствования личности. Развитие личности и общества в процессе их взаимодействия предстает как общесоциологическая закономерность, проявляющаяся в специфической форме в различных общественно-экономических формациях.

В первобытном обществе низкий уровень развития производительных сил порождал общественную собственность, коллективный труд, общий интерес. Человек здесь еще не выделяет себя из коллектива, как бы растворяется в нем.

По мере развития частной собственности, углубления разделения труда усиливается одностороннее развитие человека, возникает его отчуждение, которое фактически лишает человека возможности пользоваться результатами его труда, ценностями культуры, полнокровно развивать свои способности.

Положение человека в антагонистическом обществе определяется не столько личными качествами, сколько его принадлежностью к социальной группе. Самоутверждение личности, как правило, приобретает в этих условиях форму индивидуализма. Отношения общества и личности обостряются, приобретая характер непримиримых противоречий, выражающих в конечном счете антагонизм общественных отношений, враждебных классов.

С развитием капиталистического производства, по мере роста сознательности и организованности рабочего класса в его среде возникает специфический тип отношений — коллективизм. Суть его — во взаимной поддержке, тесном сотрудничестве, направленных на сочетание личных и классовых, общественных интересов. При социализме эта тенденция усиливается. Коллективизм становится характерной чертой социалистических отношений между людьми, одним из основных принципов коммунистической

нравственности, а трудовой коллектив выступает связующим звеном между личностью и обществом.

Социалистический трудовой коллектив — это коллектив людей, которые, находясь в непосредственном общении, решают различные производственные задачи в интересах общества. Объединены они общей целью, дисциплиной, взаимной ответственностью. В таком коллективе личность реализуется, раскрывается, находит применение своим способностям, получает возможность для развития своих задатков, здесь формируется чувство хозяина производства. Закон о трудовых коллективах, принятый в нашей стране в 1983 году, нацелен в первую очередь на развитие социальной активности трудящихся, способствующей утверждению личности нового, социалистического типа.

Одним из характерных проявлений взаимоотношения личности и общества выступает свобода личности. Большинство буржуазных философов стремится представить свободу как произвол, как абсолютную независимость личности от общества. Но «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»¹. Степень свободы личности определяется свободой общества, тем, в какой степени свободны люди от стихийных сил природы, в какой мере господствуют они над своими собственными отношениями. В этом смысле история человечества развивается по пути обретения все большей свободы общества и индивида. Этот процесс осуществляется как разрешение специфических противоречий для каждой общественно-экономической формации. Переход же от классово антагонистического общества к социализму создает необходимые предпосылки для скачка из «царства необходимости» в царство свободы». Общество освобождается от стихийности, человек от эксплуатации. Социализм гарантирует личности политические свободы, освобождает ее от духовного гнета, открывает пути для того, чтобы развитие каждого стало условием свободного развития всех. При социализме развивается и ответственность личности перед обществом, коллективом (юридическая, нравственная), определяемая экономическими и другими возможностями общества.

В современную эпоху революционного перехода от капитализма к социализму, в условиях набирающей темпы НТР и обостряющейся борьбы идей в мире значительно возрастает общественная потребность в качественно новом уровне развития человека, его способностей, интересов, социальных связей, духовно-нравственных черт. Важно, чтобы эта потребность совпадала с личными устремлениями людей, с их растущей тягой к образованию, науке, культуре, социальной активности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 104.

В социалистическом обществе открываются большие возможности для гармонического развития личности. Достижение этой высокой цели предполагает дальнейшее укрепление материально-технической базы социализма, совершенствование всех материальных и духовных основ социалистического образа жизни, постоянное повышение материального благосостояния, улучшение условий жизни трудящихся, достижение высокого уровня образованности и сознательности народа, утверждение научного мировоззрения и коммунистической нравственности в сознании советских людей. По мере решения комплекса этих задач устраняются еще имеющие место противоречия между общественными интересами и интересами личности, создаются условия для искоренения негативных явлений в жизни общества, в сознании и поведении людей, для формирования их разумных потребностей и интересов.

Решение социально-экономических задач, намеченных партией, быстрое развитие всех сторон жизни общества невозможно без изменения самого человека. Формирование гармонической личности предполагает гармонизацию всех сфер жизнедеятельности человека, создание таких условий, при которых труд, общение, потребление, досуг и другие стороны человеческой жизни взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга. Цементирующей основой формирования гармонически развитой личности является ее активная жизненная позиция, направленная на претворение в жизнь высоких коммунистических идеалов.

* *
*

После рассмотрения основных положений диалектического и исторического материализма мы можем дать оценку, критический анализ основных направлений современной буржуазной философии и социологии, ибо, будучи партийной, буржуазная мысль так или иначе выражает интересы эксплуататорских классов и направлена против марксистско-ленинского мировоззрения.

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОЙ
БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ
И СОЦИОЛОГИИ**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Общая характеристика

Современная буржуазная философия — своеобразный носитель тех основных черт общего духовного кризиса, который переживает капиталистическое общество в XX веке. Сегодня, как никогда ранее, буржуазная философия испытывает на себе прямое и непосредственное влияние политики и идеологии.

На процесс политизации и идеологизации философского знания на Западе огромное воздействие оказывают обострение классовой борьбы в странах капитала, углубление противоречий между развитыми и зависимыми странами, повышение политической активности, борьбы рабочего класса капиталистических стран, развитие международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, величайшие достижения реального социализма.

Особенно велико влияние главного противоречия нашей эпохи — противоречия между двумя мировыми системами — капитализмом и социализмом — на эволюцию, которую претерпевает современная буржуазная мысль.

Ныне на Западе существует довольно пестрое многообразие различных философских концепций и доктрин.

В современной буржуазной философии различают следующие направления: позитивистские, представленные различными школами неопозитивизма; иррационалистические, такие, например, как экзистенциализм; религиозные, наиболее типичные из которых — неотомизм, персонализм и протестантская «теология кризиса». Названные течения не исчерпывают все существующие буржуазные философские школы. К ним относятся также феноменология, прагматизм, философская антропология и др. Вся эта совокупность названных течений развивается в русле идеалистического мировоззрения.

Не меняя своей основной идеалистической ориентации, буржуазная философия старается приспособиться к новым условиям жизни. Так, религиозная идеология активно пытается при-

способиться к новейшим достижениям науки с целью использования их для упрочения своих пошатнувшихся позиций в обществе.

Приспособление к современному научному знанию различных философских течений осуществляется разными способами. Например, неопозитивизм внешне положительно относится к науке, но при этом отрицает ее мировоззренческую значимость. Мировоззренческие вопросы неопозитивисты, как правило, объявляют псевдопроблемами, старательно «очищают» науку от мировоззрения, сводя философию в основном к различным видам логического анализа языка науки.

Характерная черта современных буржуазных течений — отказ от прогрессивных традиций прошлого. Если буржуазная философия XVIII—XIX веков, теоретически обосновывая переход от феодализма к капитализму, выступала за развитие научного знания, то в XX веке ситуация изменилась. Став политически господствующим классом, буржуазия не заинтересована в существенном изменении социальных порядков (капиталистических отношений). Одновременно и буржуазная философия, отражая сложившиеся капиталистические отношения, стремится доказать незыблемость, вечность буржуазного образа жизни.

Отказ от прогрессивных традиций привел буржуазную мысль к отрицанию диалектики. Это, в частности, выразилось в негативном отношении буржуазных философов к диалектике Гегеля, в попытках истолковывать его учение в релятивистском и иррационалистическом духе.

Страх перед диалектикой привел буржуазную философию к отказу от идей исторического прогресса. Первые позитивисты понятие «прогресс» заменили термином «эволюция»; неокантианцы называли прогресс вненаучной категорией и рассматривали его только как оценочное понятие; представители «философии жизни» говорят о циклически сменяющих друг друга цивилизациях. Современные позитивисты назвали прогресс «метафизической функцией».

Чтобы показать, что представляет собой буржуазная философия сегодня, рассмотрим основные ее направления — экзистенциализм, прагматизм, христианскую философию, неопозитивизм и др.

2. Экзистенциализм

Экзистенциализм возник накануне первой мировой войны в России (Л. Шестов, Н. Бердяев). Важнейшей социальной предпосылкой его появления было обострение противоречий капитализма на высшей, империалистической стадии его развития. Экзистенциализм — это одна из форм идеологического отражения

всеобщего кризиса капитализма. Его крупнейшие представители — К. Ясперс (1883—1969), М. Хайдеггер (1889—1976), Г. Марсель (1889—1973), Ж. П. Сартр (1905—1980), А. Камю (1913—1960).

Экзистенциализм, или «философия существования», — одно из иррационалистических направлений буржуазной философии. Понятие «экзистенция» (от лат. *exsistentia* — существование) в экзистенциализме играет особую роль, служит исходным пунктом всех его философских построений.

Существование, по мнению экзистенциалистов, предшествует сущности, оно не может быть выведено из сущности, как думали рационалисты. Его нельзя выразить в понятиях, постигнуть разумом. Оно представляет собой нечто иррациональное, на что разум постоянно натывается и что он не может понять и выразить в мыслях. Все, что постигается разумом, рассуждают они, является объектом (вещью), которому противостоит сознание как субъект. Поэтому если допустить, что существование познаваемо разумом, то мы, с одной стороны, превратим его в вещь, в нечто внешнее по отношению к разуму, с другой — растворим в сущности и ликвидируем как самостоятельную форму бытия. Существование необходимо, считают они, рассматривать не извне, а изнутри. Но это возможно лишь применительно к человеческому существованию. Отсюда следует, что только оно представляет собой «экзистенцию» в подлинном смысле слова.

Исходным, таким образом, у экзистенциалистов является не существование материи, мира вещей, как это утверждают материалисты и о чем свидетельствуют данные науки, а существование личности, человека со всеми его настроениями, стремлениями, чувствами, переживаниями, то есть субъект, выступающий через совокупность своих психических переживаний. В свете этого исходного начала у экзистенциалистов изменяется и задача философии. Она представляется им не как исследование всеобщих форм бытия, не как раскрытие сущности мира и познания, а как открытие смысла существования человека, подлинной экзистенции. Лишь через уяснение смысла собственного существования человек, по их мнению, может судить о том, что находится вне его, в окружающем мире. Первичность субъективного выступает здесь не только в гносеологическом, но и в онтологическом плане. Назвав человеческое существование «бытием для себя», а предметное — «бытием в себе», Сартр, например, прямо указывает на то, что «бытие для себя» предшествует «бытию в себе» и является по отношению к нему первичным.

Сведя сущность экзистенции (существования) к человеческому существованию, к субъективным переживаниям индивида, экзистенциалисты отвергают научное познание как путь проникновения в тайны личности и открытия смысла ее существования,

как форму адекватного осмысления мира вообще. Научное познание вещей, пишет К. Ясперс, не есть познание бытия, оно не может указать целей для жизни; наука не может дать ответ на вопрос о ее собственном смысле. Истинной формой философского познания у экзистенциалистов выступает интуиция, трактуемая как иррациональный метод непосредственного видения смысла рассматриваемой реальности, которая представляет собой в конечном счете не что иное, как субъективные переживания личности.

Взяв в качестве определяющего звена субъективный мир человека, экзистенциалисты сконцентрировали свое внимание на выяснении смысла человеческой жизни, места человека в мире, его назначения, но весьма искаженно представляют все эти проблемы. Различая «подлинное» и «неподлинное» существование и относя к «неподлинному» существованию включение индивида в обыденную жизнь, в повседневность, а к «подлинному» — его свободное, независимое от реальных социальных отношений бытие, определяемое внутренней природой личности, они заявляют, что человек по своей природе таков, что он сам добровольно погружается в обыденность, лишает себя свободы, своего «подлинного» существования. Человеку гораздо удобнее, легче жить в условиях не-свободы, подчиняться установившимся нормам, чем отстаивать свободу. Когда он безропотно включается в мир обыденности, он живет, как все окружающие, он не отвечает за свои поступки, ибо они определяются не им, а извне, средой. Если же он попытается поступать как свободная личность, он должен сам выбирать направление и форму действий, принимать соответствующие решения и отвечать за свои поступки. Это требует огромных усилий, преодоления трудностей, мужества, поэтому вполне естественным является то, что человек чаще избирает первый способ существования.

Но возможен ли переход человека от «неподлинного» существования к «подлинному», от состояния, где нет свободы действия, нет выбора, к свободному состоянию? Возможен. Для этого, полагают экзистенциалисты, необходимо, чтобы человек оказался в «пограничной ситуации»: попал в беду, оказался перед лицом смерти, испытывал трагическую вину. Находясь в «пограничной ситуации», рассуждают они, человек начинает по-иному смотреть и на себя и на вещи, для него раскрывается смысл его «подлинного» существования, и он обретает свободу.

Свободу экзистенциалисты представляют как абсолютную независимость решений и действий человека от обстоятельств. Она, по их мнению, отвергает всякую обусловленность поступков и предполагает выход за рамки объективной реальности, где действуют причинно-следственные связи, необходимые отношения, законы. Отырая свободу человека от объективных условий, где ему пред-

стоит действовать, от познания и целенаправленного использования необходимости, законов, экзистенциалисты превращают ее в пустую абстракцию, в ничем не ограниченный произвол. Отсюда вытекает, что свобода, несмотря на их рассуждения о личной индивидуальной ответственности человека за свои действия, превращается в мнимую, неосуществимую возможность.

Такое понимание свободы и ответственности личности не только не способно правильно сориентировать трудящихся в их борьбе против капиталистической эксплуатации, за создание подлинно человеческих условий жизни, но и препятствует формированию у них научного мировоззрения, определяющего место и роль социальных групп, классов, личности в историческом процессе.

3. Прагматизм

Прагматизм возник и получил наиболее широкое распространение в США. Его основоположниками являются американские философы Ч. Пирс (1839—1914), У. Джемс (1842—1910) и Дж. Дьюи (1859—1952), английский философ Ф. К. С. Шиллер (1864—1937).

Сторонники прагматизма заявляют, что традиционная философия не имеет практической значимости, не связана с реальной деятельностью людей, их жизнью, повседневными интересами, что, оперируя понятиями «бытие», «сознание», «абсолютное» и т. п., она вращается в рамках одних и тех же догм, строит умозрительные системы, повторяющие одна другую, не способные создать ничего нового. Из этого кризисного состояния философия может выйти лишь в том случае, если она отбросит все умозрительные проблемы, например, вопрос о сущности объективной реальности, о том, что является определяющим — материя или сознание, познаваем ли мир и т. д., и обратится к практике, сделает своей целью оказание людям содействия в удовлетворении их жизненных потребностей, в осуществлении их желаний. Отсюда задача философии заключается в том, чтобы способствовать стремлению людей к достижению разумного счастья. «Философия, — писал Дж. Дьюи, — оправится только тогда, когда она перестанет заниматься проблемами философов и станет разработанным философами методом решения человеческих проблем»¹.

Основоположники прагматизма утверждают, что они решительно порвали со всей старой философией и создали новую философию, совершив тем самым переворот, равный перевороту, совершенному в свое время в науке Коперником. Если все другие фи-

¹ Dewey J. Reconstruction in Philosophy. Boston, 1949, p. 26—27.

лософы в качестве исходного пункта своих учений выдвигают или внешнюю, независимую от человеческого сознания действительность, или мир идей, то мы, заявляя они, центральным, определяющим звеном своей философии делаем человека, его интересы, практику, которая включает в себя все, что существует, растворяет наличную действительность в субъективности человеческой деятельности, и тем самым превращаем философию в метод обнаружения и интерпретации наиболее серьезных конфликтов, встречающихся в жизни, метод проектирования способов обращения с ними.

Обращение к жизни, к человеческим интересам, к практике людей, естественно, вполне прогрессивное явление. Однако обращение обращению рознь. Марксизм тоже решительно порвал с умозрительными конструкциями традиционной философии и повернул ее лицом к практике людей, к их действительным интересам. Но марксистское учение не игнорирует объективной реальности, а, наоборот, считает, что в практике люди должны исходить из реальности, а не из своих субъективных представлений, должны основывать свою деятельность на законах действительности, а не на так называемой свободной, ничем не ограниченной воле. Диалектический материализм считает, что задачей философии является разработка метода действия; он именно и является таким методом, им руководствуются люди в преобразовании действительности. Однако он конструирует этот метод исходя не из субъективных устремлений личности, а из анализа объективных тенденций, необходимых свойств и отношений действительности, согласует его требования не только с желаниями, потребностями и интересами человека, как это имеет место у прагматистов, но и с объективными закономерностями функционирования и развития природы и общества.

В отличие от научного подхода к практике и методу познания и преобразования действительности, характерного для марксистско-ленинской философии, прагматизм решает эти вопросы с позиций идеализма. Считая, что отправным пунктом философской теории является практика, прагматисты заявляют, что она есть единственная реальность, которая все собой объемлет. Вне практики, вне опыта ничего нет и не может быть. «Под опытом, — пишет Дьюи, — мы подразумеваем нечто такое столь обширное, глубокое и полное, как по крайней мере история всей земли...» Такие вещи, как солнце, луна и звезды, горы и реки, леса и рудники, почва, дождь, ветер, по его словам, «представляют собой не внешние условия истории и опыта: они неотъемлемы от них»¹.

¹ Dewey J. Experience and Nature. Chicago — London, 1926, p. 8—9.

Будучи всеобъемлющим, опыт, по мнению прагматистов, включает в себя материальное и идеальное, объективное и субъективное — одним словом, все, что существует. Опыт, утверждает Дьюи, включает сновидение, безумие, болезнь, смерть, труд, войну, путаницу, двусмысленность, ложь и ошибки; он включает... магию и предрассудки, так же как и науку¹ «Опыт, — пишет он, — означает возделанное поле, посеянные семена, созревшие урожаи, смены дня и ночи, весну и осень, мокрое и сухое, жару и холод, за которыми наблюдают, которых страшатся и желают; он означает также того, кто возделывает и собирает урожай, кто работает и празднует, надеется, страшится, планирует, призывает себе на помощь магию и химию, кто удручен или торжествует... Он не признает в своей изначальной целостности никакого разделения между актом и материалом, субъектом и объектом, но содержит все их в непроанализированном целом»².

Включив в опыт все субъективные и объективные явления, сторонники прагматизма объявили неправомерным их противопоставление и даже различие. По их мнению, не существует никаких оснований для жесткого разделения событий на субъективные и объективные. «Субъект и объект означают не различные порядки или виды существования, а самое большое — определенные различия, устанавливаемые для определенной цели внутри опыта»³, — заявляет Дьюи.

Соединением в единое целое субъективных и объективных форм бытия прагматисты пытаются обойти основной вопрос философии, подняться над материализмом и идеализмом и утвердить некую мнимую третью, свободную от ограничений материялизма и идеализма линию.

Конечно, опыт включает в себя в качестве необходимых моментов и объективное и субъективное. Это верно. В опыте всегда есть объект, на который осуществляется воздействие, и субъект, который совершает целенаправленные действия. Но из этого вовсе не следует, что все существующее входит в содержание опыта. В его содержание входит лишь то, что преобразуется субъектом в процессе деятельности, в чем овеществляются поставленные им цели. Поэтому, например, Солнце, звезды и бесчисленное множество других вещей, на которые человек не может целенаправленно воздействовать и изменять, нельзя рассматривать в качестве моментов опыта, практики. С другой стороны, то, что входит в опыт и составляет объек-

¹ Dewey J. Experience and Nature, p. 10.

² Dewey J. Experience and Nature. 2-nd ed. La Salle, 1961, p. 10—11.

³ Dewey J. Problems of Men. N. Y., 1946, p. 396.

тивную сторону его содержания, не равноценно, не равнозначно тому, что привнесено в опыт действующим человеком, что является субъективным. Объективное в опыте играет определяющую роль, субъективное — подчиненную. Прагматисты же, сливая в единое целое объективное и субъективное, представляют дело таким образом, что определяющим фактором опыта выступает личность, ее мысли, переживания, стремления, действия, то есть субъективное. А если это так, то и в рамках единого опыта основной вопрос философии, вопрос о соотношении материального и идеального, субъективного и объективного продолжает существовать и требует своего решения. И прагматисты, хотя бы они этого или нет, вынуждены его решать и решают идеалистически. В качестве определяющего, первичного они выдвигают субъективное, сознательную деятельность человека, которая рассматривается как исходное творческое начало не только по отношению к той реальности, которая создается человеком, но и по отношению ко всему, что существует.

Такое идеалистическое решение основного вопроса философии неизбежно сказывается и на трактовке практической деятельности, которая прагматистами существенным образом извращается. С их точки зрения, человек в процессе практической деятельности исходит из своих желаний, он не ограничен никакими рамками, никакими объективными законами, ибо все, что считают законами объективной действительности, есть продукт творческой деятельности человеческого мозга и человеческих рук. Отсюда вывод: человек свободен в своей деятельности, он может делать все, что захочет, все, что для него полезно, выгодно, его воля есть определяющее начало деятельности и производимых в ходе нее изменений.

Прагматизм, по существу, философия, оправдывающая произвол. Не случайно даже некоторые представители буржуазной мысли, заметив эту идейно-политическую сущность прагматизма, выступили с резкой его критикой. Например, Б. Рассел (1872—1970) охарактеризовал прагматизм как «вид сумасшествия», как выражение «опьянения властью».

4. Христианская философия

Термин «христианская философия» не обозначает названия какого-либо одного философского направления или же одной конкретной методологической или идеологической тенденции. Это обуславливается тем, что современная христианская философская мысль не представляет собой однородную систему: в ее рамках функционирует ряд течений, школ и школок, подчас в значительной степени отличающихся друг от друга. Соединяют их

только некоторые общие идейные принципы, например: «бог — творец и хранитель мира»; «Иисус Христос — это сын божий и икупитель»; «источник веры — священное писание».

Каждое из современных течений христианской философии представляет определенное видение мира, методологическую ориентировку и политико-идеологическую концепцию, так или иначе связано с другими течениями и философскими школами. Отличаются они друг от друга подходом к современным проблемам, выводами идейно-политического характера.

Анализируя здесь современную христианскую философскую мысль, выделим прежде всего неотомизм, пытающийся приспособить к условиям современности философское учение томизма.

Томизм, создателем которого был Фома Аквинский, возник в XIII веке как направление, ассимилирующее и использующее философские идеи Аристотеля для нужд церкви. После относительно короткого периода расцвета томистская философия подвергается разложению и фактически сходит со сцены. Она продолжает использоваться только в монастырях в качестве вспомогательной дисциплины при обучении теологии. В конце XIX века возрождается интерес к томизму и предпринимаются попытки восстановить его.

Переломным моментом в процессе обновления томизма стал 1879 год, когда он получил официальное признание Ватикана и вновь стал действующей теологически-философской доктриной, именуемой неотомизмом.

Представители неотомизма исходят из того, что к «духу и методу» философии Фомы следует относиться активно, то есть развивать ее, пополнять, исправлять и интерпретировать по-новому, однако так, как делал бы это «сам святой Фома, если бы он жил в XX веке».

Неотомисты считают, что для человека импульсом творчества должна быть вера. Неотомизм — доктрина, признающая первенство веры перед разумом, пытающаяся рационализировать ее.

Согласно неотомистам, все формы бытия (в том числе и люди) состоят из двух элементов: материи и формы. Материя — это пассивный, неопределенный элемент действительности, фактором же, придающим ей определенность, формирующим ее, выступает нематериальная форма. Применительно к человеку этой формой является душа. Все существующее в мире упорядочено в рамках определенной иерархии, на верхушке которой находится чистая форма, чистый дух — «создатель и хранитель мира». Ниже находятся «чистые интеллигенции» (ангелы), еще ниже — на бесконечном расстоянии от бога и на очень большом от ангелов — находится человеческий род, еще ниже — животные (обладающие анимальной душой, то есть наделенные психической жизнью, но не

способные существовать вне материи) и растительные организмы, имеющие вегетативную душу. Внизу находятся мертвые материальные элементы. С точки зрения томизма человек создан богом для того, чтобы он мог служить ему, и этому должна быть подчинена вся его земная деятельность. Некоторую относительную автономию своих действий человек имеет лишь только по отношению к отдельным делам (например, в профессиональной области).

В наши дни неотомизм переживает глубокий кризис. Неотомистская философия не в состоянии справиться с поставленными перед ней задачами. Отсюда в рамках религиозной философии получают развитие другие философские направления, и среди них персонализм, который представляет собой теистическую антропологическую доктрину. Он возник в начале 30-х годов XX века как реакция мелкобуржуазных слоев на деперсонализацию общественной жизни. Наибольшее распространение персонализм получил в Англии и Америке. Его представителями являются английский философ Х. У. Керр (1857—1931), немецкий философ В. Штерн (1871—1938), американские философы Р. Т. Флюэллинг (1871—1960), Б. Боун (1847—1910), Э. Ш. Брайтмен (1884—1953) и др.

Считая человека субстанцией (бытие, состоящее из нематериальной формы, души, и материи), персоналисты анализируют его в двух аспектах: сверхъестественном, духовном и внеэмпирическом (человек-личность), а также материальном, эмпирическом (человек-индивид).

Человек является личностью, так как ему присуща самостоятельная деятельность, он располагает свободной и разумной духовной первоосновой, свободой выбора и независим от мира. Человек является личностью потому, что существует как духовное бытие. Это значит, что личность создает совокупность человеческих черт, приписываемых ему религией, — это человеческая душа, функционирующая в теле.

Что же касается индивида, то он является обычной частицей материи, обладает психической жизнью и представляет собой часть общества. Будучи смертным, он всю свою деятельность направляет на земные блага. Как часть природы и общества, человек-индивид подчиняется как общественным законам, так и законам природы. Он должен подчиняться обществу, государству. Если человек-индивид подчинен обществу, государству, то человек-личность находится над обществом и подчинен только богу посредством церкви.

Согласно персоналистам, мир познаваем потому, что он сотворен личностью. Но поскольку творящие личности неравноценны, создают лишь те вещи и явления, с которыми они имеют дело на практике, постольку человеческое познание безгранично. Че-

ловек, согласно учению персоналистов, может познать все, что зависит от него, но не все, что сотворено верховной, духовной личностью. В частности, человек не может познать, в чем заключается сущность мира, какие цели лежат в основе его развития, каково его назначение и т. д. Отсюда вывод: одного человеческого познания, осуществляемого наукой, недостаточно для того, чтобы иметь полное знание о мире, нужен другой путь проникновения в сущность мира. Этот, другой, путь познания мира дает религия. Отсюда необходимость религии, которая соединяет человека с верховным, божественным существом и раскрывает тайны бытия.

Так персоналисты обосновывают необходимость религии и определяют ее взаимоотношение с наукой. Получается, что религия и наука не только совместимы, но и необходимо дополняют друг друга. Наука дает знание вещей и явлений, религия — конечных причин бытия. Такое понимание взаимоотношения религии и науки, по мнению персоналистов, будет способствовать, с одной стороны, укреплению господства религии, с другой — признанию достижений развивающейся науки.

Отстаивая необходимость религии, персоналисты представляют ее единственным средством, способным улучшить, облегчить положение людей в обществе. Они утверждают, что все невзгоды, сопровождающие человеческую жизнь, все лишения, испытываемые человеком, обуславливаются не общественными отношениями, не частной собственностью, господствующей в обществе, а противоречивостью духовной жизни человека. В самом деле, раз все в мире определяется духовным началом, значит, и то, что случается с человеком в его повседневной жизни, обуславливается его собственной духовной природой. И если человек испытывает всевозможный гнет, лишения, значит, его духовная природа (душа) несовершенна. Отсюда вывод: чтобы улучшить свою жизнь, необходимо духовное, нравственное самосовершенствование, которое обеспечивает религия.

Антинаучность философии персоналистов, ее связь с господствующим классом очевидны. Эта философия стремится затушевать действительные причины бедственного положения трудящихся, отравляет их сознание религиозным дурманом, отвлекает от практических задач изменения существующего положения.

5. Неопозитивизм

Неопозитивизм представляет собой философское направление, развивающее дальше, применительно к новым историческим условиям, новому уровню развития науки и общественной практики субъективно-идеалистические и агностические идеи позитивистов XIX и начала XX века. Не случайно поэтому его назы-

вают третьим позитивизмом. В качестве первого позитивизма рассматриваются воззрения О. Конта (1798—1857) и Г. Спенсера (1820—1903), которые объявили философию ненужной, мешающей развитию научного познания, дезориентирующей его, поскольку она ставит нереальные цели достижения знания сущности вещей, конечных причин, скрытых за наблюдаемыми явлениями. По мнению Конта, человеческое познание должно сосредоточить свое внимание на изучении явлений, описании их внешних сторон, классификации. Последовательное развитие этих идей Конта привело к возникновению в конце XIX и начале XX века эмпириокритицизма, представляющего собой новую стадию в развитии позитивизма, его новую форму — так называемый второй позитивизм. Представители эмпириокритицизма Э. Мах (1838—1916), Р. Авенариус (1843—1896) и др., сводя явления к ощущениям, а познание к исследованию взаимосвязи между ощущениями, пытались ликвидировать вопрос о соотношении психического и физического, материи и сознания. Объявив неразрывную связь психического и физического рядов явлений, субъекта и объекта и обусловленность второго первым, они оказались на позициях субъективного идеализма.

Третий позитивизм (неопозитивизм), сменивший эмпириокритицизм, сформировался в 20—30-х годах нашего века в результате применения математической логики к философскому исследованию. Основные его представители — М. Шлик (1882—1936), Р. Карнап (1891—1970), Л. Витгенштейн (1889—1951), А. Дж. Айер (р. 1910) и др.

Неопозитивизм — одно из наиболее распространенных направлений в современной буржуазной философии. Он имеет много сторонников в среде ученых. Его популярность обусловливается тем, что он выступает против всякой «метафизики», то есть общих философских проблем, считает эти проблемы надуманными, искусственными, псевдопроблемами и заявляет о том, что философия должна обслуживать науки, оказывать ученым помощь в формировании научных положений и оперировании ими; она должна заниматься лишь разработкой правил логического анализа, решать языковые проблемы. «На протяжении всей своей истории, — пишет неопозитивист Г. Фейгль, — философия являлась особой твердой словесной магией. При помощи чисто словесных способов она пыталась объяснить вещи, которые может объяснить только наука или которые вообще не могут быть объяснены. В процессе своего развития она создала свои собственные затруднения и... пыталась «разрешить» эти псевдопроблемы»¹ Неопозитивизм,

¹ Feigl H. Logical empiricism. — In: Twentieth Century Philosophy. N. Y., 1957, p. 376.

продолжает далее Фейгль, изживает все недостатки философии. Он занимается действительно реальными проблемами. Его основная проблема — «логический анализ». Поэтому, заключает Фейгль, мы можем определить философию как болезнь, которую должен излечить логический анализ¹.

Философия, согласно учению неопозитивистов, должна заниматься исключительно анализом языковых форм и разработкой правил построения языковых выражений. «Философ, — пишет А. Дж. Айер, — не интересуется непосредственно физическими свойствами вещей. Он имеет дело только с тем способом, каким мы говорим о них»². Язык, заявляет он, является границей нашего познания; нам никогда не удастся «выйти за рамки языка и с этой выгодной позиции рассматривать мир для того, чтобы понять, какая система лучше всего описывает его»³.

Что же касается вопроса об отношении наших высказываний, образуемых нами языковых конструкций к окружающей объективной действительности, то он, по мнению неопозитивистов, не представляет никакой научной ценности. А если это так, то спор между материалистами и идеалистами, с точки зрения неопозитивистов, беспредметен. Он является следствием неумелого использования языковых форм. Материалисты и идеалисты хотят решить вопрос о существовании материального мира без учета конкретной структуры языка, а этого, согласно неопозитивистам, делать нельзя. Прежде чем решить тот или другой вопрос, нужно выяснить, каким типом языка мы пользуемся, ибо при оперировании одним языком правы будут материалисты, при оперировании другим — идеалисты.

Так современные позитивисты пытаются подняться над материализмом и идеализмом и ликвидировать основной вопрос философии.

Наглядным примером неопозитивистского решения основного вопроса философии может служить учение Р. Карнапа. Карнап утверждает, что проблема объективного существования чувственных вещей, материального мира имеет два аспекта — внутренний и внешний. Внутренний аспект касается «существования» внутри той или иной языковой системы или структуры, внешний — связан с существованием самой этой структуры или системы. Что касается вопроса внешнего аспекта существования, то есть существования самой языковой структуры, то он не имеет смысла и поэ-

¹ Feigl H. Logical empiricism. — In: Twentieth Century Philosophy., p. 377.

² Ayer A. Language, Truth and Logic. L., 1951, p. 57.

³ Айер А. Дж. Философия и наука. — Вопросы философии, 1962, № 1, с. 103.

тому неразрешим, ибо человек не может выпрыгнуть из языковой структуры и решать вопрос о ней самой. Все его решения облекаются в слова, а значит, всегда остаются лишь в рамках той или иной языковой структуры. Что же касается первого аспекта существования, то есть существования в рамках языковой системы, то он, по Карнапу, разрешается очень просто. Существует ряд лингвистических структур или языков, включающих в себя специфические выражения, слова и определенные правила. В одних из них могут быть такие выражения, которые позволяют сделать утверждение об объективном существовании материальных вещей, в других они могут отсутствовать. И вот в зависимости от того, какую структуру, лингвистическую форму или язык мы принимаем, мы можем определенным образом решать вопрос о существовании объективной реальности. Если, рассуждает Карнап, мы, например, применяем предметный язык, то вместе с этим мы должны принять и объективное существование материальных вещей. Но если мы применим структуру языка, в которой нет положений, свидетельствующих о реальном существовании материального мира, мы должны признать правильным учение, отрицающее объективное существование вещей. «Быть реальным (с научной точки зрения), — пишет Карнап, — значит быть элементом системы какого-либо языка»¹.

По Карнапу, получается, что реальное существование материального мира целиком и полностью зависит от человека, от его субъективных желаний. Захочет он выбрать предметную языковую структуру, мир будет существовать, не захочет — мир не имеет права на реальное существование. Человек превращается здесь в сверхъестественное существо, творящее по своему усмотрению мир. Таким образом, Карнап, стремясь подняться над материализмом и идеализмом и ликвидировать основной вопрос философии, не нашел ничего лучшего, как проповедовать чистейший идеализм. Да это и естественно, ибо попытки выскочить из «двух коренных направлений в философии, — по выражению В. И. Ленина, — не содержат в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства»².

Мысль Карнапа о том, что язык играет решающую роль в определении истинности того или иного положения, а вместе с этим и в признании и отрицании объективного существования материального мира, нашла свое дальнейшее развитие в учении американских философов А. Кожибского, С. Чейза и др. Указанные философы считают, что именно язык, языковые структуры определяют поведение людей. Поведение человека есть не что иное, как проявление, выражение языковых приемов. Правильное использование

¹ Carnap R. Empiricism semantics and ontology. — In: Readings in Philosophy of Science. N. Y., 1953, p. 511.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 361.

языковых форм вызывает правильные действия, правильное поведение. Неправильное использование языка, неправильное употребление тех или иных слов нарушает душевное равновесие, приводит к возникновению всевозможных конфликтов, противоречий, классовой борьбы и т. п. Отсюда необходимость в реорганизации языка, в ликвидации общих понятий, которые якобы вводят людей в заблуждение и вызывают между ними конфликты.

С. Чейз, например, полагает, что люди часто спорят и даже уничтожают друг друга только потому, что путают общие понятия, абстракции с действительными вещами, принимают первые за реальные вещи. «Мы постоянно, — пишет он, — смешиваем ярлык с несловесными предметами и таким образом даем подлинную ценность слову, как чему-то живому»¹. Именно эта тенденция, продолжает он, приводит к тому, что люди считают такие абстракции, как «свобода», «справедливость», «вечность», реально существующими живыми существами, в то время как в объективной действительности их нет. «Что означает слово «фашизм»? — спрашивает Чейз и отвечает: — Очевидно, что термин сам по себе не означает ничего. Можно сказать, не боясь ошибиться, — продолжает он дальше, — что такого рода абстракции, как «демократия», «коммунизм», «тоталитаризм», также вызовут подобную реакцию»². «Безработица не является вещью»³, — категорически заявляет он. «Радикалы ненавидят «капитализм». Но такого животного не существует. Они ненавидят пустоту. Это все равно, что ненавидеть дьявола»⁴.

По Чейзу, в объективной действительности существуют лишь единичные вещи, а общие понятия суть пустые слова, они сами по себе ничего не означают и не выражают. Некоторую значимость, по мнению Чейза, общие понятия приобретают лишь тогда, когда мы определим предмет, к которому относится каждое из них, или, другими словами, когда отыщем соответствующие референты. Поэтому, прежде чем употреблять вообще понятие, мы должны определить предмет, по поводу которого должно быть высказано суждение, если же такого предмета не обнаружится, то всякие рассуждения излишни, они ни к чему не приведут, разве только к каким-либо недоразумениям — конфликтам. Во избежание этих недоразумений Чейз рекомендует изъять из употребления все общие понятия, у которых не может быть обнаружен соответствующий предмет. К таким понятиям Чейз относит понятия «коммунизм», «безработица», «демократия», «капитал», «стоимость», «нация» и т. п.

¹ Chase S. The Tyranny of Words. N. Y., 1938, p. 8—9.

² Ibid., p. 193.

³ Ibid., p. 249.

⁴ Ibid., p. 276.

Чейз не прав, когда объявляет общие понятия пустыми, бессмысленными словами. Если нет в мире таких общих предметов, как «капитализм», «демократия», «фашизм», то это еще не значит, что соответствующие понятия ничего не обозначают и не выражают. Общие понятия относятся не к одному какому-то предмету, а ко многим предметам, имеющим соответствующие общие свойства. Эти общие свойства, повторяющиеся в предметах данной группы, и являются тем, чему соответствует общее понятие, к чему оно непосредственно относится. Поэтому, когда мы используем общее понятие даже и применительно к какой-либо отдельной вещи, мы имеем в виду в этой вещи не ее индивидуальные черты, а то, что общее у этой вещи со всеми другими отдельными вещами данной группы. А если это так, то нам нет необходимости в этом случае отыскивать какой-то особый предмет, который бы соответствовал общему понятию, ибо то, что высказывается или выражается здесь через общее понятие, применимо к любому отдельному предмету данной группы. Люди хорошо это понимают и поэтому без каких-либо особых затруднений пользуются в своих рассуждениях общими понятиями. То, чего не понимает Чейз, очень хорошо усвоили все здравомыслящие люди. Рабочие, например, на практике убедились, что капиталисты имеют то общее, что все они эксплуатируют трудящихся, хотя и существуют в действительности как отдельные, сугубо индивидуальные личности. Рабочим абсолютно не важно, каковы индивидуальные черты того или иного капиталиста, высокого он или среднего роста, худой или толстый, эксплуатирует рабочих путем участия в акционерном обществе стали или путем спекуляции сахаром, каучуком или другими товарами. Не случайно поэтому в общем понятии «капиталист» зафиксированы и мыслятся лишь те черты, которые общи всем капиталистам, то, что составляет природу, сущность капиталистов.

Семантики повторяют ошибки средневековых номиналистов, но повторяют их в худшей форме. Средневековые номиналисты противопоставляли свою точку зрения религиозному антинаучному объяснению мира, современные семантики, напротив, подрывая веру в общие понятия, объявляя их фикциями, символами, лишенными содержания, препятствуют выработке научного представления о мире.

В качестве способа отделения общих понятий, предложений, лишенных, по мнению неопозитивистов, смысла и заслуживающих быть изъятыми из языка, от понятий, выражений, имеющих определенный смысл, значение, позитивисты выдвинули принцип верификации, предполагающий опытную проверку высказываний, сопоставление их с чувственными данными или с предложениями, их фиксирующими. Однако далеко не каждое общее положение

можно непосредственно сопоставить с чувственными данными, ощущениями. В частности, положения, отражающие тот или иной момент сущности, ту или иную необходимую сторону или связь исследуемого объекта, не могут совпадать с чувственными данными, поскольку последние отражают лишь то, что лежит на поверхности объекта, то есть явление. В явлении же сущность, ее составляющие необходимые стороны и связи выражаются искаженно. Оно (явление) включает в свое содержание и случайное, обусловленное не внутренней природой объекта, а внешними условиями его существования, другими окружающими его объектами, с которыми он вступает во взаимодействие.

Если руководствоваться принципом верификации, то необходимо отбросить все понятия, суждения, которые отражают внутреннее необходимые свойства и связи объектов, их сущность. Останутся лишь суждения, отражающие внешние, случайные, несущественные свойства и связи, описывающие явления. Тогда мы вынуждены будем отбросить все научные теории, которые в системе взаимосвязанных общих идеальных образов так или иначе выражают сущность той или иной области действительности, и довольствоваться эмпирическими наблюдениями, чувственными данными, искажающими действительное положение вещей.

Не случайно поэтому принцип верификации не получил сколько-нибудь серьезной поддержки в науке и потерял свою значимость даже у самих неопозитивистов, которые вместо него выдвинули в качестве критерия выявления научной значимости, осмысленности и истинности понятий и положений логическую связность, непротиворечивость другим понятиям и выражениям, входящим в ту или иную научную систему. Правда, и этот принцип не способен привести к научному решению проблемы истинности языковых конструкций — понятий, положений, входящих в тот или иной искусственный или естественный язык, поскольку он не выводит познающего за рамки субъективного мира, мира понятий, суждений, языковых выражений.

6. Новые тенденции в развитии буржуазной философии

В последние десятилетия буржуазная философия претерпела серьезную эволюцию, обусловленную новыми тенденциями в социально-политической и научно-культурной областях буржуазной действительности. Перестройке подверглись рассмотренные нами ведущие философские направления — прагматизм, экзистенциализм, неотомизм, персонализм, неопозитивизм. Они несколько оттеснены на задний план, но их основные идеи в том или ином виде продолжают существовать и играть определенную роль в бур-

жуазной философской жизни на Западе. В эволюции буржуазной философии рассматриваемого периода значительную роль играло взаимодействие таких двух наиболее влиятельных направлений, как экзистенциализм и неопозитивизм. В результате этого взаимодействия происходит взаимодополнение и преобразование указанных направлений. Так, логический позитивизм сменяется философией лингвистического анализа, затем на первый план выходит критический рационализм и различные постпозитивистские концепции. Вместе с тем в рамках экзистенциализма и близкой к нему феноменологии сформировалось и получило широкое распространение такое направление, как герменевтика. В целом же современная буржуазная философия представляет собой множество различных и прямо противоположных философских концепций, теорий, школ, имеющих, как правило, региональное значение и весьма ограниченное влияние. Время существования и какого-то влияния на философскую жизнь этих концепций не превышает одного десятилетия. Все это свидетельствует о неспособности современной буржуазной философии справиться с теми проблемами, противоречиями, которые выдвигаются практикой современного социального развития и развертывающейся научно-технической революцией.

В ходе происходящей эволюции буржуазной философии, сопровождающейся сменой одних школ, концепций, теорий другими, наблюдается, однако, тенденция усиления сотрудничества и взаимопонимания представителей различных направлений, смягчение конфронтации вследствие видоизменений концепций с учетом определенных положений того или иного основного направления.

Другой особенностью современного этапа развития буржуазной философии является усиление внимания к общефилософским, мировоззренческим проблемам. В предшествовавший период представители основных направлений, в частности неопозитивизма и экзистенциализма, отвергали традиционно философские проблемы, касающиеся основ бытия. Одни из них в центр своих философских изысканий помещали человеческое Я и через него пытались понять универсальное, выявить всеобщие основы бытия (М. Хайдеггер). Другие призывали сосредоточить внимание на специально научных проблемах и методах (Р. Карнап, М. Шлик). Теперь сделан решительный поворот к реабилитации и возрождению традиционной философской проблематики, предпринимаются попытки критического преодоления крайностей логического позитивизма. В этом деле значительная роль принадлежит Л. Витгенштейну и К. Попперу, которые, будучи связанными с позитивизмом, подготовили почву для отхода от ряда исходных положений неопозитивизма и выхода из этого направления. Витгенштейн, в частности, отказался от искусственного логического анализа как универсального

метода исследования языка. К. Поппер, создав концепцию критического рационализма, положил начало постпозитивистскому движению.

Наблюдаются определенные изменения в направленности исследований и в попытках философского осмысления важнейших проблем в других концепциях, появившихся в последние десятилетия: «научном реализме» (Д. Мэкки), «усовершенствованном реализме» (А. Айер), «непосредственном реализме» (П. Стронсон), «конструктивном антиреализме» (М. Даммит), «научном материализме» (Дж. Старт, Д. Армстронг).

Появление концепций «научного реализма» и «научного материализма» свидетельствует о развитии материалистической тенденции в современной буржуазной философии. Это в значительной степени обусловлено развитием современной науки, достижения которой делают необходимым диалектически-материалистическое объяснение явлений природной и социальной действительности.

Тенденция перехода от неопозитивистской и иррационалистической к традиционной философской проблематике в современной буржуазной философии обусловливается и стремлением философов с помощью определенных мировоззренческих установок удовлетворить возрастающую потребность империалистической буржуазии в соответствующем интеллектуальном ориентировании людей, выработке и распространении таких социально-философских воззрений, которые могли бы противостоять марксизму.

В качестве примера возникших в последние десятилетия и получивших широкое распространение на Западе философских течений рассмотрим два ведущих направления — критический рационализм и философскую герменевтику.

Критический рационализм. Его основоположником является английский философ К. Поппер (р. 1902). Эта концепция, по его словам, сложилась у него в 60-е годы и получила выражение в его докладе на XIV Всемирном философском конгрессе в 1968 году. Критический рационализм существенным образом отличается от классического рационализма, связанного с такими именами, как Декарт, Спиноза, Лейбниц. Представители последнего верили в неограниченные возможности человеческого разума, критический же рационализм Поппера ставит серьезные границы его познавательным возможностям, развитию научного знания. Он, например, заявляет, что рационализм стал «тотально критическим», ставит под сомнение само сомнение в устойчивости существующих социальных порядков. По мнению Поппера, разум не должен сомневаться в этом. Больше того, он должен защищать, оправдывать их. Конечно, здесь Поппер имеет в виду буржуазное общество, его социальные институты, порядок. Что же касается социалистического общества, то он подвергает его критике, считает его возникно-

вание и развитие незакономерными. Поппер вообще отрицает объективные законы истории, а вместе с этим отвергает диалектико-материалистический детерминизм и историзм, дающие возможность предвидения будущего, определения направления социального прогресса, развития общества к коммунизму. Он пишет: «...не существует закона исторического развития, который обеспечивал бы дальнейший прогресс»¹

Согласно Попперу, существует три мира: 1) физический мир, мир физических состояний; 2) субъективный, умственный мир человеческого опыта; 3) мир умопостигаемых сущностей, идей, в который входят всеобщие понятия, числа, математические истины, а также все другие утверждения и теории. К. Поппер специально подчеркивает, что объекты третьего мира существуют вне и независимо от человеческого сознания, вместе с тем некоторые люди принимают их за субъективные и относят ко второму миру.

Указанные «три мира» у Поппера соотносятся между собой таким образом, что первый и второй, второй и третий могут взаимодействовать (мир человеческого субъективного опыта может взаимодействовать с одной стороны, с объективным физическим миром, с другой — с миром объективных идей). Первый же и третий непосредственно между собой не связаны, а взаимодействуют только через посредство второго мира — мира субъективного личного опыта, который выступает в качестве посредника.

Рассуждения Поппера о третьем мире, об «автономном», объективном, независимом от человеческого сознания существовании идеальных сущностей являются буквальным повторением платоновского учения об идеях, составляющих реальный мир и определяющих существование материальных вещей и явлений. Поппер и сам не отрицает связи своей трактовки третьего мира с платоновским учением об идеях. Я следую тем интерпретаторам Платона, заявляет он, которые считают, что платоновские формы, или идеи, онтологически отличаются не только от тел и умов, но также и от тел «в уме», то есть от осознанного или неосознанного опыта; платоновские идеи составляют своего рода третий мир, они так же объективны, как и чувственные вещи, какими являются физические тела, и виртуальные, или возможные, объекты созерцания.

Признание объективного существования идей вне человека и независимо от человека является уступкой идеализму, переходом на его позиции. Развитие науки и общественной практики давно опровергло учение о самостоятельном, независимом от человека и человеческого существовании идеальных сущностей — общих понятий, теорий, идей. Все, кто опирается на науку, исходят из общест-

¹ *Popper K. R. Selbstbefreiung durch das Wissen. — Der Sinn der Geschichte. München, 1967, S. 110.*

венной практики и нисколько не сомневаются в том, что общие понятия, теории, научные идеи формируются у людей в процессе познания материального мира — физических вещей и явлений, их свойств и отношений, осуществляющегося на основе его практического преобразования, что они являются идеальными образами, снимками с чувственных вещей, свойств и отношений. Они выступают продуктом мыслительной, теоретической деятельности людей и существуют только в сознании. Вне сознания, в объективном мире их нет и не может быть. Свойства и связи, выраженные в том или ином общем положении, понятии, в объективной действительности существуют не в таком виде, здесь они органически слиты с единичным, индивидуальным и являются сторонами, моментами, наконец, сущностью отдельных вещей, их свойств и отношений.

Не имея возможности игнорировать факт, что научные понятия и теории создаются и развиваются отдельными учеными, и отступая от своего исходного принципа, предполагающего существование вне и независимо от человеческого сознания третьего мира — общих понятий, теорий, идей, Поппер вынужден признать некоторую зависимость третьего мира от человека, от его мыслительной деятельности. Он заявляет, что можно допустить «реальность» или, так сказать, автономию третьего мира и в то же время допустить, что этот мир является продуктом человеческой деятельности. Можно даже допустить, что третий мир — дело человека и в то же самое время он в известном смысле является сверхчеловеческим. Рассмотрим, продолжает рассуждать Поппер, теорию чисел. Я думаю, что даже натуральные числа являются продуктом человека, его языка и мысли; и все же имеется бесконечное количество таких чисел, больше, чем когда-либо будет выражено людьми. Далее он отмечает, что новые проблемы возникают как непреднамеренный побочный продукт последовательности натуральных чисел; эти проблемы автономны, они ни в коем смысле не порождены нами, скорее они открыты нами; и в этом смысле они существуют неоткрытыми до их открытия.

Известную относительную самостоятельность развития научного познания, наличие у него своей собственной логики, обуславливающей постановку и решение определенных научных проблем и тенденций их решения, Поппер использует как доказательство независимого от человека существования третьего мира. В действительности же эта логика научного познания, законы функционирования и развития науки не являются самостоятельными, независимыми от материального мира, существующими рядом с ним, а определяются его законами, являются отражением соответствующих, наиболее общих его связей и отношений.

Хотя Поппер в своих работах часто критикует позитивистов за односторонний конвенционализм, исключаяющий объективность

истины, сам он, по существу, стоит на их позициях. В частности, для него признание того или иного положения истинным зависит от соглашения ученых (конвенции) и является временным. Больше того, он не признает существования научных теорий, они им рассматриваются в качестве гипотез, которые ждут своего опровержения (фальсификации). Положения же, которые не фальсифицируемы, то есть не могут быть опровергнуты фактами, он вообще не считает научными. К таким положениям он относит исходные принципы и основные законы диалектического материализма. Отвергая диалектический метод, Поппер не смог ничего ему противопоставить, кроме метода проб и ошибок, согласно которому ученый при исследовании той или иной научной проблемы должен выдвинуть множество различных гипотез (чем больше, тем лучше) и затем приступить к их фальсификации, опровержению. Те, которые он не сможет опровергнуть в данный момент, должны признаваться научно осмысливаемыми, рассматриваться в качестве гипотез, работающих в науке. Но субъект познания в ходе дальнейшего исследования должен стремиться их опровергнуть. Таким образом, наука никогда не сможет превратить гипотетические знания в истинные, возникающие в ходе ее развития гипотезы — в теории.

Итак, ни в мировоззренческом, ни в методологическом, ни в социально-практическом плане так называемый критический рационализм К. Поппера не выдерживает критики. Он не в состоянии ориентировать людей в их познавательной и предметно-преобразующей деятельности.

Философская герменевтика. В последние десятилетия на Западе появилось и получило широкое распространение такое философское направление, как герменевтика. Его появление и развитие буржуазные философы связывают с усилением недоверия к прежним философским теориям, направлениям, разочарованием в них.

Термин «герменевтика» появился в Древней Греции и означал основывающееся на определенных правилах и интуиции искусство истолкования того или иного полученного известия. Впоследствии стали различать определенные виды герменевтики (филологическую, религиозно-догматическую, методологическую и т. д.). Появление философской герменевтики относят к XX веку. Она сформировалась в рамках феноменологического направления и экзистенциализма и так или иначе проникает во все философские направления, теории, поскольку в качестве объекта философствования в ней выступает язык, которым пользуются философы всех школ и направлений. Основоположником герменевтики Нового времени является немецкий богослов и философ Ф. Шлейермахер (1768—1834), который понимал под герменевтикой учение о способах проникновения в духовный мир авторов евангельских текстов.

Впоследствии герменевтика начинает рассматриваться как метод реконструирования внутреннего мира какой-либо творческой личности, жившей в прошлом, которым могли пользоваться все науки, изучающие духовные явления.

Герменевтики считали, что именно они в состоянии точно воспроизвести подлинный дух текстов, скрывающийся за их словесной оболочкой. Дальнейшее развитие герменевтики получила у немецкого философа-иррационалиста В. Дильтея (1833—1911). Последний возложил на герменевтику выполнение более фундаментальной задачи, чем та, которая была сформулирована Шлейермахером. Она у него должна была раскрывать не внутренний мир автора той или иной религиозной или философской концепции, а объективный дух соответствующей культуры, внутренние ценности эпохи. В XX веке экзистенциалист М. Хайдеггер превращает герменевтику в философское учение, объектом которого является бытие вообще, смысл слова «бытие». Феноменолог М. Шелер выдвинул идею, что язык представляет собой «социальное тело», выступающее в роли посредника между субъектами, которые им пользуются, и являющееся самостоятельным источником «понимания». Эта идея, по существу, содержалась и в учении М. Хайдеггера, в его рассуждении о «скрытости» и «раскрытости» языка, о том, что речь выступает как «обиталище бытия». Из всего этого следует, что язык существует независимо от мышления, что не мышление выражается в языке, осуществляется через него, а, наоборот, последний со всеми характерными для него смыслами сам утверждает себя и раскрывает скрывающийся в нем смысл через мышление субъектов. Если для Шлейермахера и Дильтея герменевтический анализ текста должен был выявить подтекст, скрытый под языковым покровом субъективный мир, то для Хайдеггера этот анализ должен раскрыть сущность самого бытия, хотя и субъективную по своей природе. В отличие от Хайдеггера немецкий философ Х. Г. Гадамер (р. 1900) текст объявляет окончательной реальностью и превращает его в предмет философии. Задачей герменевтики теперь является не раскрытие смысла созданных в прошлое время текстов, а выявление всех возможных интерпретаций, то есть и тех, о которых авторы текстов ничего не могли знать. Текст у Гадамера приобретает самостоятельный смысл по отношению к его автору, и не только к автору, но и к среде, в которой творит автор, к его эпохе. Таким образом, задачей герменевтики теперь является не репродукция смыслов тех или иных текстов, а создание новых. В свете всего этого основным вопросом герменевтики является не соотношение сознания и объективной реальности, а соотношение одного субъекта с другим — автора текста и интерпретатора — через язык, являющийся не просто посредником между ними, но и основой бытия. Существовать для новейших представителей герменев-

тики означает «быть понятым в языке», «быть истолкованным». Значит, задача философии — заниматься лишь тем бытием, которое присутствует в языке, «заставить его говорить».

Нетрудно заметить, что решение основного философского вопроса в понимании герменевтиков оставляет нас в области субъективного, не выводит нас во внешний мир, в объективную действительность и не позволяет решить вопрос о соотношении духовного, идеального, смысла, заключенных в словах, речи, языке, с объектами внешнего мира. Более того, представители герменевтики как философского направления не только оставляют открытым основной вопрос философии (фактически он решается ими идеалистически, поскольку конечным предметом философского исследования у них выступает язык и именно с ним связывается объективность результатов мыслительной деятельности), они, по существу, отрицают объективную истину, поскольку считают вполне закономерным различную трактовку (понимание) одного и того же положения, теории, концепции. Последователи Гадамера предприняли попытку соединить герменевтику с позитивизмом и выдвинули идею тождества критики идеологии с критикой языка. Эта последняя установка широко используется буржуазными философами и ревизионистами и, в частности, представителями герменевтики в критике марксизма. Они, например, трактуют одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе («Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его») как призыв к отрицанию философии, замене ее практикой. Вместе с этим они утверждают, что изменение мира является противоземельным, вредной операцией, которая способна привести не к улучшению положения людей, а к ухудшению того, что есть. Выходит, пролетариат капиталистических стран всеми средствами должен отстаивать существующее, то есть капиталистический общественный строй, частную собственность на средства производства, эксплуатацию человека человеком. Защита представителями герменевтики интересов буржуазии здесь выступает особенно явно.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ

1. Основные черты современной буржуазной социологии

Современная буржуазная социология — совокупность взглядов, концепций и учений, выражающих классовые интересы буржуазии. Поскольку класс буржуазии неоднороден, неоднородна и буржуазная социология, что находит свое отражение в идейно-политических направлениях: неолиберализме и близких к нему буржуазно-реформистских и социал-реформистских теориях, с одной стороны, и неоконсерватизме — с другой. Различные слои буржуазии свои классовые интересы выражают в концепциях и доктринах, далеко не совпадающих в частностях, но единых в одном — стремлении оправдать и защитить капиталистические порядки. Этим определяется характерная особенность буржуазной социологии — апология капиталистического строя, пронизывающая все ее аспекты. В качестве официальных, господствующих теорий выступают концепции, отражающие, как правило, интересы монополистической буржуазии, в руках которой находится политическая власть. Поскольку монополиям свойственно стремление к реакции, то и теории, выражающие взгляды монополистической буржуазии, представляют собой наиболее реакционные черты буржуазной социологии в XX столетии. Следовательно, основное содержание современной буржуазной социологии определяется прежде всего характером развития капиталистического строя.

На содержание идей буржуазной социологии влияет и соотношение классовых сил на международной арене, борьба между двумя социальными системами — социализмом и капитализмом, составляющая главное противоречие современной эпохи. Идеологическая защита империализма ныне невозможна без борьбы с социализмом и марксизмом-ленинизмом. Именно поэтому апология капитализма органически сливается с антикоммунизмом и антисоветизмом. Идеологи монополистической буржуазии и их пособники систематически проводят кампании против СССР и других социалистических стран.

В отличие от буржуазных течений конца XIX века современная буржуазная мысль далеко не всегда использует открытую и откры-

венную апологию, наиболее предпочтительными считаются прикрытые и изощренные формы. Более того, апология капитализма находит свое выражение и в критике существующей буржуазной действительности со стороны мелкобуржуазных идеологов. Критикуя, в частности, те или иные ее стороны, буржуазно-реформистские идеологи, ревизионисты, «новые левые», неотроцкисты и др. остаются апологетами буржуазного строя. Они лишь приспособляются к новым условиям. Здесь следует отметить также один из характерных приемов буржуазно-реформистской идеологии, разоблаченный еще В. И. Лениным. В книге «Государство и революция» он писал: «...распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное»¹.

Идея трансформации капитализма в социализм, которая пронизывает ныне значительную часть буржуазно-реформистских концепций, в скрытой форме содержит в себе надежду на сохранение капитализма.

Обосновывать правомерность существования исторически изжившего себя социального строя, каковым является капитализм, с научных позиций невозможно. Поэтому буржуазные социологи в трактовке общественных явлений продолжают оставаться на позициях идеализма. Исторический идеализм, преимущественно субъективный, — характерная черта современной буржуазной социологии, выражающей интересы реакционного класса.

Иллюзорность буржуазного сознания находит свое выражение в иррационализме — в попытках, ограничивающих рациональное познание социальных явлений. Тяга к созерцанию, интуиции и т. п. наряду с социальными корнями имеет и свои гносеологические причины. Буржуазное сознание, как извращенное, мистическое сознание, находит питательную среду в товарном фетишизме, при котором общественные отношения людей принимают форму свойств вещей (товаров) или самих вещей (денег)², а также в стихийном характере общественного развития капитализма, сопровождаемом различного рода социальными катаклизмами (войнами, кризисами, безработицей и т. д.). Как и общеполитический, исторический идеализм представляет собой преувеличение, абсолютизацию какой-либо черточки, стороны реально существующей социальной действительности. Так, технократический детерминизм, абсолютизируя роль техники в общественной жизни, игнорирует или полностью отрицает значение производственных отношений и тем самым извращенно толкует развитие в истории.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 68.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 80—93.

Ныне исторический идеализм подчас маскируется под материализм. Типичными в этом отношении являются, например, взгляды Р. Арона (1905—1984) и У. Ростоу (р. 1916). Оба они — представители технократического детерминизма. Например, Р. Арон утверждал, что все элементы социальной жизни равнозначны в процессе развития общества (многофакторный подход), но, будучи непоследовательным в своих суждениях, отдавал предпочтение технике (однофакторный подход). Техника же понималась не как искусственно созданное материальное образование, а как идеальный момент рациональной деятельности людей. Налицо типичный идеализм. У. Ростоу, выступивший с попыткой опровергнуть научное учение об общественно-экономической формации, в обосновании своей концепции использует обильный экономический материал. Однако исходными причинами общественного развития у него выступают не экономические факторы, а сознание выдающихся личностей.

Итак, исторический идеализм признает первичным в социальной жизни духовное начало, отводя общественному бытию вторичную роль.

Другой чертой современной буржуазной социологии является индетерминизм — отрицание объективно существующих причинно-следственных связей и других закономерностей социальной жизни. Порожденный объективной бесперспективностью капитализма, индетерминизм служит теоретическим средством, которое активно используют многие апологеты империализма. Вне их рассмотрения остаются общественные законы, познание содержания и функционирования которых может обеспечить истинно научный подход в понимании общества. Но ведь такой подход неминуемо ведет к признанию неизбежной смены капитализма более совершенной формацией — коммунистической, что, естественно, идет вразрез с назначением буржуазной социологии.

Индетерминизм в буржуазной социологии сочетается с агностицизмом. Отрицается возможность познания социальных явлений под тем предлогом, что в общественной жизни якобы отсутствуют объективные, причинно-следственные и другие закономерности, присущие лишь природе.

Антинаучность современной буржуазной социологии наглядно проявляется в ее эклектичности. Эклектика — смешение различных точек зрения и взглядов — выступает как основной принцип мышления многих буржуазно-реформистских идеологов. Эклектика пронизывает книги У. Ростоу, в которых переплетаются такие теории, как концепция единого индустриального общества, теория факторов, теория элиты и др. Она отчетливо проявляется также в работах Р. Арона и других буржуазных социологов.

Для буржуазной социологии, постоянно находящейся в кризисном состоянии, характерен глубокий исторический пессимизм. Империализм, охваченный экономическим и идейно-политическим кризисом, переживает упадок духовной культуры, который трансформируется в буржуазном сознании как явление глобальное, международное. Пессимизм — характерная черта мировоззрения классов, обреченных историей на гибель. Не случайно многие буржуазные идеологи общих кризис капитализма, его упадок и разложение воспринимают как тотальную катастрофу.

Наиболее отчетливо пессимизм (ожидание гибели, надвигающейся «мировой ночи») чувствуется в воззрениях представителей франкфуртской школы. У экзистенциалистов пессимизм выступает в форме представлений о трагизме существования личности, ее одиночестве, обреченности, индивидуализме. Идеи пессимизма присущи и идеологам правого ревизионизма, смыкающегося с буржуазной социологией в борьбе против марксизма-ленинизма.

Внутри буржуазной социологии XX столетия четко различаются два различных подхода к исследованию общества. Представители одного из них сосредоточивают свое внимание на рассмотрении общих проблем, разработке концепций, охватывающих общество в целом, общих принципов его функционирования и развития. Представители другого занимаются исследованием отдельных локальных сфер общественной жизни, той или иной специальной области — социальной структуры, социального планирования, политических отношений, семьи, занятости людей, досуга людей, спорта и т. д. Первое направление представляет собой философию истории, или социальную философию, второе — эмпирическую социологию.

2. Буржуазная философия истории

Для общих концепций современной буржуазной социологии характерны: идеалистический подход к объяснению социальных явлений, отрицание определяющей роли экономических отношений в структуре социального организма, в функционировании различных областей общественной жизни, признание множественности факторов, определяющих сущность социального строя, отрицание прогресса в истории, критика исторического материализма и реального социализма.

Особое место в истории буржуазной социальной философии занимает историческая концепция немецкого философа-идеалиста О. Шпенглера (1880—1936), изложенная в основном его сочинении «Закат Европы», опубликованном вскоре после поражения Германии в первой мировой войне и имевшем большой успех среди апологетов империализма. Шпенглер отвергает и материализм и идеа-

лизм как разновидности рационалистической философии и пытается представить свои взгляды как принципиально отличные от этих направлений. Между тем методологические принципы его учения не только не выходят за рамки идеализма, но, напротив, представляют его самые худшие формы, ведущие в конечном счете к солипсизму. «...Не подлежит сомнению, — писал он, — что земля и солнце, природа, пространство, вселенная — все это личные переживания, причем их существование в определенном виде зависит от человеческого сознания. Но то же самое справедливо и по отношению к исторической картине мира...»¹ Объявляя природу и общество продуктами человеческих переживаний, Шпенглер видит различие между ними лишь в том, что природа — продукт человеческого познания, а общество — продукт созерцания.

Поскольку всякое историческое явление наблюдается только один раз, следовательно, утверждал Шпенглер, научным способом историю познать нельзя, она познается через интуицию, позволяющую представить объект таким, каков он есть.

История распадается у него на семь неповторимых, замкнутых, циклических, так называемых локальных культур: китайскую, вавилонскую, египетскую, античную, арабскую, западноевропейскую, культуру майя и русско-сибирскую. Каждая из них имеет свои, присущие только ей черты. «Вместо монотонной картины линейнообразной всемирной истории... я вижу феномен множества мощных культур... у каждой своя **собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть**»². Каждая «локальная культура», будучи самобытной, замкнутой, с момента возникновения до гибели проходит, по существу, одни и те же стадии, она имеет свое детство, юность, возмужалость и старость. Культура умирает после того, как свойственная ей «душа осуществит полную сумму своих возможностей» в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств и наук и, таким образом, вновь возвратится в «первичную душевную стихию». Отсюда следует, что определяющим фактором «локальной культуры» служит духовное начало и через переходы ее от возникновения к расцвету и упадку осуществляется не развитие, а круговорот.

Рассматривая в свете своей концепции современное капиталистическое общество, запутавшееся в неразрешимых противоречиях, Шпенглер отмечает, что оно, пройдя свою высшую фазу — фазу расцвета, ступило в фазу упадка и шаг за шагом идет к своему неминуемому концу. «Вместо мира — **город, одна точка**, в которой сосредоточивается вся жизнь обширных стран, в то время как все

¹ Шпенглер О. Закат Европы. М. — Пг., 1923, т. 1, с. 6.

² Там же, с. 20.

остальное увядает; вместо богатого формами, сросшегося с землей народа — новый кочевник, паразит, житель большого города, человек, абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный... следовательно, огромный шаг к неорганическому, к концу...»¹

Загнивание капиталистического общества, его неизбежную гибель Шпенглер воспринимает как гибель западной культуры. Как идеолог господствующего класса он был, конечно, не в состоянии признать, что на смену капиталистическому обществу приходит социализм, более совершенный общественный строй, в условиях которого культура не только не гибнет, но получает дальнейшее прогрессивное развитие.

Выдвинутые Шпенглером идеи получили дальнейшее обоснование в работах английского историка А. Тойнби (1889—1975), который создал свой вариант концепции «локальных цивилизаций». Согласно его точке зрения, имеется не восемь, как это считал Шпенглер, а тринадцать развитых культур (цивилизаций). Если у Шпенглера время существования «локальной культуры» исчисляется тысячелетием, то у Тойнби этот период увеличивается до шести тысяч лет. Поскольку «локальные культуры» существуют довольно продолжительное время, утверждает он, можно считать, что они следуют не одна за другой, а расположены рядом друг с другом, то есть существуют одновременно. Следовательно, в истории, по Тойнби, нет прогресса, преемственности в развитии культур, цивилизаций, хотя в отличие от Шпенглера, отрицавшего какое-либо влияние одной «локальной культуры» на другую, он признает возможность воздействия одновременно существующих цивилизаций друг на друга.

Считая, что каждая цивилизация в процессе своего существования проходит ряд стадий от возникновения и развития до ее разложения и гибели, Тойнби в отличие от Шпенглера, признававшего гибель каждой цивилизации неизбежным, объявляет безоговорочную применимость этой схемы лишь к тем цивилизациям, которые уже исчезли, что же касается существующих, то их гибель не является необходимой. Они могут погибнуть, могут и не погибнуть. Все будет зависеть от стечения обстоятельств, которые заранее предвидеть невозможно.

По Тойнби, в основе истории лежат божественные законы, которым она подчиняется, переходя от одних стадий существования к другим. Вмешательством бога он объясняет и возникновение той или иной цивилизации. Это обстоятельство обуславливает и определяющий фактор ее функционирования и развития. Им является

¹ Шпенглер О. Закат Европы, т. 1, с. 32—33.

религия: именно религиями, по Тойнби, отличается одна цивилизация от другой. Через религию индивиды приобщаются к богу и реализуют поставленную им перед историей цель, предустановленный божественный план. Однако роль различных индивидов в историческом творчестве далеко не одинакова. Одни из них лишены «жизненной силы» и обладают лишь инстинктом подражания, в связи с чем не способны к самостоятельному творчеству, другие наделены «жизненным порывом» и по своей природе предназначены возглавить историческое творчество. Если в обществе способности индивидов к подражанию превышают 90 процентов, оно перестает развиваться, постепенно деградирует и, наконец, гибнет. Если же «жизненная сила» индивидов достигает 10 процентов, общество преуспевает в своем росте. Решающую роль во всем этом деле играют гении, поскольку именно они наделены «жизненной силой» и способны бросить вызов «нетворческой массе» и повести ее за собой.

Однако и гении у Тойнби в конечном счете зависят от бога, именно от него они получают «жизненный порыв», позволяющий им перевести народные массы из пассивного состояния в активное и тем самым обеспечить историческое творчество. Поэтому люди не должны обольщаться своими успехами, считая, что они независимы от бога. Их независимость от него мнимая. Без бога они ничего не смогут сделать. «Духовные и земные идеалы, — пишет Тойнби, — находятся в противоречии друг с другом. И те и другие стремятся овладеть умами людей, а потому неудивительно, что эти последние оказываются глухи к призывам бога в период земного процветания. С другой стороны, всякий раз, когда попытка построить рай на земле без помощи бога оказывается неудачной, ускользает и иллюзия мнимой независимости людей от своего творца. Вот почему в период дезинтеграции человек особенно остро чувствует, что он стоит перед богом, чье постоянное присутствие больше не исчезает от взгляда индивида за тюремными стенами, созданными им самим»¹.

Мысль Тойнби об особой, определяющей роли великих личностей в истории, так же как и о божественной природе творческого начала, не нова, она выдвигалась многими домарксовскими мыслителями. Это еще раз свидетельствует о том, что дальнейшее плодотворное развитие социологических воззрений невозможно на идеалистической основе, вне материалистического понимания истории.

В современной буржуазной социологии особое место принадлежит американскому социологу П. Сорокину (1889—1968). Философско-методологические принципы, которыми руководствовался

¹ *Toynbee A. A Study of History*, v. 7, p. 425.

П. Сорокин при разработке своей социологической концепции, близки позитивизму. Как и позитивисты, он считал основной вопрос философии псевдопроблемой. Никакой разницы между материализмом и идеализмом, по его мнению, нет, и те и другие исходят из объективной реальности, лежащей вне опыта, которой приписывают одни и те же свойства и функции. Имея в виду материалистическое и идеалистическое направления, он писал, что «оба направления философской мысли допускают ряд логических ошибок. Они начинают с выяснения значения материи как чего-то радикально отличного от разума, духа и т. д. (или с определения последних как чего-то отличного от материи)». В этом противопоставлении и дифференциации термины «материя» и «дух» имеют значение двух различных форм всеобщей реальности. Затем, когда они начинают настаивать, что дух или разум не что иное, как материя в ее диалектически развитой форме, или что материя не что иное, как дух или разум в их инобытии, они делают эти до сих пор различные категории, или различные формы реальности, идентичными. Такой операцией они делают каждую из этих форм бытия совершенно пустой...»¹ И далее: «Разными терминами «разум» и «материя» Гегель, Маркс и Ленин обозначают существенно идентичную реальность и присваивают ей почти идентичные свойства и диалектический процесс самореализации»²

Сам же он признает всеобщую реальность, которая, будучи многокачественной, существует через бесчисленное множество форм, одни из которых являются материальными, другие духовными. «Концепция всеобщей реальности как бесконечное многокачественное X , — рассуждает он, — свободна от ошибок и противоречий. Поскольку X имеет бесчисленные формы бытия, то, разумеется, сюда входят как материальные, низшие, так и духовные формы во всем многообразии их проявления»³

Выдвинув в качестве всеобщей реальности некий X , который может проявляться и в форме материальной, и в форме духовной реальности, П. Сорокин думает, что устранил вопрос о соотношении материи и сознания и поднялся над материализмом и идеализмом, между тем ничего подобного не произошло. Этот вопрос остался и требует своего решения. Если некая всеобщая реальность (X) такова, что она существует и в форме материальной, и в форме духовной реальностей, то неизбежно следует вопрос: как они, эти два вида реальностей, соотносятся между собой, какая из них является определяющей? И в зависимости от того, как решится этот вопрос, мы окажемся или на позициях материализма,

¹ Sorokin in Review. Ed. by P. J. Allendike, University Press, 1963, p. 376.

² Ibid., p. 377.

³ Ibid., p. 378.

или на позициях идеализма. Дальнейшие рассуждения П. Сорокина показывают, что он склонен в качестве определяющих считать духовные реальности — религию, науку и т. п. Это свидетельствует о том, что он примыкает к идеалистам и именно с идеалистических позиций смотрит на исторический процесс.

Исторический процесс, считает он, осуществляется через смену одной культурной суперсистемы другой. Культурных образований, по его мнению, много, однако суперсистем (главных, основных типов культурных образований) только три: идеальная, сенситивная и идеалистическая. Они отличаются друг от друга прежде всего типом мировоззрения. Для идеальной суперсистемы характерно религиозное мировоззрение, для сенситивной — материалистическое, для идеалистической — смешанное, включающее в себя элементы материалистического и религиозного мировоззрений.

Культурное образование (культура) у П. Сорокина состоит из трех компонентов: идеологического, материального и социального. Идеологический компонент включает в себя всю совокупность идей, идеальных ценностей, существующих в обществе; материальный представляет собой материальную культуру; социальный — общество как совокупность определенным образом связанных между собой, взаимодействующих людей. Определяющим компонентом в культурном образовании, по его мнению, служит идеологический компонент, именно он обуславливает материальную культуру, которая выступает в качестве материального воплощения идеальных ценностей, и общество, его социальную структуру, институты и т. п.

Показывая соотношение понятий «общество» и «культура», П. Сорокин подчеркивает, что под культурой он имеет в виду прежде всего идеи, ценности и их материальное воплощение, а под социальным (обществом) — «совокупность взаимодействующих индивидов и их отношений»¹. Понимаемая таким образом культура объявляется им определяющим фактором по отношению к социальной структуре общества, существующим социальным группам. «Культурную систему, — пишет он, — можно рассматривать как логическое и неперенное условие самого появления и существования социальной группы как таковой. По этой причине при наличии взаимообусловленности культурного и социального факторов именно первый оказывает определяющее влияние на появление, существование и структуру социальных групп (систем), а не наоборот»². Итак, в выделяемых П. Сорокиным культурных образованиях, «суперсистемах» определяющую роль играет духовный фактор, идеология, идеальные ценности, что же касается материальной

¹ Sorokin P. A. Society, Culture and Personality. Their Structure and Dynamics. N. Y., 1962, p. 65.

² Sorokin in Review, p. 485—486.

сферы, социальных отношений, социальной структуры общества, то они зависимы от идеального, являются его осуществлением, претворением в жизнь. Налицо явный идеализм в трактовке общественной жизни. Поэтому при всей сложности и изысканности сконструированной им схемы исторического развития она оказывается совершенно искусственным, искажающим действительное положение вещей социологическим построением.

Весьма широкое распространение в странах Запада получила концепция «единого индустриального общества», исходные положения которой были сформулированы Г. Фрейером в книге «Всемирная история Европы» (1948 г.), А. Геленом в работе «Социально-психологические проблемы индустриального общества» (1949 г.) и Ж. Фурастье в книге «Большая надежда 20-го века» (1949 г.). Дальнейшее обстоятельное развитие идея «единого индустриального общества» получила затем в работах Р. Арона, У. Росту и др.

В 50—60-е годы концепция «единого индустриального общества» способствовала широкому распространению на Западе так называемой теории конвергенции, авторы которой доказывали, что между капиталистической системой и социалистической происходит сближение, которое по мере дальнейшего их развития будет усиливаться и в конечном счете приведет к слиянию двух систем в единую систему «индустриального общества». Так, американский социолог А. Грачи, имея в виду социалистическую и капиталистическую системы, заявил, что, хотя эти системы обнаруживают много особых признаков, «в их развитии часто имеются общие тенденции»¹. Более определенно высказывается по этому поводу Р. Арон, выпустивший одним из первых специальную работу по теории конвергенции. «Сравнение советской и западной экономик, — писал он, — приводит к выводу, что многие важные черты развития общи для них. Советская и американская экономики представляют собой два различных варианта одной и той же социальной структуры или экономического развития, оба хотят индустриализации, урбанизации, всеобщего обязательного школьного обучения, введения среднего образования, развития семьи, отделения семейной жизни от трудовой деятельности и жилища — от рабочих мест, образования сильных производственных объединений, строгой дифференциации социальных функций и т. д.»².

Конечно, он прав, что и в социалистических и в капиталистических странах проводится ряд сходных мероприятий: и там и здесь осуществляется автоматизация производства, уделяется внимание развитию образования, создаются крупные производственные

¹ Gruchi A. Comparative Economic Systems. Boston, 1966, p. 883.

² Aron R. Idéologie and development.— In: Encounter, 1964, p. 3.

объединения. Однако все это ни в какой мере не доказывает, что между ними происходит сближение, конвергенция. Указанные мероприятия в социалистических странах имеют совершенно иной социальный смысл, проводятся с другой целью и имеют иные последствия, чем в капиталистическом мире. В социалистических странах автоматизация производства создает благоприятные условия для преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, поднимает труд рабочего до уровня инженерно-технического работника; в капиталистическом обществе она закрепляет и углубляет противоположность между умственным и физическим трудом, сводит труд рабочего к выполнению простейших механических операций. Далее, при социализме автоматизация производства, повышая производительность труда, способствует увеличению свободного времени и создает благоприятные условия для всестороннего развития личности, в капиталистическом же обществе увеличение производительности труда приводит, с одной стороны, к увеличению прибыли капиталистов, с другой — к росту армии безработных и т. д. Другими словами, наличие некоторых сходных тенденций в развитии производства, науки, образования, семейных отношений и других областей общественной жизни в социалистических и капиталистических странах не ведет к слиянию двух систем в «единое индустриальное общество», ибо указанные тенденции не изменяют и тем более не ликвидируют частной собственности, господствующей на Западе. Превращение капитализма в систему, имеющую общую с социализмом природу, предполагает прежде всего ликвидацию частной собственности на средства производства и установление общественной социалистической собственности. А это автоматически, само собой не осуществляется, нужна социалистическая революция.

В 70-е годы популярность теории конвергенции значительно упала. В конце 70 — начале 80-х годов появились идеи «частичной конвергенции», являющиеся результатом приспособления конвергенционных идей к изменяющейся социально-экономической и политической обстановке, что, в частности, признается и самими буржуазными авторами. «Частичная конвергенция, — пишет, например, американский социолог Л. Майер, — является выражением адаптации социальных систем к меняющимся условиям»¹ Согласно концепции «частичной конвергенции», соединение социализма и капитализма в единое целое должно происходить на «микроровне», через развитие рыночного механизма регулирования, образование «плюралистической структуры», через сближение политических курсов на основе экономического, технического и науч-

¹ *Mayer L. Politics in Industrial Societies. A. Comparative Perspective. N. Y., 1977, p. 377.*

ного сотрудничества, внедрение в социалистические политические системы буржуазного права и т. п.

Ряд идей теории конвергенции нашли отражение в концепции «постиндустриального общества», разработанной американским социологом Д. Беллом (р. 1919).

Теория «постиндустриального общества» является своеобразным развитием концепции «единого индустриального общества». Она, как и последняя, исходит из того, что развитие техники, производства автоматически ведет к социальным изменениям, что производственные отношения, отношения собственности не играют существенной роли в переходе к новому, более совершенному («постиндустриальному») обществу.

Д. Белл критикует марксистов за то, что они рассматривают свою концепцию социального развития в качестве учения, отражающего действительный процесс. По его мнению, ни одной теории общества (ни одному понятию, в том числе и понятию «постиндустриального общества») не соответствует нечто объективное, все они представляют собой ту или иную концептуальную схему, логическую конструкцию, накладываемую на те или иные факты с целью их изучения. А если это так, то никакая теория, взятая сама по себе, не может быть ни истинной, ни ложной. Она может быть полезной или бесполезной. Поэтому Д. Белл считает возможным пользоваться самыми различными теориями, концептуальными схемами, приспособлявая их к различным осям, позволяющим определить те или иные последствия социальных изменений. «Термины «феодализм», «капитализм» и «социализм», — пишет он, — вытекают из марксистской концептуальной схемы, расположенной по оси отношений собственности. Термины же «доиндустриальное», «индустриальное» и «постиндустриальное общество» вытекают из концептуальных схем, расположенных по оси производства и характера использования знаний. В зависимости от осей на передний план выступает сходство или различие. Так, по оси собственности существуют противоречия между Соединенными Штатами и Советским Союзом, между капиталистическим и социалистическим обществом. По оси производства и техники и Советский Союз, и Соединенные Штаты являются индустриальным обществом... Поэтому при сопоставлении Советского Союза и Соединенных Штатов не следует ограничиваться дилеммой — либо конвергенция, либо неизбежный конфликт. Можно определить ту или иную ось, по которой проводятся различия. Таким образом, можно избежать одностороннего детерминизма — экономического или технического»¹.

¹ Bell D. The postindustrial society. The evolution of idea. — Survey, 1971, N(2) 79, Spring, p. 158.

Как видим, Д. Белл понимает, что социалистическое общество существенным образом отличается от капиталистического и что конвергенция возможна далеко не во всех областях. Но это не исключает, по его мнению, того, что и социалистические и капиталистические страны перейдут в конце концов к «постиндустриальному обществу».

Давая характеристику обществу, Д. Белл заявляет, что оно не является столь органическим и интегральным, чтобы его можно было рассматривать как целостную систему. В обществе имеется множество сфер, звеньев, которые обладают известной самостоятельностью и не связаны необходимым образом с другими сферами. В частности, он выделяет такие сферы, как социальная структура, политика, культура. Эти звенья, утверждает он, в обществе вполне самостоятельны и поэтому нет необходимого соответствия между изменениями в социальной структуре, с одной стороны, и в политике и культуре — с другой.

В рассуждениях Д. Белла проявляется не только метафизичность, предполагающая рассмотрение различных областей общественной жизни в качестве самостоятельных, органически не связанных между собой, а просто сосуществующих сторон (сфер), но и идеализм, поскольку он отвергает обусловленность политической и культурной сфер общества материальными, экономическими факторами.

Что касается самого «постиндустриального общества», то в нем Д. Белл выделяет пять основных характеристик: 1) в сфере экономики имеет место сдвиг от производства товаров к производству услуг (в области здравоохранения, образования, управления, науки и т. д.); 2) в сфере занятости наблюдается преобладание работников умственного труда; 3) среди факторов, определяющих политику и всевозможные нововведения, центральное положение занимают теоретические знания; 4) осуществляется планирование развития техники и контроль за ее использованием; 5) в управлении используется новая интеллектуальная технология и ее методы, модели функционирования общества и его будущего. Д. Белл делает вывод, что в отличие от «индустриального общества», где господствуют экономические институты, в «постиндустриальном обществе» господствуют политические институты и экономика подчиняется политической системе.

Рассуждения Д. Белла о плановом развитии техники и контроле за ее использованием в интересах общества, об использовании науки в разработке экономических моделей настоящего и будущего и в управлении обществом, о выдвигении в качестве важнейшей цели производства услуг, то есть удовлетворение многогранных потребностей личности, оказываются благими пожеланиями, которые не могут осуществиться в рамках буржуазного

общества. Претворение всего этого в жизнь предполагает прежде всего ликвидацию капиталистической собственности и установление социалистической общественной собственности. Между тем при всех намеченных изменениях господство частной собственности Д. Белл оставляет неприкосновенным. Более того, концепция «постиндустриального общества» как раз и предназначена для того, чтобы доказать ненужность замены капиталистической частной собственности на средства производства общественной социалистической собственностью и убедить людей в том, что существенное повышение их жизненного уровня зависит не от экономического строя, а от развития науки и политической системы.

Не случайно в качестве исходного положения своей теории Д. Белл выдвинул принцип независимости сфер: экономики, политики и культуры. Прогресс в области политики и культуры, по его мнению, может осуществляться независимо от экономики, которая в «постиндустриальном обществе» перестает играть определяющую роль, уступая ее политике и науке.

Различные варианты «постиндустриального общества» разрабатывают и другие буржуазные социологи, в частности Р. Дарендорф (ФРГ), А. Тофлер и К. Боулдинг (США), А. Турен (Франция). Остановимся на представлениях о «постиндустриальном обществе» американского социолога А. Тофлера (р. 1928) в его книге «Третья волна».

Согласно Тофлеру, «постиндустриальное общество» основывается на современной высокоразвитой компьютерной технике. Компьютеры у него проникают во все сферы общества, включая быт, домашнее хозяйство, сферу обслуживания, канцелярские работы. Компьютерная революция существенно изменяет классовое деление общества, семейные отношения, воспитание детей. С ее осуществлением происходит изменение в организационных формах социальных структурах, ибо в промышленности будет появляться все больше и больше видов работ, которые можно осуществлять в домашних условиях. В жилые комнаты переместятся и рабочие места административного и технического персонала, архитекторов, дизайнеров, врачей, учителей и т. д. В результате всех этих изменений, по Тофлеру, классовую структуру общества будут составлять следующие классы: 1) специалисты — администраторы, работники культуры, инженеры, медики, экономисты и т. п.; 2) техники и полуспециалисты; 3) служащие и работники торговли. В качестве критериев деления на классы Тофлеру служат знания и квалификация, сфера общественной деятельности и место того или иного человека в политической системе. Отношение людей к средствам производства и определяемое им место в системе общественного производства Тофлер игнорирует, у него исчезает и такой признак общественных классов, как эксплуатация

одной группы людей другой, присвоение результатов труда одних другими. И это не случайно: Тофлер выступает против марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе; по его мнению, в современном капиталистическом обществе борьба разворачивается не между капиталистами и трудящимися, владельцами средств производства и лишенными их, а между сторонниками развития НТР и противниками этого. Все это свидетельствует о том, что теория «постиндустриального общества» Тофлера выражает интересы буржуазии, дезориентирует трудящихся в их борьбе за демократию и социальный прогресс, за переустройство общества на социалистических началах.

Теория «постиндустриального общества» получила широкое распространение на Западе, она обращена к самым различным классам и социальным группам капиталистического общества и в связи с этим разрабатывается сразу в нескольких направлениях: 1) буржуазно-либеральном (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт), которое обращено к научно-технической интеллигенции; 2) буржуазно-реформистском (Р. Тиболт), рассчитанном на трудящиеся массы и предполагающем преодоление противоречий капиталистического общества путем перераспределения доходов в пользу бедных через проведение соответствующих реформ самим буржуазным государством; 3) реакционно-апологетическом (Г. Кан, З. Бжезинский и др.), представители которого выражают интересы монополистической буржуазии; 4) леворадикальном (Г. Маркузе, Т. Адорно и др.), обращенном к молодежи, а также к соответствующим слоям интеллигенции.

Несмотря на популярность теории «постиндустриального общества» в буржуазных странах, ее антинаучность и бесперспективность не вызывают сомнений.

Кратко остановимся еще на одном направлении буржуазной мысли, возникшем во Франции в начале 70-х годов как реакция на «насильственный революционаризм» и выражающем разочарование в политической деятельности, представляемом так называемыми «новыми философами» (А. Глюксман, Б. А. Леви, А. де Бенуа и др.). Работы «новых философов» проникнуты пессимизмом, неверием в человеческий разум, по их мнению, именно он (разум) повинен в возникновении тоталитарных государств, диктаторских режимов. «Новые философы» резко критикуют марксистское учение о государстве. Они считают, что государство по своей природе не является классовым и возникло не вследствие развития частной собственности, разделения общества на классы и классовой борьбы. Государство, по их мнению, порождено самой природой человеческого общества, которое предполагает объединение людей, но вместе с тем и господство одних над другими. «Наверное, есть в самом существовании общества нечто такое, — пишет Леви, —

что ведет к рабству и несчастью, а в простой требовательности людей к объединению есть нечто такое, что делает господство (господина) необходимым, я бы сказал, неизбежным»¹. Власть Леви выводит из психологического стремления человека выжить, «желания жить». Она у него играет определяющую роль в обществе и, по существу, сливается с ним. «Власть, — заявляет он, — слита с общественным организмом, она является не надстройкой общества, а его основой»². Сначала возникает власть, рассуждает он, а затем общественные отношения, язык, история.

«Новые философы» отрицают революционную роль пролетариата и даже не считают его классом в современном обществе. Выступая против марксистско-ленинской теории социального развития, главной своей целью они считают борьбу с коммунизмом. «Антикоммунизм, — заявляет Леви, — это современная форма борьбы против политики, против власти»³.

Согласно взглядам «новых философов», политические отношения, государственная власть не вторичны, не производны от экономических отношений, не являются надстройкой над последними, а первичны, изначальны, обуславливают и определяют все сферы и стороны общественной жизни. Поэтому, по их мнению, власть нельзя рассматривать в качестве паразита, некоего нарыва на теле общества, она необходимый, органически связанный с обществом определяющий элемент социальной жизни. Леви пишет: «Власть — не инородный элемент общества; она составляет с ним одно тело, она есть учредитель его состояния. Надо расстаться с представлением о власти как паразитическом наросте на обществе или украшающем его венце; власть есть то, посредством чего общество учреждает себя... власть — это демиург, без которого общество есть ничто»⁴.

Из всех этих рассуждений следует, что «новые философы» стоят на идеалистических позициях в понимании социальных явлений и под видом критики существующего положения вещей и якобы извращенного, ненаучного понимания его марксистами ведут борьбу против социализма и защищают интересы империалистической буржуазии, охраняют ее власть, считают ее неприкосновенной. Если власть и насилие вечны, если общество без этого не может существовать, то, следует вывод, бесполезно сопротивляться политике буржуазного государства, бессмысленно осуществлять революцию, ибо все это противостоит естественно, обречено на провал.

Наряду с общими социологическими теориями, составляющими «социальную философию», буржуазные социологи разрабатывают

¹ Lévy B.-H. La barbarie à visage humain. P., 1977, p. 35.

² Ibid., p. 42.

³ Ibid., p. 217.

⁴ Ibid., p. 30.

так называемую «эмпирическую социологию», включающую в себя целый ряд областей социального знания, получаемого в результате проведения эмпирических исследований различных сторон общественной жизни, тех или иных общественных явлений. К буржуазной эмпирической социологии, в частности, относятся: социология человеческих отношений, социология занятости, социология общественного мнения, индустриальная социология, социология города, социология села, социология религии, социология культуры, семьи и брака, войны и мира и т. д.

3. Буржуазная эмпирическая социология

Впервые это направление возникло в 20-х годах нашего столетия в США, первыми трудами эмпирической социологии стали книги У. Томаса (1863—1947) и Ф. Знанецкого (1882—1958) «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918—1920) и Р. Парка и Э. Берджесса «Введение в науку социологии» (1921). В первой решалась задача конкретного анализа национальных, семейных и других отношений, а также явлений бродяжничества, преступности внутри сравнительно небольшой группы польских крестьян, переселившихся в Америку. Материалом для анализа служили письма, автобиографии, анкеты и т. д. Вторая книга представляла собой попытку систематизации принципов, методов и приемов конкретно-социологических исследований. Эмпирическая социология широко применяла наблюдение, опросы, анкетирование, социальный эксперимент и моделирование, математические методы обработки и т. д. Поскольку техника эмпирических социологических исследований содержит некоторые моменты общенаучных методик, эмпирическая социология была объявлена научной социологией. Однако подлинно научным исследование делает не совокупность применяемых в нем методов и приемов, а верное и глубокое теоретическое обоснование и главное — подтверждение практикой. В основе же эмпирической социологии лежат идеалистические принципы позитивизма и прагматизма, а также положения буржуазной социальной психологии, исходящей, по существу, из первичности человеческих побуждений, интересов и мотивов. Нельзя отрицать определенной практической значимости некоторых методов и приемов эмпирической социологии и отдельных конкретных исследований. Однако там, где речь идет об общесоциологических выводах, эмпирическая социология полностью утрачивает научный характер. Но и конкретные исследования эмпирической социологии имеют весьма ограниченное значение, во-первых, потому, что они, как правило, охватывают весьма ограниченные группы людей, и, во-вторых, носят описательный, поверхностный

характер, не проникают в сущность социальных явлений, не вскрывают их действительных причин, рассматривают их вне связи с другими социальными явлениями.

Ограниченность эмпирической социологии стала ясна самим буржуазным теоретикам, и в конце 40 — начале 50-х годов многие из них, такие, как Р. Мертон, П. Сорокин и другие, выступили с критикой эмпиризма в социологии, с идеей необходимости соединения эмпирических исследований с дальнейшей разработкой теории.

Одной из попыток преодоления ограниченности и поверхностности эмпирической социологии явилось создание школы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Девис, М. Леви и др.). Глава этого направления американский социолог Т. Парсонс (1902—1979) и другие его представители пытаются рассматривать общество в целом, но не конкретно-историческое общество, а общество вообще, некую искусственно сконструированную схему, якобы воспроизводящую основные черты капитализма и социализма. Парсонс уподобляет структуру такого общества структуре биологического организма, но в отличие от подобных представлений, весьма популярных в буржуазной социологии прошлого века, модернизирует это уподобление идеей множества функциональных связей между элементами социальной структуры.

Правда, понимание функции у различных представителей данного направления далеко не одинаково. Парсонс использует этот термин для оценки важности динамических факторов внутри системы, обуславливающих ее равновесие, М. Леви функцией считает действия, обусловленные определенной структурой, независимо от того, каким будет результат этих действий; Р. Мертон функцией считает следствия, которые способствуют приспособлению или регулированию данной системы. Многие представители структурно-функционального анализа просто используют математическое понимание функции, рассматривая ее в качестве правила, позволяющего понять зависимость переменных. Рассмотрение функциональных связей элементов социальной структуры создает возможность весьма широкого применения математического аппарата в социологических исследованиях, но главное — позволяет подменять анализ причинно-следственных связей в общественной жизни рассмотрением функциональных зависимостей различных социальных факторов. Здесь происходит явный переход на позиции так называемой теории факторов, согласно которой общественная жизнь в равной степени определяется такими разнообразными факторами, как культура, психология, экономика, право, географическая среда и т. д. Парсонс утверждает, что «социологи отказались от прежних споров о приоритете тех или иных факторов в процессах социальных изменений. Так, вопрос о приемле-

мости теории экономического детерминизма ныне утратил значение реально важной проблемы»¹. Видно, что, отказываясь от признания определяющей роли экономических отношений, структурно-функциональный анализ фактически опирается на идеалистическое решение основного вопроса философии применительно к общественной жизни. Функционалисты прямо объявляют о своем стремлении встать над материализмом и идеализмом. Для этого они кроме теории факторов используют и теорию социального действия, утверждая, что именно социальное действие есть самый простой, исходный элемент всей социальной структуры. Схема социального действия такова: действующее лицо или актер; ситуация, в которой происходит действие; цели действия и средства их достижения. Все три составляющих трактуются субъективистски: сущность актера — это его сознание; ситуация — это представление актера о его социальном окружении; цели и мотивы действия определяются индивидуальными устремлениями актера. Таким образом, основная схема структурно-функционального анализа оказывается субъективно-идеалистической. В целом это направление оказалось бессильным преобразовать эмпирическую социологию, ибо его теоретическое содержание не выходит за рамки традиционных буржуазных взглядов.

Эмпирическая социология в настоящее время все более приспособляется к решению практических проблем большого бизнеса. В ее рамках существуют десятки направлений: городская социология, социология личности, социология культуры, индустриальная социология, социология национальных отношений и т. д. с еще более мелким дроблением внутри каждого из направлений. Все эти направления в конечном итоге обслуживают потребности капиталистического производства. Так, весьма распространенная индустриальная социология ставит своей задачей налаживание отношений между рабочими и хозяевами, между рабочими и мастерами, поиски новых стимулов труда для рабочих, способов разрешения конфликтов на производстве и т. д. Главная цель этого направления — повышение прибылей монополий, сглаживание остроты классовой борьбы, подрыв единства рабочего класса. Для эмпирической социологии в целом, как и для всей буржуазной социальной мысли, характерна апологетика капиталистических отношений, которой подчиняются и применяемые ею методы исследования.

¹ Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972, с. 377.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектический и исторический материализм охватывает всю природную и социальную действительность, человека, его сознание и самосознание, выявляет закономерности познания и преобразования мира в интересах трудящихся. Как целостная система взглядов на мир и место человека в нем марксистско-ленинская философия способствует формированию правильной жизненной позиции личности, ее социально-политических, нравственных и эстетических идеалов. Она помогает глубоко понять политику Коммунистической партии и активно включиться в борьбу за ее осуществление, участвовать в решении задач совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны.

Марксистско-ленинская философия партийна, выражает коренные интересы рабочего класса, которые совпадают с интересами всех трудящихся и соответствуют объективным тенденциям исторического развития. В центре ее внимания находится человек с его реальными жизненными проблемами, идеалами, стремлениями и чаяниями. Не случайно программным положением КПСС, опирающейся на марксистско-ленинское учение, является принцип «все во имя человека, на благо человека», который находит свое выражение в намеченных партией задачах качественного улучшения материальных и духовных условий жизни и труда людей, всестороннего развития личности. Отсюда марксистско-ленинская философия выступает философией последовательного гуманизма, подлинной свободы.

Вооружая научным мировоззрением, умением диалектически мыслить, философия марксизма-ленинизма помогает ориентироваться в конкретных ситуациях, складывающихся в той или

иной области познания и практической деятельности, находить оптимальные пути решения возникающих проблем. Она, как и марксистско-ленинская теория в целом, призвана играть активную роль в решении проблем, стоящих перед нашим обществом: задач ускорения социально-экономического развития страны, осуществления перестройки в умах и настроениях людей, выработке желания и умения мыслить и работать по-новому.

Все сказанное делает необходимым овладение основами марксистско-ленинской философии каждым советским человеком — сознательным строителем нового общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ	7
1. Философия как особая форма общественного сознания. Основной вопрос философии	—
2. Партийность философии	11
3. Функции философии	13
4. Диалектика и метафизика	15
5. Марксистско-ленинская философия и частные науки	18
Глава II. БОРЬБА МАТЕРИАЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА В ДОМАРКОВСКОЙ ФИЛОСОФИИ	20
1. Материализм и идеализм в философии рабовладельческого общества	—
2. Борьба материализма и идеализма в средневековой философии	24
3. Материализм XVII—XVIII веков и его борьба против идеализма и религии	25
4. Немецкая классическая философия конца XVIII — первой половины XIX века	32
5. Философия русских революционных демократов :	38
Глава III. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЕ	40
1. Социально-экономические и политические предпосылки возникновения марксистской теории	—
2. Естественнаучные и философские предпосылки возникновения диалектического и исторического материализма	42
3. К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели диалектического и исторического материализма	43
4. Сущность революционного переворота, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом в философии	47
5. Развитие марксистской философии В. И. Лениным	49

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ	53
---	-----------

Глава IV. МАТЕРИЯ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ .	55
--	-----------

1. Философское понимание материи	—
2. Философский смысл современных научных представлений о строении и свойствах материального мира	61
3. Движение как всеобщая форма бытия материи	62
4. Пространство и время	70

Глава V. СОЗНАНИЕ, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ . . .	77
--	-----------

1. Проблема соотношения материи и сознания в истории философии .	—
2. Отражение как всеобщее свойство материи	78
3. Сознание как свойство высокоорганизованной материи	80
4. Сознание как продукт общественного развития	83
5. Язык и сознание	84
6. Творческий характер сознания	87
7. Проблема сознания и кибернетика	89

Глава VI. ДИАЛЕКТИКА КАК УЧЕНИЕ О ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ И РАЗВИТИИ	91
--	-----------

1. Понятие развития	—
2. Понятие связи	93
3. Всеобщий характер взаимосвязи	96
4. Философские категории как всеобщие формы отражения действительности и ступени развития познания	97
5. Соотношение категорий в свете развития научного знания	104
6. Закон. Виды законов	108

Глава VII. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ . .	115
--	------------

1. Противоречие. Закон единства и борьбы противоположностей . .	—
2. Единичное, особенное и всеобщее	128
3. Качество и количество	135
4. Причина и следствие	147
5. Необходимое и случайное	155
6. Содержание и форма	159
7. Элемент и структура, структура и функция	164
8. Система и элемент, целое и часть	167
9. Сущность и явление	170
10. Диалектическое отрицание. Закон отрицания отрицания	175
11. Возможность и действительность	178

Глава VIII. ПОЗНАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ . .	186
--	------------

1. Диалектический материализм о познаваемости мира и его законов .	—
2. Практика как основа и цель познания	187

3. Чувственное отражение действительности и его роль в процессе познания	188
4. Абстрактное мышление и его формы	190
5. Учение диалектического материализма об истине	192
6. Практика как критерий истины	195
Глава IX. МЕТОДЫ И ФОРМЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	199
1. Особенности научного познания	—
2. Получение научных фактов	—
3. Теоретическое осмысление фактов и разработка гипотезы. Превращение гипотезы в истинное знание	204
4. Построение теории	209
5. Основные принципы диалектического метода познания	211
ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ	219
Глава X. ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК НАУКА	221
1. Соотношение диалектического и исторического материализма	—
2. Предмет исторического материализма	223
3. Сущность материалистического понимания истории	225
4. Историческая закономерность и свободная деятельность людей	228
Глава XI. ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО	234
1. Взаимодействие общества с природой	—
2. Народонаселение	239
3. Проблема ноосферы	244
Глава XII. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	247
1. Понятие способа производства	—
2. Производительные силы	249
3. Производственные отношения	252
4. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил	254
Глава XIII. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ	257
1. Общественно-экономическая формация и ее структура	—
2. Основные типы общественно-экономической формации	258
3. О возможности перехода к более высокой общественно-экономической формации, минуя предшествующую	261
4. Критика буржуазных концепций, направленных против теории общественно-экономических формаций	264
Глава XIV. БАЗИС И НАДСТРОЙКА	270
1. Определение базиса и надстройки	—
2. Диалектика базиса и надстройки	273

Глава XV. КЛАССЫ И КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	277
1. Происхождение классов. Ленинское определение классов	—
2. Классы как определяющий элемент социальной структуры антагонистических формаций. Влияние научно-технической революции на изменение классовой структуры капиталистического общества	280
3. Борьба классов — движущая сила развития антагонистических формаций. Основные формы классовой борьбы в современных условиях	284
4. Пути уничтожения антагонистических классов и преодоления классовых различий	288
5. Классы и нации	289
Глава XVI. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	294
1. Роль социальной революции в развитии общества. Исторические типы социальной революции	—
2. Общие закономерности социальной революции и специфические формы их проявления	298
3. Война и революция	302
Глава XVII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	306
1. Понятие и виды политической организации	—
2. Закономерности изменения политической организации общества	308
3. Государство — важнейший элемент политической организации общества	309
Глава XVIII. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА	314
1. Понятие общественного бытия и общественного сознания	—
2. Относительная самостоятельность общественного сознания	317
3. Общественное и индивидуальное сознание	319
4. Структура общественного сознания	320
Глава XIX. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	325
1. Политическое сознание	—
2. Правовое сознание	327
3. Мораль	331
4. Искусство как форма общественного сознания	334
5. Религия	338
Глава XX. НАУКА	343
1. Наука как особая форма общественного сознания	—
2. Сущность и основные особенности научно-технической революции	347
3. Общественное содержание научно-технической революции	350
Глава XXI. РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО	353
1. Народ — творец истории	—
2. Роль личности в истории	356
3. Личность и общество	359

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ	363
Глава XXII. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ	365
1. Общая характеристика	—
2. Экзистенциализм	366
3. Прагматизм	369
4. Христианская философия	372
5. Неопозитивизм	375
6. Новые тенденции в развитии буржуазной философии	381
Глава XXIII. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ	389
1. Основные черты современной буржуазной социологии	—
2. Буржуазная философия истории	392
3. Буржуазная эмпирическая социология	405
Заключение	408

Д44

Диалектический и исторический материализм /Под
общ. ред. А. П. Шептулина. — М.: Политиздат, 1985.
414 с.

Написанная коллективом советских философов и ученых из ГДР книга содержит систематическое изложение важнейших положений марксистско-ленинской философии, показывает ее роль в развитии общества, в формировании диалектико-материалистического мировоззрения. Авторы привлекают материал из практики научного исследования, из опыта социалистического строительства, что облегчает читателю понимание сложных философских вопросов.

Адресуется изучающим основы марксистско-ленинской философии.

Д 0302020000—355 87—85
079 (02)—85

15
1М

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ
И ИСТОРИЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛИЗМ

Заведующая редакцией *Р. К. Медведева*

Редактор *П. П. Апрышко*

Младшие редакторы *Ж. П. Крючкова* и *Е. С. Молчанова*

Художник *Л. Г. Бакушева*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 4848

Сдано в набор 28.06.85. Подписано в печать 05.11.85. Формат $60 \times 84^{1/16}$.
Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,18. Усл. кр.-отт. 24,18. Уч.-изд. л. 25,80.
Тираж 150 тыс. экз. Заказ № 4508. Цена 1 р. 20 к.

Политиздат, 125814, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография издательства «Горьковская правда». 603006, г. Горький, ГСП-123,
ул. Фигнер, 32.

